ЭВОЛЮЦИЯ V
LIVE-RPG
АЛЕКСАНДР КРОНОС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Машинный разум счёл человечество обречённым и начал проект "Эволюция". Старая социальная структура сломана. Системы связи отключены, власти не контролируют ситуацию. Армия и полиция канули в лету. Каждый волен делать то, что он хочет и неограниченно модернизировать своё тело. Первая книга ЗДЕСЬ: https://author.today/reader/61186/482870

- Глава I
- Глава II
- Глава III
- Глава IV
- Глава V
- Глава VI
- Глава VII
- Глава VIII
- Глава IX
- Глава X
- Глава XI
- Глава XII
- Глава XIII
- Глава XIV
- Интерлюдия 1. Майор
- Глава XV
- Глава XVI
- Глава XVII
- Глава XVIII
- Глава XIX
- Глава XX
- Глава XXI
- Глава XXII
- Глава XXIII
- Глава XXIV
- Глава XXV
- Глава XXVI
- Глава XXVII
- Глава XXVIII
- Глава XXIX
- Глава XXX
- Глава XXXI

- Интерлюдия 2. Майор
- Глава XXXII
- Глава XXXIII
- Глава XXXIV
- Глава XXXV
- Постскриптум

LIVE-RPG. Эволюция-5

Глава I

Через пару минут мне начинает казаться, что крылатые существа, кем бы они не были, свернули в сторону. Даже закрадывается мысль, что их полёт за нами был совпадением. Сразу после того, эта идея мелькает в голове, в стороне грохает выстрел "Единорога". Сразу за ним второй. Кто-то ещё бьёт из винтовки, начинает работать пулемёт, установленный на "Барсике". Бросаю взгляд в ту сторону. Огонь ведут в направлении деревьев где-то слева от нас.

В следующий момент, противник открывает ответный огонь. Как минимум, двое автоматчиков долбят длинными очередями. Пули бьют по броне внедорожников, прошивают листья, вспахивают землю. Перемещаюсь, укрываюсь от свинца. Ещё раз окидываю взглядом свой сектор наблюдения. Замечаю какое-то движение. Приглядываюсь. Не показалось, одна из "фей" медленно продвигается над кроной дерева. Тела почти не заметно, но "снайперский прицел" позволяет увидеть цель. Вскидываю винтовку. Жму на спусковой крючок. Грохает выстрел. Сразу же выпускаю ещё одну пулю. Пытаюсь понять, поразил я объект или нет. Упавшего трупа не вижу, криков боли я тоже не слышал. Но противника сейчас не видно.

Сразу несколько человек из отряда Светланы тоже открывают огонь. Рявкает выстрел винтовки. Быстро бросаю взгляд в их сторону. Когда поворачиваюсь назад, вижу летящий сверху кругляш гранаты. Судя по траектории, упадёт, не долетев до меня нескольких метров. Смещаюсь назад, укрываясь за стволом дерева. Кричу.

- Граната!

Слышу такой же вопль со стороны Анны. А через мгновение гремят взрывы. Первый, больно бьющий по барабанным перепонкам, за моей спиной. Второй - со стороны позиций Анны. Ещё два - с направления отряда "временных союзников". Кто-то орёт от боли. Поднимаю глаза к небу, вскидывая винтовку. Эти твари с крылышками наверняка сейчас атакуют.

Первый из них, вылетает на открытое пространство через пару секунд. Тормозит в воздухе, разворачиваюсь. Ловлю его в прицел. Выстрел. Вижу, как дёргается от попадания тело противника. Но вместо того, чтобы упасть вниз, он разворачивается лицом ко мне, нацеливая автомат. Стреляю второй раз. Впрочем он выпускает очередь одновременно со мной. Пули бьют в дерево над головой. После второй попавшей в него пули, "крылан" снова откидывается назад. Справа и слева гремят

взрывы гранат.

"Фея" стабилизирует своё положение в воздухе и опять целится в меня. Да он вообще убиваемый? Фокусируюсь "снайперским прицелом", стараясь навестись на его голову. Получается. Но в следующую секунду прицел сбивается от попадания в корпус. Этот парень только что всадил в меня несколько пуль. Но я тоже бронированный. Выцеливаю его уродливое лицо и жму на спусковой крючок.

Через секунду он всё-таки падает. Кувыркаясь и цепляясь за ветки деревьев, летит вниз, в конце концов шмякнувшись на землю. Воздух разрывает несколько гортанных криков. Похоже его соплеменники совсем не рады гибели одного из своих.

Перед глазами всплывает сообщение.

Вы уничтожили "изъян" проекта "Эволюция".

Ваша награда, составляет: 26 баллов эволюции.

Оглядываюсь, оценивая ситуацию и одновременно заменяя магазин. Обмен свинцом с этим крылатым существом занял всего секунд десять, но за это время мы полностью погрузились в бой. Грохают выстрелы винтовок, трещат автоматы. Перезарядившись, подключаюсь к стрельбе. За двадцать секунд отстреливаю все пять патронов. Пока меняю магазин на полный, в пространство над нашими головами пытается прорваться ещё один из противников. На этот раз его останавливается робот. Бьёт короткими очередями, сбивая движения и не давая прицелиться. Крылатый пробует бросить гранату, но она отскакивает от ветки дерева и взрывается чуть в стороне. Глушит сильно, но насколько я могу судить, никого всерьёз не задевает.

Когда заканчиваю перезарядку и пытаюсь прицелиться, грохают выстрелы сразу двух винтовок. После чего, этот противник тоже падает вниз. Опускается на землю рядом с роботом. Краем глаза вижу, как "Уран" подходит к нему вплотную и даёт несколько очередей в упор. Сам переключаю внимание на свой сектор обстрела. Судя по смолкшей стрельбе, "феи" временно отступили.

Ждём, заняв позиции. Прикидываю варианты. Если к этим парням сейчас подойдёт подкрепление, то нам конец. Мы едва-едва прикончили двоих. При гораздо меньшей численности атакующих. В случае, если их окажется штук двадцать, то удержаться мы точно не сможем. Оглядываюсь на лежащий позади труп. По хорошему его стоит осмотреть. Но противник может снова атаковать в любой момент.

Прокручиваю в голове схемы отступления. Как ни крути, быстро выбраться из леса мы не сможем. А три пулемёта не удержат воздушных бойцов на приличном расстоянии.

Внедорожники, пусть и бронированные, но накрыть их сверху гранатами относительно легко.

Сзади внезапно слышится голос робота.

- Вы считаете себя высшей расой? Но это не так. Знаете, что я делаю прямо сейчас? Трахаю труп вашего соплеменника своим громадным металлическим хером. По-моему он счастлив.

На момент оцепеневаю. Он что сейчас делает? Пытается поднять моральный дух бойцов? Или реализует свои извращённые фантазии? У него вроде вообще половые признаки отсутствуют.

Но если свою реакцию я не могу даже понять, не то, что описать словами, то вот солдатам противника, слова "Урана" точно не нравятся. Воздух рвётся от гортанных выкриков и противник бросается в новую атаку. Сразу трое пытаются прорваться в небо над нашей позицией, нацелившись на робота, который сейчас бьёт короткими очередями, наступив ногой на труп "крылатого". Ещё двое или трое маневрируют за кронами деревьев, ведя по нам огонь.

Подняв винтовку, выпускаю пулю за пулей по той троице, что залетела к нам внутрь. По ним же бьёт половина остальных. Когда вниз, с шлепком валится тело одного из них, начинаю понимать, что план был не так уж плох. Следом за ним отправляется второй. А вот последний, успевает бросить вниз гранату. Рывком ухожу за дерево, укрываясь от осколков. Получаю несколько пуль в спину. Резкий разворот, вскинутая винтовка, вжатый спусковой крючок. Попадаю. В основном из-за того, что этот воздушный стрелок движется куда медленнее других.

Первое попадание отбрасывает его в ветки дерева. Что даёт возможность прицелиться и отправить вторую пулю ему в голову. Ещё одно сообщение от "Центра Контроля".

Вы уничтожили "изъян" проекта "Эволюция".

Ваша награда, составляет: 26 баллов эволюции.

Заменяю магазин на полный. Возвращаюсь на прежнюю позицию. Слышу, как робот снова орёт.

- Тут нападало ещё. У меня только один вопрос - где у вас задница? Не могу никак найти.

Готовлюсь к следующей атаке, вскинув винтовку и изучая глазами воздух. Двое "крылатых" мелькают в воздухе, заходя с разных сторон. Сразу же грохает целая пачка выстрелов из винтовок и начинают работать пулемёты. Остальные тоже поняли, что "феи", мягко говоря, неадекватно реагируют на реплики "Урана" и подготовились заранее. Так что обе цели живут не слишком долго. Когда внизу становится на два трупа с

крылышками больше, замираю, водя стволом винтовки. Остался кто-то ещё или это были последние?

Если судить по отсутствию активности и стрельбы, то с противником покончено. Да и численность совпадает - на земле валяется восемь трупов. Аккуратно поднимаюсь на ноги, поморщившись от боли в груди. Оглядываю раны. Насколько я понимаю, "стальной корпус" благополучно выдержал попадание автоматных пуль. Так что, все повреждения ограничились исключительно кожей и небольшим слоем плоти, который лежит над защитой.

Первым делом запрашиваю статус бойцов. Матерюсь, услышав о гибели Натальи. Её ранило несколькими осколками гранаты. После чего один из противников добил девушку автоматной очередью, зацепив голову. Больше потерь нет. Только лёгкие ранения. Если оценивать объективно, то мы прошли бой весьма неплохо, учитывая возможности противника. Впрочем, если бы не "УМ", то такой исход был бы маловероятен. Повернувшись к нему, вижу, что робот и сам наблюдает за мной. Металл корпуса и конечностей испещрён следами от попавших осколков. Но критичных повреждений он явно не получил.

Озвучиваю свой вопрос.

- Как тебе это пришло в голову? И почему сработало?

Наклоняет голову, смотря на одно из тел "фей". Отвечает.

- Я просто отталкивался от имеющейся информации. Считают себя высшей расой, забирают тела с поля боя, массово истребляют людей. Все черты указывали на гипертрофированный фанатизм. А реакция на убийство первого из них - на зашкаливающую чувствительность. Возможно за счёт высокой концентрации гормонов или перестройки нервной системы. Так и сформировался план действий.

Вспоминаю его пассажи про "металлический хер" и на лице появляется усмешка. С трудом удерживаюсь от того, чтобы в голос расхохотаться. Видимо так организм реагирует на недавний жёсткий стресс.

Подойдя к трупам "фей", изучаю их. Понимаю, что материал, который казался мне странной одеждой, на самом деле является наростом, который покрывает почти всё их тело, включая лицо. Автоматные пули он видимо, успешно останавливает. Но вот сквозные раны от крупного калибра видны хорошо. Непонятно только, почему они никак на них не реагировали. За весь бой я не слышал ни одного крика боли после попадания. Всматриваюсь в уродливое лицо, на котором выделяются необычно широкие и чуть выпуклые глаза.

За спиной их "воздушный двигатель". Сложная система,

состоящая сразу из четырёх пар тонких крыльев, выглядящих, как лопасти. Растут из бугров мышц, покрывающих большую часть спины. Тело хотя и выглядит человекоподобным, но от изначальных систем организма, тут видимо осталось совсем немного. Половые признаки отсутствуют. Пространство между ног закрыто небольшим щитком.

Более детальное изучение оставляю на потом. Один из трупов забрасываем в машину к Руслану и готовимся выдвигаться. Тело Натальи тоже забираем с собой. Разворачиваюсь в сторону группы Светланы и вижу, что женщина уже сама подходит ко мне. Ранений не замечаю. Только кровь на щеке, но судя по всему, это не её. Остановившись в паре шагов от меня, начинает говорить.

- Мы потеряли пятерых. Возвращаемся к себе на базу. Можете отправиться с нами. Информация о происходящем в других регионах, будет для нас крайне важна. Особенно в свете последних событий.

На последних словах, косится в сторону тел "крылатых бойцов". А я обдумываю предложение. Нам и самим пригодится контакт с одной из местных группировок. Ключевой момент - не подставляться под удар. А вот информация о раскладе сил около Волги, нам сильно пригодится. Озвучиваю встречный вопрос.

- На базу - это куда именно? В какой город?

Пару секунд она размышляет. Потом видимо решает, что скрывать сейчас эти данные, просто глупо. Отвечает.

- Мы представляем образование, контролирующее часть Сызрани и некоторые прилегающие города. Возвращаться будем туда же. Вам могу гарантировать безопасность и переговоры с командованием. А дальше всё зависит от того, как вы договоритесь.

Какое-то время думаю. Принимаю решение.

- Поедем с вами. Но условия те же. Если заметим угрозу с вашей стороны или от солдат на постах - открываем огонь. В нашей боеспособности ты уже убедилась.

Молча кивает головой, обводя взглядом загружающихся в автомобили бойцов нашей группы. Через пару минут уже выдвигаемся.

На этот раз первым идёт отряд Светланы. Возвращаемся к Старотимошкино и дальше идём по прямой. Пролетаем Бестужевку. Через семь-восемь километров по раздолбанной дороге, выезжаем к Чириково. Еще две крохотные деревушки и сворачиваем в направлении Красноборска.

Всё время ожидаю повторного столкновения с противником, крутя головой по сторонам. Но больше летающих мутантов не обнаруживается. По крайней мере пока. Во время наблюдения,

прокручиваю в голове открывшиеся факты. "Феи" - явный продукт ещё одной клиники ГЛОМС со сбоем. Вопрос только в том, где именно она находится. И какая численность у этой новой воздушной расы. Судя по тому, что они массово истребляют население в окрестностях, намерение сформировать многочисленную армию у них отсутствует. Конечно, можно предположить, что новые "крылатые" получаются ещё каким-то образом, а не при помощи процедуры в объекте ГЛОМС. Но сколько не пробую подобрать какие-то варианты, ничего, более-менее реально выглядящего, в голову не приходит.

Значит, по каким-то причинам, они остановили "набор" в свои ряды. Либо черпают людские ресурсы где-то ещё. Что маловероятно. В целом, с их возможностями, пара тысяч бойцов могла создать серьёзную угрозу даже для крупного города.

Мысли переключаются на Сызрань. Оттуда до Тольятти - буквально подать рукой. Основной вопрос в пересечении Волги. Если с этим проблем не возникнет, то мы окажемся у самой своей цели. Дальше останется только выйти к заданным координатам и провести поиск. Желательно в более комфортных условиях, чем это было в Дзержинске. То есть не пробиваясь силой и рискуя своими жизнями. Численность нашей группы и так снова снизилась.

В этот момент въезжаем в Красноборск и я отвлекаюсь на оценку ситуации. Очередной опустошённый посёлок. Не знаю, откуда у "фей" столько ненависти к людям, но к вопросу они подходят тщательно. Единственный выживший, который нам встретился - "вестник", которого они скорее всего отпустили сами. Кстати, ещё один хороший вопрос - зачем? Нахрена им сдался этот мужик? Кому он должен был что-то рассказывать, если все вокруг уничтожены. Нелогично.

Минут через пять понимаю, что в целом понять логику их действий сложно. Возможно "Уран" прав и они постоянно находятся под действием гормонов.Это могло хотя бы частично объяснить их поступки. Вот только, как они смогли добраться до какой-то более или менее приемлемой численности, если при этом истребляли всех встретившихся? Несмотря на контакт с противником, вопросов пока намного больше, чем ответов. Хорошо, что теперь мы хотя бы представляем их возможности. А благодаря роботехнику, знаем и уязвимое место этой "высшей расы".

Первых людей встречаем в Назайкино. Скромный пост с лёгкими укреплениями и несколькими бойцами. Там сворачиваем направо. Проходим ещё одну небольшую деревню и скоро упираемся в село Тумкино. Судя по тому, что Светлана не отдаёт

приказа свернуть с дороги, женщина уверена, что нас свободно пропустят. Собственно, так и происходит. Правда минут пять мы всё равно стоим на месте, пока она ведёт переговоры с местными.

Буквально через километр второе село - Тереньга. Тут останавливаемся уже надолго. Когда понимаю, что время ожидания уже превысило десять минут, решаю сам оценить ситуацию. Открыв дверь, высовываюсь наружу. Слышу, что где-то впереди идёт разговор на повышенных тонах. Чуть подумав, направляюсь туда, приказав остальным пока оставаться внутри.

Приближаясь, вижу, как Светлана спорит с каким-то молодым парнем. Судя по его нахальной улыбке, он не слишком её жалует. И сейчас откровенно наслаждается ситуацией. Вокруг развёрнуты укрепления. Как минимум один тяжёлый пулемёт, ещё два калибра 7.62, оборудованные позиции для стрелков. Численность охраны на посту - не меньше двадцати человек. На заднем фоне обнаруживается ещё один отряд, приблизительно такой же численности. И в теории, им ничто не мешало отправить ещё одну группу к нам в тыл, чтобы отрезать возможность отступления колонны.

Когда подхожу вплотную к говорившим, парень замолкает и окидывает меня взглядом. Поморщившись, снова поворачивается к женщине. Задаёт вопрос.

- А это ещё кто?

Глава II

Момент размышляю над вариантами. Разум говорит, что стоит действовать аккуратно. Интуиция настаивает на том, что парня надо ломать через колено. Чуть поколебавшись, решаю довериться интуиции. Прежде чем стоящая рядом Светлана начинает говорить, опережаю её.

- Лидер боевой группы "Бродяги", которая может раздолбать сейчас этот пост, протащить тебя метров двести по асфальту, нарезать то, что останется и скормить твоим людям на ужин. Ты чего охуевший такой? Давно кожу с тушки не сдирали?

Он так и замирает с открытым ртом. Краем глаза замечаю, что командир сызранского отряда, сначала едва не подавившаяся воздухом, с трудом сдерживает улыбку. Охрана поста скрещивает на нас взгляды, явно не понимая, как именно реагировать.

Их командир тем временем отходит от шока и пытается ответить.

- Я о вас в жизни не слышал. Прежде чем угрожать, ты бы оценил свои силы, шизанутый имбицил. У меня за спиной сотни солдат, а у тебя что? Пара тачек со всяким сбродом?

Вешаю на лицо ухмылку. Излагаю.

- Этот сброд оставил за собой такое количество трупов, что даже полное истребление вашего села не удвоит их численность. "Адаптисты" в исправительном комплексе, "шаманы" с их мутантами, отряды и группы противника, сёла и деревни. Я давно сбился со счёту, сколько людей мы отправили на тот свет. Если так хочется присоединиться к ним - милости прошу. Просто отдай своим людям приказ открыть огонь. И посмотрим, сколько времени вы продержитесь.

Собеседник явно колеблется. Бросает косой взгляд в сторону ближайших бойцов, которые напряжённо прислушиваются к разговору. Судя по лицам, перспектива ввязаться сейчас в бой их совсем не радует. Безусловно, он может действительно дать команду "фас". План на этот случай - рывок к ближайшему автомобилю, который стоит неподалёку. После чего отправка вперёд нескольких штурмовых гранат. И глобальное отступление. По дороге я зафиксировал, как минимум пару съездов с асфальта. То есть обойти это село мы можем. А преследовать нас они вряд ли станут. На большое расстояние, по крайней мере.

Когда парень вроде уже настроился и сделал решительное лицо, явно готовясь начать говорить, сзади слышится хлопок автомобильной двери. И звук шагающих по асфальту металлических ног. Похоже "Уран" решил присоединиться к

беседе. Взгляд местного командира смещается мне за спину и выражение уверенности пропадает с его лица. Подчинённые этого паренька и вовсе наблюдают за приближением робота с отвисшими челюстями.

Подойдя, тот останавливается. Крутит головой, оценивая ситуацию. Спрашивает.

- Почему нас не хотят пропускать?

Парень чуть подбирается. Но его настрой уже однозначно сбит. Переводит взгляд с робота на меня, потом обратно. Неуверенным голосом выдаёт.

- Были некоторые вопросы. Но думаю, вы можете проезжать.

Формулирую в голове ответ, но "УМ" реагирует первым. Повернув ко мне голову, задаёт вопрос.

- Что думаешь? Поедем? Или обойдём, а потом долбанём ракетой?

Пожимаю плечами.

- Думаю поедем. Ракет не так много, чтобы тратить их на таких идиотов.

Развернувшись, удаляемся назад к машине. Очень хочется спросить у робота, как он так сходу разобрался в ситуации, но оптимально сделать это позже. Пока же забираюсь в автомобиль. Через несколько секунд выдвигаемся. Сам я вероятность атаки оцениваю, как весьма низкую. Но на всякий случай отдаю приказ всем быть наготове.

Впрочем, как и ожидалось, через село мы проезжаем без проблем. Дальше набираем хорошую скорость на А151. По дороге замечаю машины, ржавеющие в кювете. Видимо техника на "цифре", бывшая на дороге во время её массового отключения. Повезло, что тогда была ещё по сути ночь. Иначе сейчас все дороги были бы забиты автомобилями. Даже с учётом времени отключения, их здесь было немало. Но местные благополучно спихнули вырубленную технику с дороги, освободив проезжую полосу.

Проезжаем небольшие деревни - Гавриловку и Михайловку. Там тоже есть посты, но колонну останавливают совсем ненадолго. Мимо Надеждино и вовсе пролетаем, практически не тормозя. Вот в Троицком нас останавливают минуты на три. Дальше идём практически без остановок, до самой развязки перед Сызранью. Здесь развёрнута действительно монументальная позиция. Во-первых, усиленный бывший пост дорожной полиции, во-вторых, отдельно выстроенные укрепление. И жирным бонусом - два дота, по разным сторонам от дороги. Насчитываю пять крупнокалиберных пулемётов и не меньше десятка калибра 7.62. Плюс, как минимум одну старинную зенитную автоматическую

пушку, которая сейчас смотрит на трассу. Эта хреновина своим огнём может запросто снести наши машины.

Когда нас, наконец, пропускают внутрь, обнаруживаю, что укрепления имеют место быть со всех четырёх сторон перекрёстка. Это больше напоминает небольшой укреплённый район, чем обычный блокпост. Замечаю вторую зенитку, прикрывающую ещё одно направление. Плюс, развернутые внутри миномёты. Эти парни, похоже, относятся к обороне крайне серьёзно.

В любом случае, нас пропускают. Пара минут и тормозим уже на следующем посту, перед самым въездом в город. Выглядит он послабее. Но только если сравнивать с предыдущим. Три тяжёлых пулемёта, пять - калибром поменьше. У охраны замечаю ручные гранатомёты. Тут просто так тоже не прорваться.

Когда проезжаем его, в голове появляется мысль о том, что надо будет ещё как-то выбраться за пределы города. Судя по численности их бойцов и качеству вооружения, при желании местные власти смогут выпотрошить нас. С высокой долей вероятности, не понеся серьёзных потерь. Лучше будет убраться отсюда сразу, как только закончим с переговорами.

Оказавшись на улицах Сызрани, по прежнему следуем за колонной Светланы. Останавливаемся, перед зданием дворца культуры "Авангард". Выбираемся наружу. Бойцы сразу распределяются по позициям. Оружие опущено стволами вниз, чтобы избежать лишних провокаций. Но все готовы к бою. Вылезший наружу "Уран" небрежным жестом забрасывает пулемёт на плечо и осматривается по сторонам. Вздыхаю, заметив как на нём моментально сходятся взгляды всех местных. Впрочем, он нас уже неплохо выручил пару раз. И сейчас, наверняка станет серьёзным фактором давления на переговорах. Не каждый захочет связываться с отрядом, в составе которого есть вооружённый разумный робот.

Прохожусь глазами вокруг, оценивая расклад. Перед зданием "Авангарда" выстроены укрепления. На крыше тоже оборудованы позиции для стрелков. Предполагаю, что там же есть и снайперы. Через дорогу пост, на котором группа солдат. Пока озираюсь, со стороны головы колонны подходит Светлана. Приглашает меня пройти внутрь. Остальным предлагает разместиться в гостинице, которая неподалёку. Отвечаю, что на переговоры пойдут трое. А остальные подождут здесь. Как только закончим с делами, мы сразу покинем город. Возможно ненадолго задержавшись для выполнения каких-то задач.

Лицо у неё слегка удивлённое, но возражений не высказывает. Скорее просто не понимает, почему мы не хотим

какое-то время провести в комфорте. Через пять минут уже входим в здание. С собой беру Егора и "Урана". Как в качестве дополнительных мозгов на переговорах, так и как поддержку в случае конфликта. Втроём мы представляем собой достаточно серьёзную угрозу.

Оружие на входе сдать не просят, что удивляет. Либо они настолько уверены в себе, либо внутри нас ждёт неприятный сюрприз. После того, как поднимаемся на второй этаж, понимаю, что скорее второе. Около лестницы ещё один пост, на котором сразу пятеро солдат. Второй мы проходим, направляясь к цели. Третий замечаю в одном из коридоров. Прикидываю в уме, сколько всего охраны может здесь оказаться, с учётом размеров здания. Навскидку, человек сорок-пятьдесят. Плюс минус какое-то количество.

Когда добираемся до цели - отдельного кабинета с большой приёмной, Светлана просит нас подождать в ней. Сама стучится в дверь с красной обивкой, быстро скрываясь за ней. Приваливаемся к стене. Робот просто стоит, обводя помещение глазами. В приёмной двое солдат и секретарь. Что интересно, тоже мужчина в камуфляже. Сидит, работая на компьютере, но к столу прислонён "Вихрь", а на самом секретаре разгрузка с запасными магазинами и гранатами. Единственное его отличие от охранников - отсутствие бронежилета.

Около пяти минут ждём. Замечаю удивлённые взгляды местных бойцов, которые те бросают на "Урана". Да и мы тоже получаем серьёзную порцию внимания. Что логично. Не каждый день можно обнаружить разгуливающего робота странного вида, у которого на плечо заброшен пулемёт.

Наконец дверь открывается и в проёме показывается Светлана, приглашающая зайти внутрь. Оторвавшись от стены, направляемся ко входу. Внутри обнаруживается неожиданно большое помещение с длинным столом, за которым сидит пять человек. Трое мужчин и две женщины. В глаза бросается острый взгляд седой бабули, занимающей место в самом центре. В отличии от всех остальных, она одета в гражданское. Но почему-то кажется мне куда опаснее остальных. Впрочем, она тоже не может полностью сдержать своё удивление при виде нашего роботехника. Справившись с собой, делает жест, приглашая разместиться на стульях с другой стороны стола.

Переглянувшись, усаживаемся. Ждём начала беседы. Противоположная сторона, видимо, того же самого ожидает от нас. Светлана размещается сбоку от стола, бросая взгляды то на одних, то на других. Если я не ошибаюсь, то женщина слегка обеспокоена.

В конце концов, первой беседу начинает та самая седая бабуля. Скрипучим голосом выдаёт несколько фраз.

- Светлана Валерьевна сообщила, что вы желаете поделиться информацией. Получив в обмен некие данные от нас.

Тембр создаёт впечатление бьющих по коже гитарных струн, которые рассекают плоть до мяса. Не знаю, кем она была раньше, но сейчас явно обвыклась на позиции лидера. И смотрится на ней весьма органично. Пробую определиться с моделью поведения. Излагаю ответ.

- Наша информация намного более ценна и важна, чем то, что вы можете предложить в ответ. Поэтому, дополнительно требуется партия оружия на наш собственный выбор, доступ к электроэнергии и топливо, чтобы пополнить запасы. Плюс может потребоваться что-то ещё.

Когда заканчиваю, в беседу неожиданно вклинивается "Уран".

- Ещё нам нужен доступ на промышленные объекты.

Бабуля водит по нам глазами, в итоге останавливая взгляд на Егоре. Несколько секунд ждёт, после чего снова смотрит на меня. Говорит.

- Могу я поинтересоваться, с чего вы взяли, что ваша информация настолько ценна? Вы ничего не знаете о раскладе сил в этом районе. И не имеете ни малейшего понимания, с чем столкнётесь, если двинетесь дальше.

Вижу, как непроизвольно щурятся её глаза на последней фразе. Ей явно интересно, куда мы направляемся и какого хрена забыли здесь. Обдумываю варианты ответов. Излагаю.

- Отчасти, из-за того, что она представляет для вас интерес. Например план ядерных ударов по Ивановской области и причина, по которой туда собираются запускать боеголовки. Или теория, которая поможет вам разобраться с новыми крылатыми соседями. А отчасти, по той простой причине, что других источников у вас просто нет. Узнать, как обстоят дела, мы можем в любом селе, остановившись и поболтав с местными. Или перебив их охрану и по кусочкам сдирая кожу с выживших. Они всё выложат. А вот альтернатив нашей группе у вас просто нет.

Сверлит меня взглядом. А я пока оцениваю остальных присутствующих. Вторая женщина из руководства, по форме одежды похожа на Светлану. Только старше лет на десять. Смотрит с интересом. Правда в основном глазеет на робота. Из мужчин, двое примерно моего возраста, обоим на вид лет по тридцать. Они основное внимание тоже уделяют "Урану". Вот третьему около пятидесяти. И он задумчиво шарит глазами по всей нашей тройке, иногда скашивая глаза на Светлану.

Их лидер, наконец отвечает.

- Предположим, что это так. Но оценить её можно будет только после того, как мы всё услышим. И надеюсь, вы понимаете, что наша мирная беседа происходит исключительно по нашей доброй воле.

Хмыкнув, озвучиваю пару аргументов.

- Так же, как и вы должны понимать, что этот визит продиктован нашей доброй волей и переговорными навыками вашего офицера. В противном случае, мы бы объехали город стороной. Хочу напомнить, мы договаривались о спокойном обмене информацией. Ещё раз озвучу, что при первом же намёке на опасность, мы ударим первыми. Даже если каждый из вас пятерых добрался до последних рангов "адаптиста", вам всё равно не выбраться из этой комнаты живыми.

На этих словах вижу, как на лице бабули мелькает искреннее удивление. Точно так же, как и у всех остальных. Похоже они считали, что мы до сих пор не в курсе системы рангов. Вспоминаю, как в лесу их бойцы говорили об "эволюционистах" высоких рангов. Вполне может быть, что эта пятёрка под руководством седой фурии, вообще скрывает информацию о рангах, от основной массы людей.

Вижу, как пожилая седая женщина кивает. Излагает предложение.

- Думаю можно закончить обмен угрозами и приступить к делу. Нас интересует всё, что происходит в Нижегородкой области и всех соседних регионах. Так же, как информация о клиниках, которые связаны с появлением крылатых мутантов рядом с нами. Если у вас есть ещё какие-то данные, представляющие интерес, тоже с удовольствием выслушаем. После этого вы сможете обозначить интересующие вас вопросы. И если рассказанное вами, действительно окажется ценным - предоставим всё, что запросили. Оружие, доступ к электричеству и право визита на промышленные предприятия.

Размышляю. Бодаться с ней можно и дальше. Только смысла в этом не так много. Если она вдруг решит нас кинуть, то так и сделает. Факт нашей опасности мы уже обозначили, более чем отчётливо. Так что можно не терять дальше время, а переходить к сути.

Следующие пятнадцать минут рассказываю им о сбоящих клиниках ГЛОМС, благоразумно опустив роль Павла в этом процессе. Излагаю информацию о "шаманах" и отрядах "зомби" под их контролем. Отдельно останавливаюсь на планах ядерных ударов по Ивановской области. Для финала приберегаю информацию об "императоре" в Петербурге, который собирается подмять под себя максимум территории.

О чём я не говорю ни слова - так это о реальных причинах появления проекта "Эволюция" и тех данных, которые мы успели об этом собрать. Эта информация совсем другого уровня, которой делиться не стоит. Надеюсь "Уран" это тоже понимает. По поводу его наличия в наших рядах, бабуля явно хочет задать вопрос. Но, насколько я понимаю, не знает, как к нему подобраться. По крайней мере в рамках текущей беседы.

Когда я заканчиваю, какое-то время в помещении царит тишина. На этот раз его нарушает самый старший из троих мужчин в камуфляже.

- А почему вы покинули Нижний Новгород? Испугались столкновения с этими "шаманами"?

Сейчас надо как-то тонко обойти этот момент. Или не надо. Выбираю между несколькими вариантами. Определившись, отвечаю.

- Мы уничтожили две заражённые клиники, остановив их экспансию. И разгромили карательный отряд, присланный их лидером. Я уже упоминал это в своём рассказе. Что касается причины, по которой мы покинули Нижегородскую область, то ей стало предательство пары человек, убивших нашего союзника и обвинивших в этом нас. Когда-нибудь мы вернёмся и заставим их жрать друг друга по кусочкам, наблюдая за этим.

Мужчина кивает головой. Сразу же уточняет.

- Ещё один вопрос - зачем вы пришли в наши края?

Качаю головой.

- Это уже наше личное дело. О котором мы не собираемся распространяться. Перед тем, как вы станете задавать очередные наводящие вопросы, хотелось бы убедиться в выполнении обязательств с вашей стороны. На мой взгляд, это будет справедливо.

Он вроде бы хочет сказать что-то ещё. Но "седая" останавливает его движением руки. После чего начинает говорить. Чем больше информации она излагает, тем более мрачными мне видятся перспективы пересечь Волгу.

После того, как бабуля заканчивает, мы около двадцати минут обмениваемся вопросами, детализируя те или иные моменты. В конце концов покидаем кабинет вместе со Светланой. Ей поручили сопроводить нас в арсенал и дать возможность выбрать оружие. Как сказала их главная - "в разумных пределах". Плюс, помочь с остальными вопросами.

Выйдя из здания, даю команду рассаживаться по машинам. После чего выдвигаемся.

Глава III

Пока едем в арсенал, который оказывается неожиданно далеко, обдумываю всё услышанное во время переговоров. Сама Сызрань поделена между пятью крупными группировками, которые сейчас находятся в состоянии относительной стабильности. Открытых боевых действий нет. Как и предпосылок к ним. Само собой есть определённые пограничные споры и конкуренция. Но "Большая пятёрка" уже около двух недель сохраняет в городе мир. Перед этим они все вместе сражались против двух других местных "кланов". После их разгрома, поделили город между собой, договорившись решать вопросы мирными способами, не доводя дело до войны.

Но вот, что касается окружающей территории - там ситуация несколько иная. Полуостров через который идёт дорога к Тольятти, под контролем какой-то ушибленной на всю голову структуры. То ли секта, то ли ещё кто-то с похожими замашками. На свою землю не пускают абсолютно никого. Контакты с людьми извне под прямым запретом. Держат под собой весь полуостров, включая узкий перешеек по которому к нему надо добираться. В самом Тольятти царит кровавый хаос. Какое-то время власть держал в своих руках единоличный лидер, но несколько дней назад произошла попытка переворота. Главного босса заговорщики благополучно грохнули, но вот власть удержать не смогли. В итоге там пару дней шли ожесточённые бои. А после гибели ключевых фигур, всё сползло в ситуацию "войны всех против всех", которая продолжается по сей день.

Ещё один вариант переправы - старинный паром, который они восстановили и запустили в дело. До недавнего времени он исправно действовал, обеспечивая торговые отношения с сёлами на другом берегу Волги. Сызранцы даже разместили там свой форпост. Но сейчас, даже если получится без потерь пересечь реку, то дальше мы продвинуться не сможем. Форпост блокирован силами местной коалиции из небольших деревень и посёлков. Они сочли расширение контактов с Сызранью попыткой подчинить их. И оказали вооружённое сопротивление. По крайней мере, если верить словам руководства местной группировки. Впрочем, вспоминая их лидера, мне думается, что опасения селян были не такими уже необоснованными.

В любом случае, вариантов для переправы оставалось не так много. В теории мы можем попробовать добраться до Ульяновска. Но вот о происходящем там у сызранцев были довольно смутные представления. И ещё один, исключительно моральный фактор -

не хотелось отступать, находясь практически вплотную к цели. Тольятти рядом, до него буквально рукой подать. А при броске к Ульяновску, мы удалимся на приличное расстояние от нужного города.

Размышления прерываются, когда мы подъезжаем к арсеналу. Судя по зданию, раньше здесь был какой-то коммерческий склад. Который теперь используется для размещения вооружения и боеприпасов. Заезжаем в открывшиеся старые ворота и паркуем автомобили в углу двора. Внутрь, со мной отправляется Анна, Данил, Камай и Яна с Кирой. Егор со второй частью группы остаётся во дворе для прикрытия техники.

Пока все группируются, а Светлана ждёт нас около входа, подхожу к стоящему около машины "Урану". Спрашиваю.

- А зачем тебе на предприятия? Думаешь там можно что-то найти?

Он поворачивается, лязгнув металлом. Отвечает.

- Сначала надо оценить ситуацию. Там должны быть сборочные роботы. Отключённые само собой. Но вот блоки памяти должны оставаться рабочими. Найдём старую технику - может получиться восстановить.

Обдумываю услышанное. Уточняю.

- Какую именно технику?

Лаконичный ответ роботехника заставляет удивиться.

- Тут вроде как должны были вертолёты делать раньше.

Задумчиво хмыкаю. Он решил попробовать восстановить вертолёт? Нет, нам бы борт не помешал, конечно. Но вот только, сомневаюсь я в реалистичности затеи. Если бы это было возможно, то местные уже добавили в состав своих "вооружённых сил" немало воздушных машин. С другой стороны, попробовать точно стоит.

Сзади нас уже окрикивает ждущая Светлана. Так что молча киваю ему и направляемся ко входу в здание. "Уран" шагает следом. Чуть подумав, решаю не протестовать. В конце концов, он пока не постоянный член группы, а скорее "временно примкнувший союзник". Да и с транспортировкой он точно сможет помочь.

Зайдя внутрь, на несколько секунд замираю, скользя взглядом по штабелям ящиков и коробок. Не знаю, откуда именно они всё это собрали. Но глаза просто разбегаются. Ловлю на себе взгляд Светланы, которая явно довольна произведённым эффектом. Стараюсь убрать с лица удивлённое выражение и двигаюсь между рядов, оценивая варианты. Через минуту оказывается, что немалая доля вооружения - это армейская "классика", которая нам не нужна. Продолжаем методично

исследовать склад, в поиске чего-то стоящего внимания.

Первым, за что цепляется глаз, оказываются винтовки Т-7200С. Одна такая у нас есть. Но не помешают ещё. Сразу откладываю в сторону семь штук. Плюс два ящика с боеприпасами. Камай с Данилом тащат всё это к выходу. А я с остальными иду дальше, обшаривая глазами залежи стволов. Следующей целью становятся АС-15. Десять бесшумных автоматов и три ящика со снаряженными магазинами добавляются к партии, которая готовится для дальнейшей погрузки.

Скоро туда же отправляется пять "Единорогов" и пятнадцать "Вихрей". В голове уже прикидываю, что придётся выкинуть все "Калашниковы", взятые в Воротынце, чтобы освободить место для более продвинутых моделей. Потом взгляд падает на РПО. А вот это уже больше похоже на джекпот. На глаз их тут не меньше сотни. Откладываю в сторону шестнадцать штук. Запихнуть всё в машины будет достаточно сложно. Но в крайнем случае избавимся от части боеприпасов к ручным гранатомётам.

Дальнейшее изучение вариантов больше не даёт интересных находок. Всё, что добавляем к своей коллекции вооружения - это пару ящиков ручных термобарических гранат, которые никогда не будут лишними. На этом решаю закончить. Вернувшись ко входу, перемещаем всё это к машинам и загружаем внутрь, одновременно с этим избавляясь от части старого вооружения. Приходится выложить все "Калашниковы" и восемьдесят процентов боеприпасов к ручным гранатомётам. Всё это складируем на земле, рядом.

Следующая точка в маршруте - топливный склад. Здесь опустошаем половину канистр, заливая баки автомобилей до упора. После чего наполняем ёмкости. Вопрос с горючкой снова на какое-то время закрыт. Третьим пунктом добираемся до здания, в котором нам обещают обеспечить зарядку гаджетов электроэнергией. Его похоже используют в качестве рабочего офиса. По какой-то причине, довольно солидно удалённого от "Авангарда".

Когда ставим технику на зарядку, ловлю заинтересованный взгляд Светланы на электронной карте. Если ноутбук ещё как-то можно объяснить, то вот с этим куда сложнее. Правда лежит она экраном вниз, так что не до конца понятно конкретное назначение устройства. В целом можно подумать, что это обычный планшет, а я заядлый игроман, таскающий его с собой. Или храню на нём коллекцию старого порно. Мало ли в конце концов для чего человеку может понадобиться такой гаджет.

Пока аккумуляторы заряжаются, подхожу к Светлане.

Интересуюсь, можем ли мы попасть на завод по производству вертолётов. Та удивляется, но отвечает, что в принципе это не проблема. Сразу добавляет, что о возможности использовать авиационную технику они размышляли изначально. Но на предприятии остались только модели с "цифрой", которые никак не завести. В конце концов это предприятие построили буквально десять лет назад, в качестве альтернативы Казанскому. Так что ничего из старой техники там нет. А ту, что имелась на консервации, всю уничтожили, в процессе перевооружения. В военном вертолётном училище тоже остались только машины с "цифрой", которые никаким образом нельзя было пустить в дело.

Пока рассказывает, на лице отображается явное сожаление. Внимательно всё это выслушиваю. Тем не менее прошу обеспечить нам проход на предприятие. Женщина пожав плечами, соглашается. После её слов я и сам не сильно уверен, что у робота получится наладить работу одного из вертолётов. Но и веских причин, отказываться от этой идеи не вижу. Если вдруг получится, то в нашем распоряжении окажется воздушный транспорт, на котором можно свободно пересечь Волгу. Неплохая альтернатива путешествия к Ульяновску. Или прорыву через позиции сельской коалиции.

Так что после того, как Павел заряжает все запасные аккумуляторы к ноутбуку, продолжаем вояж по Сызрани, отправляясь к вертолётному заводу. Он оказывается на окраине города, недалеко от электроподстанции. Рядом расположен пост охраны, бойцы на котором недоумённо смотрят в нашу сторону. Впрочем, когда мы выгружаемся перед воротами завода, слышу как Светлана связывается с ними по рации. После чего охрана теряет интерес к нашей колонне.

Через несколько минут уже паркуем автомобили рядом с цехами предприятия. А потом попадаем внутрь. Следующий час "Уран" методично исследует все помещения, пытаясь найти блоки памяти. Вертолёты тут действительно есть. Около двадцати штук уже готовых машин. Но с мёртвыми "электронными мозгами". Будь специалисты нужной квалификации - появился бы шанс поднять их в воздух. Но, судя по тому, что они ещё находятся здесь, подобных спецов ни у кого в городе не нашлось.

Через час с небольшим наш роботехник признаёт, что гениальная идея провалилась. Блоки памяти он нашёл, но рабочих среди них нет. Все было полностью стёрто при отключении цифровой системы управления. Использовать их невозможно. Понимаю, что подсознательно уже был готов к тому, что он обеспечит нас техникой для перелёта через Волгу и внутренне усмехаюсь. Когда это у нас хотя бы что-то серьёзное

шло по плану? Да ещё получалось легко. Вернувшись во двор перед цехами корпусов, отдаю приказ рассаживаться по машинам. Время убраться из города, пообедать и обдумать варианты форсирования Волги.

Когда занимаем свои места в автомобилях, подходит Светлана. Оставляет рацию настроенную на канал связи их средних командиров. Озвучивает свой позывной - "Жёлтая Синица". В случае необходимости, просит связываться напрямую с ней. Плюс, если мы зачем-то понадобимся руководству города, у них тоже будет возможность установить с нами контакт. Когда слышу её позывной, приходится подавлять усмешку. Но решаю не уточнять, почему он именно такой. Подтверждаю, что в случае чего, мы выйдем на связь.

Она со своими бойцами, на двух машинах провожает нас до выезда из города. Прощаемся после крепости, выстроенной местными на развязке перед городом. Здесь же узнаю, с какого населённого пункта начинается территория, подконтрольная "жигулёвской секте". Отвечает, что их земли начинаются от деревни Печёрское на перешейке. Впрочем, от контакта с ними предостерегает. Мол, вооружены средне, но при этом ушибленные на всю голову. И достаточно многочисленны. Заверяю, что на рожон не полезем. Хотя непонятно, с какой стати она вообще переживает по поводу нашего небольшого отряда.

Через минуту уже выдвигаемся в сторону от поста. Отъехав на несколько километров, сворачиваем с дороги. Добираемся до лесного массива между деревнями Кошелевка и Радужное. Там устраиваем короткий привал. Опустошаем по банке тушёнки. Заодно объясняю план действий. Первое - сейчас доберёмся до границы с непонятной структурой на перешейке и оценим их уровень опасности. Всегда лучше посмотреть своими глазами, чем верить кому-то на слово.

Если там точно не прорваться, то дальше придётся выбирать между двумя вариантами - пробиваться к Ульяновску на севере или к Балаково на юге. В обоих случаях мы получим шанс переправиться через Волгу. В первом случае добраться до Тольяти можно будет куда быстрее. Но и двигаться нужно будет вдоль территории, на которой орудуют отряды "фей", сталкиваться с которыми повторно у меня не было никакого желания. При переправе в районе Балаково, нужно будет сделать солидный крюк. В любом случае, точный выбор оставляю на потом. Сначала надо оценить защиту "жигулёвских", после чего принимать решение.

Когда заканчиваю излагать, следует вопрос со стороны Анны. Лучница интересуется, будем ли мы что-то предпринимать для

уничтожения "крылатых" мутантов. Отвечаю, что нет. Они убили Наталью. Но в данном случае речь идёт о противнике, силы которого несопоставимы с нашими. Как бы не хотелось вырезать этих ёбнутых на всю голову расистов, это нереализуемая задача. К тому же, как бы странно это не звучало, именно к нам у них ненависти нет. Эти парни последовательно уничтожают всех обнаруженных людей.

Впрочем, это не отменяет необходимости предать тело убитой девушки земле. Чем мы и занимаемся следующие полчаса. Вырыв сапёрными лопатками яму, медленно опускаем туда труп Натальи. С желанием сказать речь неожиданно выступает Диана. Говорит недолго, но проникновенно. Чего, если честно, я не ожидал. В основном о том, что Наталья мечтала стать кем-то более высоким по статусу, чем простая шлюха из стриптиз-бара. И когда возможность представилась, вцепилась в неё не задумываясь. Заканчивает словами о том, что не всём везёт во время их пути к успеху. Как по мне, она отчасти проецирует на бывшую коллегу свои собственные эмоции и мысли. С другой стороны, может и нет.

Так или иначе, речь звучит достаточно убедительно, чтобы растрогать женский состав группы. Вижу, как Камай недоумённо косится на хрупкую блондинку, видимо не совсем понимая о чём речь. До меня доходит, что парень ведь не в курсе, что раньше "Бродяги" были владельцами стриптиз-бара совмещённого с борделем. И возможно, сейчас немного удивлён.

Закончив с похоронами, приступаем к изучению тела "феи". Его кстати, сызранские боссы отдать не попросили, что странно. Пытаюсь вспомнить, не забирал ли отряд Светланы ещё один труп. Понимаю, что сам этого точно не видел. Короткий опрос остальных даёт такие же результаты. Но это ни о чём не говорит. Они могли подцепить одно из тел так, что мы не заметили. По крайней мере я склоняюсь именно к этому варианту. Другого логического объяснения у меня просто нет. Любой вменяемый руководитель захочет ознакомиться с защитой и уязвимыми местами мутантов, которые массово обосновались на границе его территории. А седая бабуля выглядела сверхрациональной. Так что, видимо в её распоряжении было ещё одно тело "феи".

Как бы то ни было, вскрываем труп, имеющийся в нашем распоряжении. Выясняется, что прорезать ножом защитный слой, покрывающий всё тело, достаточно проблематично. Но этот вопрос в конце концов решаем - используя раны от крупного калибра, просто отдираем от плоти защитные наросты. Действуя попеременно с "Ураном", за пятнадцать минут обдираем тушку крылатого ублюдка.

Когда вскрываем грудную клетку, натыкаемся на первый неожиданный сюрприз - нет сердца. Всё тело пронизано мощными кровеносными сосудами, но вот сердечной мышцы мы не обнаруживаем. Как внутри циркулирует кровь? За счёт сокращения стенок артерий? Или сердце просто разделили и упрятали куда-то в колени? Вторая неожиданность обнаруживается, когда вскрывается нижняя часть тела. Половые признаки у них всё-таки присутствуют. В отсеке за щитком, которые закрывает пространство между ногами, находится громадный толстый член. Вскрыв секцию с ним, матерюсь и отодвигаюсь чуть в сторону.

Больше никаких интересных моментов внутри тела не обнаруживаем. В целом внутреннее строение более или менее соответствует человеческому. Да, органы сдвинуты в сторону и есть какие-то железы, назначение которых непонятно. Но ничего критично странного и сравнимого с отсутствием сердца.

А бугры на спине действительно оказываются мышцами. Целым комплексом, который обеспечивает работу крыльев. Судя по общему объёму, нагрузку эти крылья выдерживают колоссальную. Да и сама мышечная ткань непохожа на ту, что мы видели, например, при разрезе пресса. Другая, куда более жёсткая. Иного цвета. В целом, назначение бугров на спине и так было очевидно. Но раз уже мы занялись вскрытием, то решили проверить и эту часть тела.

Завершив сеанс мясницкой работы, отмываю кровь с рук и отдаю команду выдвигаться. Через несколько минут уже едем по бездорожью в направлении перешейка.

Глава IV

Перевалив через Р227, добираемся до "железки", через которую тоже благополучно переезжаем. Дальше идём по бездорожью, не встречая серьёзных препятствий. Пересекаем дорогу местного значения, ведущую к Печёрским выселкам. Дальше темп движения резко снижаем. До территории под контролем "жигулёвских", остаётся всего около пяти-шести километров. Перемещаемся параллельно с автодорогой "Урал". Останавливаемся километрах в двух от предполагаемой линии границы.

Основные силы остаются на позициях рядом с автомобилями. Вперёд выдвигается разведгруппа, которую решаю возглавить сам. С собой беру Анну, Данила и Яну. Лучница вооружается "Единорогом", бывший координатор - бесшумной снайперской винтовкой. Данил - АС-15. А я оставляю себе штурмовой комплекс. Осторожно пробираемся вперёд, приблизительно по центру перешейка. Останавливаемся в редком лесу, примерно в ста пятидесяти метрах от пограничных укреплений противника. Залегаем в поросли деревьев, наблюдая.

Эти парни действительно отгородились от мира, как смогли. Поперёк всего перешейка вкопаны бетонные плиты. Разрывы наблюдаются только в местах, где размещаются позиции их "пограничников", прикрытые земляными валами. Впрочем, если присмотреться, то можно обнаружить, что многие плиты стоят под углом и держатся не очень хорошо. Но в любом случае, они создают неплохую преграду, перебраться через которую обычному человеку будет проблематично. Вот "эволюционист" с нужным набором модификаций перемахнёт её без лишних проблем.

Оценив стену, переключаю внимание на ближайший к нам пост охраны. Судя по всему, они стоят приблизительно через каждые триста метров, поперёк всего перешейка. Земляной вал, позади которого судя по всему присутствует насыпь. На каждом - по одной огневой точке с пулемётом калибра 7.62. Численность бойцов оценить сложно, так как нам видны только наблюдатели. Но думаю, от десяти до двадцати человек на каждом посту.

Смещаемся ближе к трассе. Как я и предполагал, дорога не перекрыта полностью. Справа и слева от неё земляные укрепления. Но вот сам асфальт загорожен только подобием металлических ежей. То есть, в принципе машины могут пройти. Возвращаемся на прежнюю позицию. Размышляю.

Если атаковать ночью, то есть шанс выбить смену на одном из постов без лишнего шума. С другой стороны, "соседи" по

оборонительной линии могут заметить неладное. Тогда придётся сразу вступать в открытый бой. Да и пост на автодороге не зачистить так, чтобы это было незаметно. Плюс, у противника могут быть резервы в тылу. Или вторая линия укреплений. Учитывая основательность, с которой они подошли к обустройству границы, не удивлюсь, если через сто метров обнаружится вторая стена из бетонных плит.

Собственно, это не такая глобальная проблема. Особенно с учётом наличия у нас РПО. Если не опасаться шуметь, то мы однозначно прорвёмся. Основной вопрос - с чем столкнёмся потом? Нам понадобится пересечь весь полуостров и пробиться через мост, который наверняка охраняется с обеих сторон. И как ни крути, затея выглядит самоубийственной.

Через пятнадцать минут наблюдения уже начинаю думать о том, что пора отступать, когда на ближайшей к нам позиции противника начинается движение. Вижу, как дёргается в сторону один из бойцов. А через секунду на верхушке вала показывается девушка. Пытается спрыгнуть вниз, но споткнувшись, падает, практически скатываясь по внешней стороне укрепления. Поднимается на ноги и бежит.

Сначала думаю, что охрана просто откроет огонь. Но вместо этого, с вала один за другим спускаются двое солдат, которые устремляются за ней вслед. Скорость у них раза в два выше, но зато у беглянки есть фора во времени. Впрочем, после того, как она оглядывается на звук крика одного из преследователей, то резко ускоряется, руками задрав полы длинного платья до бёдер. Наблюдаю за процессом погони, понимаю, что девушка скорее всего доберётся до леса. Забежав в него где-то справа от нас, метрах в тридцати-сорока. И это отличный способ получить информацию о происходящем внутри закрытой территории.

Отдаю приказ и смещаемся в сторону. Ждём. Когда беглянка приближается, становится понятно, что на ней отнюдь не платье. Какое-то грубое подобие рясы, светло-коричневого цвета. На голове что-то непонятное. То ли чепчик, то ли какая-то похожая херня.

Сразу же распределяю роли. Анна берёт на себя девушку. Яна убирает одного из солдат, я вырубаю второго. Данил страхует. Когда заканчиваю, вся эта процессия уже приближается к нам. Беглянка всё ещё опережает своих преследователей, держа отрыв метров в десять. Но судя по динамике его сокращения, бежать ей осталось не так долго. К тому же длинная одежда наверняка будет мешаться в лесу. Как только девушка вбегает под деревья, Анна пригнувшись, тенью скользит за ней. Мы же дожидаемся, пока на опушку лесного массива, вломятся солдаты.

Перемещаемся где-то метров на пять-семь вглубь, расположившись сбоку от их предполагаемого маршрута движения.

Когда они наконец влетают под деревья, ждём пока поравняются с нами. Как только оказываются на линии огня, хлопает винтовка и дальний от нас валится на землю, получив пулю в голову. Второго сбиваю с ног ударом приклада. Следом добавляю ещё один. Отбрасываю в сторону его оружие. Пленных мы изначально брать не предполагали, поэтому рот затыкаем импровизированным кляпом, а руки перетягиваем куском ткани, отрезанной с его же формы.

Переключаю внимание на позиции противника. Несколько человек с интересом смотрят в нашу сторону, но судя по их спокойным лицам, всё случившееся они не заметили. Просто ждут возвращения своих людей. Хорошо. Пленного тащим назад. Впрочем, через секунду останавливаюсь и приказываю труп тоже забрать с собой. Отступаем в направлении машин. По дороге натыкаемся на Анну, прижимающую к земле девушку. Руки у неё уже перетянуты, рот заткнут. Но пытается сопротивляться. Когда видит нас, тащащих тела двух её преследователей, ненадолго замирает. И прекращает попытки вырваться.

Путь до места стоянки колонны занимает около сорока минут. Добравшись, забрасываем весь груз внутрь и выдвигаемся назад. Остановку делаем километров через семнадцать, между деревнями Лесная Поляна и Губино. Выставляю охранение, после чего начинаем разбираться с нашей добычей. Первым делом избавляемся от трупа, вырыв неглубокую яму. Для временной маскировки должно хватить. Конечно, это может оказаться перебором. Но раз мы утащили тело с места ликвидации, то не бросать же его просто на земле. Если "жигулёвские" организуют преследование, то пусть у них будет дополнительный повод удивиться.

Решив вопрос с убитым солдатом, переходим к двум живым пленникам. Начать решаю с девушки. Если она пыталась сбежать, то с высокой долей вероятности, у неё есть отличная мотивация рассказать нам о происходящем на полуострове.

Приказываю убрать кляп и освободить ей руки. В любом случае, сейчас она никуда не денется, даже если вдруг захочет. Задаю вопрос, с которого, как мне кажется, проще всего начать беседу.

- Почему ты оттуда бежала?

Секунду девушка смотрит на меня. Потом лицо искажается в злобной гримасе. Тянется к подобию чепчика на голове, завязанном тесёмками у неё на подбородке. Сорвав его, с яростью

бросает на землю. Голова оказывается покрыта короткими и неровно подстриженными жёлтыми волосами. Начинает говорить.

- Потому что они вконец ебанулись. Наверху рулит горстка выродков. А внизу мясо, готовое жрать любое дерьмо, которое им засунут в глотку. Ублюдки!

Когда она замолкает, формулирую в голове уточняющий вопрос. Но, как оказалось, беглянка просто сделала паузу. Схватившись руками за подол своей "рясы", тянет его вверх. Под тканью обнаруживаются голые худые ноги, покрытые синяками. Когда поднимает одежду до самого верха и задирает, одновременно согнув ноги в коленях, то открывается обзор на последствия её жизни на полуострове. Бёдра покрыты россыпью старых и новых синяков. Ягодицы вообще представляют собой одно сплошное пятно. Между ног тоже следы от ударов. Больше похожие на рубцы. Не знаю, чем надо бить, чтобы остались такие следы. Смыкает ноги, набрасывая сверху ткань и продолжает.

- Видишь? Они всегда найдут к чему придраться, чтобы запихнуть в "дом перевоспитания". У меня были цветные волосы и я отказалась смывать краску. Оказалась там. Подруга вышла на улицу в шортах - её взяли. Почти вся молодёжь сидит в заключении. Активно сопротивлявшиеся - мертвы. Большая часть населения просто мимикрирует, пытаясь выжить и уберечь своих детей от ареста. Остальные наслаждаются.

На последней фразе она бросает злобный взгляд в сторону лежащего в стороне солдата. Интересно. Но пока всё ещё непонятно. Детализирую.

- Что именно происходит на полуострове? Можешь объяснить более понятно и по порядку? Кто во главе? Из-за чего происходят аресты?

Мгновение думает. Тяжёло вздохнув, принимается рассказывать.

- Дней через десять после того, как всё началось, в Жигулёвске объявилась женщина, которая утверждала, что всё происходящее - из-за нечистоты человечества и его многочисленных преступлений. Мол, ИИ и проект "Эволюция" - наказание со стороны высших сил, которые хотят изменить людей к лучшему. Поэтому надо не грабить и убивать, а наоборот восстанавливать человеческую цивилизацию в её первозданном виде. Идея быстро собрала приличное количество сторонников. И эта ебанутая сука сумела установить контроль над городом. Потом захватила все населённые пункты на полуострове, закрыв мост к Тольятти и дорогу на Сызрань.

Замолкает, делая паузу. У меня в голове уже начинает вырисовываться картина того, что было дальше. Впрочем, всё

равно жду, пока девушка расскажет сама. Она сглатывает слюну и продолжает.

- Сначала казалось, что идея на самом деле неплохая. Но эта недоёбанная тварь решила, что просто власти ей мало. Она разоружила половину отрядов, которые временно формировались для борьбы с бандами и местными группировками. Оставшимся начала активно промывать мозги. Читала ежедневные проповеди для населения, вербуя на них новых и новых сторонников. Большинство из них сразу оказывались среди солдат или в гражданских структурах власти. Когда сочла, что имеет достаточную поддержу, то провозгласила себя "Верховной правительницей". В тот же день представив "Кодекс морального поведения", который по её словам, должен служить моральным ориентиром в наше время.

Прерывается. Утыкается взглядом в землю. Какое-то время жду, после чего задаю наводящий вопрос.

- Что там было? Как развивались события дальше?

Поднимает на меня глаза. Начинает излагать.

- "Кодекс" содержал множество ограничений. В основном для женщин. Из общих - полный запрет на матерные выражение, алкоголь и сигареты. Запрет на разврат, под которым понималось любое отступление от тихого секса под одеялом. Анал, орал, любые стоны и отступления от миссионерской позы карались арестом. Женщинам запрещалось использовать косметику, красить ногти или волосы, носить одежду, не прикрывающую две трети длины ноги. Или открывающую что-то кроме шеи. Хотя её тоже рекомендовалось чем-то прикрывать. Головные уборы - обязательны. Любая обувь, выделяющая тебя из массы - запрещена. Сначала все восприняли это, как бред и причуду. Но потом её "священная гвардия" начала рейды. Людей арестовывали на улицах и в домах. Тех, кто активно сопротивлялся - убивали на месте. У некоторых ещё оставалось дома оружие и они пустили его в ход. У таких расстреливали всех родных и близких. А все арестованные попадали в "исправительные" дома, где нас должны были перевоспитать.

Ещё одна пауза. Водит по сторонам глазами. Снова начинает с яростью выплёвывать из себя слова.

- Там нас переодели в это дерьмо, отобрав всю остальную одежду. Оставили только балахоны на голое тело и дебильные чепчики. Парням, которые оказались там вместе с нами, выдали то же самое. Только без головных уборов. Первые несколько суток просто били и морили голодом. А потом появились её "гвардейцы". Как нам сказала старшая "воспитательного дома", мы должны были помочь им избежать соблазна сорваться. Если

перевести на понятный язык - нас использовали в качестве бесправных шлюх. Тех, кто не хотел раздвигать ноги по доброй воле, избивали и насиловали. Тут её ёбаный "Кодекс" не действовал - трахали куда хотели и как хотели. На "мужскую сторону" с теми же целями заявлялись уродины, которых "верховная" собрала вокруг себя. У парней тоже не было выбора. Одного до смерти забили прутом от антенны за то, что у него не встал. Пару раз у нас появлялась и сама главная сука. Но она только смотрела, как её ублюдки издеваются над нами. В такие дни у них совсем срывало крышу. Одна девочка умерла, потому что ей перетянули горло, накинув ремень. Урод так и держал всё время, пока трахал её в зад. Раздавил что-то в горле и она скончалась через двадцать минут.

Когда замолкает, решаю уточнить.

- То есть всех несогласных собрали в "воспитательных домах"?

Прикусив губу, качает головой.

- Там только те, кому от восемнадцати до двадцати пяти. Более старших "нарушителей" казнили. Обосновав это тем, что они уже не могут быть перевоспитаны. А почти всех детей отправили в специальные школы, откуда они возвращаются к родителям только на выходные. Улицы патрулирует "гвардия", которая сейчас по численности уже равна "армии". Те, кого можно назвать военными, в основном охраняют границы, на внутреннюю территорию их полномочия не распространяются.

Хмыкаю. В свете всего озвученного, логичное разделение власти. Не удивлюсь, если там ещё имеется тайная полиция, надзирающая за "гвардией". Задаю ещё вопрос.

- А на границе ты как оказалась?

Пожимает плечами.

- Недавно нас обязали готовить для военных и развозить им еду. Видимо решили, что помимо секс-рабства мы годимся ещё и для работы.

Думаю. Бросаю взгляд в сторону перешейка. Интересно, они отправили поисковую группу или нет? Хотя, даже если выслали солдат, то думаю, они идут пешком. А значит у нас ещё есть время. Поворачиваю к девушке.

- Сколько всего воспитательных домов? Какое количество рабов там содержится?

На этот раз она около минуты размышляет перед тем, как ответить. Наконец излагает.

- Я знаю о пяти. В каждом около ста человек. Но могут быть ещё. Нас не перевозят из одного места в другое. Возможность обменяться хотя бы парой слов, появилась после того, как стали назначать на дежурства. До этого мы все были в полной

изоляции.

Вопросов пока больше нет. Зато в голове появляется идея, как можно использовать сложившееся на полуострове положение. Но об этом пока рано говорить. Сначала нужно набросать хотя бы схему действий, после чего узнать детали. Собственно по этой же причине решаю не проводить подробный допрос пленного солдата. Ограничиваюсь тем, что запрашиваю у него подтверждение словам девушки. Получив его, отдаю приказ снова связать его. Поднимаясь на ноги, замечаю ошарашенный взгляд, с которым беглянка смотрит на стоящего рядом робота. Тот в ответ внимательно разглядывает её. Видимо, до этого, она просто не обращала внимание на присутствие "Урана". Вот пленник косился в сторону роботехника с самого начала, явно шокированный самим фактом его наличия в наших рядах.

Усмехнувшись, отдаю приказ рассаживаться по машинам. Время проверить возможность реализации намёток моего плана. Через минуту уже выдвигаемся. Цель - село Усолье, расположенное на берегу Волги.

Глава V

Первым препятствием на пути становится река Уса. Ближайший и самый удобный вариант её пересечения - по Р227 перед селом Шигоны. Альтернатива - прокатиться в сторону, суммарно проехав около шестидесяти километров. В этом случае тоже потребуется пройти через целую группу населённых пунктов разного масштаба. К тому же, в случае реализации в том или ином формате плана, будет неплохо располагать контактами с людьми, контролирующими самый быстрый путь отступления. Поэтому направляемся к селу. Более того - в этот раз я намереваюсь попробовать мирно договориться. В случае неудачи, отправимся в обход. Учитывая, что сопредельная территория потенциально станет нашим временным районом базирования, ни к чему настраивать против себя власти крупного населённого пункта, в котором около семи тысяч жителей.

Изучив карту, понимаю, что произвести предварительную разведку не выйдет. Вплотную к переправе расположена небольшая деревня Кушниково, к которой почти примыкают ещё две. Плюс, прямо перед рекой Уса, Р227 проходит через ещё одну реку - Узенькую. Название смешное, но такое расположение мостов и населённых пунктов не даёт нам никакого шанса оценить ситуацию заранее. Придётся действовать сразу "в лоб". Предупреждаю всех о тактике. Инструктирую по поводу поведения. Первыми бьём только в случае реальной угрозы. Схема действий при агрессии со стороны потенциального противника - накрыть огнём и отойти.

Первых проблем ожидаю, когда мы проезжаем в промежутке между Кушниково и посёлком Пионерский. Но тут выставлены только небольшие посты, которые нас хоть и замечают, но не реагируют. Так что спокойно проходим следующие семьсот метров и утыкаемся в первую водную преграду. Судя по численности охраны на мосту и вооружению, переправа под контролем Шигон. Справа и слева от моста два солидных укрепления. Основной материал - мешки с землёй, но зато размеры впечатляют. На каждом из них установлены пулемёты. Машинально оцениваю возможность прорыва и понимаю, что сделать это было бы несложно, будь у нас вариант подобраться незаметно. В целом пробиться силой можно и при текущем раскладе. Но наша цель - договориться.

Так что мы просто останавливаемся метрах в десяти перед постом. После чего я выбираюсь наружу. Для усиления переговорной позиции, из машины Руслана вываливается "Уран".

Направляемся к посту, откуда на нас удивлённо смотрят местные бойцы. Пулемёты хоть и нацелены на колонну, но агрессии они точно не проявляют. А в сторону нашего робота смотрят с явной опаской. Он сам, действует так же, как при прошлом общении на посту - топает к ним, забросив на плечо оружие и посматривая по сторонам.

Приблизившись, объясняю, что нам требуется проехать к берегу Волги. Переглядываются, после чего обещают позвать командира. Мол, такие вопросы в его компетенции. Соглашаюсь. Пару минут ждём, пока подойдёт их главный.

Наконец показывается босс. Усатый мужик, который с лёгким недоумением оглядывает нас. Подойдя вплотную, бросает взгляд в сторону колонны. Спрашивает.

- Вы из Сызрани что ли? Зачем нужен проезд?

Формулирую ответ, стараясь быть сдержанным.

- В Сызрани были. Но сами не оттуда.

Он кивает головой, как будто понял о чём я говорю. Выдаёт неожиданную фразу.

- Наёмники, значит?

Не в том ключе у него идут мысли. Отрицательно качаю головой, после чего излагаю.

- Нет. Встретили их отряд в разведывательном рейде. Заезжали в город, пополнить запасы и кое о чём договориться.

Тот недоверчиво хмурится.

- Старая никому не даёт ничего просто так.

Изображаю на лице усмешку. Отвечаю.

- Просто так мы ничего и не просили. Всё в рамках честной сделки. А сейчас нужно проехать к Волге. По своим частным вопросам. Вас они не коснутся.

На какой-то период времени погружается в размышления. Явно прикидывает варианты. Наконец озвучивает результат.

- Мы так-то стараемся никого не пускать. Жизнь у нас в районе мирная. Друг друга не трогаем, бандитов гоняем, если появляются. Придётся вам как-то намекнуть, зачем проехать хотите.

Проскальзывает мысль применить на нём "натиск". Но если у него вдруг тоже имеется модификация, то это может выйти нам боком. Подумав, отвечаю.

- Агрессивных намерений по отношению к кому-то из местных, у нас нет. Скорее наоборот, хотим договориться о сотрудничестве кое с кем.

Снова раздумывает. Секунд через двадцать кряхтенья и почёсывания щетины, начинает говорить.

- Надо с руководством посоветоваться. Уж больно у вас отряд

серьёзный.

На последних словах косится в сторону робота. Тот не остаётся в долгу, и повернув к нему голову, отвечает.

- Это верно. И с нами лучше дружить. А то можем обидеться и немного что-нибудь обстрелять.

Когда роботехник начинает говорить, охрана чуть не подпрыгивает на месте. Их командир машинально делат шаг назад, изумлённо на него уставившись. Похоже все присутствующие считали его безмозглой железякой с каким-то вариантом управления. По крайней мере, реакция у них такая, как будто с ними заговорил танк, предложивший сыграть партию в шахматы.

Решаю чуть добавить огня, пока командир поста ещё не отошёл. Выдаю несколько фраз.

- Если уж руководство Сызрани пошло с нами на контакт, то думаю у вашего тоже возражений не найдётся. Всяко лучше иметь нас в друзьях, чем в неприятелях.

Главный с их стороны теперь выглядит совсем скисшим. Не отрывая взгляда от "Урана", делает шаг в нашем направлении. Не очень уверенным тоном, озвучивает своё решение.

- В целом, можете проезжать. Только помните - вы сказали, что против местных ничего не замышляете.

Как он выражаться-то с испугу стал. Робот - это всё-таки серьёзный козырь. Особенно в небольших населённых пунктах, где люди сначала охреневают, а только потом думают. Конечно, если вообще добираются до этого этапа. Так-то, текущий корпус "Урана" никак не выдержит попадания из гранатомёта. Особенно бронебойным боеприпасом. Да и тяжёлый пулемёт его, думаю, должен взять. Так же, как снайперская винтовка крупного калибра.

Но эти парни пока в шоке от самого факта наличия разговаривающего робота, который спокойно перемещается с неизвестной группой. Попыток объективно оценить его защиту они не делают. Подавляя усмешку, с серьёзным лицом отвечаю их командиру.

- Агрессивных планов в отношении местного населения у нас нет. Но если кто-то вдруг рискнёт открыть по нам огонь, то будем вынуждены действовать соответственно и прикончить его. Сам понимаешь. Первыми атаковать не будем, это я могу обещать.

Мужик выдавливает из себя несколько слов, которые я с трудом различаю. Судя по тому, как несколько раз кивает - соглашается. Пока не прошёл эффект "настоящего робота" бросаю фразу о том, что нужно очистить проезд и развернувшись иду к машинам. Сбоку тяжело топает "Уран". Через двадцать секунд уже

пересекаем первый мост, а за ним и второй.

После преодоления преграды, добраться до цели становится делом техники. Единственный момент, когда приходится проехать близко к населённому пункту - уже на подъезде к селу. Вклиниваемся между окраиной деревни Карловка и истоками неизвестной мелкой речушки. Но местные только наблюдают, видимо не решаясь открывать огонь.

Сразу за этой деревней переваливаем через дорогу местного значения, слева от развязки на Р227 и направляемся напрямую к въезду в Усолье. В любом случае, думаю их уже предупредило руководство Шигон. Либо прямо сейчас связывается кто-то из Карловки. Так что большого смысла скрываться нет.

Оказавшись около села, выезжаем к пограничному посту, перед которым останавливаемся. Повторяем тот же приём, отправляясь вперёд вместе с "Ураном". Как выясняется, в этот раз нас сразу ждёт руководство. Видимо парни из Шигон действительно дали знать о нашем приближении всем в окрестностях.

Около десяти минут обсуждаем с двумя мужиками варианты сотрудничества. Собственно я в лоб озвучиваю, что нам нужны плавсредства и предлагаю обсудить это в более комфортных условиях. Но они опасаются пускать нас внутрь, предпочитая закончить первый раунд переговоров прямо на посту охраны. В итоге сходимся на том, что они предоставят нам необходимый объём транспорта в обмен на тридцать автоматов "Калашникова", боеприпасы и пулемёт калибра 7.62 с десятью лентами. Плюс, ко всему этому, ещё ящик ручных гранат. В случае, если какие-то лодки будут уничтожены, компенсацию обговорим отдельно.

После того, как достигаем договорённости, отправляемся осматривать потенциальный транспорт. Как скоро выясняется, у местных жителей есть даже пара моторок. А когда-то раньше здесь даже ходил паром на другой берег Волги. Но его лет пять, как демонтировали, посчитав пережитком старины.

Осмотрев все варианты, выбираю пять обычных лодок. В каждой спокойно поместится по три-четыре человека. Уточняю, в каких отношениях они с Волжским Утёсом, который расположен с другой стороны залива. Внезапно выясняется, что у них общее руководство. И люди, которые вели со мной беседу, одновременно представляют и соседний населённый пункт. Закончив с переговорным процессом, объявляю, что мы вернёмся ориентировочно через час. С половиной оплаты.

Загрузившись в машины, пылим в сторону Сызрани. По дороге останавливаемся на паузу в Муранском боре. Там детально расспрашиваю сбежавшую девушку о расположении

ближайшего "дома перевоспитания". Оказывается, что он в селе Жигули, которое буквально в пятистах-семистах метрах от берега. Её собственный был в Большой Рязани, которая ближе к перешейку.

На всякий случай, уточняю, готова ли она отправиться с нами на полуостров. Та выражает бурное одобрение, особенно, когда я излагаю весь план целиком. Ещё какое-то время беседуем, в основном о "вооружённых силах" полуострова и их оснащении. Когда заканчиваем, девушка робко интересуется, можно ли ей поесть. Хмыкнув, понимаю, что мы ей и не предлагали еды. Иду к машине и возвращаюсь с банкой тушёнки. Судя по тому, с какой жадностью она на неё набрасывается, кормили их из рук вон плохо. Пока ест, думаю, на что заменить её одежду. Если пойдёт в бой вместе с нами, то это балахон точно не подойдёт.

Интересуюсь у женской части группы. Находятся джинсы и футболка. Вот нижнее бельё они отдавать не спешат. Что в целом понятно. Без задней мысли отношу одежду девушке, которая сразу стягивает свой балахон и начинает одеваться. Краем глаза вижу, как отворачивается в сторону чуть смущённый Камай. До неё самой доходит, только когда застёгивает джинсы. Ойкнув, натягивает на себя футболку. Хотя, если столько времени пробыть куском голого мяса для чужих утех, то как ни крути, психика слегка деформируется.

После того, как заканчивает переодеваться, зачисляю её в экипаж Анны. Пока без оружия. Впрочем, на относительное недоверие, девушка представившаяся Стешей, реагирует довольно спокойно.

Проводим допрос пленного бойца с пограничного поста, которого до сих пор таскаем с собой. Как выясняется, серьёзной охраны побережья у них нет. Только одиночные посты. Выясняем места размещения гарнизонов и их уровень технического оснащения. Заодно выясняем и уровень морального духа её солдат. Парень чуть ли не клянется, что у них половина с радостью бы скинули новую власть, но все боятся "священной гвардии", у которой есть свои агенты во всех соединениях. Иногда кого-то из бойцов, нелестно высказывавшихся о режиме, "переводят" в другое подразделение. Но больше их никто никогда не видит. На секунду даже задумываюсь о том, чтобы сохранить ему жизнь. Но потом всё-таки решаю, что прикончить надёжнее. Протягиваю нож Стеше и она без лишних слов, несколько раз подряд всаживает лезвие в грудь пленного, уткнувшись ему в лицо ненавидящим взглядом. Когда он через двадцать секунд хрипа и конвульсий, отдаёт концы, забираю оружие, отдавая команду загружаться в машины. Труп бросаем прямо здесь, под

деревьями.

Выехав из муранского бора, катим к переправе через Усу. На этот раз, пропускают без вопросов. Сразу предупреждаю, что мы скоро вернёмся. От села Шигоны сворачиваем на Сызрань. За километр до их первого поста, тормозим и я пробую задействовать рацию, которую оставила Светлана. "Жёлтая Синица" отзывается с пятого раза. Озвучиваю, что нам надо попасть внутрь города. И потребуется кое-что ещё с оружейного склада. Сразу же интересуется причинами, но конкретики я избегаю, обещая всё рассказать при личной встрече. В итоге договариваемся встретиться на въезде в Сызрань. Смену поста на развязке она предупредит по рации. Судя по тому, что на этом канале дальше царит тишина, для связи с постами используется другой.

Так или иначе, на развязке нас благополучно пропускают. А в самой Сызрани встречает Светлана, привалившаяся спиной к внедорожнику. Коротко обрисовываю ей ситуацию. Мы хотим забрать выгруженные "Калашниковы". Плюс нужен один ручной пулемёт, боеприпасы и ящик осколочных гранат. Женщина хмыкает и уточняет, нахрена оно нам, если в багажники всё равно не влезет. Подумав, говорю, что наклюнулась неплохая сделка с властями одной местной деревушки.

Ещё минут пять обмениваемся фразами. Она пытается выяснить о каком населённом пункте идёт речь и что за сделку мы заключили. А я, в свою очередь, активно отбиваюсь. В конце концов сдаётся и забравшись в машину, сопровождает нас к арсеналу. Когда оказываемся во дворе склада, решаю уточнить, в курсе ли ситуации местное руководство. Сразу отвечает, что да. Их главная сама дала распоряжение снабдить нас дополнительным вооружением, если запросим. Несколько секунд перевариваю информацию. Потом спрашиваю, когда именно это было? Ответа, впрочем так и не получаю.

Всё время, пока грузим запрошенное оружие и боеприпасы в транспорт, размышляю. Странно. Единственный логичный вариант - она в курсе нашей операции по высадке на полуостров и предполагает, что мы просто хотим навести хаос, чтобы получить возможность прорваться в Тольятти. Но бабуля не учитывает двух факторов. Первый - я люто ненавижу ханжей. Особенно настолько ублюдочных, как описанная "верховная правительница". Во-вторых, элементарная оценка ситуации даёт понять, что из сложившихся обстоятельств мы можем извлечь куда большую выгоду, чем просто временный коридор до моста к Тольятти. Он в конце концов охраняется и с другой стороны. С наскока там не пройти. Даже если мы устроим хаос в Жигулёвске, то не факт, что

получится пересечь Волгу.

Поместив оружие в салоны автомобилей, отправляемся на выезд из Сызрани. Снова повторяем путь до села Усолье. Несмотря на относительно налаженные контакты с местными, оружие постоянно держим под рукой. Добравшись до населённого пункта, повторно встречаемся с руководством. Обозначаю им, что появимся, когда начнёт темнеть. Пока же вручаем полтора десятка автоматов и ящик с патронами. Всё остальное - после проведения операции.

Развернувшись, идём колонной назад. Останавливаемся на опушке леса, в километре от Карловки. Там детально излагаю свой план действий остальным. Возражений в целом нет. Только те, кто должен остаться на этом берегу, явно недовольны. Но выбора у них, всё равно нет. Кто-то должен быть здесь для прикрытия автомобилей. С учётом того, что мы пойдём по воде, я бы оставил ещё и "Урана". Но стоит об этом заикнуться, как робот сразу же заявляет, что хочет лично участвовать в операции против "жигулёвских". Мол, он может и производит немало шума, но когда дело дойдёт до открытого боя, сможет обеспечить высокую точность огня. И вообще, хочет оценить всё своими глазами.

Устраиваем лёгкий перекус, который быстро организует Люба, и отдыхаем. Стешу всё-таки вооружаем, вручив ей "Ромф" и "Вихрь". Как оказывается, у девушки всего три балла эволюции, полученных в самом начале. Все три свободны и она прямо на месте прокачивает "лёгкое стрелковое" до второй ступени. Вспоминаю о тех баллах, которые мы получили за "фей". Если мне оптимально дождаться следующего ранга или собрать побольше свободных баллов, с учётом текущей стоимости модификаций, то вот остальным, возможно, не помешает посетить объект ГЛОМС. Впрочем, сейчас уже поздно. Учитывая, что мы обо всём договорились. Тихо матерюсь и обдумываю вариант переноса высадки на завтра. В итоге отказываюсь от этой идеи. Сутки - это немало в текущих реалиях. Многое может измениться.

Дожидаемся, пока начинает темнеть, после чего выдвигаемся в Усолье. Любу оставляем на месте, прикрывать два автомобиля. Все остальные набиваются в "Барсика" и один из оставшихся внедорожников. Как только выгружаемся в селе, обе машины уходят назад, с Павлом и Дианой за рулём. Девушка водит не очень, но в целом обещает справиться. После того, как "ренегат" докладывает о прибытии на место, начинаем занимать места в лодках.

Глава VI

Через пять минут уже выдвигаемся. Пересекаем залив, после чего идём вдоль берега. После Волжского Утёса тянутся десять километров заросшего лесом берега, которые проходим за час с небольшим. Выжимаем из каркасных лодок их максимум - около восьми-девяти километров в час.

Добираемся до пролива, за которым лежит полуостров. Вглядываюсь через него, активировав "инфракрасное зрение" и "снайперский прицел". Пока ничего не замечаю. По словам пленного, на берегу не должно быть выставленных постов. Максимум пара наблюдателей, которые обычно относятся к своим обязанностям, спустя рукава. Но он мог и не знать всего. Либо банально ошибаться. С учётом наличия тут небольших гор, я бы точно разместил там солдат.

Через пару минут наблюдения, отправляемся дальше. Стараясь двигаться максимально тихо, пересекаем около восьми сотен метров водной глади. Какое-то время снова идём вдоль берега. Высаживаемся, пройдя мимо горы, на берегу заросшем деревьями. Если тут и есть бойцы противника, то они нас точно не заметили. Вытаскиваем лодки, укрывая их. После чего углубляемся в лес. Возможно, стоит пройти вдоль него, чтобы отыскать тех самых наблюдателей и уничтожить их. Но не хочется терять время. Поэтому сразу отправляемся к основной цели.

Половина группы вооружена с упором на бесшумную ликвидацию целей. У Яны и Киры в руках Т-7200С. Стеша, Данил и Камай - с АС-15. По поводу новой девушки есть определённые сомнения, но с другой стороны, с таким оружием, она нас и не обнаружит, в случае чего. У Анны "Единорог", "Уран", впрочем, шагает со своим неизменным пулемётом. Мы с Егором и Русланом оставили себе "Ястребы". Анна с Яной - в ПНВ, которые должны облегчить ведения боя ночью. Руслан задействует своё "ночное зрение". Я двигаюсь с постоянно активным "инфракрасным".

Около полутора километров шагаем по лесу, подбираясь к цели. "Воспитательное" учреждение расположено в корпусах конного клуба, за окраиной села. Что нам на руку. Не придётся пробиваться к нему через весь населённый пункт.

Приблизившись, занимаем позиции, оценивая ситуацию. По словам Стеши, каждый из "домов" охраняется в среднем парой десятков человек. Половина из них "гвардейцы", остальные - кандидаты в них или гражданские служащие, отправленные сюда по разнарядке. Для того, чтобы держать в узде безоружных

голодных людей этого хватает. Плюс около десяти "воспитателей", среди которых только женщины. У этих огнестрельного оружия нет, только дубинки и плётки. Изначально были вооружены пистолетами, но после пары случаев захвата оружия, их убрали.

Весь "дом перевоспитания" размещается в двух переделанных жилых корпусах. Несколько раз смещаемся вдоль опушки леса, выясняя точную численность охраны снаружи. В конце концов убеждаюсь, что перед зданиями их всего пятеро. Просто стоят около обоих входов. Каких-то укреплённых позиций не вижу. Обдумываю варианты. Приняв решение, распределяю цели. Солдаты противника подсвечиваются светом из окон корпусов, представляя собой относительно неплохие цели, даже для тех, у кого нет ПНВ или модификаций.

Через несколько секунд рядом звучат хлопки выстрелов. Напряжённо вглядываюсь в тела на земле, дергающиеся сейчас от попадания "контрольных" пуль. Убедившись, что все абсолютно точно мертвы, выдыхаю. Пройдя по опушке леса, выдвигаемся к ближайшему корпусу. Анна с Русланом и Яной остаются на позиции. Вместе с ними "Уран". Задача - прикрывать вход второго корпуса, убирая любую появившуюся снаружи цель. В случае обнаружения - атаковать и приступить к его зачистке. Я со всеми остальными, попробую очистить от бойцов противника первое здание.

Добравшись, притормаживаем около дверей, вжимаясь в стену. Рывком открываю её и Данил с Камаем входят первыми. Слышу шелест очереди "АС-15". Рывком переместившись за ними, вижу тело грузной женщины, осевшее на пол около стены. Оказавшись в холле, оглядываемся. Прямо перед нами уходящая вверх лестница, справа - выход в помещение, похожее на столовую. С левой стороны - коридор с пачкой дверей. Данила со Стешей отправляю направо, Камай контролирует коридор. Лестницу берёт на прицел Кира. Мы с Егором, с учётом нашего "громкого" вооружения остаёмся в резерве.

Через секунду Данила сигнализирует, что в столовой чисто. Оставляю в холле его самого, Киру и Егора. Со Стешей и Камаем перемещаемся в коридор. Пробую первую дверь, которая оказывается незапертой. Открывается вид на пустую комнату с парой кроватей. В следующей то же самое, только на постели лежат два человека, один из которых начинает шевелиться. Отступаю в сторону, и рядом шелестит автомат Стеши. Девушка отправляет по короткой очереди в каждого из спящих.

Так и и движемся от одной комнаты, к другой. Всего уничтожаем девять человек, из которых пять женщин-

воспитателей и четверо охранников. Закончив, возвращаемся в холл. Вижу, как Егор подаёт какой-то знак, показывая на лестницу и потом на ухо. Прислушиваюсь. Действительно, сверху доносятся какие-то звуки. Получается разобрать чьи-то слова. Но что именно там происходит, непонятно.

Начинаем подниматься по лестнице. Первым идут Данил и Камай. Следом мы с Егором. Замыкают Стеша и Кира. Миновав два пролёта, оказываемся в небольшой гостиной. Звуки доносятся из-за двустворчатых красных дверей. Стеша было подаётся туда, сжав в руках автомат, но я сразу торможу девушку. Сначала проверим остальные помещения на этаже. В одно крыло отправляю Егора и Киру, во второе иду сам со Стешей. С нашей стороны обнаруживается душевая, пара кладовок, в одной из которых присутствуют небольшие запасы еды и комната, в которой, судя по всему, спят местные узники. На пол беспорядочно набросаны грязные одеяла и простыни, вперемешку с одеждой и какими-то тряпками. Навскидку здесь может поместиться человек тридцать-сорок. Хмыкаю, представив, как должны вонять люди, после первой же ночёвки в таком месте.

Девушка, покосившись на меня, шёпотом выдаёт фразу о том, что их обмывали холодной водой перед каждым приездом "клиентов". А для "тренировок" или удовлетворения охраны, на взгляд воспитателей они годились в любом виде. Кивнув, показываю головой в сторону выхода. Отправляемся назад. Через несколько секунд из второго крыла возвращаются студент с Кирой. Парень докладывает, что людей не обнаружено. Нашли ещё одну комнату, видимо использовавшуюся для ночёвки. И пару помещений непонятного назначения.

Скрещиваем взгляды на створках дверей. Приближаемся к ним, занимая позиции. Если бы не задача освободить рабов, то сейчас бы хватило одной гранаты, чтобы уничтожить часть противника и деморализовать уцелевших. Но нам нужна пехота. Иначе, вся затея потеряет смысл.

В уме считаю количество уничтоженных охранников. Пятеро убиты перед зданиями, четверо в комнатах. По идее осталось около десяти солдат. Скорее всего, какая-то часть из них сейчас во втором корпусе. В комнате должно быть максимум три-четыре бойца противника, не больше. Шёпотом напоминаю, что нам нужен хотя бы один пленный. После чего распахиваем двери, врываясь внутрь.

На момент теряюсь от обилия голых тел. Воздух пропитан тяжёлым запахом пота и выделений. Справа отстукивает еле слышную очередь автомат Стеши, один за другим открывают огонь Данил с Камаем. Пару раз хлопает винтовка Киры. Я вожу

стволом "Ястреба", отслеживая противников, но пока не стреляя. Останавливаюсь, поняв, что все цели благополучно уничтожены. Двое охранников, замерших в расслабленных позах и двое "воспитательниц".

А на нас сейчас сошлись взгляды всех оставшихся в помещении людей. Обвожу их глазами. Интересно, однако, здесь развлекается местное руководство. Вдоль одной стены - ряд стоящих раком девушек, от которых сейчас отодвигаются парни. С другой - такая же картина. И там, и там - человек по десять каждого пола. Несколько девушек валяется связанными на полу и с их лиц медленно поднимаются другие. Пара медленно отползает от трупа одной из "воспитательниц", которой перед этими вылизывали ноги. Теперь эта жирная туша нашпигована свинцом и мертва. Трое и вовсе скручены каким-то безумным способом. Ноги задраны вверх и привязаны к рукам, едва ли не параллельно им. Каждая лежит на столе. От двоих сейчас отодвигаются парни. Вторую трахали сразу две напарницы, похоже использовавшие для этой цели какие-то овощи, сжатые сейчас в руках. Что хорошо - все они молчат. Только пялятся на нас.

Вот чего я не обнаруживаю, так это выживших противников, которых можно взять в плен. Ещё раз прохожусь по комнате глазами. Повернувшись в ближайшей девушке, интересуюсь.

- Среди голых людей есть воспитатели или охрана?

После того, как отрицательно машет головой, отправляю вниз Егора с Камаем и Кирой. Задача - подать знак оставшимся в лесу бойцам и зачистить второй корпус. Обязательно взяв, как минимум, одного пленника. А мы пока разберёмся здесь. Проводив их глазами, отдаю команду Стеше и через пару секунд она уже перерезает верёвки на связанных девушках. Оценив расстояние до второго корпуса, прикидываю, что меня не должно быть слышно. В конце концов здесь явно генерировалось немало шума. Но снаружи мы ничего не слышали.

Делаю несколько шагов вперёд, обращая на себя внимание всех присутствующих. Начинаю говорить.

- Мы прибыли извне полуострова. И сегодня собираемся убить всех, кто мучал вас всё это время. Каждого "гвардейца" и гражданского служащего. В конце концов нарезав по кускам вашу "верховную правительницу". Скажу откровенно - нас мало. Справиться получится, только с вашей помощью. Если хотите отомстить, убивая обрёкших вас на такую жизнь - просто отойдите к этой стене. Это не обязаловка, мне нужны только добровольцы, действительно готовые драться.

На последних фразах показываю в сторону одной из стен

помещения. Секунду они переглядываются. Первой к указанному месту, ковыляя, отправляется одна из ранее связанных девушек. Следом за ней начинают подтягиваться остальные. Через минуту, выясняется, что принять участие в освобождении полуострова готова приблизительно половина из бывших секс-рабов.

Чуть подумав, остальным приказываю оставаться здесь. Сами отправляемся вниз, предварительно забрав оружие обоих убитых охранников. За нами вереницей спускаются добровольцы, на ходу одевающиеся в свои балахоны. Оказавшись на первом этаже, оставляю Данила со Стешей в холле, сам отправившись наружу. На углу здания вижу "Урана", держащего позицию с пулемётом в руках. Робот тоже меня замечает и чуть опускает голову в приветственном кивке.

Думаю связаться с Егором по рации, но опасаюсь демаскировать его группу, которая пока работает без лишнего шума. Поэтому, пока возвращаюсь назад в здание. Данила со Стешей отправляю собрать оружие охранников, убитых в своих комнатах. Нахожу глазами девушку, которая первой вызывалась сражаться. Узнаю её имя и тут же назначаю командовать сформированным отрядом. Некоторые из бывших рабов-мужчин выглядят не слишком довольными. Но основной массе, по моему наплевать, кто ими сейчас будет командовать. К тому же никто не мешал им самим шагнуть вперёд первыми.

Приказываю новоиспеченному командиру по имени Лиза, построить отряд, чтобы разбить его на группы и определиться с численностью. Выясняется, что к нам примкнуло двадцать восемь человек. Разбиваем их на четыре отделения, два по шесть человек и два по семь. Плюс ещё один выделяется в качестве заместителя командира. Выбирать младший состав поручаю Лизе. Она явно лучше представляет, кого стоит назначить на то или иное место.

Когда ещё раз окидываю взглядом построившихся людей в балахонах, появляется новая идея. Отправляю нескольких человек наверх и ещё одну группу - в комнаты. Через пять минут у нас появляется шесть комплектов одежды охранников вместе с экипировкой. Два уходят командиру и его заместителю, четыре - в первое отделение. Им же достаются трофейные автоматы.

В процессе распределения, сзади скрипит дверь. Разворачиваюсь, вскинув Ястреб. Но это Кира. Сообщает, что второй корпус под нашим контролем, потерь нет. Студент решил использовать посланца вместо рации, опасаясь демаскировки. Оставляю её здесь, сам отправляясь в соседнее здание. Перед тем, как уйти, приказываю всем добровольцам со свободными баллами, развить навык "лёгкое стрелковое оружие" на первую или вторую ступень.

Оказавшись во втором корпусе, первым делом отправляю Камая и Руслана, на всякий, случай проверить третье здание, расположенное в отдалении. Оно выглядит заброшенным, но лучше быть уверенным, что там никого нет. Сам произношу ещё одну речь перед освобождёнными. Здесь их тоже застали в процессе "тренировки", так что передо мной несколько десятков голых и потных людей обоих полов.

Когда отсеиваем добровольцев от желающих остаться в тылу, повторяем процедуру. Только вот с назначением командира, в этот раз возникают проблемы. Можно объединить всех под властью Лизы, но сомневаюсь, что девушка потянет управление таким отрядом. Ей бы справиться с тем, что уже есть. В итоге консультируюсь с Егором, который советует одного из парней. Мол, он бросился на "гвардейца", которого они не заметили и не дал ему открыть огонь.

Так у второго отряда добровольцев появляется командир по имени Влад. После построения, выясняется, что их двадцать девять. Делим на четыре отделения. Три по семь человек и одно - из шестерых. Плюс заместитель. Повторяем процедуру со сбором оружия и экипировки. Тоже отдаю приказ о развитии навыка для всех, у кого имеются свободные баллы. Пока разбираюсь с пополнением, возвращаются Руслан с Камаем, докладывающие о том, что здание пустует. Раньше там была конюшня. Сейчас, судя по тому, что они видели, там временами держали людей.

Одна из девушек, слышащая разговор, подтверждает, что конюшня использовалась в качестве карцера. Провинившихся, за руки привязывали верёвками к стене. Каждая из девушек получала по десять ударов плетью. А каждый из "воспитанников" мужского пола, должен был в обязательном порядке её отодрать. Куда - решала старшая "воспитательница". Но чаще всего - только в задницу. Они висели голышом, без еды, не снимаемые оттуда круглосуточно. Каждый день насилуемые по тридцать-сорок раз, в зависимости от численности парней в "доме перевоспитания". Обычно двух-трёх дней хватало, чтобы они начали сходить с ума и оказались на грани смерти. После этого их снимали и куда-то увозили. С парнями процедура была иной, но не менее жёсткой - каждая из девушек выдавала связанному по пять ударов плетью под присмотром "воспитательницы". Если той казалось, что они недостаточно сильны, то "воспитанницу" саму ждало наказание.

Хмыкаю. Это учреждение меньше всего напоминало попытку кого-то реально перевоспитать. Скорее бордель, набитый рабами, с которыми особенно не церемонились. Если до отправки у меня были мысли о том, что Стеша может преувеличивать отдельные моменты, то теперь сомнения отпали. Но в целом, подобная

ситуация обеспечит нам максимальный уровень мотивации пехоты.

Вспомнив о пленных, оглядываюсь вокруг, уже собираясь отматерить Егора за невыполнение приказа. Но один живой человек из персонала всё-таки обнаруживается. "Воспитательница", сейчас прижавшаяся спиной к стене и испуганно озирающаяся по сторонам. Приближаюсь к ней, присаживаясь рядом. Активирую "натиск". Задаю несколько вопросов для проверки. Судя по ответам и её поведению, модификация работает как надо. Вот и хорошо. Несколько минут трачу на то, чтобы привести её к нужному нам состоянию.

Поднявшись на ноги, распределяю трофеи между отрядами. Всего двадцать один комплект формы с экипировкой и столько же автоматов. Закончив, командую выдвигаться. От корпусов конного клуба до окраины села около полутора сотен метров. Впрочем, основной пост охраны, если верить пленной, располагается у въезда со стороны автодороги "Урал", на противоположной стороне. Так что нам придётся сделать крюк по лесу, чтобы выйти к нему. Заодно отрезав селение от самого простого варианта отступления. Рабочих машин в Жигулях быть не должно, вся немногочисленная техника сосредоточена в городе и находится в распоряжении "священной гвардии". Но по асфальту и пешком можно достаточно резво убежать.

Момент думаю, что делать со всеми оставшимся в зданиях. Если кто-то из них окажется достаточно шизанутым, чтобы поднять тревогу, это серьёзно усложнит нам жизнь. Собираю всех оставшихся в одном из корпусов. Выдаю короткую речь о том, что если они не отправляются с нами, то и мешать не должны. Получаю несколько десятков заверений в том, что помогать противникам они не собираются. Назначаю нескольких "контроллёров", чья задача - не допустить, чтобы кто-то покинул территорию в течение ближайшего часа.

Разобравшись с этим, покидаю здание. Отходим назад в лес, отходя чуть в сторону от "воспитательного дома". После чего начинаем движение по дуге, перемещаясь к въезду в село.

Глава VII

Около пары километров шагаем по лесу, обходя деревню. Наконец выходим к дороге. Здесь действительно достаточно многочисленный пост. Насчитываю двенадцать солдат. Проблема у них только одна - крайне лёгкие укрепления и отсутствие дисциплины. Видимо наличие полностью перекрытых перешейка и моста с Тольятти серьёзно расхолаживает бойцов, заставляя их думать, что опасности нет. Если верить информации полученной от пленной, помимо этого поста, в самом селе ещё имеется небольшой гарнизон. Около двадцати "гвардейцев" и около десяти солдат, помимо тех, что мы видим. Ночью есть четыре наблюдательных поста, на каждом из которых по двое бойцов. А "священная гвардия" патрулирует улицы, в поисках нарушителей "морального кодекса".

Оценив ситуацию, решаю, что этот пост можно попробовать зачистить без лишнего шума. Ключевой момент - успеть поразить все цели, прежде чем, кто-то из них откроет ответный огонь. У нас всего пять стрелков с бесшумным оружием. Распределяем цели. Через пару мгновений подаю знак и рядом хлопают выстрелы. Бойцы противника один за другим валятся мёртвыми на асфальт. Поняв, что успели, расслаблено выдыхаю.

Раздеваем охрану. По шесть комплектов одежды и экипировки, вместе с оружием отправляется в каждый из отрядов. Теперь там по два полностью экипированных отделения. Начинаем продвигаться дальше. В передовой группе идёт почти полный состав "Бродяг". За нами - отряд Лизы, после неё - люди Влада. В арьергарде Анна с Данилом и Кирой.

Первый патруль из двоих "гвардейцев" встречаем почти сразу. Выворачивают с соседней улицы, благополучно отправляясь на тот свет. Идущие за нами бойцы Лизы моментально подбирают оба трупа, сдирая с них одежду и амуницию. Как минимум пару раз из окон домов выглядывают лица местных жителей, но они предпочитают не ввязываться в ситуацию. Издержки любого тоталитарного строя. Если населения боится лишний раз чихнуть, то и встревать в непонятную ситуацию не станет.

Один из "гвардейцев" второго патруля успевает открыть огонь. В отличии от всех остальных, этот держит автомат в руках. Падая, вжимает спусковой крючок, отправляя длинную очередь в ближайший забор. Матерюсь про себя. Безопасно зачистить резерв гарнизона, который должен дрыхнуть где-то ближе к центру села, не получится. Активирую "натиск", ещё раз обрабатывая пленницу. Несколько раз повторяю ей задачу. После чего

отправляю вперёд. Если я верно оцениваю уровень их подготовки, то скорее всего все свободные бойцы сейчас спешат к месту выстрелов.

Впрочем, вместо основных сил противника, первым на нас выскакивает какой-то одиночный боец. Судя по всему, бежит откуда-то со стороны окраины. На момент застывает, обводя взглядом большую группу людей. И его тут же сносит очередью один из людей Лизы. Засветив нас второй раз.

Ожидаю, что после этого противник рассредоточится, либо вообще займёт оборонительные позиции, связавшись с командованием. Но секунд через пятнадцать выясняется, что на это их интеллектуального уровня не хватило. Вижу, как впереди резко ускоряется пленная, перед этим подав условный сигнал рукой. Торможу всех остальных. Ждём. Звучат громкие голоса. Женщина объясняет что-то на повышенных тонах. Ей отвечает сразу несколько голосов. Потом один за другим гремят два взрыва, освещая темноту вспышками.

Отправляемся вперёд. Вылетев на позицию, с которой открывается вид на противника, вскидываю "Ястреб", выдавая серию коротких очередей. Как минимум несколько солдат уцелело и даже пытаются подняться с земли. Но свинец быстро перебрасывает их в царство мёртвых.

Дальше рассредотачиваю наши собственные силы. По одному отделению из каждого отряда отправляются на окраины селения. Приказ - зачистка и ликвидация противника. Ещё два из вооружённых остаются с нами. Плюс добровольцы активно собирают оружие и более менее уцелевшую экипировку. Как я уже понял, кровь на одежде их мало смущает. Хотя, после такого "курса перевоспитания", человека наверное сложно чем-то удивить. Особенно банальной кровью на одежде снятой с трупа.

В итоге уже две трети бывших секс-рабов становятся вооружёнными бойцами. Продвигаемся дальше, отправив ещё по отделению на параллельные улицы. Полная зачистка занимает около двадцати минут. Трое из оставшихся солдат гарнизона пытаются укрыться в здании "казарм", заняв оборону. Но одного попадания в окно из подствольника хватает, чтобы обнулить их планы.

Обнаруживаем небольшой арсенал, после чего вооружаются уже абсолютно все добровольцы. Отправляю два отделения во главе с Владом, занять позицию на въезде в село. Если появится любой транспорт - немедленно открывать огонь. Для гарантии, посылая с ними "Урана" и Данила с Кирой. Чуть подумав, приказываю собрать на площади всё местное население.

Слышу какие-то крики справа, поворачиваюсь. Женщина лет

сорока, мечется среди добровольцев, размахивая руками и что-то крича. Сначала думаю, что ищет своего ребёнка, но прислушавшись к её воплям, понимаю, что нет.

- Вы что делаете? Вас всех казнят! У меня дочка тоже шлюхой была! Сейчас её воспитывают, суку такую! Вы все заслужили своё наказание! Извращенцы!

Добровольцы застыли на месте, молча смотря на неё. Вижу, как с противоположной стороны площади спешит Стеша и быстро шагаю к продолжающей орать тётке, опережая девушку. На ходу, забрасываю "Ястреб" за спину, доставая нож. Когда приближаюсь, та на момент замолкает, смотря на меня. Рявкаю.

- Знаешь о чём жалею? Что твоя дочь не сможет сама тебя убить!

Зажав нож в правой руке, бью по лицу. Когда отшатывается, вцепляюсь в горло левой и опрокидываю на землю. Та пытается сопротивляться, но подоспевшая Стеша падает ей коленом на живот, заставляя суку выпучить глаза от боли. Переворачиваем её лицом вниз. После чего смещаюсь вниз и перерезаю сухожилия на ногах. С руками поступаю проще - молочу попавшимся под руку камнем, пока кисти не превращаются в кровавое месиво. Снова крутим, укладывая спиной на землю. Обращаю внимание, что почти все добровольцы рядом. Стоят, наблюдая за происходящим. Остриём ножа избавляю тётку от обоих глаз. Финальным штрихом вспарываю живот, стараясь действовать максимально аккуратно и разрезать только мышцы пресса.

Закончив, вытираю нож о чистую часть её одежды и поднимаюсь на ноги. Оглядываю бойцов рядом. Начинаю говорить.

- Вот, что вы должны были с ней сделать. В крайнем случае - просто пристрелить. Но не стоять и слушать. У вас в руках оружие. Только от вас зависит, останетесь вы свободными людьми или вернётесь в рабство.

Многие отводят глаза в сторону. Некоторые с ненавистью смотрят на лежащую женщину, которая уже не орёт, а просто скулит от боли. Отхожу в сторону. Надеюсь это подействует. После такого дерьма мозги не могут одномоментно прийти в норму. Но нам необходимо, чтобы они загорелись жаждой мести, а не стухали каждый раз, когда кто-то начнёт на них орать, называя ничтожествами и извращёнными личностями.

Основная масса жителей села собирается минут через пятнадцать. Выступаю с короткой речью. Суть - если среди них есть желающие избавиться от власти "правящей секты", то они могут присоединиться. Для остальных, базовая установка - не мешать процессу затеянной революции. Наказание у нас одно -

смерть.

В качестве добровольцев вызывается шестнадцать человек. Пятнадцать мужчин и одна женщина. Окинув их взглядом, поворачиваюсь к толпе и задаю следующий вопрос - кто из присутствующих был в числе сторонников "верховной правительницы"? Секунду собравшиеся молчат, после чего под общий гомон выталкивают вперёд несколько человек. За ними ещё и ещё. Через несколько минут передо мной около двадцати человек. Спустившись, активирую "натиск" и прохожу вдоль них, задавая каждому подтверждающий вопрос.

Закончив, решаю не расходовать зря время, и приказав отвести их в сторону, отдаю команду на казнь, поручая это Стеше. Девушка идёт вдоль стоящих на коленях людей, всаживая каждому по пуле в затылок. Часть женщин в толпе охает после каждого трупа, тыкающегося лицом в землю. Но в целом, процесс производит нужное впечатление. После того, как всё заканчивается, отдельно отмечаю, что трогать женщину, которая валяется недалеко от края площади, не стоит. Она должна сдохнуть сама, естественным путём.

В качестве завершающего аккорда, даю распоряжение вернуться в свои дома. Когда начинают разбредаться, подхожу к новым добровольцам. Они, как выясняется уже определились с командиром. В качестве такового представляют Василия - рослого мужика, на вид между сорока и сорока пятью. Секунду размышляю, после чего одобряю этот вариант. Объединять их с бывшими узниками было бы не совсем верным решением. Отправляю новых бойцов в арсенал, где они вооружаются.

Итого у нас, семьдесят два человека, помимо основного состава "Бродяг". Из потерь - один убитый при окончательной зачистке села. Отдаю приказ и через десять минут мы уже движемся по обе стороны от дороги, в направлении села Валы. С его захватом мы отрежем комплекс пограничных укреплений от связи с Жигулёвском и остальными селениями. Собственно, саму границу я атаковать пока не планирую. Это финальная цель. Конечно, если всё пойдёт по плану.

Минут через семь-восемь слышу звук двигателей впереди. Судя по всему, как минимум два транспортных средства. Матерюсь. Надо было взять с собой несколько человек в качестве пленных. Сейчас был бы шанс захватить технику. Впрочем, покосившись в сторону "Урана", в голове появляется альтернативная идея. Быстро объясняю её роботу и он, согласившись, выбирается на асфальт. Встаёт посреди дороги, вытянув левую руку в направлении едущих на него машин.

Когда фигура робота блестит в свете фар, оба автомобиля

бьют по тормозам. Опасаюсь, что они, не разобравшись, начнут стрелять. Но как выясняется, эти парни успели рассмотреть, кто перед ними оказался. Слышу, как один из них кричит что-то в духе - "это робот, не вздумайте палить". Сам же пока осматриваю авто. Первая - какой-то легковой седан. За ним остановился микроавтобус какой-то старинной модели. В обоих водители пока остались на своём месте, что плохо. Если стартанут с места, придётся бить по самим машинами. А нам они бы крайне пригодились в целом виде.

Проблему решает "Уран", который снова решает сыграть небольшое представление. Робот громким голосом выдаёт несколько фраз.

- ГЛОМС недоволен. Ваша правительница - смердящее зло, которое должно быть уничтожено. Я пришёл предупредить. Через час на полуостров будет сброшена ядерная бомба.

Чувствую, как на лице появляется усмешка. Порой я сомневаюсь, что у роботехника только речевой запас от его "собрата", игравшего в театре. По моему там ещё и пара модулей поведения затесалась. Или как эти штуки называются, отвечающие за стиль поведения модели?

Пока пытаюсь вспомнить, параллельно отслеживая ситуацию на дороге, становится ясно, что внезапная идея сработала. Теперь из автомобилей выбираются все. Перебрасываются между собой словами, выкрикивая вопросы в сторону робота. Тот ещё какое-то время неподвижно стоит на месте. Потом озвучивает следующий пассаж.

- Моя задача выполнена. Удаляюсь.

И развернувшись, направляется назад по дороге, в сторону села. Вся гомонящая толпа, видимо уже забывшая, зачем они сюда вообще ехали, ломится за ним. Когда удаляются на достаточное расстояние, открываю огонь, одновременно отдавая приказ голосом. Через десять секунд на асфальте остаются только трупы противника.

Выбираемся на дорогу. Командую собрать оружие, боеприпасы и экипировку с одеждой, забросив всё это в микроавтобус. Сам же обдумываю ситуацию. Машины позволят нам ускориться. За шесть рейсов можно быстро перебросить всех людей к следующему селу. Неплохая альтернатива двухчасовой прогулке по лесу. Изучаю электронную карту. В теории можно доехать прямо до главной автодороги. Наверняка там нет поста. Но надёжнее высадиться чуть раньше.

На позиции водителей отправляю Руслана и Данила. Первым рейсом забираем больше половины "Бродяг". На месте, для командования, оставляю Егора, Киру и Яну с Камаем. Помимо

этого набиваем в машины добровольцев, которые присоединились к нам недавно. Суммарно получается разместить двенадцать человек в микроавтобусе и пятерых в седане. Пятнадцать, без учёта водителей. Что даже больше, чем я предполагал. Разместившись, отправляемся в нужном направлении. Выгружаемся перед поворотом, метров за четыреста до выхода на автодорогу "Урал".

Машины уходят назад, а мы занимаем позиции. За следующие полчаса концентрируем здесь все наличные силы. После чего выдвигаемся в направлении села. На этот раз распределяем силы. Отряд Лизы, которому придаю Анну и Киру для усиления, уходит к посту на въезде со стороны перешейка. Влад со своими людьми атакует на двести пятьдесят метров левее, в районе пруда. С ними Егор и Данил. Все остальные "Бродяги" вместе с "Ураном" и группой Василия выдвигаются к въезду со стороны Жигулёвска. Сигнал к атаке - выстрелы с нашего направления.

На этот раз всё тоже проходит относительно несложно. Гарнизон не больше сорока человек и больше половины из них мы выбиваем в самом начале атаки. Остальные пытаются занять оборону в глубине села, но неудачно. Трое и вовсе сдаются в плен, после того, как "Уран" снова начинает громогласно орать, что послан ГЛОМС и полуостров будет уничтожен ядерным ударом. А его задача - спасти всех желающих. Около десяти минут уходит на то, чтобы полностью прочесать село, уничтожая уцелевших солдат.

Здесь "дом перевоспитания" находится внутри селения. Выведя рабов и персонал на улицу, произношу речь, после которой у нас оказывается на сорок девять добровольцев больше. Первым приказом становится казнь их "воспитательниц". Какое-то время те медлят, но потом бросаются вперёд. За следующие несколько минут, бывшие надзиратели превращаются в окровавленные куски мёртвого мяса.

Часть новых людей распределяю по старым отрядам, которыми командуют Лиза и Влад. Несмотря на относительную лёгкость, с которой мы захватили село, они в сумме потеряли пять человек. Трое убитых и двое раненных. Плюс, они уже проверены в деле. Хотя бы как-то. Так что они пополняют потери и получают ещё по одному отделению на семь человек. Из остальных формируем третий отряд бывших секс-рабов. Командиром ставлю парня, который первым кинулся на надзирателей. Представляется Андреем.

Следующим этапом точно так же обрабатываем местное население. Стеша отправляет на тот свет ещё одну партию

фанатиков, числом в двадцать три человека. А мы получаем одиннадцать добровольцев, которых вливаю в отряд Василия. На всё это уходит драгоценное время. Но нельзя продолжать наступление, не зачистив тыл. Да и без пополнения нам тоже не обойтись.

После того, как заканчиваем разбираться с кадровыми вопросам, ко мне подходит Василий. Секунду стоит молча, потом озвучивает вопрос.

- Командир, мы же не будем атаковать Александровку с такими силами? Туда наверняка подкрепление из Жигулёвска перебросили и развернули оборону. Человек триста-четыреста. И со стороны границы могут ударить в любой момент. Нам бы ещё несколько сёл так пройти, пока не будет хотя бы пятьсот бойцов.

Хмыкаю. Если бы речь шла о длительном противостоянии, то он был бы прав. В идеале стоило бы атаковать мелкие сёла и деревни, вербуя новых сторонников. Плюс рядом с нами, как минимум два "дома перевоспитания", до которых мы можем добраться. Судя по предыдущему опыту, это ещё сотня бойцов. Вот только, когда мы с ними закончим, время уже будет близиться к рассвету. А противник получит возможность оценить ситуацию и перейти в наступление, задействовав пограничную группировку. Либо, как вариант - сызранцы атакуют их границу, воспользовавшись ситуацией. Этого я опасаюсь не меньше, чем противодействия со стороны безумной старухи, засевшей в Жигулёвске.

Так что отрицательно качаю головой и отвечаю.

- Штурмовать Александровку мы не будем. Но и времени на формирование более крупных отрядов у нас нет.

Пока он переваривает мои слова, командую собрать всех командиров и их заместителей. В качестве старших офицеров, на постах с обеих сторон села, пока остаются "Бродяги". Время изложить дальнейшую схему действий.

Глава VIII

Когда все собираются, коротко излагаю план дальнейших действий. Отряд Лизы занимает позиции в селе, прикрывая направление со стороны границы и фланги. Задача - глухая оборона. С ними для координации действий и моральной поддержки остаётся Диана. Все остальные - выдвигаются к Александровке, отвлекая внимание на себя. Сближаются с противником по всей южной оконечности села, активно ведя огонь. Реально прорваться на территорию населённого пункта, при этом не пробуют. Основная задача - создать у вражеского командования впечатление активной подготовки к штурму. Перемещаясь группами вдоль окраины, вступать в огневой контакт, заставляя думать, что мы ищем слабое место в обороне. Ключевой момент - чтобы они решили, что мы действительно бросили все силы на атаку Александровки, собираясь занять её перед наступлением на Жигулёвск.

С этой группой в качестве координатора остаётся Данил, в помощь которому придаю Камая. Все остальные "Бродяги" вместе со мной и "Ураном" отправляются в лес. Наша задача - скрытно подойти к Жигулёвску, после чего прорвать оборону и добраться до той ёбнутой старухи, которая устроила на полуострове царство двойной морали.

Когда заканчиваю излагать план, несколько секунд стоит тишина. Могу поспорить, все добровольцы сейчас думают, как мы собираемся пройти через весь город, наверняка поднятый по тревоге, и добраться до главной суки. Собственно, я сам бы посчитал такую схему действий самоубийственной, если бы не несколько факторов. Во-первых, их "правительница" репрессировала практически весь командный состав, который руководил отрядами во время очистки полуострова от банд и группировок. Равно как и солидную часть обычных бойцов с боевым опытом и приличными рангами. Если в "армии" ещё остались люди, которые могут представлять опасность, то среди "священной гвардии" - одни новички, не нюхавшие пороху. Безусловно, какая-то часть из них получила ранги за счёт социальных баллов и участия в казнях. Но вряд ли сильно высокие. Плюс, одних навыков и модификаций мало. Необходим боевой опыт, который в их случае околонулевой.

При этом, именно "гвардейцы", на мой взгляд, будут охранять улицы Жигулёвска. Старуха не доверит прикрытие подступов к свой драгоценной персоне "военным", которым не слишком верит. Наверняка для своей защиты задействует исключительно

фанатиков.

Несмотря на низкое качество её пехоты, "в лоб" не пробиться. У нас самих, большинство новых бойцов - без боевого опыта. Отсюда и потери, даже при столкновении с намного более слабым противником. Если попробуем всерьёз ударить по Александровке, то просто завязнем в уличных боях, где быстро потеряем большую часть примкнувших добровольцев. А вместе с ними скорее всего и кого-то из группы. Но вот если прорваться в районе Жигулёвска, небольшой и хорошо подготовленной командой, то шанс на успех есть. Особенно, если не давать противнику опомниться, быстро продвигаясь вперёд.

Минусов у плана два. Первый - без транспорта, мы будем весьма долго добираться до резиденции "верховной правительницы". Она обосновалась в Волжском Университете им. Татищева, который расположен относительно близко к мосту. То есть пробиваться придётся через весь город. Если где-то затормозимся, пусть даже ненадолго, есть риск, что нас успеют взять в кольцо. Тогда, даже с учётом низкого уровня подготовки противника, они могут взять числом.

Второй - окружной путь через лес займёт достаточно много времени. До ближайшей потенциальной точки прорыва нам нужно пройти около шести километров от окраины Александровки. Даже в быстром темпе это полтора часа, отталкиваясь от возможностей обычного человека. Отчасти поэтому я оставлю здесь Диану с Камаем, которые слабее всего развиты в плане улучшений. Остальные, за счёт модификаций смогут держать хорошую скорость. Если оставить ещё и Киру с Яной, то думаю мы смогли бы преодолеть это расстояние минут за тридцать или даже меньше. С ними дорога займёт, как минимум сорок-пятьдесят минут. Имеются определённые сомнения по поводу "Урана", но робот заявляет, что сможет развить высокую скорость. Стешу я изначально тоже предполагаю оставить, но в её случае находится неожиданное решение, предложенное нашим металлическим союзником.

Часть этих соображений озвучиваю, когда со стороны добровольцев начинают сыпаться вопросы. Судя по их лицам, в успехе затеи они всё-таки чуть сомневаются. Хотя я на их месте, тоже бы подумал, что заявившийся отряд "освободителей", слегка переоценивает свои силы. Для этого у привыкших к полной власти "правительницы" людей, имеется масса оснований.

Закончив обсуждение, приступаем к действиям. Лиза выдвигает отделения на позиции. Влад, Андрей и Василий концентрируют своих людей на границе села. Я инструктирую остающихся "Бродяг", озвучивая им схемы действий в той или

иной ситуации. В конце концов, всё может развернуться совсем не так, как я предполагаю.

Через пятнадцать минут выдвигаемся в направлении Александровки. Я со своей группой сразу забираю вправо от основных сил, быстро углубляясь в лес. Успеваем пересечь обе дороги на своём пути, прежде чем сзади звучат первые выстрелы. Стараемся двигаться в максимально быстром темпе. Точную скорость подсчитать нельзя, но если прикинуть на глаз, то километров семь-восемь в час мы точно делаем. Иногда останавливаемся на короткие паузы, для отдыха Яны и Киры. Стеша всё это время восседает на плечах "Урана", который несёт девушку. Как выясняется, я сильно недооценил возможности робота. Он вполне способен выдавать солидную скорость, даже таща на себе дополнительный груз.

Когда в очередной раз сверяюсь с электронной картой и вижу, что мы около "выступа" Жигулёвска, вклинивающегося в лес, понимаю - почти добрались. Теперь осталось пройти вдоль него, до окраины города. В отдалении слышатся звуки активной перестрелки. Если не знать, что это всё "спектакль", я бы сейчас сказал, что в районе Александровки идёт ожесточённый бой. Надеюсь, что у солдат, которые сейчас держат там оборону, складывается точно такое же впечатление.

Впрочем, после того, как проходим до середины выступа, решаю, что лучше попробовать нанести удар прямо здесь, не теряя времени. Свернув налево, подбираемся к окраине города. Судя по электронной карте, перед нами улица Путевая. Активировав "инфракрасное зрение" и "снайперский прицел", оцениваю ситуацию. В прямой зоне видимости один пост охраны, на котором четыре солдата. Правда в основном они заняты тем, что прислушиваются к звукам боя вдалеке. В сторону леса бросают только редкие взгляды. Справа и слева противника не наблюдается.

Распределяю цели. В очередной момент, когда вся четвёрка оказывается на виду, один за другим хлопают выстрелы. Один оставшийся на ногах, вместо того, чтобы упасть на землю, начинает крутить головой по сторонам и через секунду валится, поражённый сразу двумя пулями. Хмыкаю, поняв, что Стеша тоже точно отработала по своей цели из АС-15. Не зря развивала себе "лёгкое стрелковое" на третью ступень, пока мы были в Валах.

Первыми вперёд отправляемся мы с Егором. За нами, короткими перебежками к границе города перемещаются остальные. Замыкает "Уран", который при быстром движении всё-таки издаёт еле слышные лязгающие звуки. Да и в целом куда приметнее остальных.

Дальше перемещаемся вдоль улицы из частных домов. По внешнему виду больше напоминает очередное село, а не окраину города. Движемся быстро. Нас в любом случае рано или поздно заметят, несколько минут критичной разницы не сыграют. Основной расчёт в данном случае на скорость, а не скрытность. Несколько раз вижу, как кто-то мелькает в окнах домов, но со стороны местного населения пока никакой реакции не следует. Постепенно отходим от окраины, углубляясь всё дальше в город.

Мчимся во весь опор и скоро пересекаем улицу Коллективная. Сразу после неё встречаемся с первым патрулём противника. Снова четверо бойцов, которые с некоторым изумлением окидывают взглядами мчащихся на них людей. Вскинув "Ястреб" выдаю две короткие очереди. Рядом открывает огонь Егор. Через пару секунд, в нашем поле зрения остаются только трупы противника.

Пробежав ещё метров пятьдесят, поворачиваем налево, проламываясь через дворы. Выходим к "железке". Оглядываюсь. Справа замечаю группу солдат. Стоят прямо на железнодорожных путях. Снова четверо. Видимо здесь это стандартная численность патруля. Навскидку до них сотня с лишним метров. Даю команду и рядом грохает "Единорог" Анны, полностью перекрывающий хлопок винтовки Яны. Один из уцелевших солдат бросается бежать, второй пытается открыть ответный огонь. Наши снайперы выдают ещё по выстрелу и оба тыкаются лицами в землю.

Бегом пересекаем железную дорогу, выходя к Ново-Самарской улице. Снова частные дома, только уровнем чуть выше, чем на самой окраине. Продвигаемся дальше к центру города. Метров через триста, слышу, как сзади начинает работать пулемёт "Урана", выдавая серию коротких очередей. Ему сразу же вторит штурмовой комплекс Руслана. Пока разворачиваюсь, чтобы оценить ситуацию, от очередного патруля снова остаются только трупы.

Хмыкнув, командую продолжать движение. Если так пойдёт и дальше, то прорыв через весь город окажется куда более простой задачей, чем я рассчитывал. Впрочем, когда мы добираемся до перекрёстка с улицей Интернационалистов, понимаю, что несколько ошибался. Здесь полноценная застава, на которой не меньше десятка бойцов. И судя по шквалу огня, который они обрушивают, как только видят наши силуэты, эти парни точно ждали атаки.

Я выскакиваю из-за поворота улицы первым, так что успеваю поймать две пули в грудь. Егор, движущийся за мной, успевает отпрянуть назад. Остальные притормаживают. Секунду обдумываю ситуацию, потом перебрасываю палец на спусковой

крючок гранатомёта и высунувшись, разряжаю его, целясь в баррикаду. Отодвигаюсь назад, перезаряжаясь и пропускаю вперёд студента. Он тоже выпускает гранату по противнику. Следом вперёд вылетает "Уран", поливающий заставу свинцом. Около угла занимает позицию Анна, дважды стреляющая по противнику.

Выскочив, бежим вперёд. Добравшись до заставы, обнаруживаю двоих раненых, которых добиваю. Преодолев препятствие, сворачиваем налево. Движемся параллельно улице Интернационалистов, по мелким улочкам и дворам. Услышав рядом голоса, вжимаюсь в стену. Совсем рядом кто-то частит.

- Нужно подкрепление. Здесь до пятидесяти бойцов противника, с которыми роботы. Откуда у них роботы, капитан? Кто это такие?

Рация что-то неразборчиво хрипит в ответ. Хмыкаю. Подаю сигнал нашим бойцам с бесшумным оружием. Мгновение и девушки выворачивают из-за угла, открывая огонь. Я страхую с "Ястребом" в руках, но стрелять не приходится. Снова четыре солдата, которые, судя по всему, отступили с главной улицы.

Чуть подумав, поднимаю рацию. Вжав кнопку, озвучиваю своё послание.

- Карательные отряды прибыли по приказу системы ГЛОМС. Вы нарушили процесс проекта "Эволюция" и должны быть уничтожены. Наша задача - эвакуация с полуострова желающих спастись. Все остальные через два часа будут уничтожены ядерным ударом.

Ответ не слушаю, просто бросив рацию на землю. Надеюсь, что помимо неизвестного "капитана", меня слышало ещё какое-то количество людей. Чем в большем раздрае будут их мозги, тем нам будет проще. Отправляемся дальше. Метров триста проходим без контакта с противником. Очередной пост обнаруживается перед зданием городского суда. Снова четыре человека, которых зачищаем без шума.

Отсюда снова поворачиваем направо, выходя на Первомайскую. Здесь на пару секунд останавливаемся, заняв позиции за стеной здания. Слышу спор недалеко на улице. Пара голосов обсуждают моё сообщение по рации. Один настаивает на том, что это "бред сивой кобылы", второй говорит, что из Валов "гвардейцы" тоже сообщали о роботах в рядах атакующих. Не став ждать, чем закончится разговор, зачищаем их. В этот раз, снимаю с пояса одного из бойцов рацию. Будет полезно быть в курсе переговоров противника.

Первые результаты трофей даёт уже через несколько минут. Слышу, как кто-то отдаёт приказ всем резервным отрядам

выдвинуться к оборонительной линии возле резиденции "верховной правительницы". Остальным - держать позиции и сообщать о каждом огневом контакте. Пока движемся, размышляю. Если все резервы перебрасывают для обороны резиденции, значит они поверили, что в город вошли крупные силы. Наверняка сейчас оттягивают назад и часть сил, держащих оборону в Александровке. Но, судя по тому, что я не слышу адресованных им приказов, для этих частей другой канал связи.

Выходим к улице Ленина. Здесь уже многоквартирные дома на четыре этажа. Обходим их с тыла. По дороге обнаруживаем ещё один пост. Вернее укрепления от него. Солдат нет. Либо отступили к резиденции своего лидера, либо просто бежали. Вот перед банком, который дальше по улице, солдаты есть. Заметив нас, открывают огонь. Снова пускаем в ход подствольные гранатомёты, уничтожая личный состав противника.

Вместо того, чтобы продолжать движение по прямой, чтобы выйти к улице Мира, сворачиваем налево. Проходим с тыльной стороны, пары магазинов. Судя по электронной карте, сразу за ними здание городской администрации. Но по словам пленных, оно сейчас используется для размещения бюрократии нижнего звена.

Пересекаем ещё одну улицу. Слышу хлопки выстрелов, и обернувшись, вижу, как Стеша выцеливает кого-то в окне дома. С учётом ситуации, решаю не уточнять, в кого она там стреляла. Полсотни метров продвигаемся по улице Лермонтова, в итоге свернув направо. За следующие десять минут проходим пару кварталов, выбравшись к улице Нефтяников. По дороге трижды сталкиваемся с противником. В двух случаях уничтожаем патрули. В третьем, "Уран" убивает одного на месте, а остальные ударяются в бегство.

Теперь осталось пробиться к автодороге "Урал", от которой останется около пятисот-шестисот метров до университета. Рация, после приказа отступить на позиции к резиденции, молчит. Пока останавливаемся на короткую передышку, заняв позиции около одного из домов, прикидываю сколько там может быть солдат противника. Если общая численность "гвардии" составляет около тысячи человек, из которых процентов шестьдесят сосредоточено в Жигулёвске. Даже если предположить, что хотя бы сотня из них в Александровке и ещё какая-то часть разбросана постами и патрулями по улицам, около университета может оказаться триста-четыреста человек. Плюс, "военные", которых в самом городе немного, но имеется гарнизон на мосту. Оттуда вполне могли перебросить какую-то часть людей. Как нам пробиваться через всё это - хороший вопрос.

Когда сталкиваемся с очередным патрулём противника, на момент выбрасываю мысли из головы. Снова четыре человека, стоявших между домами на Приволжской, которых мы уничтожаем. Дальше двигаемся вдоль улицы, выходя к шоссе. Автовокзал, обнаруженный на нашем пути, хочу обойти стороной, но он слишком неудачно расположен. В итоге на несколько минут задерживаемся, наблюдая за ситуацией. Троих солдат фиксирую перед зданием. Ещё двое держат позицию на крыше.

Те, что внизу, ведут себя, как полные раздолбаи. А вот пара наверху, заняла позицию за укреплением, не высовываясь. В итоге "верхних" убираем выстрелом из подствольника. "Нижних" зачищают снайперы. Ещё около минуты шарю глазами по окнам здания, так никого и не обнаружив. Перебежками продвигаемся вдоль автовокзала, занимая позиции за деревьями, недалеко от автодороги. Здесь на некоторое время останавливаемся, оценивая расклад.

Глава IX

За несколько минут наблюдения так никого и не обнаруживаем. Видимо парни в здании автовокзала и были группой, прикрывавшей шоссе с этого направления. Впрочем, когда мы с Егором, поднявшись бежим через дорогу, со стороны ближайшего здания, открывают огонь. Студент сразу задействует "повышенную" скорость, уходя далеко вперёд. А я прыгаю на асфальт, и перекатившись, прижимаюсь спиной к разделительному барьеру. Со стороны "группы прикрытия" звучит выстрел "Единорога", после которого один из автоматов замолкает. Высунувшись, отбиваю по крыше несколько коротких очередей, заставляя противника прижать головы.

Вернувшись в укрытие, меняю магазин на полный. Грохочет ещё один выстрел снайперской винтовки. Вслед за которым звучит взрыв. Егор добрался до противника. И благополучно забросил на крышу одноэтажного здания ручную гранату. Перемахнув через металлическую "плашку-разделитель", бегу на другую сторону дороги, наблюдая за активностью на позиции, с которой по нам вели огонь. Но добираюсь благополучно. Видимо взрыв гранаты уничтожил всех бойцов. Когда оказываюсь на другой стороне, заняв позицию рядом со студентом, следом перебираются остальные.

Подловили они нас, конечно на "отлично". Ощупываю ранение в правой части груди. Автоматная пуля, которую сдержал "стальной корпус". Будь там пара снайперов с крупным калибром, я бы сейчас скорее всего валялся на асфальте. Возможно не до конца мёртвый, но точно небоеспособный. А при наличии РПО, они могли бы накрыть почти всю группу одним удачным выстрелом.

Матерясь, гоню в сторону такие мысли. Если забивать голову возможным ущербом, который может нанести противник, то начнёшь излишне осторожничать. В итоге потери окажутся ещё выше, чем могли бы быть.

Здание, с крыши которого по нам вели огонь, оказывается каким-то рестораном. От него сворачиваем налево и пробегаем между боковой стороной школы и тыльной стеной жилого дома. Проходим сзади ещё одной многоэтажки. А дальше останавливаемся, залегая. Про себя думаю, что нам сильно повезло с тёмным временем суток. Сейчас впереди дорога, за которой сквозной двор, на который два дома выходят подъездами. Сразу за ним - ещё одна дорога, после которой стоят укрепления. В этот раз не отдельными постами, а буквально

сплошной стеной. И судя по тому, что я вижу, там полно солдат.

Осторожно отползаем чуть назад. Лёжа на земле, обдумываю ситуацию. В том, что перед нами та самая линия обороны, к которой стягивали силы "гвардии", никаких сомнений нет. Остался только один вопрос - как через неё пробиться. Что точно понятно - делать это нужно не здесь. Отползаем назад, снова забираясь за торец ближайшего здания. Привалившись к стене, достаю электронную карту, оценивая наше местоположение. Если обойти сейчас с другой стороны, то выйдем к дому, стоящему как раз вдоль укреплений противника. То есть получится подобраться на расстояние броска ручной гранаты. Что даст серьёзные преимущества.

Слышу как со стороны позиций "гвардии" доносится шум. Прислушиваюсь. Похоже на перекличку по рации. Кто-то проверяет все сектора обороны. Только вот наш трофейный аппарат молчит. Значит точно сменили канал.

Выбираемся с правой стороны дома и снова ползём. За торцом здания остаётся только "Уран". Он и сюда-то добрался с таким скрежетом, что я думал, нас обнаружат в любой момент. Так что второй раз так рисковать не хочется. Пусть остаётся в резерве.

На середине дороги, чувствую, что начинает накрапывать дождь. С одной стороны, это нам на руку. С другой - скоро вокруг всё будет в грязи. Пока же ползём позади здания магазина, постепенно приближаясь к жилому дому. Добравшись, поворачиваю голову направо, изучая обстановку. Убедившись, что там никого и в целом, нас прикрывает ещё одно строение, поднимаюсь на колено. В течение тридцати секунд ко мне присоединяются остальные бойцы. Меняемся местами, готовясь к атаке.

Придвинувшись к углу дома, достаю две термобарические гранаты. С другой стороны располагается Егор. Собственно, схема проста - забрасываем гранатами, после чего атакуем. С одной стороны - я и Стеша, с другой - Егор с Русланом. Нас прикрывает "Уран", который сразу после взрывов выдвинется вперёд, и Анна. Лучница после нашего рывка, переместится на мою текущую позицию со своим "Единорогом". Егора и Руслана - Кира. Когда "сто двадцать первая" сама отправится вперёд, на позицию прикрытия встанет Яна.

Даю отмашку студенту, и высунувшись, одну за другой, отправляю в полёт гранаты. Нырнув назад за стену, слышу крики со стороны позиций противника. Следом за которыми грохочут взрывы. Встав на ноги, рывком бросаюсь вперёд. Откуда-то слева сразу несколько человек открывают огонь, но бьют слишком

высоко, попадая по стене и окнам дома у меня за спиной. Приближаясь к стене из кирпича и мешков с землёй, выбираю место, где можно удобно поставить ногу и перемахиваю через оборонительную линию. Сразу же, без остановки, мчусь дальше, к углу стоящего рядом здания. На ходу, неприцельно бью длинными очередями в левую сторону, опустошая магазин.

Когда приваливаюсь к стене, бойцы противника чуть приходят в себя и было открывают огонь. Но их отвлекает на себя "Уран". Робот вываливается из темноты, непрерывно стреляя из пулемёта и выдавая вопли на максимальной громкости.

- Система ГЛОМС. Вы будете уничтожены. До ядерного удара осталось сорок три минуты.

Под этим огневым и звуковым прикрытием, через оборонительные сооружения перемахивает Стеша. Слышу работу "Ястреба" студента с левой стороны. Сам открываю огонь, прикрывая девушку. Через секунду, со стороны Егора звучит взрыв гранаты. Быстро оглянувшись, понимаю, что видимо он сам использовал ещё одну. Сейчас к нему уже бежит Руслан, на ходу бьющий короткими очередями куда-то в сторону. Судя по всему, вдоль улицы Гидростроителей идёт другая линия укреплений. Та, на которой идёт бой сейчас, по иронии судьбы, называется Оборонной.

Когда Стеша приваливается к стене, рядом со мной, уже успеваю отстрелять всё, что было в магазине. Перезаряжаюсь. Вижу, как "Уран" подойдя к линии укреплений с другой стороны, долбит из пулемёта поверх них, не прекращая орать. Вытянув из разгрузки ещё одну гранату, высовываюсь и с силой бросаю её вперёд, отправляя максимально далеко. После того, как гремит взрыв, добавляю ещё серию коротких очередей. Когда снова меняю магазин, понимаю, что огонь с противоположной стороны уже слегка утих.

Бросив взгляд за угол, понимаю, что солдаты были набиты сюда, как сельди в бочку. Взрывы первых гранат, уложили человек по пятнадцать. Среди которых, судя по отсутствию уведомлений, не было ни одного "эволюциониста" высоких рангов. Но суммарно мы только что положили, как минимум, с полсотни бездарно размещённых бойцов. Возможно чуть больше.

Отвлекаюсь от созерцания, услышав шелест АС-15 за спиной. Стеша бьет очередям в сторону пустыря, по которому в нашу сторону бегут несколько человек. Подключаюсь к огню по противнику. Через несколько секунд бесстрашные придурки уже мертвы. За спиной через преграду с лязгом перебирается наш роботехник. Судя по звукам, перезаряжает свой пулемёт. Сделав пару шагов назад, оцениваю ситуацию у Егора с Русланом. Они

заняли позицию на углу "своего" здания, поливая свинцом противника. Судя по грянувшему взрыву, только что пустили в ход ещё одну гранату. Стеша снова открывает огонь. Какой-то силуэт показывается из-за угла дома впереди, но после пары очередей со стороны девушки, исчезает.

Командую "Урану" прикрывать тыл и левый фланг. Сам продвигаюсь к противоположному углу дома, чтобы оценить ситуацию. Впереди и чуть слева - отдельно стоящая постройка, раньше явно игравшая какой-то административный характер. Справа от неё - левое крыло вытянутого непропорциональной буквой "П" здания. За углом правого крыла сейчас укрываются Егор с Русланом.

Молниеносным рывком приближается, перелетевшая через укрепления Анна. Вжимается рядом в стену, шаря взглядом. А через секунду со стороны "административного здания" открывают огонь сразу два пулемёта. Установлены на втором этаже. В следующее мгновение к ним подключается третий. Из окон их поддерживает с десяток автоматчиков. Кто-то пару раз стреляет одиночными с крыши, видимо рассчитывая на удачу.

Отодвигаюсь за стену. Вскинув "Ястреб", срезаю очередями двух человек вынырнувших на улицу впереди. Насколько я понимаю, там вторая линия обороны. Ситуация, мягко говоря, тупиковая. Мы успешно уничтожили часть противника и подобрались ближе. Но вот сил на то, чтобы вклиниться в их оборону дальше и прорваться без потерь, у нас не хватит. В теории мы можем попробовать подавить пулемётчиков в здании из подствольных гранатомётов, дополнительно подключив Анну. Проделать то же самое на фланге, где сейчас Егор с Русланом. И после этого пойти в атаку. Но в этот раз нас встретит рассредоточенный противник, ведущий огонь со множества позиций. Они и сейчас пытаются зайти к нам с той или иной стороны, нащупывая слабые места. И если среди командования "гвардии" есть хотя бы один человек с мозгами, то он очень быстро сможет оценить нашу численность. После чего нас задавят преимуществом в живой силе..

При первом ударе нам повезло. Очень сильно. Просто забить солдат за укрепления - это сверхтупой тактический ход. Что мы и доказали на практике. Несколько гранат, порция пулемётного огня и живых защитников на позиции уже нет. Но, судя по расположению остальных бойцов противника, второй раз нам так не повезёт.

Слышу, как хрипит рация на одном из трупов и решаю попробовать надавить с моральной стороны. Перебираюсь к телу, одновременно бросая взгляд на Яну и Киру, которые перелезают

через выстроенную противником "стену". Первая отправляется к Егору с Русланом, вторая занимает позицию с другой стороны "нашего" здания, беря под контроль тот же сектор огня, что и "Уран". Я же, схватив рацию, под проливным дождём отступаю назад к стене. Чуть подумав, вжимаю кнопку, озвучивая сообщение.

- У вас нет шансов. Через тридцать семь минут полуостров будет уничтожен. Если хотите выжить - бегите. Мы свободно пропустим каждого, кто сложит оружие.

Ответ приходит секунд через десять. Чей-то голос спрашивает.

- Вы же сами сдохнете! Какой ещё ядерный удар?

Пару мгновений размышляю. Потом решаю скормить им первую пришедшую в голову идею. Раз старуха легко запудрила им мозги своими проповедями, то мой вариант, с учётом всей обстановки, тоже может сработать. Нажимаю кнопку и выдаю его.

- Я - командир семнадцатой автономной группы ГЛОМС. Искусственно созданный клон. Мы не боимся смерти. Пришлите к нам парламентёров и мы предоставим им доказательства того, что операция проводится по приказу "Центра Контроля". Поспешите. Чем дольше вы тянете, тем ниже вероятность выбраться за пределы полуострова живыми.

Ещё секунд пятнадцать-двадцать тишины. Выстрелы с их стороны затихают. Хотя нет, вот вспыхивает автоматная стрельба. Машинально прячусь за стену. Потом доходит, что огонь ведут не в нашу сторону. Похоже, у них там возник небольшой внутренний конфликт.

Усмехнувшись, жду. Через несколько мгновений после того, как стрельба на позициях противника затихает, рация оживает.

- Сейчас к вам подойдут три человека. Если убьёте их - вам конец.

Рация с трудом передаёт эмоции, но, если я верно понимаю, говорящий на грани истерики. Отсюда и пустые угрозы. Усмехнувшись, отвечаю, подтверждая, что открывать огонь по парламентёрам мы не будем.

Троица показывается почти сразу, как я заканчиваю передавать очередное сообщение. Двое - откуда-то со стороны следующей улицы и один выходит из-за угла административной постройки. Все трое с заброшенными за спину автоматами, руки держат над головой, раскрыв ладони. В любом случае держу "Ястреб" наготове, вплоть до момента, когда они приближаются вплотную.

Первое, что им демонстрирую - "Урана". Пока они охреневают от вида робота, механическим голосом излагающего, что до

ядерного удара осталось тридцать четыре минуты, активирую "натиск". Опасаюсь, что у одного из них есть модификация, но к счастью, её не оказывается. В голову тут же приходит мысль, что их "верховная" вполне могла наложить запрет на использование данного улучшения. Это укладывается в общую канву её действий.

Так или иначе, через пять минут все трое удаляются назад к своим, в полной убеждённости, что мы действуем по приказу ИИ и по их полуострову вот-вот долбанут ракетой с ядерной боеголовкой. Из-за действий их лидера, которая мешает реализации проекта "Эволюция". При этом основной целью является сама старуха, а все остальные вольны покинуть территорию.

Всё ещё не уверенный в том, что это сработает, прислушиваюсь к темноте. Сверху льют струи дождя, который становится всё сильнее. Секунд через двадцать, после того, как "парламентёры" удаляются, рация взрывается новым сообщением.

- Это правда! Нас атаковали клоны, присланные "Центром Контроля", и его роботы. Скоро ударят ракетой. Валите отсюда, сейчас же. Те, кто в городе - на мост. Тольяттинские должны пропустить. Если что - сомнём! Остальные - бегите на перешеек. Там затронуть не должно.

То же самое сообщение передаёт на этом же канале второй голос. Судя по звукам и крикам со стороны позиций противника, сообщение уходит и по другим каналам. Хорошо. А вот и фигуры солдат, стремительно покидающих здание рядом с нами. Переместившаяся к нам Кира сообщает, что с другой стороны здания, бойцы противника тоже бегут.

Впрочем с идеей сбежать, согласны не все. Дважды слышу автоматные очереди, звучащие поблизости от нас. Где-то вдалеке вообще бьёт пулемёт. Но так или иначе, "гвардейцы" обратились в бегство. Пользуясь ситуацией, продвигаемся вперёд. Собираюсь отправиться первым сам, но меня останавливает "Уран", предложивший свою кандидатуру. Мол, его всё равно из стрелкового оружия не достать. Соглашаюсь. Через секунду наблюдаю за металлической фигурой, которая топает под дождём, с пулемётом в руках.

Настороженно вглядываюсь в проёмы окон, откуда раньше вели огонь. Но теперь выстрелов нет. Да и движения, я там не фиксирую. Выждав ещё несколько мгновений, отправляюсь за роботом. С другой стороны выдвигаются Егор с Русланом. Пересекаем улицу и выходим к боковой стене университета. Заняв позиции, наблюдаем. Робот снова предлагает выдвинуться первым, но в этот раз вперёд отправляюсь сам, вместе со

студентом. Оказавшись около входа, обнаруживаем на ступеньках два трупа. Переглядываемся и через секунду уже прижимаемся к стене, с двух сторон от входных дверей.

Окидываю взглядом пустые укрепления перед фронтальной частью университета, покинутые своими защитниками. Отмечаю факт наличия ещё трёх мёртвых тел. Видимо, серьёзного сопротивления от "священной гвардии" можно больше не ждать.

В течение следующей минуты, к нам присоединяются остальные "Бродяги". Перед тем, как войти, заглядываю внутрь, через разбитое стекло дверей. Движения не фиксирую. Впрочем, для перестраховки, Анна отправляет внутрь штурмовую осколочную гранату. После взрыва, внутрь врываемся мы с Егором. Сразу за нами - Руслан со Стешей. Впрочем, через пару мгновений понимаем, что большое помещение пустует.

Даём знать остальным, сразу за этим перемещаясь в сторону лестницы. Когда вся группа оказывается внутри, момент размышляю. Прочёсывать первый этаж или подняться выше? Какой вариант предпочтительнее и где может быть их лидер?

Глава X

Определившись, решаю подниматься наверх. Если "верховная правительница" и спустилась вниз, то только для того, чтобы бежать. В таком случае она уже покинула здание, а искать её в городе можно долго. Так что шагаем наверх по лестнице. Первыми до второго этажа добираемся мы с Егором. Заняв позицию, осматриваемся.

Вспомнив о "нюхе", знаками интересуюсь, не чувствует ли чего-то студент. В ответ получаю отрицательное покачивание головой. Приступаем к прочёсыванию второго этажа. Перемещаемся двумя группами. В первой - сам я, Егор, Стеша и Кира. Вторая состоит из Анны, Руслана, Яны и Урана. Задача последних - казаться единственной поисковой группой, что в целом несложно, за счёт полязгивания, которое издаёт робот. Мы же максимально скрытно перемещаемся впереди, в поисках противника.

Сложно сказать, где могла укрыться верховная правительница. К тому же над нами есть ещё один этаж. Но отправляться наверх, не проверив этот - глупо. Собственно, план прост - прочесать все помещения на верхних этажах здания. Если старухи здесь не обнаружится, то выдвигаться в направлении моста.

Подбираемся к правому крылу, когда Егор притормаживает. Показывает рукой куда-то вперёд и направо, демонстрируя два пальца. Там три открытые двери в помещения, раньше бывшие аудиториями. Ещё две слева. По прямой - выход в угловой холл. Но до него ещё достаточно далеко - метров тридцать с лишним, если глазомер не подводит. А может быть и всё сорок.

Пробую жестами уточнить, на какой именно вход обратить внимание, но студент снова качает головой. Секунду обдумываю ситуацию. Проверять комнаты по одной - так себе вариант. Если только пустить в ход гранаты. У меня ещё остались две термобарические и одна осколочная. У Егора по идее тоже должна быть одна или две. Оглядываюсь на Стешу и Киру, пытаюсь жестами объяснить ситуацию. После чего выдвигаемся.

В первый открытый проём отправляется граната студента. Сразу после взрыва, на порог перемещаюсь я, вскинув "Ястреб". Делаю два шага внутрь, водя стволом оружия. Никого. Отступаю назад, в коридор. Достав гранату, делаю рывок к следующему проходу и бросаю её внутрь. Когда раздаётся взрыв и начинаю движение к двери, замечаю мелькающий силуэт в конце коридора, где-то в районе дальней стены. Начинаю

разворачиваться, но уже вижу вспышки напротив. Что-то с силой бьёт в голову, дезориентируя и сбивая ритм движений.

Всё-таки развернув "Ястреб", вжимаю спусковой крючок. Чувствую, как оружие дёргается в руках, изрыгая свинец. Делаю шаг назад. Второй. Ещё один удар в голову. Кто-то хватает меня сзади, оттаскивая в комнату. Споткнувшись о порог проёма, валюсь спиной на пол. Голова гудит и разрывается на части. "Инфракрасное зрение" сбоит, только временами выдавая чёткую картинку. Пробую приподняться, когда рядом что-то взрывается. Взрывная волна вырубает уши, которые теперь ничего не слышат. Правой рукой поднимаю штурмовой комплекс, нацеливая его на дверной проём. Чья-то фигура прижимается к стене, рядом с выходом. В полувырубленном состоянии начинаю наводить на неё оружие, когда понимаю, что это Стеша. Возвращаю прицел на место. Снова пробую подняться. Тяжёло, но получается принять сидячее положение. Отталкиваясь левой рукой, поднимаюсь на ноги. Обеими руками вцепляюсь в "Ястреб".

Вижу, как пули разносят краску и шпаклёвку на стене напротив входа. Там всё ещё идёт бой. Сквозь вату в ушах доносится слабый звук выстрелов и криков. Вижу, как Стеша высовывает ствол AC-15 и даёт две короткие очереди дальше по коридору. Пошатываясь, смещаюсь ко входу и впечатываюсь спиной в открытую дверь, прижимая её к стене. Чувствую, как постепенно возвращается слух, наряду с координацией движений. Что-то заливает левый глаз и я на автомате протираю лоб рукой. Опуская её, обнаруживаю, что вся кисть в крови. Ну да, мне же попали в голову. Ещё один взрыв, на этот раз со стороны углового холла. За ним следующий. В коридоре мелькает "Уран", бегущий с пулемётом наперевес. Через несколько секунд за ним молниеносно скользит Анна. Бухают выстрелы винтовки, слышны очереди пулемёта.

Слышу, как что-то говорит Стеша, но не могу разобрать слов. Левой рукой показываю на своё ухо. Через секунду, собравшись с силами, выбираюсь в коридор. Пытаюсь оценить ситуацию. Впереди виден "Уран", стоящий с пулемётом в руках. Судя по тому, что робот не ведёт огонь, противник уничтожен. Либо отступил.

Впереди и слева на полу, опустившись на колено, сидит Кира. Делаю шаг вперёд. Понимаю, что она склонилась над чьим-то изувеченным телом. Подхожу ещё ближе, присматриваясь. До постепенно включающегося мозга начинает доходить, что это один из наших. Никто больше не мог оказаться в коридоре. Бросаю ещё один взгляд в сторону холла, но там по прежнему спокойно стоит роботехник. Краем глаза вижу, что

противоположную сторону коридора прикрывает Стеша, тоже выскользнувшая из помещения, вслед за мной.

Опускаюсь на пол рядом с Кирой. Тут в голове что-то щёлкает. Это же Егор. Сжав зубы, прохожу взглядом по телу, оценивая ранения. Сначала взгляд цепляется за ноги, с которых лохмотьями свисает мясо. Потом обнаруживает отверстие от крупного калибра в груди. И ещё одно в черепе. Внутри сразу же появляется холодный комок. Не мог же он так погибнуть? Во время нелепой засады в университете, когда мы уже заставили противника отступить и просто искали цель.

Проверяю пульс и дыхание. Секунд через десять, понимаю, что мог. И погиб. Матерюсь. Резко поднявшись, шатаюсь и чуть не заваливаюсь назад. Ещё раз окинув взглядом коридор, иду в холл. Там, помимо "Урана" обнаруживаются Руслан с Анной, которые держат позицию около лестницы. На полу трупы пятерых бойцов противника. Трое с автоматами, двое с крупнокалиберными винтовками. Мозг начинает осмысливать произошедшее и постепенно становится понятно, что мы все выжили каким-то чудом. Ещё через пару мгновений доходит, что в моём случае чудо зовут Стешей. Если бы девушка не оттащила меня ко входу в проверенное перед этим помещение, то с высокой долей вероятности, я бы тоже был мёртв.

В голове быстро рисуется картинка - противник накрыл нас огнём из автоматов, который приняли на себя мы со студентом. После чего пустил в ход гранату, после взрыва которой, отработал винтовками крупного калибра. Вполне грамотно. И неожиданно, с учётом общего уровня подготовки пехоты верховной правительницы.

Поворачиваю голову в сторону коридора. В голове не укладывается, что парень, который был со мной с самого начала, теперь мёртв. Уже давно отправились на тот свет Дарья и Богдан. Из старых бойцов, в живых только Анна.

Перевожу взгляд на лестницу. Если эти ублюдки держали тут оборону, то скорее всего наша цель на этаж выше. Делаю шаг по направлению к лестнице. Вижу, как навстречу мне шагает Анна. Почему-то чуть морщится, смотря на моё лицо. Коротко излагает свой план действий - она забрасывает вверх по пролёту гранату, после чего вперёд выдвигается "Уран", за которым все остальные.

Момент раздумываю. Потом понимаю, что сейчас не смогу отправить её на острие атаки. Погибнет лучница и из ветеранов останусь только я. Собравшись с мыслями, озвучиваю свой план. Вверх по лестнице отправляюсь я. Пусть координация ещё полностью не восстановилась, но на бросок гранаты её хватит. Следом за мной - Уран. Потом - Руслан и Кира. Анна, Яна и Стеша

прикрывают тыл от возможного удара со стороны противника в спину.

Девушка похоже хочет что-то возразить. Но я шиплю, что это приказ. И отправляюсь к ступенькам широкой лестницы, на ходу доставая последнюю термобарическую гранату. Рывок наверх, до площадки. Бросок. Вижу две фигуры, высовывающиеся из-за подобия укрепления наверху. У одного в руках автомат. Второй, судя по уходящей назад руке, сам готовится пустить в дело ручную гранату. Но ему не везёт. Успеваю скорректировать направление ствола "Ястреба" раньше, чем он делает бросок. Вгоняю короткую очередь в лицо. Через секунду пространство за их спинами озаряет вспышка взрыва. Второго противника отшвыривает в сторону. Пару секунд стою в ожидании второго взрыва, но его нет. Судя по всему, противник ещё не успел выдернуть чеку. Момент, принятый мной за замах руки, видимо был просто попыткой достать саму гранату.

Поднимаюсь вверх по второму лестничному пролёту, готовый к стрельбе. Сзади тяжёло топает "Уран". Когда открывается вид на холл третьего этажа, на секунду останавливаюсь, чтобы осмотреться. Движения нет. Продвинувшись чуть вперёд, вижу два изувеченных тела "гвардейцев". Бросаю взгляды по сторонам, выбирая в какую двигаться. Через мгновение рядом застывает "Уран", который внезапно показывает рукой в сторону одного из проходов. Выдвигаюсь к нему. Робот топает следом. Со стороны лестницы уже поднимаются Руслан с Кирой, за которыми следуют все остальные.

Вжимаюсь в стену рядом с выходом в коридор. Ещё раз протираю лицо рукой. Голова уже начала работать более менее сносно, но череп всё ещё гудит. А уши, насколько я могу судить, пашут в половину своей мощности. "Уран" явно услышал что-то в этом направлении. Но я не улавливаю ни одного звука. Рядом занимает позицию Руслан, к которому быстро присоединяется Кира. Стеша и Анна держат на прицеле второй коридор, Яна контролирует лестницу. Роботехник застыл в паре метров от меня.

Выглядываю в коридор. Несколько закрытых дверей и никакого движения. Вернувшись на место, размышляю, как лучше действовать. Краем глаза вижу, что за окнами уже брезжит рассвет. Пытаюсь определиться с тактикой, но голова упорно не желает выдавать какие-то нормальные варианты.

Но тут противник сам делает ошибку. За одной из дверей раздаётся громкий голос.

- "Верховная правительница" предлагает вам договориться. Согласна на любые требования. Если хотите - она покинет

полуостров. Может открыть вам тайны, которые известны только ей одной. Информация сейчас стоит больше иных материальных ресурсов.

На последней фразе, наконец понимаю из какого помещения идёт звук. Вторая от нас дверь, в стене справа. Конечно, если это не ловушка. Решаю проверить и, высунувшись, отправляю по очереди в каждую из дверей, которые есть в поле зрения. Сместившись к стене напротив, повторяю тот же трюк с помещениями по левой стороне. Ответного огня не открывают. Снова слышится крик.

- Послушайте! У "верховной" есть важная информация о происходящем. О том, почему всё это началось.

Понимаю, что их лидер, видимо сразу раскусила нашу фишку с "отрядом ГЛОМС". Иначе бы не стала делать такого предложения. Рявкаю в ответ.

- Это про Гюнтера и сборище мамкиных экологов, решивших, что они крутые спасители мира? Так мы в курсе, парень.

Закончив говорить, перемещаюсь ближе ко входу, в процессе наблюдая за дверьми с противоположной стороны. Вижу, как следом за мной движется Руслан, а позицию на углу занимает Кира, вскинувшая винтовку.

Противник начинает отвечать, когда я уже почти рядом со входом в комнату. Судя по звуку голоса, стоит сбоку от двери. Момент думаю, оценивая своё состояние. Но тело вроде бы уже отошло. Делаю рывок вперёд, оказываясь напротив входа. Ударом ноги выбиваю хлипкую дверь. Руслан, сдвинувшийся ближе к проёму, сразу же даёт очередь из "Ястреба". Сам тоже вскидываю оружие, но в секторе обстрела никого.

А вот водитель выпускает уже третью короткую очередь в упор. Останавливается на пятой. Выставив оружие, наблюдает за пространством внутри комнаты. Тяну из разгрузки единственную оставшуюся гранату, когда слышится звук женского голоса. Слегка поскрипывая, озвучивает предложение.

- Я действительно могу многое вам рассказать. В обмен прошу только сохранить мне жизнь и позволить уйти.

Раз говорит сама, то, возможно, действительно осталась одна. Чувствую, как губы кривятся в ухмылке. Рывок вперёд. Поворачиваюсь налево. Фиксирую цель - женская фигура с поднятыми руками. Больше внутри никого из живых. Снова говорит.

- Просто выслушайте меня.

Шагаю к ней, приближаясь почти вплотную. "Верховная правительница" стоит в метре от массивного письменного стола. Вижу на нём настольную лампу и оторвав левую руку от оружия,

клацаю по кнопке. Комната немедленно озаряется тусклым светом. Вижу, как старуха меняется в лице, взглянув на меня. А через секунду чувствую знакомые ощущения - эта сука пробует использовать "натиск". Молча бью прикладом в лицо, сбивая с ног. Действие модификации исчезает.

Секунду думаю, как поступить. Потом в голову приходит неожиданная идея. Наношу ещё один удар прикладом, вырубая её. Отдаю Руслану приказ связать цель. Полноценно с ней разберёмся позже. Если сейчас возьмусь за дело сам, то она умрёт слишком быстро, как бы я себя не сдерживал.

Когда водитель заканчивает, отволакиваем бывшую правительницу полуострова в отдельное помещение, где и оставляем. Для охраны оставляю "Урана", на котором "натиск" точно не сработает, какого бы уровня он у неё не был.

Обшарив помещение, в котором была обнаружена старуха, находим там мобильную радиостанцию дальнего действия. Включив её, обнаруживаю, что с "правительницей" желает побеседовать масса народа - от командира в комплексе пограничных укрепление до старшего офицера отряда в Александровке. Оба не понимают, что делать и запрашивают инструкций.

Подумав, выдаю каждому сообщение о том, что их лидер уничтожен, а город под нашим контролем. Единственный для них вариант сохранить свои жизни - сдаться. На какое-то время в эфире воцаряется тишина. Потом командир сил противника в Александровке задаёт вопрос о гарантиях. Хмыкнув, отвечаю, что единственные гарантии, которые я могу предоставить - моё слово. Но если они не сдадутся, то точно умрут. Так что выбор не так уж и велик.

В итоге, через пару минут переговоров, отряд в Александровке заявляет о том, что сложит оружие. Прошу отправить парламентёров к моим бойцам, вместе с радиостанцией, чтобы обсудить условия сдачи. Опасаюсь, что они насторожатся, обнаружив у нас отсутствие дальней связи. Но, видимо, из-за кризисной ситуации, эти ребята не слишком критично оценивают поступающую информацию. Так что через десять минут я уже говорю с Данилом. Объясняю ему ситуацию, сразу предупредив, что нас слушает ещё и старший офицер на границе. Приказываю сохранить жизнь всем, кто сдастся. Разделив "военных" и "гвардейцев" по разным группам. Между делом проговариваю фразу о том, что Жигулёвск наш.

Противник, согласно договорённости, должен сам выдвигаться в сторону наших бойцов, разоружёнными группами по двадцать-тридцать человек. Судя по сообщениям Данила, они

так и делают. Дождавшись, пока парень подтвердит, что все солдаты сменили статус на пленников, отдаю приказ выдвинуть к нам два автомобиля с бойцами.

Сразу же, как только замолкаем, на связи объявляется командующий приграничной группировкой. Слышавший все предыдущие переговоры офицер, заявляет, что они готовы сдаться, если им сохранят жизнь. Добавляет, что на перешейке фиксируется наличие вооруженных групп людей, общей численностью до ста человек. Пытаюсь упорядочить мысли в голове. Это явно сызранские. Вопрос только в том, готовятся они к атаке или размещены на случай, если вдруг представится оказия захватить укрепления. В первом случае они однозначно нападут и сейчас просто выжидают. Во втором - могут так и не вступить в бой, если не возникнет подходящего момента. В любом случае, их присутствие означает, что параллельно с разоружением солдат на границе, нам необходимо развернуть там свои отряды.

После короткого размышления, передаю офицеру послание. Мы примем их сдачу в течение трёх часов. И обещаем сохранить жизнь. Но пока, их задача - оставаться на позициях и отвечать огнём на попытки пересечь границу. На удивление тот не артачится, сразу соглашаясь. Либо считает, что мы взяли Жигулёвск крупными силами и сопротивляться бесполезно, либо планирует сам побороться за власть, отправив часть солдат к Александровке. Хотя в ситуации, когда дорога под нашим контролем, а с другой стороны - бойцы из Сызрани, которые могут в любой момент перейти в атаку, шансов у него не так много.

Услышав где-то в отдалении стрельбу, прислушиваюсь. Судя по всему бой идёт в районе моста через Волгу. Следующие десять минут выстрелы звучат непрерывно. Слышу, как в треск автоматных очередей вплетается стрельба тяжелых пулемётов и отдельные взрывы гранат. Когда уже начинаю прикидывать, не отправиться ли туда, не дожидаясь подкрепления, хрипит рация. Машины с нашими людьми прибыли.

Глава XI

За следующие три часа мы успеваем сделать массу всего. Сначала, оставив Анну с тремя бойцами охранять бывшую "правительницу", выдвигаемся к переправе через Волгу. Как быстро выясняется, бой идёт в дальней части моста, которая выходит к Тольятти. В районе корпуса ГЭС обнаруживаем ещё один микроавтобус, похожий на наш и два легковых автомобиля, с парой десятков солдат вокруг. На наше приближение они реагируют полностью индифферентно, видимо приняв за своих.

Расплата наступает через несколько секунд, когда, начав выгружаться за их спинами, мы сходу открываем огонь. Секунд через семь-восемь около машин противника остаются только трупы. После этого продвигаемся вперёд, оказавшись в итоге позади солдат, которые ведут бой, пытаясь прорваться на другую сторону реки. Похоже до них ещё не дошло, что обещанное время давно истекло и ядерный удар был просто страшилкой. Которая успешно обратила их в бегство.

Так или иначе, обрушиваем шквал огня сзади, уничтожая всех, кто находится на позициях. Сами выдвигаемся к ним и отстреливаем всех, кто слегка продвинулся вперёд. После того, как огонь с противоположной стороны замолкает, сначала пытаемся переговорить голосом с постом напротив, но в итоге, вместе с ними выбираем канал для рации, дальше общаясь с её помощью.

Выясняю, что основная масса жигулёвских бойцов успела пройти через мост во главе с одним из командиров, который был знаком группировке с другой стороны. А та партия, которую мы только что перебили, явилась с опозданием. После того, как их не пропустили, попыталась пробиться силой.

Закончив переговоры договорённостью о ненападении и условившись провести встречу с главой их группировки в ближайшее время, покидаем мост. На позиции оставляю десять бойцов и Урана, надеясь, что робот послужит своего рода сдерживающим фактором для атаки со стороны тольяттинских. С нами остаются ещё четыре бойца, что позволяет прихватить с собой всю имеющуюся технику. Хочу забрать с собой ещё и трофейное оружие, но тут на связь выходит Анна. Лучница отправила оставшихся с ней людей обыскать здание и помимо солидных запасов продовольствия, обнаружила арсенал. Около тысячи автоматов, боеприпасы, груды камуфляжа. Так что от идеи мародёрства отказываюсь.

Следующим пунктом становятся "дома перевоспитания",

которых в городе сразу четыре. В каждом действуем по уже отработанной схеме - выводим персонал и "воспитанников" во двор, даём возможность желающим выйти в качестве добровольцев, после чего отдаём приказ на ликвидацию их бывших мучителей. Пару тех, кто рванул вперёд первыми, назначаем командирами. После чего перебрасываем их к зданию университета. Туда же отправляю Киру с Яной, чтобы координировать процесс вооружения новых бойцов.

Перемещаясь по городу, обнаруживаем и клинику ГЛОМС. Удалена от университета, но в принципе "верховная" могла бы добраться до неё, пошевели она чуть мозгами. А отсюда можно было бы выйти на связь с оставшимися отрядами, попробовав бросить их против нас. Но видимо предательство "гвардии" слегка подкосило нервы старухи. Настолько, что способность логически мыслить немного ослабла.

В процессе, на связь выходит Данил. Докладывает о том, что "воспитательный дом" в Александровке тоже обработан по старой схеме. К его отряду примкнуло сорок восемь бойцов. Местных жителей он на сход ещё не собирал, опасается возникновения эксцессов, которые будет сложно предотвратить силами двух бойцов нашей группы. Подтверждаю, чтобы местных пока не трогал. Но вот дороги, ведущие к городу нужно перекрыть.

На полную зачистку Жигулёвска уходит ещё около часа. Когда заканчиваем, я отчасти успокаиваюсь. Немногочисленные группы "военных" и "гвардейцев", обнаруженные на улицах, либо уничтожены, либо сдались. Возможно какая-то часть укрылась в домах, но с ними можно разобраться позже. На окраинах выставлены опорные посты, численностью в отделение и организовано патрулирование. То же самое и в самом городе. Определён канал для связи, а личному составу выданы рации.

После этого перемещаемся в Александровку, где всё-таки организуем сход местных жителей. На тот свет отправляется ещё три десятка человек, которые обозначены толпой, как сторонники бывшей "верховной правительницы". А наши ряды пополняются двадцатью четырьмя бойцами, которых подчиняю Василию.

Финальным аккордом становится разоружение группировки на границе. Туда отправляюсь сам, взяв с собой, почти в полном составе отряды Лизы, Влада и Василия. Андрей со своими людьми остаётся в Александровке, для контроля над ситуацией. В селе Валы размещаются два отделения добровольцев, бывших под командованием Лизы.

На границе обнаруживается две с лишним сотни солдат. В целом, они могли бы не просто оказать серьёзное сопротивление, но и попытаться пробиться к Жигулёвску. Но это в теории. На

практике, даже с текущими силами, мы сможем организовать оборону, хотя бы в районе Александровки. А если учесть, что с другой стороны границы сейчас располагаются отряды сызранцев, то выделить для атаки они смогут не больше половины своих людей. То есть около сотни бойцов. Без подкрепления и снабжения. С одной единственной попыткой достигнуть успеха.

К тому же и мотивация солдат, остающихся на границе, сейчас наверняка ушла в отрицательное значение. По сути, полуостров, за исключением мелких деревень и сёл, уже под контролем противника. Пытаться переломить ситуацию, зная, что относительно крупный гарнизон Жигулёвска разгромлен - не самая привлекательная идея. Тем более до них наверняка дошла байка об "отряде ГЛОМС" и если офицеры уже точно поняли, что это была уловка, то вот среди рядового состава наверняка, наблюдается брожение.

Так или иначе, они благополучно сдают оружие, группами выдвигаясь в нашу сторону. Их позиции сразу же занимают наши отряды. Пленных, за целую серию рейсов, отправляем в город. Там размещаем их в здании городского колледжа, вместе с остальными сдавшимися.

После того, как процесс отправки военнопленных завершается, выдвигаемся на соединение с остальной частью "Бродяг". На границе за старшего приходится оставить Руслана. Собственно, я выезжаю на одном единственном автомобиле, с троими добровольцами. Если сызранцы вдруг решат атаковать, то они с одинаковым успехом уничтожат, как одну единицу техники с экипажем, так и колонну из трёх-четырёх машин.

Перед тем, как выехать, пытаюсь по рации связаться со Светланой. Убедившись, что женщина не отвечает, решаю попробовать проехать без предварительных переговоров. Возможно на решение влияют несколько пуль, которые я перед этим поймал черепом. Из-за за этого сейчас дико болит голова.

Так или иначе, через пару минут мы уже оказываемся на позициях сызранских отрядов. Светланы здесь так и не обнаруживается. Зато нас встречает изрядно удивлённый мужчина, представившийся Сергеем. Оглядывает автомобиль, явно не понимая, что ему делать. Озвучиваю ему, что я представитель новой власти на полуострове и требую свободного проезда. Заодно называю позывной Светланы, указывая, что он может связаться с ней для подтверждения информации.

Он действительно с кем-то говорит по рации, видимо уточняя, что именно следует сейчас предпринять. Лицо так и остаётся непонимающим. В итоге, через пять минут нас пропускают. Ещё двадцать занимает дорога до места базирования

нашего транспорта. Когда уже оказываемся на подходе запрашиваю по рации Павла, который почти сразу же подтверждает, что у них всё в порядке. Прибыв на место, распределяю людей по машинам и отправляемся назад. На всякий случай лучше поспешить, пока сызранцы не изменили свою точку зрения по нашему поводу, например решив обеспечить себе заложников. Или всё-таки атаковать границу.

Впрочем, назад мы тоже добираемся благополучно. На границе, после короткого размышления, в качестве главного так и оставляю Руслана, которому в помощь придаю Камая. С ним остаются отряды Влада и Василия. Лизу с одним из отделений её отряда, забираю с собой, как и всех остальных "Бродяг".

Вернувшись в Жигулёвск, проводим короткое совещание, решая, что делать дальше. Мозг уже отключается, поэтому бодрюсь чашкой крепкого кофе, который сам же и варю на громадной "кухне", под которую переоборудовано одно из помещений университета.

"Урана" тоже отзываю с моста. Охрана там сейчас усилена, а в качестве представителей "Бродяг" мной отправлен Данил с Дианой. В первую очередь решаем приступить к поквартальной зачистке города, собирая частями местных жителей и действуя по той же схеме, что в деревнях и сёлах. С единственной разницей - оружие сходу не выдавать. Всех добровольцев будем собирать в университете, где один из нас проверит их "натиском". Только после этого станем вручать оружие. Плюс, часть из них нам потребуется для осуществления функций гражданского управления.

Но перед этим нужно закончить ещё одно дело. Вытаскиваем бывшую "верховную правительницу" на площадку сзади университета. Собираем там всех свободных сейчас добровольцев из числа узников "домов перевоспитания". Вижу, как старуха бешено вращает глазами вокруг. Пару раз пытается задействовать "натиск", но рядом только мы с Анной, так что ничего не выходит. К тому же в обоих случаях, мы прерываем её попытки ударами по лицу.

Добравшись до места, ищу глазами, куда её можно пристроить. В итоге останавливаюсь на опоре под баскетбольным кольцом, к которому и приматываем извивающуюся женщину. Предварительно ножом вспарываю её платье и бельё, открывая вид на мерзкое тело. Слышу, как бывший лидер начинает поскуливать.

Вокруг неровным строем стоят все собравшиеся бойцы. Около шестидесяти человек, но этого должно хватить. Озвучиваю приказ. Через секунду к старухе уже направляется первый из

добровольцев. Мы с Анной стоим рядом, на случай, если она вдруг решит снова задействовать "натиск". Собственно, работаем по превентивной схеме, первыми действуя на приближающегося человека.

Каждый из подошедших, принимает из наших рук нож и срезает кусок плоти привязанной жертвы. На своё усмотрение, но не затрагивая жизненно важных органов, чтобы она не отдала концы раньше времени. Первый просто делает несколько надрезов на рёбрах, пытаясь содрать кусок кожи. Когда не выходит, отдаёт нож и удаляется. Второй сразу отрезает кусок сморщенной груди. Человеку к тридцатому, старая сука еле дышит. На пятидесятом - больше похожа на недавно освежёванную тушу, чем на человека. Одна щека срезана полностью, нет губ и обоих глаз, тело иссечено многочисленными ранами.

Судя по тому, как долго она держится, у бывшей "правительницы" имеются модификации, серьёзно усиливающие живучесть организма. Что в данном случае только продляет агонию. Когда последний из добровольцев заканчивает, я окидываю взглядом разделанный кусок мяса, примотанный к металлическому столбу. Чуть подумав, отвязываю её. Когда падает лицом вниз, прошу принести мне топор, который наверняка должен быть где-то в здании.

Впрочем, как через секунду выясняется, идти никуда не требуется. Топор есть у одного из бойцов, который прихватил его в качестве холодного оружия. Забрав его, серией ударов, перерубаю рёбра сзади. После чего, вцепившись руками, поднимаю их, открывая лёгкие. Это всё-таки пронимает старуху, которая последние минут пять ни на что не реагировала. Издаёт непонятные звуки и даже пытается как-то дёргаться. Реакция усиливается, когда я засыпаю лёгкие, набранной в руки землёй. Около минуты ждём. Но эта сука всё также жива. Сначала хочу добить её сам, но потом решаю, что это лучше сделать Анне. Передаю нож и лучница, наклонившись, наносит серию ударов, превращая лёгкие в месиво.

Изувеченное тело держится ещё около тридцати секунд. Вроде бы затихает, но сообщения от "Центра Контроля" перед глазами не появляется. Поворачиваюсь к Анне, собираясь задать вопрос. Но девушка уже сама всё поняла и с удивлением отмечает, что "верховная правительница" была "эволюционистом" всего седьмого ранга. Вся награда за неё - двадцать баллов.

Хмыкнув, командую разойтись. Тело казнённой - пока оттащили к стене. Потом решим, что с ним делать. Организм снова начинает отключаться и я чувствую острую потребность в

порции кофе. Поэтому, перед тем, как выдвинуться в город, задерживаемся на какое-то время. Да и для самих добровольцев нужно организовать питание. Впрочем, эту задачу я сразу сбрасываю на Любу, дав ей возможность отобрать себе пару помощников среди бойцов. Для отправки еды на посты выделяю один из микроавтобусов. Плюс ещё один легковой автомобиль с экипажем - в качестве охраны.

Думаю о том, что стоит ещё проверить их на болезни, и всех у кого найдутся свободные баллы, засунуть в клинику ГЛОМС для лечения. А при их отсутствии, обеспечить медикаментами. Но это точно потом.

Наконец, выдвинувшись, один за другим проходим кварталы города, начав с самых ближайших. Везде одно и то же - речь, призыв к добровольцам и просьба выдать всех фанатиков. Последних в городе оказывается неожиданно много и к Стеше, которая продолжает выполнять роль штатного палача присоединяются ещё двое парней - Станислав и Роман. Впрочем, количество вызвавшихся стать солдатами или гражданскими служащими, тоже приличное. После каждого собрания, мы отправляем к зданию университета по двадцать-тридцать человек. Там их должна встречать Анна, проверяющая "натиском" и распределяющая по разным группам, в зависимости от благонадёжности. С ней в качестве помощников - Кира и Яна.

Ловлю себя на том, что часто ищу глазами Егора. Матерюсь про себя. С этой засадой вышло глупо. Вероятность того, что кто-то погибнет, была крайне высока, когда мы штурмовали укреплённые позиции противника. Но реальные потери мы понесли, практически победив.

Начав с самых близких кварталов и добравшись до моста, начинаем двигаться в противоположную сторону. Перемещаемся колонной техники, так что дорога много времени не занимает. Но вот собирать людей, обходя все дома в округе - занятие довольно длительное. Как и озвучивать раз за разом одни и те же слова. В процессе, пару раз связываюсь с Русланом и Кирой, которые выдают подтверждения о том, что на сухопутных границах всё спокойно.

Когда наконец заканчиваем, время уже переваливает за полдень. Вернувшись в университет, обнаруживаю около трёхсот человек, разделённых на несколько групп. Первая и самая многочисленная - те, кого Анна определила в качестве потенциальных военных. Там двести с лишним человек. Ещё около сорока - возможные гражданские служащие. Шестнадцать - технические специалисты. Два десятка тех, кого лучница по каким-то причинам сочла годящимися для правоохранительных

органов. Замечаю в отдалении группу из восемнадцати человек, рядом с которыми стоят двое вооружённых бойцов. На мой вопрос, девушка отвечает, что это те, кто пытался пролезть в новую власть с явно корыстными целями.

Интересуюсь, не наступил ли ещё эффект от слишком длительного использования модификации. Как выясняется нет. Видимо сыграли свою роль пятая ступень развития и всего один вопрос на человека.

Чуть подумав, решаю, что из двухсот десяти новых солдат, большую часть лучше раскидать по старым соединениям. Тридцать человек отправляются под ружьё к Василию. Плюс, его заместитель забирает одно отделение и получив ещё полсотни новобранцев, сам становится командиром отряда. Ещё по тридцать бойцов уходит к Лизе, Владу и Андрею. Остальных разбрасываем по новым отрядам, имён командиров которых я пока не запомнил. По окончанию распределения, машины немедленно начинают отвозить новых солдат к их командирам.

Из будущих полицейских, пока формируем "комендантскую роту", под прямым управлением лучницы. На неё же оставляю командование. Голова в таком состоянии, что действовать дальше я просто не могу. Если бы на более высоких уровнях развития "стального черепа" не обеспечивалась защита головного мозга и не укреплялась шея, то от такого количества попаданий, я бы точно умер. Но и сейчас, явно имеет место быть, как минимум сотрясение.

Уточняю, что меня надо разбудить через четыре часа. В случае, если ситуация обострится, то немедленно. После чего добираюсь до того самого кабинета, где мы схватили "правительницу" и заваливаюсь там на диван, поставив рядом "Ястреб". Дверь, перед этим, запираю на ключ. Второй дубликат - у Анны. Через пару минут отключаюсь.

Глава XII

Когда просыпаюсь от того, что Анна трясёт меня за плечо, понимаю, что голова стала болеть меньше, но в целом проблема с ней никуда не делась. Да и самочувствие, мягко говоря, не самое лучшее. Поднявшись на ноги, думаю о том, что мог бы просто заглянуть в клинику ГЛОМС и привести себя в порядок. Выдаю про себя пару матерных тирад. После чего заглядываю в интерфейс. Не знаю, что там было раньше, но сейчас "Центр Контроля" проблем со здоровьем у меня не видит.

Впрочем, глянув в зеркало, вижу морду лица с пятнами засохшей крови, под которыми просматриваются шрамы от пулевых ранений. Умыться мне точно не помешает. Как и выпить горячего кофе. Слушая доклад лучницы, обращаю внимание, что девушка выглядит измотанной. Понимаю, что она, как и все остальные, уже давно не спала.

После первого глотка кофе, отправляю её отдыхать. За прошедшее время она и так сделала весьма много. Все добровольцы обеспечены едой, налажена ротация отрядов. Часть бойцов прямо сейчас отдыхает в здании университета, которое используется, как наша центральная база.

Когда Анна удаляется спать, выстраиваю приоритетность задач. Первым делом, нужно ещё раз проверить всех, без исключения командиров нашей небольшой "армии". Часть из них уже отвечала на вопросы под "натиском", но лучше перестраховаться. Одновременно с этим можно, по одному, освобождать бойцов "Бродяг", отправляя их на отдых. В качестве помещения для временного размещения определяю ту самую комнату, в которой мы обнаружили "верховную правительницу". На диване, где раньше отлёживался я, теперь спит Анна. Для остальных, набрасываем на пол спальные мешки.

Всех членов группы, присутствующих в здании, сразу отправляю на отдых. Около входа размещаю "Урана". У робота теперь тоже есть рация. Так что, в случае необходимости, он сможет сразу поднять весь личный состав. Сам же я проверяю командира отряда, который сейчас отдыхает в здании университета. Так же, как и всех "сержантов", возглавляющих отделения. Каждому задаю несколько простых вопросов на тему того, зачем они вызвались добровольцами, чего хотят и есть ли у них намерения каким-то образом навредить "Бродягам" или установленному порядку.

В процессе общения, обращаю внимание на измотанный вид многих солдат. Отдаю команду проверить интерфейс и всем, у

кого он покажет наличие проблем со здоровьем, немедленно отправиться в клинику ГЛОМС. Конечно, если у них есть свободные баллы.

Комендантскую роту, охраняющую здание, проверяю полностью. По результатам, одного из шестнадцати бойцов бракую. Думаю мужчина, который заявил, что помимо всего прочего рассчитывает обогатиться за счёт других и получить власть - не лучший кандидат в сотрудники будущей правоохранительной системы.

Закончив, беру внедорожник, задействовав в качестве водителя одного из новых бойцов. На всякий случай захватываю с собой ещё пару стрелков. Плюс один из трофейных седанов, за рулём которого ещё один солдат. Всех четверых проверяю "натиском", чтобы точно избежать неприятных сюрпризов. Первым делом отправляемся к мосту, где по той же схеме прохожу весь командный состав. Попадается ещё один человек, которого приходится забраковать.

Усаживаю его в седан, отправляя в здание университета вместе с Данилом и Дианой. Что именно делать с такими "псевдодобровольцами", решим после того, как закончим со всеми основными задачами.

Дальше перемещаемся между постами и опорными пунктами, одного за другим проверяя всех командиров. Пока раскатываем по городу, понимаю, что никому из нас так и не начислили баллы за уничтожение структуры социального сообщества. Что странно. "Верховная правительница" мертва, её "армия" уничтожена. Да, остались ещё какие-то ошмётки в деревнях, плюс отступивший в Тольятти отряд. Но с высокой долей вероятности они уже считаются отдельными социальными группами.

После короткого размышления, прихожу к выводу, что членами социального сообщества до сих пор может считаться солидное количество горожан. По той простой причине, что отсутствует формально признанная новая власть. Конечно, это вступает в противоречие с "выдачей" фанатиков, поддерживавших их бывшего лидера. Но с другой стороны, при определении сторонников старой власти, активно действовало всего несколько процентов участников собрания. Остальные бездействовали. Видимо эта серая масса как раз и является критично важной. Значит, нам нужно максимально быстро выстроить систему власти, вынудив всё местное население подтвердить факт подчинения установленным порядкам.

После того, как заканчиваем с Жигулёвском, выдвигаемся к границе. Снова на двух автомобилях. Когда выезжаем, водитель бросает на меня пару косых взглядов и наконец спрашивает.

- Вас действительно всего десять человек?

Повернув голову, молча смотрю на него. Рука автоматически смещается к кобуре с пистолетом. Слишком уж двусмысленно звучат эти слова. Парень видимо понимает это и спешит поправиться.

- Я в том плане, что вы серьёзно высадились такой небольшой группой? Как у вас вышло победить?

Чуть отодвигаю свою руку от оружия. Бросив взгляд в окно, пожимаю плечами.

- Да, мы и правда высадились небольшим составом. Победили за счёт слабости противника. Разделённые между собой военизированные группировки, одна из которых, по большей части нацелена на уничтожение своего же населения и поддержания режима личной власти. Плохая координация действий и отсутствие толкового плана обороны. Плюс, ни одного вменяемого командира.

Судя по его лицу, хочет спросить что-то ещё, но сдерживается. А я переключаюсь мыслями на ситуацию с "Бродягами". Егор мёртв. Второй по эффективности боец после меня. И соратник, которому я максимально доверял. В чём-то его гибель схожа с Дэки. Оба раза противник атаковал, когда не использовалось их ключевое преимущество - "повышенная скорость". в случае с Егором - автоматная очередь в голову, которая оглушает. Граната, взорвавшаяся под ногами. И два попадания из винтовки крупного калибра, одно из которых оказалось смертельным. Меня ждало бы то же самое, не вытащи меня Стеша.

В любом случае, сейчас ситуация с нашими боевыми возможностями не самая радужная. Серьёзный боевой опыт есть у меня, Анны и Руслана. Относительно неплохой - у Данила. Плюс, относительно обстреляны Диана и Кира, которые участвовали во всех стычках после Кстово. Опыт Камая ограничивается несколькими перестрелками в окрестностях Сабанчеево и парой боёв в составе Бродяг. Яна и вовсе выезжает только на звериной ненависти ко всему окружающему миру. Люба, пусть и вполне неплохо управляется с пулемётом, но с автоматом в руках от неё будет мало толку. Стеша, которая судя по всему, останется с нами, тоже не лучший боец. Да, она спасла мне жизнь. Но сам факт того, что девушка выжила - по большей части чистое везение. "Уран" - без комментариев. Робот стоит, пожалуй, десятка солдат. Но не факт, что он останется с нами надолго.

Вывод - нам нужно развивать основной состав группы. И набрать новых людей. Как только закончим с проверкой всех соединений и сломом старого социального сообщества, нужно

будет озаботиться этой задачей. Морщусь, поняв, что нам нужно ещё и сформировать структуру управления полуостровом. Желательно автономную от "Бродяг". Хотя, может стоит сделать нас "социальной группой - лидером", которая будет стоять над управленческой прослойкой, получая за это социальные баллы. Эта территория вполне подходит для создания своей базы. Только нужно будет озаботиться защитой берега, во избежание повтора ситуации с десантом.

Добравшись до границы, проверяю всех командиров. Особенно тщательно тех, кто не из числа "воспитанников". В число отправляющихся на базу "до решения ситуации", входят всего двое. Снова отсылаю седан в Жигулёвск. На нём же едут Руслан и Камай, отправленные отдыхать. В качестве командира группировки на границе, оставляю Василия. Поручаю ему организовать посменный отдых бойцов. Сызранские отряды по большей части уже отступили, но наблюдатели всё ещё здесь.

После границы наступает очередь "гарнизонов" в Валах и Александровке. Последним проверяем одно отделение, которое размещено в селе Жигули Когда заканчиваем с ним, приказываю отправляться назад в Жигулёвск.

На обратной дороге, водитель всё-таки задаёт интересующий вопрос. Проезжая через Александровку, опять косится в мою сторону и излагает.

- А к вам можно как-то присоединиться? Или вы теперь останетесь здесь, чтобы управлять полуостровом?

Неопределённо хмыкаю. Формулирую ответ.

- Может и останемся. Но не в качестве управленцев. К нам можно примкнуть в качестве стажёра. Когда закончим со всеми текущими задачами, подойди ко мне. И разберёмся.

Тот с довольным лицом кивает и благодарит. Как на это реагировать, не знаю, поэтому просто отвечаю что-то односложное. Собственно, я пока ещё не разобрался в том, как оптимально организовать структуру группы. Сегодня, с этим однозначно нужно разобраться.

Добравшись до Жигулёвска, прохожусь по базе. Варю себе ещё кофе. Весь процесс "инспекции" частей занял у меня около трёх часов. Значит ещё какое-то время нужно подождать, пока отоспятся все остальные. Думаю, четырёх часов должно хватить.

Пока же усаживаюсь на стул и отпивая кофе, раздумываю над тем, как лучше поступить. Пусть у нас будет даже десяток новых людей. С учётом общего количества добровольцев, это более чем реальная цифра. Скорее всего не только сегодняшний водитель думает о том, чтобы стать одним из "Бродяг". С высокой долей вероятности таких много. Просто у них ещё не было шанса об

этом заявить.

Основной вопрос - как их распределить? Объединить со старым составом и разбить "Бродяг" на два-три отделения? Выглядит логично, но при таком раскладе высокоранговые старые бойцы будут вынуждены подстраиваться под темп новых. Что серьёзно нас ослабит, пока все новички не уйдут достаточно далеко в прогрессе.

Решение, которое само приходит в голову - сформировать из новых членов группы, отдельное небольшое соединение. Которое в бою будет действовать само по себе, в отрыве от "ветеранов". Как минимум, выполнять иную боевую задачу. Да, это серьёзно повысит процент потерь среди новобранцев. Но в конце концов, наша задача - не сохранить жизнь всем стажёрам, а усилить группу. В итоге, на этом и останавливаюсь.

Допив кофе, перемещаюсь к складу провианта. Как я и предполагал там находится несколько десятков блоков сигарет. Засовываю две пачки себе в разгрузку. И спустившись на первый этаж, начинаю собеседования с теми, кого Анна определила в качестве потенциальных управленцев. Опыт у всех разный, мотивация тоже. Но откровенных коррупционеров или потенциальных диктаторов, я не обнаруживаю. Зато подбираю людей на требующиеся гражданские должности. А в голове постепенно формируется схема, которая позволит эффективно править полуостровом и получать социальные баллы, при этом оставаясь в стороне от текучки.

Закончив проводить короткие интервью, отправляюсь будить группу. "Уран" встречает гулким приветствием и сообщением о том, что происшествий не зафиксировано. После чего внезапно уточняет, когда именно мы отправимся в Тольятти. Отвечаю, что сразу после того, как обеспечим себе здесь крепкий тыл. Пока достигнутый результат держится исключительно на факте присутствия в городе "Бродяг". Если сейчас его покинуть, то возможны любые эксцессы, вплоть до схватки новоиспечённых командиров за власть. Это не совсем то, ради чего мы начинали эту операцию.

Так что, на какой-то короткий промежуток времени нам придётся здесь задержаться, чтобы решить все насущные вопросы. Но после этого мы отправимся в Тольятти и найдём искомый объект. Думаю, что он станет настаивать на немедленной отправке, но наоборот, робот реагирует вроде вполне понимающе.

Поднимаю весь остальной состав группы. Через минуту наблюдаю, как вся вереница отправляется на кухню за кофе. Когда заливают внутрь по порции кофеина и мозги начинают работать, здесь же проводим импровизированное совещание.

Озвучиваю свои мысли по поводу окончательного разрушения социального сообщества, новой системы управления полуостровом и вербовки новобранцев. Когда заканчиваю, Руслан задаёт вполне резонный вопрос - сможем ли мы обеспечить развитие до нужных рангов всех новых бойцов? Пусть, их будет даже десяток. Всё равно потребуется немало баллов, чтобы добраться, хотя бы до пятого-шестого ранга.

Отвечаю, что большого выбора у нас всё равно нет. В этот раз мы справились малыми силами. Повезло со слабыми сторонами противника. Но всё равно потеряли Егора. Против серьёзной группировки мы сейчас не выстоим. Единственный выбор - наращивать численность. С рангами придётся разбираться в процессе.

Впрочем, вопрос водителя наталкивает меня на ещё одну мысль. Открываю список членов группы, чтобы проверить количество полученных баллов и ранги. Обнаруживаю, что Кира и Данил добрались до третьего. Камай радостно заявляет, что добрался до первого ранга. Отправляю парню запрос на вступление в группу. После этого Стеша озвучивает, что тоже теперь "эволюционист" первого ранга, суммарно набравшая семнадцать баллов. Часть - за счёт расстрелов, часть - за убийства в бою. Тоже отправляю ей запрос на вступление в группу, который девушка сразу принимает. Руслан дотянул до пятого, после массового истребления солдат противника, при помощи гранат.

Момент раздумываю, не отправиться ли в клинику прямо сейчас. Потом решаю, что лучше будет это сделать после того, как "Центр Контроля" начислит баллы за ликвидацию социального сообщества.

Так что, через десять минут уже выдвигаемся из здания, рассаживаясь по машинам. С собой берём один из отрядов добровольцев, который сейчас отдыхает согласно ротации. В целом, вся их работа сводиться к ходьбе от двери к двери и оповещению населения о проведении очередного собрания.

Вместе с нами и члены "гражданского правительства", отобранные мной в ходе интервью. Подумав, я решил ограничиться четырьмя департаментами - снабжения, техническим, образования и правопорядка. Плюс глава этого "кабинета", координирующий их работу.

На каждом собрании, озвучиваю, что старая власть полностью уничтожена. И теперь всеми гражданскими вопросами на полуострове будет заниматься гражданское правительство, подотчётное боевой группе "Бродяги". Помимо этого, предлагаю путём прямого голосования, немедленно выбрать человека, который будет представлять их район. Это по большей части

профанация, так как потом их ждут полноценные выборы. Но необходимо, чтобы обеспечить гарантию уничтожения старого социального сообщества.

В таком режиме проходим квартал за кварталом, постепенно охватывая весь Жигулёвск. Дальше отправляемся в Александровку. Когда заканчиваем там, перед глазами появляется сообщение.

Вы полностью уничтожили структуру социального сообщества "Мораль превыше всего".

Вы со своей боевой группой ликвидировали лидеров социального сообщества "Мораль превыше всего".

Вы сделали невозможным восстановление социального сообщества "Мораль превыше всего".

Ваша награда: 78 баллов эволюции.

Судя по тому, что остальные сейчас тоже пронзают взглядами воздух, им пришло такое же уведомление. Что они через несколько секунд и подтверждают. Но в любом случае, мы заканчиваем процесс, добравшись до двух последних сёл под нашим контролем.

В город возвращаемся, когда уже начинает темнеть. Солдат отправляем к зданию университета, а сами выезжаем в направлении клиники ГЛОМС. После того, как закончим с модификациями, можно будет заняться разработкой плана на завтра. Необходимо установить контроль над всеми оставшимися населёнными пунктами полуострова, запустить в работу гражданское правительство и определиться с кандидатурой командующего "вооружёнными силами". Плюс объявить о приёме новобранцев.

Глава XIII

Когда добираемся до клиники, общий контроль модификаций для новеньких навешиваю на Анну и Руслана, как разбирающихся в этом вопросе. Впрочем, всё равно открываю интерфейс группы, изучая успехи остальных.

Обнаруживаю, что все получили солидное количество баллов за уничтожение социального сообщества. Даже наш штатный повар теперь является "эволюционистом" второго ранга. Таблица с личным составом группы выглядит следующим образом.

Анна: 536 баллов эволюции - 9 ранг "эволюциониста"
Руслан: 192 балла эволюции - 5 ранг "эволюциониста"
Кира: 102 балла эволюции - 4 ранг "эволюциониста"
Данил: 110 баллов эволюции - 4 ранг "эволюциониста"
Диана: 62 балла эволюции - 2 ранг "эволюциониста"
Люба: 31 балл эволюции - 2 ранг "эволюциониста"
Яна: 81 балл эволюции - 3 ранг "эволюциониста"
Камай: 39 баллов эволюции - 2 ранг "эволюциониста"
Стеша - 43 балла эволюции - 2 ранг "эволюциониста"

Отправив Любе запрос на вступление в группу, переключаюсь на изучение собственных модификаций. Решаю, что с учётом ситуации, будет логично озаботиться защитой, с дополнением к ней имплантов для усиления рук и ног. Бросив взгляд на цифры и посчитав, понимаю, что в таком случае больше свободных баллов мне по сути ни на что не хватит. Собственно, даже на все необходимые варианты улучшений, их уже недостаточно. А учитывая количество новых доступных модификаций, глаза буквально разбегаются. Например, "чешуйчатая кожа". Хотя, судя по тому, что она максимально эффективна при наличии "мышечного щита", скорее всего имеется конфликт со "стальным корпусом". Что делает невозможным её использование в моём случае.

Впрочем, представляю, как я в таком случае будут выглядеть. На переговоры к незнакомым людям точно не пойдёшь - начнут стрелять ещё до того, как ты успеешь что-то сказать. Да и знакомые десять раз подумают, прежде чем поговорить с чешуйчатым монстром. Для человека, всё отличающееся от его внешнего вида и разумное, в первую очередь означает опасность.

Вздохнув, возвращаюсь к изучению защитных модификаций и усиливающих имплантов конечностей. Выбираю. Все четыре нужных улучшения у меня развиты до пятой ступени. Апдейт на шестую стоит полсотни баллов, которых у меня всего сто пятьдесят пять. То есть я могу развить только три из них. После

десяти минут размышления и выкуренной сигареты, останавливаюсь на развитии "усиленных ног" вместе со "стальным черепом", который недавно спас мне жизнь. Вместе с ними развиваю "ускоренную регенерацию" до четвёртой ступени, что обходится ещё в двадцать пять балов. Итого, тридцать остаются свободными.

Определившись, перемещаюсь к Анне, которая инструктирует новеньких. Пока, они в основном сосредоточены на базовых улучшениях, повышающих ловкость и скорость, плюс защите. Дополнительно к этому Кира и Яна развивают себе "снайперский прицел". Это же улучшение, в этот раз хочет взять и сама лучница, наряду с "инфракрасным зрением".

Подойдя к свободной двери палаты, прикладываю руку к цифровому табло, где через пару минут укладываюсь в кресло, выбирая список нужных модификаций. Время проведения процедуры - чуть больше полутора часов. Сверля взглядом спускающуюся пластиковую маску, вспоминаю слова "Урана" о том, что за проектом "Эволюция" может стоять группа людей, изначально планировавшая подобное развитие событий. Внезапно понимаю, что мне очень бы хотелось до них добраться. И поступить так же, как со Стулевским. Или намного хуже. На этой мысли вдыхаю смесь из маски и через секунду отключаюсь.

Прихожу в себя от классического обжигающего укола. Спрыгиваю на пол. Одевшись и экипировавшись, выхожу в коридор. Обнаруживаю, что почти половина бойцов до сих пор на процедурах. За последние два дня, многие получили немало баллов. И сейчас конвертировали их в улучшения. Даже самые простые, при отсутствии до этого модификаций, занимают немало времени. Открыв интерфейс группы, чтобы посмотреть на выбранные ими варианты, внезапно обнаруживаю, что теперь там отображается и время до завершения процедуры у каждого из "Бродяг".

Хмыкнув, усаживаюсь на скамейку и запаливаю сигарету. Через пару секунд рядом присаживается Кира, которая тоже просит закурить. После пары затяжек, вдруг поворачивается и спрашивает.

- Теперь Стешу эту трахать будешь?

От неожиданности и постановки вопроса, давлюсь дымом. Откашлявшись, уточняю.

- Ты от чего отталкивалась в своих рассуждениях?

"Сто двадцать первая" делает странный жест правой рукой, в которой зажата сигарета.

- Ну она же тебе жизнь спасла.

Момент размышляю. Озвучиваю результат.

- А если мне Камай жизнь спасёт? Или "Уран"?

Теперь наступает её черёд кашлять после затяжки сигаретного дыма. Когда снова поворачивается ко мне, глаза чуть блестят. Спрашивает.

- Я тогда подберу отдельную комнату, где никто не будет мешать? На эту ночь.

Вспоминаю её тело и все потенциальные причины отказаться, немедленно улетучиваются из головы. Киваю.

- Хорошо. Только не забудь сказать, где она находится.

Ещё раз улыбается, после чего затягивается. Затянувшееся молчание нарушает вывалившийся из палаты Данил, который восторгается ощущениями после новых модификаций. Наблюдая за непосредственной реакцией парня, усмехаюсь внутри себя.

Через час, в коридоре наконец собирается полный состав группы. За это время успеваю связаться с Василием и Владом, которые контролируют сухопутную границу и мост через Волгу. У каждого из них по мобильной радиостанции. Ещё одна - у наблюдателей в горах, которые следят за проливом. Если кто-то решит повторить наш фокус, то я хочу заранее знать об их прибытии. Тут приходит понимание того, что лодки мы пока так и не вернули. Равно как и не оплатили вторую часть "стоимости аренды". Нехорошо как-то получается, особенно если учесть, что теперь мы, по сути, соседи. Ставлю пометку в памяти, что завтра этим тоже необходимо озаботиться.

Покинув клинику ГЛОМС, выдвигаемся к зданию университета. Сначала хочу провести совещание, но потом понимаю, что у нас есть более важная задача. Забрав тело Егора, выезжаем из города, углубляясь в лес. Не знаю почему, но не хочется хоронить его на местном кладбище. Так что, выбрав место, роем глубокую яму в лесу, между деревьями. Гроб Анна отыскала, пока вчера оставалась за главного. Как выяснилось, в Жигулёвске была целая контора, занимающаяся вопросами погребения. У которой, лучница его и реквизировала.

После того, как опускаем гроб с телом студента в землю, несколько секунд молча стою. Наверное нужно что-то сказать, но в голову ничего не лезет. Наконец, выдаю несколько фраз.

- Егор был со мной с самого начала. Стоял у истоков нашей боевой группы. Не будь его, возможно я бы сам не стоял здесь. Анна погибла бы на базе, а Руслан всё ещё оставался водителем в "армии" Кстово.

На мгновение прерываюсь, после чего продолжаю.

- Вы меня поняли. Он был не просто одним из нас. Егор был из числа основателей "Бродяг". Жаль, что его больше нет.

Закончив, бросаю вниз горсть земли. За мной жест повторяют

все остальные. У изголовья устанавливаем камень средних размеров, найденный неподалёку. Не знаю, какой парень был веры. Возможно вообще атеист. По крайней мере, при мне никакие высшие силы он не упоминал. Так что пусть у места захоронения будет такое обозначение, чтобы мы могли найти его, при необходимости.

Рассевшись по машинам, отправляемся назад в город, выезжая к зданию университета. Здесь проводим ещё одно совещание, на котором обсуждаем завтрашний день. Если с новобранцами и гражданским правительством вопросов никаких нет, то вот с "армией" возникают проблемы. Толковых предложений ни у кого нет. Оставлять здесь кого-то из своих, я не хочу. Передать власть в руки кому-то одному из местных - значит обеспечить предпосылки для потенциального военного переворота.

Останавливаемся на решении, которое видится единственно возможным - сформировать коллегиальный высший военный орган, числом в пять человек. Плюс, отдельно выделить службу снабжения и штаб. На последний возложить исключительно функции проработки планов обороны и контроль ротации подразделений. Возможно, я серьёзно перебарщиваю в плане паранойи, с учётом численности наших "вооружённых сил". Но иных вариантов, которые казались бы работоспособными, у меня просто нет.

Ещё один момент, который озвучивает Анна - потребуется гражданский чиновник, отвечающий за внешние контакты. Изначально я думал включить это в обязанности "премьер-министра", но подумав, решаю, что лучница в целом права. Будет лучше, если функционал по переговорам с ближайшими соседями, возьмёт на себя отдельный человек.

Следующий вопрос следует от Руслана. Водитель интересуется, что мы будем делать с пленными. В здание городского колледжа больше трёхсот бывших солдат, ситуацию с которыми нужно как-то разрешить. Над этим задумываюсь. Отпускать - не вариант. Расстрелять - можно. Но сейчас, для местного населения, это будет выглядеть не очень позитивно. Особенно, если предположить, что у кого-то из них есть родственники в городе и деревнях.

Вопрос в том, что это три с лишним сотни взрослых лбов, которые более или менее умеют обращаться с оружием. При текущей численности наших сил, кому-то достаточно освободить этих парней и вооружить. После чего, им будет вполне по силам установить контроль над Жигулёвском.

Хотя, если посмотреть на это под другим углом зрения - мы и

сами можем использовать их. Обдумав пришедшую в голову идею, озвучиваю её остальным. Задействовать всех пленных на укреплении границы. Текущее состояние линии обороны - не самое лучшее. Пусть займутся делом - выроют ров и обустроят земляные укрепления поперёк всего перешейка, за исключением шоссе. Заодно поставив несколько дотов, которые выступят в качестве опорных пунктов. Все бетонные плиты, по мере формирования новой защитной линии, можно сносить.

Серьёзных возражений нет. Конечно, остаётся открытым вопрос о том, что делать с этими людьми, после того, как они закончат. Но до этого момента успеет пройти, как минимум семь-восемь суток. Собственно, тогда и определимся.

Очередной вопрос - установления контроля над оставшимися населёнными пунктами. Думаю, большинство из них готово сдаться, так что нет смысла отправляться в рейд по деревням самим. Достаточно мобильной группы из числа местных бойцов, которая будет действовать самостоятельно.

Закончив, отправляемся ужинать, после чего распределяю смены дежурства. Вся группа размещается в одном крыле третьего этажа. То есть для охраны нужно два человека - один в коридоре и второй на лестнице. "Уран", конечно, утверждает, что сможет сам мониторить ситуацию на протяжении всей ночи. Но будет лучше, если в качестве поддержки, у робота будет ещё двое бойцов.

Определившись с часовыми, отправляемся спать. Часть - в общую комнату, где уже есть спальники. Некоторые расходятся по другим помещениям крыла. Замечаю, что Руслан и Диана занырнули в одну комнату. Впрочем, Кира сама ждёт в проёме. Подойдя, вижу, что девушка как-то смогла обеспечить большой матрас, лежащий на полу за её спиной. Пусть тут и нет кровати, но такой вариант тоже подойдёт. Усмехнувшись, захожу внутрь, слыша звук закрывающейся двери.

Когда её пальцы проходятся по моей шее, потом оказавшись на члене, понимаю, как давно у меня не было секса. И насколько организму нужна разрядка. Через секунду буквально срываю с неё одежду. Девушка по моему, отчасти теряется от такого напора. Впрочем, возражений я от неё не слышу. Перед тем, как войти, провожу пальцами и чувствую смазку, которая лежит тонким слоем на внутренней поверхности бёдер. В этот раз всё проходит максимально грубо - я просто раскладываю её на спине, и сомкнув пальцы правой руки на горле, раз за разом вгоняю член. Единственное, что она успевает сделать перед началом - всунуть мне в руку запечатанный презерватив.

Впрочем, такой расклад устраивает обоих, если судить по

тому, насколько она бурно кончает. Заканчиваю сам, и стянув латекс, отбрасываю в сторону. Минут тридцать просто лежим, отдыхая. Когда понимаю, что от ощущения под пальцами её тела, лежащего под боком, член снова начинает вставать, опускаю руку девушке между ног. Через несколько минут, ставлю её раком и пускаю в расход второй презерватив. Не знаю, сколько процесс длится в этот раз, но к финалу, даже мои колени начинают слегка болеть.

После второго подхода сил окончательно не остаётся. Поэтому просто засыпаем. Первой, отключается Кира, немедленно начавшая слегка похрапывать. Минут через пятнадцать, проваливаюсь в сон и я.

Просыпаюсь от того, что девушка начинает ворочаться и цепляет меня ногой. Приподнявшись на руке, прохожусь глазами по её телу. Вслед за глазами, вперёд тянется и рука. Добравшись до лобка, понимаю, что вчера она умудрились ещё и найти время, чтобы побриться. Прошлым вечером, я на это, даже толком не обратил внимания. Возникает желание поставить её раком и отодрать, прямо в таком, сонном состоянии. Но снаружи уже слышны голоса остальных членов группы. Трахаться, пока твои бойцы вынуждены ждать командира - не дело. Поэтому, вздохнув, поднимаюсь и начинаю одеваться.

Как только встаю, "сто двадцать первая" открывает глаза. Хотя может она и не спала, а просто ожидала, чем всё закончится. Так или иначе, через несколько минут уже выходим из комнаты. После завтрака, решаю, что первым делом стоит разобраться с гражданским правительством и полицией.

Сначала определяемся с потенциальным "дипломатом". После чего собираем их всех на первое совещании. Обозначаю рамки полномочий - обеспечить жизнедеятельность полуострова, включая снабжение продовольствием. Организация загрузки населения работой. Налаживание торговых отношений с соседями. Для полиции - обеспечение общественной безопасности и расследование преступлений. Плюс, им всем вместе, необходимо разработать свод законов, который будет применяться на контролируемой территории. Сразу обозначаю единственный жёсткий запрет - наркотики. Всё остальное - игорные заведения, бордели и прочее, оптимально разрешить.

Группа собравшихся мужчин, по моему слегка шокирована объёмом работы, но отступать им уже некуда. После того, как заканчиваю излагать, "премьер-министр", представившийся Виталием Сергеевым, говорит, что они уже сегодня к вечеру укомплектуют личный состав ведомств и приступят к работе. Завтра предоставят план работ. Вот на законотворчество

потребуется, как минимум несколько суток. Даже если исходить из минимальной детализации и широкого толкования норм, процесс не самый простой.

После этого, глава технического департамента заявляет, что работа на ГЭС продолжается и близится к концу. Хмыкнув, интересуюсь, чем именно они там занимаются. Отвечает, что гидроэлектростанцию начали приводить в порядок ещё при старой власти. Она длительное время была в законсервированном состоянии, и ввиду отсутствия профильных специалистов, работа продвигалась крайне медленно. Сейчас процесс почти завершён и в течение нескольких ближайших суток, планируется провести тестовый запуск.

Беседу с ними заканчиваем через двадцать минут. Работающая ГЭС - серьёзный ресурс. Особенно, если учесть, что раньше она была одной из самых крупных и выдавала немалый объём электроэнергии. В теории, мы сможем её продавать, если восстановить ЛЭП. Та же Сызрань наверняка будет заинтересована в покупке электричества. Как и Тольятти, если там стабилизируется ситуация.

Следующая задача - формирование мобильной группы для установления контроля над остальным полуостровом. Чем раньше мы отправим бойцов, тем лучше. Пытаемся определиться с кандидатурой их командира, когда оживает мобильная радиостанция. В ней раздаётся голос старшего офицера поста на переправе через Волгу.

- У нас делегация из Тольятти. Говорят, вы договаривались о встрече. Какие будут указания?

Глава XIV

Момент обдумываю услышанное. После чего уточняю, в каком именно составе делегация. Чуть помедлив, командир поста отвечает, что две машины, в которых суммарно пять человек. Приказываю подождать подхода автомобиля сопровождения с нашей стороны, после чего отправляю к мосту Анну с Русланом, Данилом и Кирой. Приказ - обеспечить надзор за людьми из Тольятти, по пути к зданию университета.

Когда отъезжают, размещаюсь в помещении, выбранном в качестве рабочего кабинета. Около входа, забросив пулемёт на плечо, становится "Уран". С точки зрения дипломатии, ждать "гостей" на улице, вряд ли будет хорошим ходом. Собственно, из головы совсем вылетело, что в ночь штурма Жигулёвска, я на посту договорился о визите в ближайшее время лидера соседней группировки. Да и в целом, я предполагал, что они выйдут на связь перед тем, как кого-то присылать. Но нет - парни решили действовать экспромтом. Ключевой вопрос - чего они сейчас хотят? На всякий случай проверяю адрес метки на электронной карте. Нам нужно попасть в Автозаводской район, на улицу Свердлова. Удалённая от моста часть города.

Через десять минут открывается дверь и внутрь вваливается большого размера мужик, заросший щетиной. За ним ещё один, в руках которого большая сумка. На заднем плане вижу слегка озабоченное лицо Анны. Она делает пару шагов вперёд и тоже оказывается внутри. Бросив взгляд на сумку, начинает говорить.

- Сказали, что это ценный подарок. Просили не проверять. Если нужно, можем открыть.

Вошедший первым, недовольно косится на неё и что-то бормочет под нос. Потом говорит уже громче, обращаясь ко мне.

- Там ничего опасного. Да и мы же не придурки шизанутые, чтобы в центре чужих владений кипиш поднимать? Ну, сам подумай?

Я-то как раз думаю. Окинув их обоих взглядом, озвучиваю Анне, что всё в порядке. На всякий случай зову внутрь Руслана. Учитывая, что собеседников двое, будет логично, если и "Бродяг" станут представлять два человека.

Когда парень оказывается внутри, заняв позицию у меня за левым плечом, а дверь закрывается, оба мужика опускаются на стулья. Впрочем, первый почти сразу встаёт и наклоняется, протягивая мне руку через стол.

- Сергей Клотько - президент Тольяттинской республики.

Пожимаю руку, с трудом сдерживая рвущуюся наружу

усмешку. Меньше всего он сейчас похож на главу государства, пусть и небольшого. Собеседник тем временем возвращается на стул и начинает озвучивать цель их прибытия.

- У нас, значит, договорённости были. С прошлым руководителем. Ну там - торговля, обмен, все дела. Электричество вот поставлять нам собиралась. Прибыли, чтобы их обсудить. А заодно и кое-что новое предложить.

Замолкнув, смотрит на меня. Судя по всему ждёт какой-то реакции перед тем, как продолжить рассказывать. Чуть подумав, отвечаю.

- Тогда давайте обсудим. Старого договора больше нет. Как и той суки, с которой вы раньше общались. Но никто не мешает достигнуть согласия на новых условиях.

"Президент" какое-то время молчит, то ли обдумывая свой ответ, то ли обмозговывая мой. Наконец продолжает.

- Вот ещё что спросить хотел. К нам попали беглецы с этой стороны. Что раньше на "старуху" работали. Так они говорят, что тут роботы были. Мол, атаковал отряд ГЛОМС, грозившийся ядерным ударом. И всё в таком духе. Брешут? Или правда?

Теперь причина их появления становится чуть более понятна. Наслушались рассказов о страшном отряде, что захватил полуостров, представляясь чуть ли не спецназом "Центра Контроля". И теперь хотят выяснить, кто именно обосновался рядом с ними. Думаю, как лучше сформулировать ответ, после чего начинаю излагать.

- Робота вы и сами у дверей видели. Что касается ГЛОМС - тут без комментариев. Ну а ядерного удара, как вы уже поняли, не будет.

Секунд десять молчит, видимо пытаясь понять, что я хотел сказать. Собственно, всё озвученное можно трактовать двояко. В итоге всё-таки выходит из ступора и продолжает.

- Ладно, не хочешь открытым текстом говорить - дело твоё. Мы приехали с двумя вопросами - торговля и электричество. Что по ним скажешь?

Пожимаю плечами в ответ.

- Торговать мы не против. Вопрос в том, что вы можете предложить и чего хотите взамен?

Делает неопределённый жест руками.

- Старая руководительница у нас машины брала. Ещё кое что по мелочи из техники. В обмен на продовольствие чаще всего.

Интересно. Так вот откуда здесь такое количество техники. А я ещё голову ломал, где они взяли три работающих легковых автомобиля, плюс два микроавтобуса. Особенно если учесть, что механиков мы на полуострове не нашли. Да и "сырья" у них почти

не было. Решаю уточнить.

- В целом техника была бы интересна. Если найдётся что-то получше тех почти не бронированных легковушек и сойдёмся в цене.

Глава Тольяттинской республики довольно ухмыляется.

- У нас много чего найдётся. Если надо - то и забронируем по полной. Пулемёты тоже можем добавить. Хотя, у вас машины покруче будут. Полноценные военные внедорожники, без переделок. И один "собранный", но весьма недурственный.

Кивнув, задаю следующий вопрос.

- А с нашей стороны что потребуется?

Косится в сторону своего помощника, после чего отвечает.

- Как обычно - продовольствие. Или электричество, как ваша ГЭС заработает. Это вроде должно было в ближайшие дни случиться?

Судя по его выражению лица, мужик думает, что сейчас очень ловко и незаметно ввернул важный для него вопрос. Стараясь избежать появления на лице улыбки и выдаю ответ.

- Да, в самое ближайшее время. Скорее всего - через пять-семь суток. Если восстановите ЛЭП на своей стороне, то можно будет обсудить объёмы поставок и стоимость.

Ещё одна довольная ухмылка. Бросает взгляд на большую сумку, стоящую около ног своего помощника. Повернувшись ко мне, начинает говорить.

- Ну и это. Мы тут хотели, так сказать, в рамках налаживания дружеских отношений, поделиться информацией.

Встав, поднимает этот громадный баул и ставит его на стол, расстёгивая молнию. Переводит взгляд на меня, после чего продолжает.

- Это поисковики притащили, говорят в районе Суходола прикончили.

Закочив фразу, вываливает прямо на стол тело. Мгновение сижу, уставившись на него непонимающим взглядом. Потом встаю, чтобы осмотреть со всех сторон. Вроде похож на человека. Но в то же время, вся кожа покрыта короткой шерстью, а если судить по изгибу рук и ног, то передвигается это существо точно на четырёх конечностях. Челюсть вытянута, зубы совсем не похожи на человеческие, как и глаза. Само тело тоже выглядит сильно изменившимся. В основе явно лежит человеческий организм. Но от него мало что осталось.

Когда первое удивление проходит, понимаю, что тело, которое "президент" вывалил на стол, мало напоминает взрослого. По крайней мере размерами. Поднимаю взгляд на Клотько и в этот раз он похоже догадывается о чём я хочу

спросить. Хотя, вполне вероятно, что он демонстрирует труп не в первый раз и уже привык. Так или иначе, мужик сразу уточняет.

- Это ребёнок. Ну или щенок. Не знаю, как их назвать.

Замолкает. Насколько я могу судить, ждёт дополнительных уточняющих вопросов с моей стороны. Решаю его не разочаровывать.

- Кто это? Насколько далеко отсюда убит?

Собеседник окидывает тело взглядом, после чего начинает отвечать.

- Грохнули в районе Суходола, это километров сто пятьдесят от нас. А вот кто это - хрен его знает. Местные их называют оборотнями или перевёртышами. Но как по мне, кого-то просто покорёжило в клинике. Может что-то в софте заглючило.

Хм. Несмотря на его внешний вид и манеры речи, мозг у него работает неплохо. Но есть ещё один важный момент, который я решаю сразу прояснить.

- Они похищают людей? Или как-то размножаются?

Вижу, как собеседник сразу же прищуривает глаза. Чуть кивает.

- Размножаются. Если доверять источникам, то их самки рожают сразу по несколько щенят за подход. Беременность длится буквально несколько суток. Но я бы делил всё это надвое, как минимум. В краже людей не замечены. Убивают - да. Жрут. Бывает, что насилуют. Но вот о похищениях наши люди ничего не слышали. А ты что-то похожее уже видел?

Н-да. Не самая удачная вышла оговорка. С другой стороны, информация о тех же "шаманах" не имеет коммерческой ценности. А про "фей" и так скоро будет знать вся округа. Хотя в их случае, я не уверен, что вообще имеет место похищение людей. Формулирую и начинаю рассказывать.

- В Ивановской области есть клиники, которые превращают людей в мутантов, питающихся сырой плотью. Те сами подтаскивают пленных и засовывают их в палаты, чтобы пополнить свои ряды. А совсем рядом, с другой от вас стороны Волги ещё одно племя уродцев с крыльями. Правда они, насколько я понимаю, тоже в похищениях замечены не были.

На лице "президента" появляется удивление. Выдаёт в воздух фразу.

- Ничего себе, вы далеко забрались.

Судя по всему решил, что мы из самого Иваново и прибыли. Разубеждать его не собираюсь. Пусть лучше думает, что мы из числа уцелевших ивановцев. А вот новое племя с их возможностью размножения, выглядит опасно. Даже если данные о скорости преувеличены. Подумав, спрашиваю.

- До каких размеров они вырастают?

Слегка покачивает головой.

- Как им повезёт. Опять же, по словам местных всё зависит от того, сколько мяса зверь сожрал. Чем больше едят, тем крупнее становятся. По достижении какого-то предела обжираловки, впадают в спячку. Окукливаются. В буквальном смысле - вокруг туши появляется большой плотный пузырь, внутри которого сам "оборотень". Остальные члены стаи, их в это время охраняют. Вылупляются уже намного сильнее и крупнее, чем раньше. Говорят, некоторые достигают размеров едва ли не медведя. А детёнышей своих сразу откармливают, чтобы те подросли и могли самостоятельно добывать пищу.

Картинка того, что может натворить стая таких особей, каждая из которых размером с медведя, сама по себе рисуется в моей голове. Хотя, кто сказал, что это для них предел? От мыслей отвлекает Клотько, который с задумчивым видом озвучивает ещё одну свою мысль.

- Хотя это всё со слов местных. По-хорошему, нужно одного "шерстистого" в плен взять, чтобы разговорить и самим всё выяснить.

Машинально окидываю тело на столе взглядом. Детализирую.

- Хочешь сказать они разумны и могут разговаривать?

Несколько раз часто кивает, после чего отвечает.

- Ещё как. Правда не совсем понятно, но в целом могут. С людьми иногда пообщаться пробуют. Но только вожаки. Те, которые свежерождённые ни хрена не понимают. Только базовые слова могут различать, если их родители пробуют обучить. Основная масса, как реальные дикие звери.

Думаю. Если могут говорить, значит головной мозг остался на человеческом уровне развития. И передо мной тело не просто детёныша зверя-мутанта, а труп представителя новой разумной расы. Которая в теории может стать соперником человеческой, как минимум в этом регионе мира.

Обрываю себя. Снова я углубляюсь в глобальные размышления, когда перед глазами груда не требующих промедления, задач. Пока "оборотни" на приличном расстоянии от нас. И раз не угрожают "Бродягам", значит совсем не наша проблема. И в целом, пора сворачивать переговоры, учитывая наши планы на день. Тем более, что практически всё важное мы уже обсудили. Хотя нет. Ещё один момент остался. Как раз из числа тех, что требуют немедленной реакции. Сформировав в голове фразы, озвучиваю их.

- Рад, что мы смогли нормально поговорить и всё обсудить.

Остался ещё один вопрос - что сейчас с бойцами бывшей "правительницы", что ушли на вашу территорию?

Мужик расплывается в лёгкой улыбке.

- Они дурные совсем оказались. Захотели себе кусок территории. Чтобы там свои порядки установить. Причём нашей. Идти в город и самим у кого-то забирать, не захотели. Так что мы их немного постреляли, а остальных разоружили. Сидят под замком пока, думаю, как с ними поступить лучше.

Хорошо. Значит угрозы от остатков местной армии нет. Собственно, я и так сомневался, что они решат мстить за своего лидера. Но всё могло случиться. Тем более, что среди отступивших в Тольятти, было немало "гвардейцев". А в их рядах, наверняка были и искренние фанатики, ушибленные на голову.

Обмениваемся ещё несколькими фразами, договариваясь о дальнейших контактах. У Клотько тоже оказывается мобильная радиостанция, при помощи которой с "президентом" можно держать связь. Договариваемся, что я дам знать за два-три дня до запуска ГЭС.

Помимо этого договариваемся о взаимном свободном проезде. Наши машины могут пройти до границ их территории в Тольятти, а их техника - до выезда за нашу пограничную линию. Как выясняется, "республика" держит под контролем весь старый Комсомольский район на той стороне реки. Их граница пролегает по Баныкинскому кладбищу и развязке перед въездом в центральный район. Правда, собеседник сразу предупреждает, что в городе сейчас хаос. Соседи у них в пограничье меняются чуть ли не каждый день. Выезжая за пределы города, никогда не знаешь, с чем можно столкнуться.

Я со своей стороны излагаю ситуацию о раскладе на перешейке. С той стороны постоянно дежурят наблюдатели сызранцев. И любая выходящая техника так или иначе будет ими зафиксирована. Что с ней произойдёт дальше, зависит от решения властей города.

Тут же обговариваем и условия, на которых будет разрешён проезд автомобилей. Никаких остановок внутри территории и контактов с населением. С другой стороны - полное отсутствие досмотра машин и вопросов о конечной цели поездки. Ограничения по численности отряда - тридцать человек.

Закончив со всем, прощаемся и оба посланника, упаковав труп "оборотня" назад в сумку, удаляются из кабинета. Через пару минут Анна по рации сообщает, что их внедорожники отъехали от здания университета. Она следует за ними, сопровождая к мосту. Подтверждаю, что получил информацию, после чего решаю всё-таки переключиться на текущие задачи. Перед тем, как

планировать операцию по проникновению в Тольятти, необходимо обеспечить стабильность на полуострове.

Впрочем, коротко озвучить результаты встречи всё равно приходится. Слишком много вопросительных взглядов бросают на нас с Русланом остальные члены группы. Но после этого возвращаемся к прежнему плану действий.

Определяем состав "военного совета". Председателя решаем не назначать, ограничившись должностью секретаря. Его занимает Василий. Помимо него в состав входят командиры ещё четырёх отрядов, включая Лизу и Влада. Начальником штаба становится Сергей Конев, ранее занимавшийся военной историей. Единственный человек, у которого есть какое-то понимание теории военных действий. Назначаем и руководителя службы армейского снабжения. Правда его имени в голове не остаётся.

Дополнительно к этому, меняем структуру "вооружённых сил". Укрупняем отряды, формируя из них пять соединений, которые после недолго размышления, называем батальонами. В каждый входит около девяноста человек, разбитых на три роты по тридцать бойцов каждая. Командирами батальонов становятся члены военного совета.

Подумав, сразу ставлю новоиспечённому командованию первую задачу - сформировать мобильную группу, которая займётся установлением контроля над оставшимися населёнными пунктами полуострова. Необходимо обеспечить её выдвижение в течение часа. В качестве сопровождения от "Бродяг" - Руслан, Кира и Стеша.

Закончив с формированием структуры военного управления, переходим к вербовке новобранцев. Сначала предполагаю, сбросить работу с ними на Анну, но после короткого размышления, решаю, что этим будет лучше заняться лично. Начинаем с того, что по рации оповещаем все части о том, что желающие примкнуть к "Бродягам", должны подойти к зданию университета, чтобы пройти короткое интервью.

Интерлюдия 1. Майор

Ядерные взрывы, надо сказать, смотрятся весьма красиво, если наблюдать за ними с орбиты. Но вот тем, кто сейчас на земле, наверняка жарко. Хорошая новость - их отряд успел отступить и скоро вернётся в столицу. Плохая - они убедились, что все разговоры "императорского" посольства о нанесении ядерных ударов с воздуха, не пустой звук. У них действительно есть бомбардировщики, способные нести подобное вооружение. Как и сами носители с боеголовками. Грибы взрывов, поднимающиеся над Ивановской областью, недвусмысленно на это указывают.

Вопрос только в том, откуда? Он не был фанатом авиационной техники, но подобные самолёты давно сняли с вооружения. А производство прекратили совсем в незапамятные времена. Можно было бы предположить, что они были разконсервированы. Но если вспомнить масштабную программу перевооружения ВВС, всё старьё, которое хранилось "на всякий случай" или для продажи в Африку, должны были уничтожить. Откуда тогда у них сразу пять таких машин? Полностью работоспособных, с пилотами и вооружением.

Тяжёло вздохнув, майор бросил ещё один взгляд на мониторы наблюдения и отошёл в сторону, прихватив со стола чашку кофе. С "императором" придётся считаться, это уже понятно. Его люди заявили, что он скоро должен прибыть к ним сам. Хочет встретиться с руководством всех крупных группировок, с которыми получилось наладить контакт.

Отхлебывая кофе, он вспомнил, насколько странными показались люди правителя Северо-Запада при первом контакте. Двигаются, будто куклы, темп речи временами снижается до совсем медленного. Глаза стекленеют. Ситуация чуть улучшилась, когда половину персонала самолётом забрали назад в Питер, а их место заняли новые люди. Эти были больше похожи на живых, чем на зомби. Но всё равно, создавалось стойкое впечатление, что с ними что-то не так. Он их под какими-то веществами держит? Или вмешивается в работу мозга, выдавая инструкции? Воздействует каким-то ещё образом?

В любом случае, личный визит этого самопровозглашённого "монарха" не сулил ничего хорошего. Сложно сказать, для чего именно он прибывает в Москву. Для налаживания дипломатических контактов, хватило бы и присланных им представителей. Появление самого "правителя" могло говорить о том, что он хочет закрепиться в городе. Правда пока не совсем

понятно, как именно.

При любом другом раскладе, майор бы настоял на засаде и ликвидации "императора". Лучше устранить потенциальную угрозу до того, как она даст о себе знать в полной мере. Но с учётом наличия у возможного противника ядерного оружия, это было не самое лучшее решение. При их плотности населения, хватит одной боеголовки, чтобы территория под контролем "коалиции" превратились в выжженную землю. Максимум - двух.

Поэтому, сейчас офицер абсолютно не представлял, что делать дальше. Была у него, правда одна идея. Но говорить о ней остальным членам правящего совета точно не следовало.

Глава XV

За следующий час к нам является одиннадцать кандидатов. Думаю, что это всё, но второй час ожидания преподносит сюрприз в виде ещё шестнадцати человек. Плюс трое бойцов из уже отправленной мобильной группы, просят подождать их возвращения. Итого, ровно тридцать потенциальных стажёров. Такого наплыва, если честно я не ожидал.

С каждым беседую лично. Сначала задаю стандартный набор вопросов - кто, откуда, почему хочет к нам присоединиться, нет ли затаённой злобы на кого из членов группы. И так далее. Потом узнаю о навыках и модификациях, если они есть. К концу второго часа чувствую себя морально вымотанным. А своей очереди ждут ещё восемь человек, общение с которыми занимает ещё около сорока минут.

Закончив, выношу вердикт - берём всех. Вот организационный вопрос приходится обсудить. Я рассчитывал на куда меньшее количество новобранцев и предполагал сформировать всего одну дополнительную группу. А теперь у нас получается двадцать семь новых бойцов. И ещё трое появятся вечером, если не погибнут в процессе операции. Такая численность вводит в небольшой ступор.

В итоге решаем не отступать от первоначального плана, только сформировать не одно, а три отделения, по десять человек каждое. В них назначить командиров из числа новичков. А дальше отталкиваться от их достижений. Как результат, у нас получается отделение "ветеранов" - основная ударная сила "Бродяг". И три стажёрских отделения, для разведки и выполнения вспомогательных задач. Всех новобранцев, которые добрались до первого ранга, принимаю в состав группы, чтобы можно было наблюдать за их прогрессом и отслеживать статус. Таких правда оказывается всего пятеро. Среди них двое недавних "помощников" Стеши - Станислав и Роман. Они и становятся командирами двух отделений. Третье возглавляет Андрей, ранее командовавший одним из отрядов добровольцев, но в состав военного совета полуострова не попавший. Во время беседы, заостряю на этом внимание, но парень, судя по всему, обиды на нас не держит. По крайней мере даже под "натиском" уверенно об этом заявляет. При этом, насколько я могу судить по его данным в интерфейсе, своей модификации, которую он мог бы использовать в качестве защиты, у него нет.

Гендерный состав почти равный - двенадцать девушек и полтора десятка парней. Что в целом объяснимо - среди

освобождённых "воспитанников" было немало девушек. Многих сдали их собственные семьи, на ликвидацию которых они сейчас получили законное разрешение. В случае предательства со стороны семьи, каждый из бывших рабов мог убить сдавших его близких любым способом, на свой собственный выбор. Часть из них, благополучно воспользовалась предложением, используя предоставленную им опцию на полную катушку.

После официального приёма стажёров и распределения новых бойцов по отделениям, отправляю заняться тренировками для большей слаженности действий. Координацию процесса поручаю Анне и Данилу. Сам просто наблюдаю, параллельно размышляя о том, как добраться до нужных координат в Тольятти. Чтобы пробиться в Автозаводской район, нам нужно пройти через весь Центральный, который по словам Клотько находится в состоянии полного хаоса. О происходящем за его пределами он и вовсе практически ничего не знает. По словам "президента" добраться до Автозаводского сложнее, чем обеспечить разведку в области. После двух неудач, он больше не предпринимал новых попыток.

Вариант номер два - пройти через территорию бывшего автозавода, который давно законсервирован. Впрочем, там сейчас тоже обосновались люди - от мелких банд и причудливых культов, до обычных беженцев, пытающихся укрыться от насилия, волнами захлёстывающего город. Да и на машинах там скорее всего проехать не получится.

Ещё один хороший вопрос - как разместить всех стажёров. Отправившись прежней колонной, мы можем взять девятнадцать человек. При комфортном боевом размещении. Ещё плюс двое, если по полной загрузить "Барсика" Руслана. Как вариант - использовать захваченную технику. Но седаны без брони, слабо подходят для перемещения по территории, заполненной агрессивным противником.

Ответ напрашивается сам собой. Через минуту уже поднимаюсь в помещение, где работает наше "гражданское правительство". Застаю их, действительно погружёнными в дела. В коридоре - очередь людей, пришедших на собеседование. Сами главы департаментов, как и их руководитель, обложены бумагами. Даже неловко отрывать их от процесса, но всё-таки поднимаю главу снабжения и интересуюсь возможностью укрепить автомобили.

Подумав, тот отвечает, что газовое сварочное оборудование у них есть. Как и сами сварщики. Люди в помощники тоже найдутся. Но нужно какое-то время, чтобы всё организовать. Имеется и аппаратура для электросварки, но чтобы она

заработала, однозначно потребуется дождаться запуска ГЭС. Мощности генераторов просто не хватит.

Даю добро и ставлю это в список приоритетных задач. Заодно, пока я здесь, интересуюсь, как идёт процесс укрепления границы. "Премьер-министр" отвечает, что пленные уже приступили к работе, под присмотром военных. Уже сегодня к ним отправятся несколько полицейских - наблюдать за отсутствием перегибов и ликвидации рабочей силы до того, как они всё закончат.

Спустившись вниз, ещё какое-то время наблюдаю за тренировкой новобранцев. Они отрабатывают поэтапное продвижение к цели с прикрытием друг друга, подавление огневых точек противника, отступление и эвакуацию раненых. Через час делаем перерыв на обед. В этот раз накрывают в большой столовой, где вместе с нами порции получают и все новые бойцы. Оцениваю размах Любы, которая добралась до нормального оборудования и получила помощников. На выбор - котлеты и жареная курица, три вида гарнира, столько же салатов. Для особых гурманов, сбоку от раздачи, выставлены банки тушёнки.

Сразу после обеда прибегает посыльный от руководителя снабжения. Сообщает, что мастерская готова принять технику и начать работу. Немедленно поручаю Данилу обеспечить перегон седанов, задействовав для этого солдат гарнизона. Два батальона из пяти мы оставили в Жигулёвске, так что здесь на постоянной основе находится почти две сотни военнослужащих. Перед отправкой, инструктирую его по поводу укрепления машин. Полностью закрыть корпус дополнительной бронёй, толщины которой хватит, чтобы остановить автоматную пулю или выстрел из пулемёта калибра 7.62.

Двери тоже прикрыть полностью, оставив только узкие бойницы, через которые можно вести огонь. Сами боковые стёкла - вытащить. Вернее, с учётом наших условий - разбить и собрать осколки. То же самое проделать с задним. Лобовое оставить, но перекрыть металлическим щитом, оставив узкие вертикальные прорези для обзора. Слишком сильно автомобили не перегружать, нам нужно, чтобы техника могла выжать хотя бы сорок-пятьдесят километров в час.

Пока он отсутствует, беседую с Павлом. В первую очередь интересуюсь, есть ли какой-то прогресс в изучении чипов. "Ренегат" отвечает, что продвижение есть. Но нужно куда больше времени, чтобы полностью разобраться с этим вопросом. В конце концов мы только добрались до относительной цивилизации, где есть электричество. Правда генераторов хватает только на то,

чтобы запитать здание университета. Но оно и является сейчас военно-административным центром полуострова. Здесь все местные органы управления и казармы для солдат. Тут же и временная база "Бродяг". Хотя, в будущем, её стоит вынести за пределы города, выбрав какое-то отдельное здание или построив новое.

Когда задумываюсь об этом, понимаю, что у меня так и не было баллов за создание социального сообщества. Даже текущей численности боевой группы почти хватает для этого. Думаю, что "Центр Контроля" посчитал и новых управленцев вместе с членами военного совета, как участников. Так что забираюсь в интерфейс и пробую отправить запрос. Почему-то кажется, что придётся набирать дополнительных людей, чтобы это сработало. Но к моему удивлению, всё срабатывает с первой попытки. Подумав, называю нашу новую социальную группу "Цитаделью". Единственное, что пришло в голову из относительно нормальных вариантов.

В ряды участников, ИИ записал аж целых пятьдесят восемь человек. А в интерфейсе, рядом с группой появляется пометка "социальное сообщество - лидер". Можно открыть и посмотреть все подчинённые социальные группы. Среди них, вижу наши батальоны, отдельные кварталы, какие-то совсем непонятные формирования. Насколько я понимаю, "Центр Контроля" пока не высылал их лидерам уведомлений о том, что они возглавляют социальные группы. А сами они, ввиду низкого ранга, отправить запрос не в состоянии.

Мне же, сразу после создания сообщества, выбивает сообщение.

Вы успешно создали социальную группу "Цитадель".

Вы являетесь лидером социальной группы "Цитадель".

Ваша награда за создание социальной группы с лидером в своём лице составляет: 16 баллов эволюции.

Ваше социальное сообщество является лидирующий в определённом регионе. Ваша награда составляет: 18 баллов эволюции.

В случае сохранения численности социальной группы, вы получите первые плановые награды через 48-72 часа.

Внимание! Теперь вам доступен интерфейс управления социальной группой и всеми связанными с вами сообществами.

Сразу же распределяю должности в иерархии. Сначала хочу назначить Анну и Руслана заместителями. Хотя, тут же обнаруживаю, что могу суммарно назначить четырнадцать человек. Разница в "звеньях", от которых, как я понимаю, зависит

количество начисляемых баллов. И по задумке "Центра Контроля" должна зависеть власть конкретного человека в рамках социального сообщества.

Следующая мысль, которая появляется в голове - это же не иерархия командиров в боевой группе. Социальные баллы можно использовать, чтобы подтянуть ранги тех, кто пока отстаёт от остальных. Ещё раз изучаю ситуацию со звеньями. Всего их открыто три. Двух человек я могу назначить руководителями первого звена, четверых - второго и ещё восьмерых можно определить в состав третьего. Размышляю.

Через несколько минут определяюсь. Руслан и Данил становятся руководителями первого звена. Яна, Камай, Стеша, Кира - второго. Все остальные - третьего. Плюс, учитывая свободные пять позиций, туда же отправляю командиров "стажёрских" отделений. Ещё два места остаются вакантными.

Судя по тому, как люди, сидящие за столами, один за другим поднимают глаза, удивлённо смотря в воздух перед собой, им поступают уведомления о "назначении". После этого перемещаюсь в интерфейс управления боевой группой. За места в иерархии здесь, дополнительные баллы не начисляются, но распределить места в любом случае нужно. Анну и Руслана назначаю "старшими командирами". Всех остальных ветеранов - "средними". Плюс троих командиров новобранцев - "младшими". ИИ предлагает именно такую градацию - с тремя статусами командиров. Собственно, это больше формальность. Но учитывая, что командиры новых отделений сейчас тоже официально являются членами "Бродяг", пусть видят, что по статусу им может отдать приказ любой из ветеранов. А не только лидер. Будет полезно для субординации.

Через десять минут возвращается Данил. Докладывает, что с рабочими всё обсудил. Обещают к вечеру, либо в крайнем случае до конца ночи, подготовить автомобили. Хорошо. Значит завтра утром мы уже сможем выдвинуться в Тольятти. Взяв с собой, два отделения новобранцев. Посмотрим на них в максимально суровой боевой обстановке. С другой стороны, придётся открыть им цель нашего броска. Но совсем не обязательно пускать их внутрь и детализировать для чего именно мы искали объект. К тому же, при приёме, я максимально чётко обозначил последствия предательства группы и разглашения информации.

Правда, в любом случае, нужно ждать до завтрашнего утра. Новеньких спускаю вниз, для продолжения тренировки. С ними снова отправляются Анна и Данил. Сам же навещаю наш "армейский штаб". Интересуюсь, как идут дела с проверкой медицинского состояния солдат и их подготовкой. Уставший

начштаба рапортует, что сорок семь человек, у которых были свободные эволюционные балы уже посетили клинику ГЛОМС. Ещё тридцать два находятся на лечении в стационаре, который сегодня возобновил свою работу. Единственное, помимо университета, здание, где есть генераторы. Ещё приблизительно двести человек получают усиленное питание и витамины, без отрыва от прохождения службы. Бойцы, лежащие в больнице, скорее всего вернутся на службу в течении ближайших четырнадцати дней.

Закончив с ним, прохожу в другое крыло, навещая главу "департамента полиции". Судя по его докладу, мужчину уже можно именовать по должности, не представляя себе кавычки в уме. Из первоначального состава, двух человек он оставил в качестве следователей, навесив на них же обязанности дознавателей. Пятеро стали оперативниками. Ещё семь человек отправились в линейный отдел. Сейчас проводится набор дополнительного персонала, для чего он бы хотел запросить кого-то из членов группы с "натиском". Сам он, пока не добрался даже до первого ранга и модификация у него, само собой отсутствует.

Отвечаю, что выделить человека я могу либо сегодня вечером, либо через один-два дня. Подумав, захожу в интерфейс и проверяю. Глава полиции тоже оказывается участником социальной группы. Меняю ему статус на руководителя третьего звена. Теперь, в ближайшие двое-трое суток он тоже получит свою порцию баллов эволюции. Получив уведомление, он удивлённо интересуется, что это было? Кратко объясняю ему концепцию социальных сообществ и принцип начисления баллов. К финалу беседы, сходимся с ним на том, что я дам знать сразу, как будет возможность отправить к нему одного из бойцов с "натиском". Но впоследствии ему нужно самому развить эту модификацию.

Дальше остаётся только ждать. Ближе к вечеру возвращается мобильная группа. За день, перемещаясь от одной деревни, к другой, они обеспечили нам полный контроль над полуостровом. Дополнительно приведя более двухсот добровольцев. Из них около восьмидесяти процентов - бывшие узники "домов перевоспитания", солидной части из которых нужно лечение и усиленное питание для восстановления. Но так или иначе, это ещё две сотни новых солдат.

Сразу же определяемся, что распределим их по существующим батальонам, чтобы не ломать только что выстроенную структуру. Плюс одна рота на тридцать бойцов в составе каждого. И дополнительный взвод огневой поддержки. Название последнего - формальность, так как подходящего вооружения пока нет. Но в будущем, думаю, появится. К тому же

нужно как-то назвать отдельное подразделение на десять-двенадцать человек. Лучшего варианта не находится.

Беседую с троими новобранцами, которые весь день провели на операции. Сразу у двоих оказывается первый ранг "эволюциониста". Скрытых мотивов, разговор под "натиском" не выявляет. Так что принимаю их и включаю в состав отделения Андрея. Все тридцать новичков размещаются на одном этаже с нами, оборудовав под спальни пустующие помещения. Ветераны по прежнему предпочитают спать вместе. Отдельно только Руслан с Дианой и мы с Кирой. Хотя не уверен, что сегодня буду ночевать там же.

Перед тем, как отправиться спать, провожу совещание с ветеранами, на котором излагаю завтрашний план. Суть проста - добраться до границы, после чего в темпе перемещаться по городу, стреляя во всё, что движется. Насколько я понимаю, на территории Тольятти превалируют мелкие банды. Многочисленного противника нам встретиться не должно. Если таковой и будет - попробуем обойти стороной или договориться, в случае их адекватности. В таком режиме пробиваемся до границы с Автозаводским районом, после чего действуем по обстоятельствам.

Обсудив всё со старым составом, озвучиваю часть из этого новичкам. Завтра с нами отправятся отделения Стаса и Андрея, у которых будет шанс показать себя в деле. На всякий случай предупреждаю, что каждый из бойцов может передумать и без последствий выйти из состава "Бродяг" до утра. Если они решат бежать в ходе боя, то мы посчитаем их поведение предательством со всеми вытекающими для них последствиями. Впрочем, обведя взглядом лица, желания покинуть ряды нашей группы не наблюдаю.

Определяюсь со сменами дежурств. Теперь в каждой по четыре новобранца, плюс один ветеран за старшего. Что даст ядру группы возможность выспаться. Закончив, командую отбой. Дожидаюсь, пока первые часовые займут свои позиции и отправляюсь спать. По дороге перехватывает Кира. Сразу предупреждаю девушку, что секса сегодня ждать не стоит - я слишком вымотан. В итоге просто заваливаюсь рядом на матрас, и минут через пять уставший мозг вырубается.

Глава XVI

Утром просыпаюсь от шума за дверью. Секунд двадцать лежу на месте, разглядываю одевающуюся Киру. Вот сейчас, организм реагирует на вид голой девушки, тело которой постепенно скрывается под одеждой, вполне привычно и понятно. Но если вчера у меня не было сил, то сейчас отсутствует время.

Поднявшись сам, обнаруживаю, что завалился спать прямо в одежде. Что отчасти объясняет слегка хмурый вид "сто двадцать первой". Выбравшись в коридор, заслушиваю доклад Данила, которого я так и оставил курировать вопрос с транспортом. Парень рассказывает, что работа полностью завершена и автомобили готовы к отправке.

Перед завтраком спускаюсь вниз и осматриваю машины лично. Снаружи они выглядят теперь весьма сурово. Но вот достать кого-то из экипажа авто, теперь стало намного сложнее. Им бы ещё по пулемётной башне. Но это потребует слишком много времени. Плюс, придётся по сути убрать заднее сидение. Да и не факт, что у местных сварщиков хватит квалификации, для выполнения подобной задачи.

После утреннего приёма пищи, вниз отправляется вся группа в полном составе. Задача остающегося стажёрского отделения - следить за ситуацией и в случае необходимости, сразу же выходить на связь с докладом. Дважды обозначаю им, что они являются отдельной структурой, которая не подчиняется никому из местного руководства, включая военных или главу гражданского правительства. Вроде бы доходит. Надеюсь, в наше отсутствие каких-то действительно серьёзных кризисных ситуаций не возникнет.

Распределяем людей по машинам. Отделение Стаса размещается в бронированных седанах. С ними же отправляются двое бойцов Андрея. У меня всё без изменений. С Русланом - Люба в качестве пулемётчика, Камай и "Уран". Плюс Андрей и двое его людей. Анна в качестве водителя берёт одного из новобранцев. Стеша отправляется к ней же стрелком, как и ещё один из новых бойцов. Командиром четвёртого внедорожника становится Данил. За руль тоже усаживается один из стажёров, плюс второй добавляется в качестве стрелка. Помимо них, к экипажу присоединяется Диана.

Одного из бойцов отделения Андрея приходится оставить на базе. Для него просто не хватает места.

Закончив, рассаживаемся по автомобилям, распределяя тяжёлое вооружение. РПО и реактивные гранатомёты сегодня

вполне могут пригодиться. Я иду первым, за мной Руслан. Потом два седана, обеспечивающие дополнительную огневую поддержку. За ними Анна и Данил. Замыкает третий седан, которым командует Стас. В таком составе добираемся до моста. Выехав к посту тольяттинцев, озвучиваю, что мы перемещаемся в рамках соглашения. Условия соблюдены - численность отряда до тридцати человек. Их командир просит немного подождать и связывается по рации с командованием. После короткого разговора, сообщает, что мы можем проехать, но желательно назвать участок границы, через который мы собираемся покинуть их территорию. Требование в целом справедливое. К тому же, мы в любом случае пойдём через их посты. Поэтому честно отвечаю, что нам нужно выбраться в Центральный район города. Тот качает головой, но больше вопросов не задаёт.

Когда добираемся до границы, решаю, что лучше будет пойти не через развязку, которая наверняка мониторится с другой стороны максимально возможными силами, а по обходному пути - через улицу Диагональную.. Собственно, туда и поворачиваем. Пока едем, на связь по мобильной радиостанции выходит Клотько. Приветствует на своей земле, что звучит неожиданно, после чего сообщает, что проезд он нам обеспечит, но соваться в Центральный он не советует. По крайней мере, без точного понимания, что мы будем там делать. Мол, не хочется ему терять, только что обретённых союзников.

Отвечаю, что мы благодарны за его беспокойство, но постараемся выжить. Ключевой момент, чтобы не возникло проблем на нашем обратном пути. "Президент" заверяет, что всё будет нормально. И коридор для возвращения нам непременно обеспечат. Если будет погоня - прикроют огнём.

Командир поста на Диагональной высказывается более прямо. Окинув взглядом нашу колонну, мужик в откуда-то взявшейся здесь железнодорожной фуражке, выдаёт фразу.

- Сдохнет ведь половина.

Цепляю на лицо усмешку и уточняю у него, кто именно контролирует улицу Баныкина, на которую мы сейчас выедем. Отвечает, что вчера была банда какого-то Овечкина, который даже заявлялся к ним знакомиться. Но ночью с той стороны снова был бой и с тех пор никто не появлялся. Поэтому у него нет ни малейшего представления, кто там может командовать. Но кто бы не "оседлал" эту улицу, колонне из семи автомобилей он точно будет не рад.

Благодарю за информацию и прошу разблокировать путь. Мрачно покачивая головой, "железнодорожник" отправляется отдавать приказы. Через тридцать секунд выдвигаемся, проезжая

блокпост.

Оказавшись на Баныкина, сразу же сворачиваем налево, идя по границе кладбища. Первые метров сто проезжаем спокойно. В глаза бросаются выщербины от пуль на стенах. Да в паре мест валяются трупы. Но в целом пока всё выглядит не так страшно.

Первый контакт с противником происходит рядом со зданием бывшей клиники. Несколько человек выскакивают из-за угла, нацеливая автоматы на колонну. Похоже эти клоуны уверены, что такой подход сработает и мы по какой-то неведомой причине остановимся. Приходится их разочаровать. Командую Кире, которая выжимает газ и двоих мы сразу сносим капотом. "Барс" отбивает несколько пулемётных очередей. Идущие за ним седаны разражаются автоматной стрельбой.

Ускоряемся. После того, как разгоняемся, кто-то открывает огонь с верхних этажей зданий. Сзади снова начинает работать пулемёт. Но пока это сложно назвать серьёзным сопротивлением. Впрочем и проехали мы всего ничего.

Вот на кольце пересечения Баныкина и Голосова, встречается первый, более или менее серьёзный блокпост. Половина укреплений, правда разнесена почти в клочья. Но вот вторая занята дежурной сменой. Замечаю там, как минимум три пулемёта. Вижу, как охрана занимает позиции, выставляя оружие в нашу сторону. Пока, правда, стрелять не начинают. Объезжаем их стороной, через разгромленные укрепления. У седанов правда возникает небольшая заминка - асфальт пусть и относительно чист, но всё равно засыпан кусками кирпича. Похоже относительно недавно тут шёл серьёзный бой. Бойцы на посту провожают нас взглядами и стволами пулемётов, но огня так и не открывают. Видимо, колонна на семь автомобилей в их головах выглядит слишком серьёзным противником. Что в целом верно. Даже найдись у них реактивный гранатомёт или ещё что-то тяжёлое - всю технику разом они не уничтожат. А оставшиеся бойцы их однозначно положат. Конечно, если они не умудрятся спалить все машины с основным составом "Бродяг". Но насчёт нашего внутреннего разделения они точно не в курсе.

Выбравшись на чистую дорогу, мчимся дальше, направляясь к повороту на улицу Жилина. Если и там возможности повернуть не будет, то придётся двигаться дальше, к одной из второстепенных. За две минуты, которые занимает дорога, движение видим только один раз. Какой-то парень с оружием в руках показывается в окне, но сразу исчезает в глубине помещения.

На повороте к Жилина обнаруживаем сгоревший остов автомобиля. Но никаких постов охраны нет. Впрочем, когда

сворачиваем, по нам открывают огонь сразу из двух зданий, с правой и левой стороны дороги. Сзади огрызается пулемёт машины Руслана и отстукивают очереди автоматы стрелков. Но пули всё равно щедро сыпятся, стуча по броне. В этом случае успеваем проскочить, без серьёзной задержки. Когда удаляемся от места обстрела, запрашиваю по рации ситуацию. Все экипажи докладывают об отсутствии потерь.

Стараемся выжать максимальную скорость, но это не всегда удаётся. Приходится объезжать остатки импровизированных укреплений, при помощи которых местные банды, насколько я понимаю, пытались разделить улицу на сектора влияния. Сами представители тольяттинской фауны тоже показываются, но атаки на колонну избегают. Когда уже приближаемся к концу улицы, переваливая колёсами через очередной труп, в голову приходит мысль, что после такого количества столкновений, численность мужского боеспособного населения города должна была сильно сократиться. Как и объём боеприпасов к тяжёлому вооружению. По крайней мере на это хочется надеяться.

Перед выездом на площадь, на всякий случай притормаживаем. И весьма правильно делаем. Увидев разворачивающийся в нашу сторону ствол крупнокалиберного пулемёта, сразу же кричу, отдавая приказ сдать назад. Успеваем вплотную - пули пронзают место, где мы были несколько секунд назад. Быстро оцениваю ситуацию. Можно развернуться и свернуть направо раньше. Но на манёвр потребуется приличный промежуток времени, а в процессе мы будем максимально уязвимы. Плюс, головной машиной окажется экипаж Стаса, который не в курсе конечной точки маршрута. Перестраиваться потом ещё раз - значит снова подставляться под удар.

Принимаю решение, и отдав приказ, выскакиваю из машины, подхватывая РПО, пристроенный между двумя сиденьями. За мной выскакивает Яна. Из машины Руслана показывается Камай с "Ураном". Следом за ними, на улицу вываливается Андрей с парой своих бойцов. Перемещаясь к углу здания перед площадью, слышу, как в хвосте колонны начинается стрельба. Из машины Данила показывается он сам, вместе со стрелками. Бойцы замыкающего седана ведут почти непрерывный огонь. Матерясь, занимаю позицию. Сзади меня Камай с ещё одним РПО. Яна уже открывает огонь по дому на противоположной стороне улицы. "Уран" бьёт туда же из пулемёта.

Вспоминаю расклад на площади. Два квадратных укрепления, с каждой стороны которых установлено по тяжёлому пулемёту. Краем глаза вижу, как ко мне приближается "Уран", видимо намеревающийся обеспечить прикрытие. Две секунды жду, пока

он окажется на месте. После этого, высунув ствол пулемёта, открывает огонь. Выдвигаюсь вперёд сам, опустившись на колено. Понимаю, что огневая поддержка в данном случае точно не лишняя. В нашу сторону уже бежит с десяток солдат, которых прямо сейчас срезает очередями роботехник.

Прицелившись, разряжаю РПО и сразу же рывком ухожу назад за стену. "Уран" тоже укрывается. Грохот взрыва. Отбросив в сторону пустую трубу, меняюсь местами с Камаем. "Уран" снова высовывает ствол пулемёта, поливая свинцом площадь. Мордвин бросается вперёд, занимая мою предыдущую позицию. Разряжает огнемёт. Ещё один взрыв. Сжимая в руках "Ястреб", поворачиваюсь к нему. Кричу.

- Что там?

Парень выглядывает за угол. Молча показывает большой палец. Отдаю команду возвращаться в машины. Пока бегу, вижу, как Кира кричит что-то в рацию. Видимо сообщает, что скоро выдвигаемся. Вслед за Яной запрыгиваю внутрь и стартуем с места.

На этот раз проносимся по прямой. Бросив взгляд в правую сторону, вижу два разнесённых поста, около которых разбросаны трупы. Огонь по нам всё равно ведут, но всего из нескольких автоматов. Так что серьёзного урона не наносят. Люба сзади бьёт короткими очередями. Да и стажёры добавляют огня.

Проскочив напрямую по Садовой, сворачиваем на Комсомольскую. Сначала хочу повернуть налево, когда выйдем на Карла Маркса. Но хватает одного взгляда на разгромленную вдоль всей длины улицу, чтобы изменить свою точку зрения. Вся дорога утыкана остатками постов, а в паре мест и вовсе полностью перегорожена. Там нам точно не проехать.

Поэтому ускоряемся и едем дальше по прямой. Налево сворачиваем на следующем перекрёстке, продолжая движение по улице Калинина. Опять же, предполагаю, что можно пройти по ней до самого конца. Но узость улицы создаёт проблемы. От брошенной сверху гранаты нас спасает только случай - она ударяется в лобовое стекло и после столкновения с движущейся машиной отлетает в узкий проулок между домами, где и взрывается. Отскочи она не так удачно или вытащи противник чеку раньше, наша головная машина точно бы пострадала.

Так что, добравшись до Горького, сворачиваем направо. Откуда-то сверху начинает работать пулемёт, которому почти сразу отвечает Люба. На момент в голове мелькает шальной вопрос - укреплены ли крыши седанов? Я вроде об этом ничего не говорил. Мозг, занятый стрессовой ситуацией, выдаёт картинку машин только через несколько секунд. Успокаиваюсь, поняв, что

сверху техника тоже забронирована.

Добравшись до пересечения с Первомайской, делаем ещё один поворот налево. Она не такая широкая, как центральные проспекты, но всё равно даёт вдвое больше простора для манёвра, чем предыдущая. Разгоняемся и мимо мелькают однотипные жилые дома. Хотя, бросив взгляд на спидометр, понимаю, что мы идём со скоростью всего около пятидесяти километров в час. Просто по сравнению с предыдущей ситуацией, кажется, что мы солидно разогнались.

По пути, нас несколько раз пытаются обстреливать. Какие-то придурки и вовсе пытаются перегородить улицу громоздкой самодельной конструкцией. Обходим их слева, а идущий вторым "Барсик" выдаёт длинную очередь в упор, отправляя неудачных "гоп-стопщиков" на тот свет.

Когда проезжаем мимо бывшего отдела полиции, колонну накрывают огнём двух пулемётов с верхних этажей здания. К счастью не крупный калибр. И быстро затыкаются, поняв, что неспособны нанести нам серьёзный урон. Или просто понимают, что мы пришли не по их души, а едем мимо.

Проскакиваем мимо здания сгоревшей школы и сворачиваем направо, на Алтайскую. Две трети пути до начала Автозаводского района уже пройдены. Грубо говоря, остался ещё один рывок, после чего мы окажемся перед финальной линией маршрута. Выворачиваем на улицу Крупской. В хвосте колонны снова открывают огонь. Им приходится принимать на себя пули всех, кто не успевает взять на прицел головной автомобиль, но при этом не может удержаться от свербящего желания нажать на спусковой крючок.

Мчимся дальше по Крупской, пересекая широкий проспект. За ним, справа и слева снова мелькают одинаковые дома и повороты на узкие улицы. Вжав кнопку на рации, запрашиваю ситуацию у остальных экипажей. Стажёры докладывают об одном раненом средней тяжести. Плюс ещё трое лёгких. Пока всё не так критично.

Сворачивая на Мичурина, сбиваем какого-то одинокого мужика, стоящего прямо посередине дороги. Не знаю, какого хрена он тут делает, один и с опущенным автоматом в правой руке. Но удар внедорожника отбрасывает его с асфальта. Ожидаю стрельбы с одной из сторон, но вокруг тишина. Странно. Хотя, может слегка тронулся мозгами от происходящего вокруг.

Через пятьсот метров выбираемся на автозаводское шоссе. Ожидаю увидеть здесь мощные укрепления, но перекрёсток пуст. Впрочем, очень быстро понимаю, почему. На дороге, напротив клиники воздвигнуто монструозное укрепление. Проезд для

машин перекрыт створками мощных стальных ворот. Сами они находятся в капитальной стене, с которой вниз смотрят четыре тяжёлых пулемёта. Первые несколько секунд думаю, что нам конец. Уйти от огня пулемётов на открытом шоссе, практически некуда. Если быть совсем точным - шансы у нас полностью отсутствуют.

Чуть выдыхаю, когда понимаю, что пулемёты пусть и ведут за нами стволами, но пока не открывают огонь. В голове быстро прокручиваются варианты. Можно попробовать отступить. Но с другой стороны, раз мы ещё живы, то значит эти парни не так агрессивны, как все предыдущие. И в теории с ними можно договориться. Отдаю команду остановиться. Когда тормозим метрах в десяти перед стеной, выбираюсь из машины наружу. Окидываю укрепление взглядом. Замечаю ещё четыре бойницы на более низком уровне, в которых тоже видны пулемётные стволы. А ещё в две, судя по всему, целятся гранатомётчики. Цокнув языком, поднимаю взгляд выше. Кричу.

- Боевая группа "Бродяги". Могу я поговорить с командиром поста?

Сзади, добавляют механическим голосом.

- А то мы можем и дроны огневой поддержки вызвать.

Глава XVII

Какое-то время кажется, что меня не удостоят ответом. Но в конце концов сверху раздаётся крик.

- Кто такие? Зачем хотите проехать?

Собеседника не видно, он полностью скрыт за стеной. Мгновение обдумываю ответ. Сейчас важно подобрать верные слова. Чтобы нас не перемололи в фарш огнём тяжёлых пулемётов. Баланс между дипломатическим и агрессивным подходом. Определившись, излагаю.

- Боевая группа "Бродяги". Под нашим контролем Жигулёвск и переправа через Волгу. Запрашиваем проход в Автозаводской район Тольятти.

Несколько секунд тишины. Доносится звук голоса.

- Интересно. Нахрена вам сдался Автозаводской? К кому едете?

Матерюсь про себя. Настоящую цель ему точно не озвучить. Обозначить фальшивую не выйдет, по той простой причине, что я не представляю, куда мы могли бы в теории направляться. Как и то, чей блокпост сейчас пытаемся пройти. Озвучиваю единственный вариант ответа, приходящий в голову.

- Наши дела не связаны с местными группировками и никому не должны навредить. Всё, что нам требуется - право проезда туда и возможность спокойно добраться назад. В обмен можем предложить электроэнергию, если получится дотянуть сюда ЛЭП. Либо что-то ещё, вас интересующее.

Невидимый собеседник молчит, видимо обдумывая мои слова. А я прикидываю наши шансы прорваться с боем. Конструкция выглядит монументально, особенно по сравнению с остальными постами, которые встречались ранее. Но если ударить парой РПО, добавив выстрелы из гранатомётов, то в принципе её можно обрушить. Другое дело, что шансы успешно произвести выстрел близки к нулю. До того, как кто-то из нас займёт позицию для огня, его успеют раза три сделать трупом.

Слышу сзади звук металлических шагов. "Уран" останавливается рядом со мной и задирает голову вверх, обводя взглядом стоящую перед нами стену. Жду, что он снова выдаст несколько фраз, но пока робот молчит. Либо считает это оптимальной линией поведения, либо пока ещё не определился, как надавить на них с максимальной эффективностью.

Через секунду сверху снова звучит голос.

- Сейчас мы пропустим вас двоих внутрь. И поговорим. Что будет происходить дальше - зависит от результатов общения.

Снова внутренне матерюсь. Лезть внутрь совсем не хочется. Но и других вариантов у меня нет. Разве что отступить, в надежде, что они всё-таки не ударят по отходящей колонне. Но это спорный вопрос. С высокой долей вероятности, они всё-таки попробуют нас перебить, хотя бы из соображений перестраховки.

Взявшись за рацию, передаю командование Руслану. Приказ - действовать по обстоятельствам. После чего кричу, что мы согласны на переговоры, и шагаю к воротам, одна из створок которых, как раз начинает приоткрываться. Похоже беседовавший с нами человек, был уверен, что мы пойдём внутрь. Что тоже не может не раздражать.

Пройдя за ворота, понимаю, что это не просто отдельно стоящая стена. Перед нами - реальная небольшая крепость. Шоссе с обеих сторон перегорожено мощными стенами с воротами. Справа и слева - тоже укрепления. Оцениваю толщину укреплений - их и тяжёлый пулемёт, пожалуй, не возьмёт. РПО - возможно. Но при попадании снаружи, критичного ущерба он тоже не нанесёт. Вот если угодит в бойницу, то гарнизону мало не покажется. Но в неё ещё нужно попасть.

За стенами - штабеля ящиков с боеприпасами и продовольствием, над которыми выставлены навесы, прикрывающие от дождя. Вдоль стен - двухъярусные кровати, прикрытые точно так же. На некоторых из них прямо сейчас лежат отдыхающие солдаты. Похоже прибытие нашей колонны не стало поводом для поднятия "в ружьё" всего личного состава.

Первым к нам подходит молодой чернявый парень, у которого из оружия только пистолет, в кобуре на поясе. Впрочем, за нами сейчас наблюдает, как минимум десяток бойцов на стенах, у троих из которых в руках - винтовки крупного калибра.

Следом, сверху спускается второй - на вид лет около сорока. Тоже затянут в камуфляж. Жду, что он начнёт первым, но вместо него говорит "чернявый".

- Внутрь мы вас пустили. Так что, вы парни, нам уже должны. Давайте, делайте своё "предложение века".

С трудом сдерживаюсь, чтобы сразу не потянуться к "Ястребу", который сейчас заброшен за спину. Пытаюсь сформулировать ответ, но меня опережает "Уран".

- А мы вас не разбомбили сходу. Но всё ещё может быть впереди. Так что ждём предложения от вас. С компенсацией за причинённые неудобства и моральные терзания.

Парень открывает рот, чтобы что-то ответить, но сразу же его захлопывает. Косится на второго "офицера". Тот заканчивает изучать робота, которого всё это время с интересом рассматривал, и тоже вступает в разговор.

- Вы всерьёз утверждаете, что располагаете авиацией? Зачем тогда плестись на машинах?

В этот раз ответ формируется в голове сам собой. Через секунду уже излагаю.

- А как ещё по-вашему мы попали на полуостров, двумя наземными проходами, которые забиты солдатами? Но там мы и так достаточно нашумели. Поэтому сейчас идём на машинах. Но если вариант не сработает, то придётся задействовать все свободные ресурсы, чтобы обеспечить безопасный коридор.

Молчит, переводя взгляд с меня на "Урана" и обратно. Наконец, определяется.

- Так значит вы держите под контролем полуостров с Жигулёвском и переправу через Волгу. Предлагаю так - сейчас мы пропускаем вас. Можете свободно проехать туда и после этого вернуться назад. А взамен вы гарантируете безопасный проход, как минимум трёх наших групп на другой берег. С возможностью вернуться обратно. Обо всём остальном договоримся, когда доберёмся до вас.

Как-то он быстро согласился. Что заставляет подозревать двойное дно. Хотя, возможно просто оценил ситуацию и решил воспользоваться открывшейся возможностью. Следующие десять минут обсуждаем детали нашего проезда. От одной их границы, до другой, идём в сопровождении одного их автомобиля. Они контролируют территорию, между границей старого автозавода и Южным шоссе. С другой стороны край их земли пролегает по улице Льва Яшина. Относительно небольшой кусок города, но судя по этой крепости, парни располагают немалыми ресурсами.

Что происходит в других кварталах, достоверно неизвестно. По их словам, последнее время в Автозаводском районе практически непрерывно идут бои. Когда всё вроде более или менее стихло, и мелкие банды приступили к дележу территорий и установлению новых границ, с автозавода внезапно вырвалась мощная группировка, состоящая из десятков небольших групп. Всё это время они варились в собственном соку на территории корпусов. У местных было одно простое правило, касающееся завода - ты мог спокойно пройти внутрь, но вот при попытке выбраться, тебя ждал неприятный сюрприз в виде часовых, открывающих огонь без предупреждения. Как результат, там сформировалось весьма своеобразное сообщество, в котором процветал каннибализм и насилие.

Два дня назад всё это выплеснулось на улицы их района, спровоцировав новую бойню. В итоге рядом с их границами не осталось организованных групп, с которыми можно договориться.

Дослушав, понимаю, что мы явно выбрали не самый лучший

день для прорыва к нужным координатам. Впрочем, если попробовать посмотреть на ситуацию под позитивным углом, то такое положение дел означало отсутствие жёстких линий разграничения. И как следствие - постов охраны, которые могли бы остановить или затормозить колонну. Хотя, не до конца понятно, что лучше - посты организованных групп на улицах или отряды слегка озверевших каннибалов, радостно отрывающихся вокруг в танце смерти.

Решаю, что определиться можно будет к концу маршрута. В любом случае, не поворачивать же назад, когда мы успешно преодолели, считай половину пути.

Выйдя наружу, возвращаемся в авто. По рации излагаю результаты наших переговоров. Через минуту перед нами открываются ворота и начинаем движение. С другой стороны уже ждёт машина сопровождения - выкрашенный в серый цвет внедорожник. Следом за ним проезжаем в ворота на другой стороне "крепости".

Пока идём по территории этих парней, которые сами себя называют "автономным округом", понимаю, что у них в целом, крайней серьёзный подход к обороне. По правую руку от нас стена, полностью загораживающая пустырь. В отдельных секторах выстроены полноценные огневые точки. Башни с установленными пулемётами, на которых находятся бойцы. Предполагаю, что схожим способом они перекрыли и остальные границы. Видимо по этой причине пока ещё остались на своём месте, наблюдая, как город вокруг, утопает в крови и перегное из трупов.

Добравшись до края их владений, на улице сорока лет Победы, упираемся в ещё одну мощную "крепость". Отмечаю, что с тыльной стороны она прикрыта ничем не хуже, чем с фронта. Несколько тяжёлых пулемётов, бойницы для ведения огня и мощные укрепления. Кто бы не разрабатывал архитектурный план укреплений, он был слегка параноиком, который готовился к атаке с любого направления. Впрочем, таких вокруг хватает. Вот только, обычно им недоступны ресурсы для возведения такого количества защитных сооружений.

Ворота открываются где-то через минуту. Жду, что здесь нас попросят задержаться и снова побеседуют. Но вместо этого автомобиль сопровождения, сворачивает направо, паркуясь между двумя грудами ящиков, а впереди распахивают ворота на противоположной стороне. Выезжая, понимаю, что мы буквально в двадцати метрах от кольца на дороге. Прохожусь по нему глазами и непроизвольно морщусь. Раздолбанный пост на газоне, внутри кольца, изрешечённая пулями машина, замершая перед одним из поворотов. Десятка три трупов разной степени

разложения. Быстро разогнаться не выйдет.

Когда, переваливая через мёртвые тела, проезжаем мимо, на момент задумываюсь, зачем кому-то надо было ставить такой крохотный, по сравнению с "крепостью" пост прямо напротив неё. Хотя, возможно, он как раз был первым. А мощное укрепление возвели уже после.

Мысли быстро пропадают из головы, когда со стороны подкопчённого здания гипермаркета, по нам дают несколько автоматных очередей. Сзади слышится привычный звук пулемёта на "Барсике" и мы ускоряемся. Сейчас достаточно пройти по прямой, миновав ещё одну развязку. После чего мы окажемся у нужной нам улицы. Учитывая ситуацию, стараемся выжать максимально возможную скорость. Насколько это позволяет ситуация.

До следующего кольца добираемся больше ни разу не попав под огонь. Всё, что встречается по пути - масса трупов, валяющихся на дороге. Вонь пробивается даже внутрь машины. Машинально отмечаю, что далеко не все мёртвые тела напоминают солдат. Больше половины, а то и две трети - гражданские.

Когда подбираемся ко второму кольцу, становится ясно, что относительно недавно тут бушевал серьёзный пожар. Огонь прошёлся по всем зданиям вокруг. Один из жилых домов и вовсе частично обвалился. В воздухе стоит устойчивый запах гари. Когда проезжаем по кольцу, из стоящего рядом дома вываливается женщина. Без оружия, в грязной, измазанной одежде. Просто стоит, смотря на проезжающие мимо автомобили, что-то бормоча.

Так или иначе, через кольцо проезжаем без происшествий. До нужной нам развязки около километра. Чуть больше минуты езды по прямой. Вглядываюсь в каждый дом, мимо которого проезжаем, ожидая подвоха, но никто так и не атакует. Выезжаем к большому кольцу, на котором пару-тройку дней назад явно шёл бой. Тишина вокруг и отсутствие противника заставляют всё больше нервничать. По словам командира поста, здесь должен царить кровавый хаос. Но пока мы наблюдаем только трупы.

Сворачиваем на Свердлова. Нужные нам координаты приблизительно через четыреста метров, по левой стороне улицы. Подъезжая, понимаю, что это, судя по всему, здание банка. Справа и слева от него - два жилых дома, в каждом из которых по восемь "свечей-подъездов".

К зданию банка ведёт отдельный съезд. Когда сворачиваем на него, с противоположной стороны улицы кто-то открывает огонь. Слышу, как бьют автоматы стажёров в хвосте колонны.

Добравшись до банка, доезжаем до угла, за которым дорога поворачивает. Согласно карте, она полностью огибает здание. И если я верно понимаю, нужна, чтобы можно было добраться до парковки с тыльной стороны.

Останавливаемся с боковой стороны здания. Сзади тормозит автомобиль Руслана. Остальная колонна тоже размещается перед банком. Сжимая в руках "Ястреб", оцениваю ситуацию. С противоположной стороны улицы всё ещё ведут огонь. В окне одной из "свечек" мелькает человеческая фигура. Вскидываю оружие, но неизвестный быстро пропадает.

Остальные бойцы тоже высыпают из машин, занимая позиции. С другой стороны по нам ведёт огонь небольшая группа людей, но навскидку там всего пять или шесть стрелков. Павел, который пока остался в машине, кричит изнутри, что вокруг около шестидесяти работающих чипов, но они сильно разбросаны. С другой стороны дороги, по его словам семь противников. Через секунду уточняет, что уже шесть. Грохает "Единорог" Анны, после чего "ренегат" сообщает, что теперь противников пятеро.

Ещё раз окинув взглядом окрестности, определяюсь. Чем быстрее мы разберёмся и отступим, тем лучше. Отдаю команду - я отправляюсь внутрь. Со мной - Данил и Яна. Задача остальных - держать оборону перед банком, вплоть до нашего возвращения. Когда уже выдвигаюсь ко входу, слышу крик Павла. "Ренегат" сообщает, что внутри здания появились сигналы работающих чипов. Всего пять штук. Подтверждаю, что принял информацию и смещаюсь в сторону двери. Данил уже здесь - занял позицию рядом со ступеньками, ведущими к двери. Яна позади меня, с "Единорогом". Это на случай, если нам придётся иметь дело с бронированными целями.

Расположившись рядом с подъёмом, прикидываю в голове, откуда внутри могли появиться пять человек, которых ранее не обнаружил "радар" Павла. Странно. Мелькает мысль, что это могут быть и не совсем люди.

Впрочем, буквально через секунду, ларчик открывается весьма незатейливым способом. Дверь, ведущая в банк распахивается, выпуская наружу странного вида парня, с "Калашниковым" в руках. Он было начинает нацеливать его на спину наших бойцов. Но сразу же валится на землю, получив три пули в висок из "Ястреба". Делаю рывок наверх, на ходу доставая гранату. Распахиваю дверь и отправляю её внутрь помещения. Как только гремит взрыв, бросаюсь внутрь. Заметив движение справа, выпускаю короткую очередь.

Сзади выдаёт очередь "Ястреб" Данила, который ворвался в

помещение следом за мной. Кручусь вокруг своей оси, водя стволом оружия. Помимо двух поражённых целей фиксирую ещё один труп. Но Павел говорил о пяти работающих чипах. Где-то здесь должен быть ещё один. Показываю кстовцу на левую часть зала, сам отправляясь в правую. Через несколько шагов, в поле зрения попадает пятый человек. Ползёт на руках в сторону открытой двери. Обе ноги перебиты осколками. Услышав шаги, поворачивается ко мне. Вгоняю очередь ему в голову.

Озвучиваю, что последний из объектов ликвидирован. Приблизившись к телу, окидываю его взглядом. Как они избежали обнаружения "ренегатом"? Что с ними не так? На вид обычный мужик в какой-то разодранной футболке и штанах. На шее кусок проволоки на который навешано что-то непонятное. Приглядевшись, понимаю, что это куски человеческих языков. Их явно пытались высушить, но всё равно большая часть изрядно подгнила. Убираю свой взгляд с трупа и шагаю к открытой двери, до которой пытался добраться этот "коллекционер".

За ней коридор с несколькими проёмами. Движусь вперёд, попутно оценивая ситуацию в комнатах. В большей части из них - разгромленная мебель. Внутри одной, на полу валяется труп. Коридор заканчивается ещё одной дверью, за которой офисное помещение. Обращаю внимание на распахнутую дверь в задней части. Подойдя, обнаруживаю там, что-то вроде технической кладовки. В углу зияет дыра, которая при более тесном рассмотрении оказывается лестницей, идущей вертикальной вниз. Когда-то её маскировали сразу четыре куска плитки, сейчас валяющиеся в стороне.

Вот и объяснение того, почему "радар" не обнаружил эту шайку каннибалов. Правда, с трудом верится, что они самостоятельно отыскали вход в расположенный здесь объект. С другой стороны, физическое подтверждение этого факта у меня прямо перед глазами. Секунду раздумываю над тем, не бросить ли вниз гранату. Но рисковать потенциальным обвалом входа не хочется. Так что просто начинаю спускаться. "Ястреб" забрасываю за спину, при этом расстегнув кобуру с "Ромфом". При необходимости, пистолет в узкой шахте спуска будет куда более удобен.

Сначала хочу включить фонарик, но внезапно обнаруживаю, что здесь есть подсветка. Тусклые лампочки горят через каждые три-четыре метра. Занятно. Когда мы добирались до первого бункера, такого комфорта там не было.

По ощущению, спуск уходит под землю метров на двадцать. Спрыгнув, сразу тяну из-за спины штурмовой комплекс и оглядываюсь вокруг. С одной стороны тупик, с другой - тоннель,

уходящий вдаль и поворачивающий метров через тридцать в сторону. Кричу Данилу, чтобы спускался. Сам продвигаюсь чуть вперёд и занимаю позицию около стены.

Глава XVIII

Дождавшись Данилу, а за ним и Яну, начинаем продвигаться вперёд. Тоннель тоже освещён лампами, которые горят по обеим сторонам. Такое ощущение, что где-то впереди нас ждут "хозяева вечеринки", заботливо включившие свет. Впрочем, за поворотом обнаруживается только ещё один отрезок коридора, правда длиннее - метров на пятьдесят. Пройдя его до конца, выходим к очередному повороту. А вот за ним уже имеется дверь. Вскрытая.

Приближаемся, держа проём на прицеле. Прохожусь глазами по громадному куску металла, валяющемуся на полу. Такое впечатление, что здесь поработали какой-то очень мощной горелкой. Внутри - что-то вроде холла, весьма солидного по своим размерам. Сразу обращаю внимание, что на стенах имеются следы от пуль. Кое-где и следы крови. Трупов вот только нет. Но кто бы не вломился сюда - он явно наткнулся на сопротивление. И судя по всему, успешно его преодолел.

Данилу, на всякий случай оставляю на входе. Сам с Яной, одно за другим, проверяю остальные помещения обнаруженного бункера. Очень быстро приходит понимание, что практически всё внутри уничтожено. Разбитые системные блоки, из которых выдрана и буквально раскрошена начинка. Изрубленные на куски гаджеты, среди которых угадываются куски таких же электронных карт, как у нас. Вместе с ними, похоже уничтожили ещё немало всего. Даже столы и мебель по большей части разломаны. Одно странно - трупов ни в одной из комнат нет. Хотя следы боя находятся. Как минимум в паре мест люди, штурмующие бункер, использовали гранаты. Хотя, это могли быть и защитники. Сейчас уже сложно понять. На стенах - масса выщербин от пуль.

Через десять минут становится понятно, что единственные нетронутые здесь ресурсы - это продовольствие, найденное в одной из комнат. Да и то, успела растащить пятёрка заводских людоедов, которые соорудили себе "гнездо" в одном из помещений. Судя по всему, эта небольшая банда уже день-два, как обитала здесь. И на свою беду решила вынырнуть на белый свет именно сегодня, попытавшись ударить нам в спину.

Когда возвращаемся к главному входу, глаза цепляются за одну из стен. Уже пройдя мимо, понимаю, что на ней висит электронный замок. Сразу же поворачиваю назад. Через несколько секунд пристального изучения, вижу едва заметные тонкие линии, явно образующие контур двери. Хмыкнув, командую Яне держать проём под прицелом. Сам достаю "ключ-карту" и прикладываю её к замку. Когда дверь отъезжает в

сторону, делаю рывок назад, вскидывая "Ястреб". Морщусь от сладковатой вони, вырывающейся в коридор.

Через пару секунд приближаюсь ко входу. Это небольшой бокс. Полностью закрытые металлические стены и пол с потолком. Всё, что обнаруживается внутри - один единственный труп. Какое-то время стою на месте, обдумывая ситуацию. Потом в голове постепенно складывается пазл. Захватившие бункер люди, по какой-то причине заперли здесь пленного. Открыв дверь трофейным "ключом". И оставили умирать. Видимо он очень сильно им чем-то не угодил.

А что это за красные строчки на полу? Подойдя, вглядываюсь. Текст. Плавающие буквы, которые складываются в рваные фразы. Кем бы не был этот парень, он оказался с яйцами. Поняв, что со стопроцентной вероятностью сдохнет, вскрыл вены и оставил послание собственной кровью.

Наклоняюсь ближе, пытаясь прочитать написанное. Всматриваюсь в несколько строчек текста, идущие одна под другой.

"Райская цитадель"

"Новые боги"

"Рядом. Самара. Аэродром. Внизу."

"Кто-то всегда рядом. Ищите".

"Убейте их вс"

Похоже в последней строчке была фраза "убейте их всех". Перечитываю ещё раз, запоминая всё написанное. Мозг начинает анализировать полученные данные, выдавая варианты, но сразу же торможу его. Сначала надо выбраться отсюда, а потом уже обдумывать информацию. На всякий случай, пропускаю внутрь Яну, чтобы девушка тоже отпечатала у себя в голове послание. Будет лучше, если данные будут хотя бы у двоих членов группы.

Перед тем, как уйти, забрасываю внутрь сразу две термобарические гранаты, сразу же прикладывая "ключ-карту" к электронному замку. Взрывы грохочут как раз, когда дверь уже закрывается. Её чуть поддавливает изнутри, как и всю стену, но в целом удар держит. Предполагаю, что два взрыва уничтожат надписи. В конце концов они сделаны кровью, а не вырезаны в металле. Плюс, следующей группе любопытных, если таковые появятся, придётся пробиваться через стену. Электронная система наверняка вышла из строя.

Бегом перемещаемся ко входу и отправляемся дальше. На ходу кратко озвучиваю Данилу результаты обыска бункера. Парень только хмыкает в ответ. Бросив взгляд на его задумчивое лицо, приказываю пока не загружать голову. Нам предстоит обратный путь, который может оказаться, как проще, так и в разы

сложнее, чем прорыв сюда.

По одному выбираемся наверх. Когда оказываюсь в техническом помещении банка, слышу яростную стрельбу, доносящуюся снаружи. Вжимаю кнопку рации и запрашиваю ситуацию. Руслан отвечает, когда мы уже выбираемся в коридор. Двое убитых стажёров, ещё один тяжёло ранен. Камай тоже схлопотал пулю, но ранение не критично. Ориентировочная численность противника - до полусотни человек.

Выныриваем наружу, спускаясь по ступенькам. Заняв позицию за автомобилем, понимаю, что уехать под таким огнём будет сложно. Одно хорошо - с позиции наших оппонентов сложно попасть по колёсам. В них, конечно, и так залит герметик. Но если превратить резину в лохмотья, то и он не поможет.

Бросаю несколько взглядов в сторону противника, ещё раз оценивая расклад. В основном, они сосредоточились на середине дороги, около разделительного барьера. Часть пытается достать нас из окон домов напротив, но таких всего несколько.

Рявкаю, отдавая приказ взяться за тяжёлое оружие. Через десять секунд в сторону "разделителя" уходят два выстрела РПО. За ними ещё два осколочных боеприпаса из реактивных гранатомётов. Добавляем сразу несколько выстрелов из подствольников. После чего ещё два РПО разряжаются по домам на той стороне. Один из них складывается и с грохотом заваливается на землю. Сразу после второго залпа огнемётов, бросаемся к машинам. Разворачиваемся, используя газон, и через несколько мгновений уже выскакиваем на дорогу. Со стороны домов ещё стреляют несколько человек, но это мелочи по сравнению с тем, что было раньше. К тому же им отвечают стрелки из седанов и пулемёт "Барсика", непрерывно долбящий короткими очередями.

Через минуту выскакиваем на развязку и сворачиваем на улицу сорока лет Победы. По ней проходим под аккомпанемент непрерывной стрельбы. Похоже шум боя в районе банка привлёк немалое количество любопытствующих. Каждый из которых считается своим долгом выпустить хотя бы пулю в нашем направлении. Но серьёзных препятствий, против ожидания, не встречаем. Один единственный раз кто-то пробует выстрелить по нам из реактивного гранатомёта, промахиваясь и попадая в дом на другой стороне улицы.

Когда подъезжаем к "крепости", пулемёты на стенах оживают, прошивая очередями близлежащие дома. Сначала дёргаюсь от звука стрельбы. Выдыхаю, поняв, что огонь ведут не по нам. Заезжаем в распахнутые ворота. Правда, когда добираемся до противоположных, и вся колонна втягивается внутрь, понимаю,

что их нам открывать не спешат. Оглядываюсь по сторонам, сжимая в руках "Ястреб". На засаду с целью нашего уничтожения, вроде не похоже. Да и они не настолько шизанутые, чтобы пытаться перебить людей в бронированных автомобилях, внутри своего укрепления. Даже если сами не заденут свои боеприпасы, то с нашей стороны хватит одной гранаты, чтобы создать риск детонации. Но что им тогда нужно?

Ситуация проясняется, когда вижу приближающегося мужика лет тридцати пяти. Видимо, офицер поста просто решил обменяться с нами парой слов. Открыв дверь, выхожу к нему наружу, одновременно оглядываюсь вокруг. Тот начинает говорить, остановившись в метре от меня.

- Быстро вы обернулись. Как там ситуация? Много бандосов ещё бегает?

Чуть пожимаю плечами.

- Толп не заметили. Максимальная численность отряда - пятьдесят человек.

Мгновение ждёт. Поняв, что продолжения не будет, озвучивает следующий вопрос.

- А что искали-то? Схрон какой-то ваш был?

Весьма неловкая попытка. Хотя, скорее всего вопрос он задал, отталкиваясь от концепции "а вдруг прокатит".

- Дело у нас там было. Теперь уже нет. Вторые ворота откроете?

Несколько секунд молча смотрит на меня. Потом, слегка усмехнувшись, кричит, отдавая приказ открыть выход. Забираюсь назад в машину и выезжаем. На этот раз провожатых нам не дают. Но в целом, дорогу мы и сами помним. А с учетом количества солдат и постов поблизости, свернуть куда-то в сторону, проделав этот трюк незаметно - задача невыполнимая. По пути, ещё раз запрашиваю у экипажей ситуацию. Стас докладывает, что его раненый боец пока жив, но чем быстрее доберёмся до клиники ГЛОМС, тем лучше. Подтверждаю, что понял его. Хотя где-то надолго останавливаться мы и так не планировали.

Ворота "крепости" на второй границе открываются сразу, как они замечают колонну. Тут лишних вопросов не задают. Только их старший офицер, подойдя к машине, информирует, что первая группа с их стороны прибудет через сутки. В её составе будет уполномоченный человек, с которым можно будет обсудить дальнейшее сотрудничество. Так что, через минуту уже выезжаем с другой стороны.

На этот раз проходим "Центральный район" с максимальным шумом. Стрелки непрерывно ведут огонь, пулемёт "Барсика" рявкает очередями, выплёвывая свинец в сторону окрестных

домов. Пусть потенциальный противник считает, что к ним приближается сражающаяся с кем-то колонна. И подумает, стоит ли ему ввязываться в этот бой. Площадь, на которой в прошлый раз чуть не застряли, теперь обходим стороной.

Приходится чуть задержаться, когда один из седанов завязает колёсами в трупах. Останавливаемся, накрывая огнём соседние дома, в окнах которых мелькают лица любопытных. Ситуацию с застрявшей машиной решает "Уран", который упершись, сначала проталкивает её чуть вперёд, а потом, один за другим, выдёргивает из под днища трупы. В итоге через пару минут уже трогаемся.

Добравшись до поста "республики" на Диагональной, ждём, пока нам откроют проезд. Хмурый "железнодорожник" осматривает изрешечённые пулями машины с изрядной порцией удивления в глазах. Похоже он не рассчитывал, что вся техника вернётся из рейда целой. Так или иначе, своего мнения не высказывает, да и затормозить нас для беседы не пытается.

Дальше движемся уже по знакомому и относительно безопасному маршруту. Единственная угроза здесь - атака местных, но на мой взгляд, она маловероятна. Снова даёт знать о себе Клотько, поздравляющий с успешным возвращением. Если у нас есть время, приглашает к себе - обсудить то, что мы видели в Автозаводском районе.

Чуть подумав, уточняю, есть ли у них тут клиника ГЛОМС. Когда отвечает, что нет - отказываюсь от приглашения, объяснив это наличием раненого. Но сам отправляю ему встречное - прибыть в Жигулёвск, где мы и сможем побеседовать. Заодно пусть прихватит с собой человека, который будет отвечать за поставки электроэнергии на их стороне. Тот соглашается, заявив, что завтра или послезавтра появится у нас с небольшой делегацией. В голове пролетает мысль о том, что при отсутствии у них объектов ГЛОМС, это тоже может стать предметом торга.

Когда проезжаем пост на мосту и добираемся до своей территории, позволяю себе чуть расслабиться. Судя по краткому рапорту офицера с нашей стороны, никаких происшествий за время отсутствия рейдовой группы не было. Что в целом, логично - если посмотреть на время, то нас не было всего около часа.

Впрочем, когда въезжаем в Жигулёвск, связываюсь с Романом. Командир отделения стажёров тоже докладывает, что всё в порядке.

Автомобиль с раненым сразу отправляю в клинику. С остальными добираемся до здания университета, где выгружаемся. Легко раненым тоже отдаю приказ добраться до объекта ГЛОМС и вылечиться. Всем остальным - отправляться на

отдых.

Ветераны тоже отправляются на отдых. Сам с Русланом осматриваю автомобили. После того, как заканчиваем, бывший водитель выносит вердикт - повреждения двигателей отсутствуют. Вот половину колёс лучше заменить, но в них, у нас недостатка не наблюдается. Он сам организует рабочую группу, которая займётся вопросом. Похоже парня слегка зацепило, что за модернизацию седанов в прошлый раз отвечал Данил. И он пытается замкнуть все вопросы, связанные с обслуживанием техники, на себя. В целом, не имею ничего против, тем более, что он больше всех остальных разбирается в автомобилях. Так что оставляю этот вопрос на его усмотрение. Людей для работы можно позаимствовать у наших "министров", которые уже вовсю начали комплектовать штат.

Поднявшись наверх, прохожу на кухню. Внезапно обнаружив, что меня уже ждут. Симпатичная девушка с длинными серыми волосами, увидев меня, наполняет чашку горячим кофе и разворачивается ко мне. Смутно припоминаю, что это оставшийся стажёр из отделения Андрея. Только имени её совсем не помню. Когда забираю чашку у неё из рук, вижу как усмехается лысая лучница, сама отхлёбывающая горячий напиток. Молча кивнув стажёру, усаживаюсь за стол, мимолётно отметив её привлекательный зад. Но трахать рекрутов - это, пожалуй, перебор.

После пары глотков крепкого кофе, мысли переключаются на странное послание, которое мы обнаружили в бункере. "Райская цитадель" и "новые боги". Сама собой появляется ассоциация с теми людьми, что взяли за яйца "императора", сделав его своим слугой. Но вот фраза о Самаре? Какой он имел в виду аэродром? "Внизу" - это о чём? Ещё один бункер под аэродромом? Или это совсем с ним не связано? Не до конца понятно. Как и указание на то, что "кто-то всегда рядом". Опять же - это про тот самый объект в Самаре или он имел в виду ситуацию целиком?

Единственное, что понятно точно - если мы хотим получить больше данных о "райской цитадели", нам нужен какой-то аэродром, расположенный на территории областного центра. Или рядом с ним. Вот только - хотим ли мы? На этом вопросе зависаю надолго. Машинально достаю сигарету и запаливаю. Думаю. Лезть к противнику, уровень опасности которого зашкаливает - глупо. И опасно. Но с другой стороны - у этих парней есть какая-то своя база. Где они, наверняка катаются, как сыр в масле. И груда исправной военной техники. Как знать, что ещё у них имеется. Если предположить, что мы получим часть из этого, то такой расклад сильно облегчит нашу жизнь. А если доберёмся до

самой базы и займём их место?

Понимаю, что в одиночку такое решение принять не получится. Нужно мнение всех "ветеранов". Стажёры - не в счёт. Пока это пушечное мясо, которое нужно, чтобы отвлекать внимание и минимизировать потери основного состава. Безусловно, часть из них получит статус полноценных членов группы. И тогда их слово будет иметь вес. Но это - потом. А решение надо принимать сейчас.

Обнаружив, что кофе закончился, поднимаю глаза на девушку, всё ещё стоящую на кухне и прошу сварить ещё. Как оказывается, новая турка уже готова. Так что она просто подливает напиток в чашку, одновременно с этим представляясь. Как выясняется, её зовут Наталья. Выбранный позывной - "Кошка". Усмехаюсь про себя. Они уже и позывные себе успели выбрать. У нас половина ветеранов до сих пор использует имена в эфире.

Медленно пью вторую чашку кофе, ожидая, пока соберутся все, кто нужен. Наконец слышу по рации Камая, вернувшегося из клиники. Когда, через пять минут на входе мелькает Руслан, поднимаюсь из-за стола. Время собрать всех и обсудить дальнейшие действия.

Глава XIX

Когда все собираются в одном из помещений крыла, озвучиваю суть нашей находки в бункере. Сразу добавляю свои собственные мысли по этому поводу. Излагаю всё, как есть - мы можем сорвать немалый куш, но при этом и вероятность сдохнуть велика. Особенно если встретимся с противником в ситуации "лоб в лоб". Заканчиваю тем, что запрашиваю их мнение по этому поводу. Начать решаю в прежнем порядке - с самого младшего. В текущей ситуации, это Анна.

Лучница какое-то время думает. Когда начинает говорить, понимаю, что идеализм из её головы до сих пор не выветрился.

- Если это люди, которые стоят за всем происходящим - мы обязаны их уничтожить. Или хотя бы выяснить, как дела обстоят на самом деле. Одно дело, если планета отправилась в расход из-за кучки заблуждающихся идиотов, но если такой исход кто-то готовил целенаправленно, то это уже совсем другое. Они истребили сотни миллионов, а может и миллиарды.

Киваю ей, обозначив, что понял мысль. Переключаюсь на Руслана. Парень с задумчивым лицом начинает излагать.

- Это не просто сильный противник. Тот пленник верно написал - "новые боги". Сами подумайте, если у них есть целые склады с техникой, бойцы, которые голыми руками убивают "адаптистов" и доступ к технологиям, то что мы им сможем противопоставить? Даже если предположить, что найдём эту их базу. С автоматами на штурм пойдём? А если там полсотни военных роботов с полным боекомплектом? Так-то, оторвать себе часть техники было бы неплохо. Перебить всех и обосноваться на их же старом месте, чтобы тебе каждый день не пытались прострелить задницу - тоже. Но я с трудом представляю, как это у нас может получиться.

Переключаюсь на Павла. "Ренегат" чуть смущённо косится на Анну, видимо вспоминая фразу про "заблуждающихся идиотов". Потом озвучивает свои мысли.

- Они не всемогущи. Иначе бы не стали использовать другие группировки. Зачем им задействовать "императора", если в наличии есть отряд собственных суперсолдат? Тот же "Волк" - он просто отключил телефон и всё, эти ребята потеряли его координаты. Они ведь вообще могли не контактировать с внешним миром, предоставляя ему информацию о своём существовании. Зачем, если рано или поздно она уйдёт в массы, как это уже произошло.

Делает короткую паузу, после чего продолжает.

- И ещё один важный момент - они явно опасаются остатков "сопротивления". Иначе бы не стали трогать этот бункер и блокировать доступ к другим. Вспомните, что говорил "Волк" - они часто занимали какие-то населённые пункты, которые полностью закрывались для доступа. Даже какой-то город в Эстонии. Могу поспорить, там везде были наши объекты. Раз они активно противодействуют, при этом раскрывая себя - значит уязвимы. Будь эта группа уверена в своей безопасности - не высовывалась бы. Моё мнение - надо проверить эту зацепку с аэродромом в Самаре. И посмотреть к чему она нас может привести. Там может быть банальный десяток военных вертолётов. Но есть вариант найти и что-то более ценное.

Хм. Десять работающих вертолётов с боекомплектом - это воздушная группировка, которая сделает нас неуязвимыми. Но в целом, я понимаю о чём он говорит. Информация о действиях этой группировки, действительно может быть куда более ценной. И если подумать, то в словах "ренегата" есть свой резон. Знай я, что до меня никто не доберётся - сидел бы где-то в защищённой крепости и потягивал коктейль с парой обнажённых девочек на коленях. А не ломал голову над планами по уничтожению объектов бывших "заговорщиков" и установлению контроля над сообществами.

Следующим голос получает Данил. Перед тем, как начать говорить, кстовец какое-то время медлит. После чего выдаёт свои соображения.

- Проверить аэродром точно стоит. Если они действительно круты и сильны, то нас рано или поздно всё равно обнаружат и вынесут вперёд ногами. Мы засветились при ликвидации "Волка", побывали в зачищенном бункере на территории Тольятти, да и вообще, у нас в составе один из "ренегатов". А так мы хотя бы будем больше знать о потенциальном противнике. К тому же, если выяснится, что они не такая уж угроза, как мы изначально представляли, то в перспективе мы можем получить, как минимум, работающую технику.

За бывшим добровольцем, следует очередь Киры. "Сто двадцать первая" начинает говорить сразу, как обозначают её очередь.

- Я тоже за то, чтобы выдвинуться в Самару. В конце концов такая возможность на дороге не валяется. Но неплохо было бы привести в порядок группу. У нас три десятка стажёров. Вернее уже двадцать восемь. Им всем нужно как-то обкататься. Людям здесь чуть привыкнуть, что мы главные. У нас ещё структура управления полуостровом не до конца выстроена. Умчимся в закат, а вернувшись обнаружим, что он уже совсем не наш. А

взять его наскоком во второй раз точно не получится. Так что я за рейд в Самару, но только если делать всё по умному. А что касается дальнейших планов - всё будет зависеть от того, что мы там найдём. Или не найдём.

Дальше слово получает Диана. Судя по взгляду, который она бросает в сторону Руслана, бывшая стриптизёрша собирается озвучить мнение не совсем совпадающей с его точкой зрения. Учитывая, что последнюю пару ночей они провели вместе, ей сейчас наверное слегка неловко. Наконец, оторвав от парня глаза, обозначает свою позицию.

- Кто бы это ни был, у них масса военной техники и доступ к технологиям, которого нет у всех остальных. Но явно мало людей. И других инструментов влияния на мир вовне. Может этот боец, который добрался до "императора" был единственным. Или их всего трое на весь мир. Поэтому они и ищут тех, кто сможет вместо них делать всю грязную работу. И точно боятся. Раз так - значит мы можем явиться и отнять у них все любимые игрушки. Думаю, они живут в месте, которое куда как приятнее всего, что нам доступно.

Хмыкаю. Такой речи от бывшей шлюхи из райцентра я не ожидал. Возможно не зря Елизавета прочила её в свои помощники. На лицах остальных ветеранов тоже проскальзывает удивление. Только Руслан улыбается чему-то своему. Слегка качнув головой, перехожу к Яне. Девушка бросает взгляд в сторону предыдущего оратора и начинает говорить.

- Сейчас у нас есть большая территория. С армией и правительством, которое подотчётно только нам. Выгодной географической позицией, крупной электростанцией, своей собственной клиникой ГЛОМС. Мы уже проглотили кусок, который еле-еле прожёвывается. А вы предлагаете сразу за ним сожрать ещё и запечённого кабана. Если в целом - я не против. Но перед тем, как вонзать зубы в поджаренную свинью, которая может оказаться живой, надо, чтобы первый кусок мяса провалился, наконец, в желудок.

Звучит занятно. Но в целом, её точка зрения более чем ясна. У Любы, которая высказывается, всё оказывается совсем просто.

- Слишком сложно это всё. Там варианты, тут варианты. Будь по мне - я бы осталась тут. Всё лучше, чем гоняться непонятно за чем. Но не уверена, что это и правда лучшее решение. Мои предыдущие, привели не к самому хорошему результату.

Когда она замолкает, даю слово Камаю. Парень оказывается весьма краток.

- Надо ехать в Самару. Может не прямо сейчас, но в ближайшее время. Чем дольше тянем, тем выше вероятность, что

обстоятельства изменятся и на аэродроме мы ничего не найдём. Если где-то есть кучка уродов, из-за которых мир курнулся в кровь с головой, я хочу их увидеть. А потом долго резать ножом. И забрать всё то, что они приготовили для себя любимых.

Судя по тембру голоса, он и правда зол. Такого выплеска эмоций от мордвина я не ожидал. Киваю ему и переходу к Стеше. Та пару мгновений думает, потом неуверенным голосом выдаёт.

- Не уверена, что у меня есть такое же право голоса, что и у остальных. Но я бы сначала укрепилась здесь. А уже потом отправилась бы проверять информацию. Мы ведь даже не знаем, какой именно аэродром искать. И что там может оказаться после того, как отыщем. Слишком много неизвестных в уравнении, чтобы бросаться, сломя голову, вперёд.

Перевожу взгляд на "Урана". Собираюсь задать ему вопрос о том, остаётся ли он в группе, но робот похоже и сам понимает, чем я поинтересуюсь в первую очередь. Начинает говорить, ещё не дождавшись вопроса с моей стороны.

- Во-первых, я бы хотел остаться в составе "Бродяг", если на то будет ваше согласие. Во-вторых, на мой взгляд, стоит немедленно отправиться в Самару. Подконтрольный полуостров - это хорошо. Но то, что мы можем найти в Самаре, по своей значимости, с высокой долей вероятности, обгонит контроль над любой территорией.

Когда все заканчивают высказываться, какое-то время обдумываю ситуацию. Аргументы с обеих сторон выглядят вполне логичными. Плюс, к нам в ближайшее время могут заявиться посланники из Тольятти, сразу от двух группировок. Да и Сызрань, думаю, скоро кого-то пришлёт. Странно, что они ещё этого не сделали.

Но и с поездкой в Самару долго тянуть не стоит. Чтобы там не обнаружили "экологи", бывшие в найденном нами бункере, ситуация может измениться. Наконец мозг выдаёт оптимальный вариант. Озвучиваю его.

- Сегодня работаем со стажёрами, инспектируем работу ведомств и проверяем персонал. Завтра, я с частью группы выдвигаюсь в Самару. Вторая часть, во главе с Русланом и Анной остаётся здесь, чтобы обеспечить защиту наших интересов. Анна будет отвечать за работу внутренних структур, Руслан - за армию и дипломатические контакты. Со мной отправятся Павел, Диана, Камай и "Уран". Плюс трое стажёров. Возьмём два внедорожника. Будем держать связь. Мы проведём разведку и выясним максимум информации. Если получится - доберёмся до объекта.

Лица у всех задумчивые, но серьёзных возражений ни у кого не находится. В итоге заканчиваем совещание и переходим к

насущным вопросам. Первым делом собираю стажёров. Объявляю, что все участники рейда стали на шаг ближе к статусу полноценных членов боевой группы. Но одной вылазки для его получения мало. Помимо этого обозначаю, что завтра нам предстоит ещё одна боевая задача, на которую отправятся трое стажёров, отобранных из числа добровольцев. Обращаться по этому поводу можно ко мне.

Сразу после собрания ко мне подходит та самая "Кошка", что варила нам кофе. Настойчиво просит взять с собой. Похоже девушка готова почти на всё, чтобы попасть в основной состав. Такая целеустремлённость, с одной стороны радует, а с другой слегка напрягает. Обещаю подумать. Про себя же решаю, что скорее всего возьму, хотя бы для того, чтобы посмотреть на неё в деле. И оценить результативность.

После этого, вместе с Анной отправляемся к нашему шефу полиции, где проводим отсев кандидатов. Из тридцати шести желающих, в итоге остаётся двадцать пять. Десять отправляются домой, ещё одного я вывожу во двор и под звуки жалобного хныканья, отправляю пулю в лоб. Придурок с чего-то решил, что отправиться на испытания с "натиском", держа в голове мысль о желании отомстить бывшей жене и её нынешнему партнёру - это нормально. В деталях выслушав, как он подставит их воспользовавшись властью и будет долго трахать её, а его резать на куски рядом, решаю, что лучше будет сразу избавиться от этого типа. Встреться он мне в самом начале или переключи свою ярость на другое направление - вписался бы. Но сейчас мы на подконтрольной территории, население которой надо защищать, а не вырезать.

Пока мы занимаемся этим вопросом, Руслан, Павел, Данил и Кира инспектируют работу остальных гражданских ведомств, проверяя их штат и выполняемые задачи. К военным заявляюсь сам, взяв с собой освободившихся Руслана и Данила. Раз они остаются здесь, то пусть члены военного совета сразу привыкают к их лицам. В данном случае проверяем планы обороны, места выставленных постов и программы подготовки солдат.

Командование в целом радует. Имеются планы по коротким курсам подготовки, на три дня каждый. Всерьёз за это время никого обучить не выйдет, но какие-то базовые навыки в голову вбить можно. Одновременно, на подготовку будет выделяться по роте из каждого батальона. Итого - по полторы сотни человек на один курс. Наблюдатели выставлены вдоль всей границы полуострова. Если кто-то решит высадиться, то сделать это незаметно, у него скорее всего не получится.

Предложение, которое они дополнительно выдвигают -

сформировать что-то вроде береговой охраны. Отдельное соединение, которое будет заниматься исключительно наблюдением за подступами к полуострову со стороны Волги. Чтобы не задействовать для прикрытия речных границ армейские роты. Подумав, даю им разрешение. Если смогут подобрать нужное количество людей, пусть занимаются. Сразу же оповещаю, что завтра за главного с нашей стороны, по военным вопросам, остаётся Руслан. В случае необходимости, обращаться к нему.

Следующий пункт - переговоры с представителями Сызрани. Завтра нам потребуется пройти по территории, которая опосредованно контролируется ими. Так что выдвигаемся в направлении перешейка, где наводим мосты с командиром одного из отрядов наблюдателей с другой стороны. Использую для этого тот канал рации, что обозначила мне Светлана. В итоге, выходит договориться о визите их делегации завтра, в течение дня. И достигнуть соглашения о временном пропуске групп с одной стороны на другую. Сразу предупреждаю, что у нас есть такие же договорённости с группировками из Тольятти, которые могут заявиться к ним даже сегодня.

Прошу передать сообщение в село Усолье. Мол, они могут явиться за своими лодками и второй половиной оплаты. После чего на них же и отплыть к себе назад. Изначально я собирался отправить к ним транспорт, но подумав, счёл это слишком серьёзным риском. Впрочем, за неудобства, набрасываю ещё десять автоматов. Они, как и остальная плата, ждут их сразу на перешейке. Тут же оставляем одного из помощников "главного дипломата". На случай, если возникнет необходимость срочных переговоров с кем-то. Пусть лучше это будет отдельный человек, чем армейский командир.

Когда возвращаемся, инструктирую Руслана и главного дипломата "правительства". На переговорах с Сызранью, основная задача - достигнуть соглашения о добрососедских отношениях. Если в Тольятти нет какой-то единой мощной силы, то вот в Сызрани вся власть сосредоточена в руках нескольких человек. С учётом их людских ресурсов, соблазн захватить полуостров должен быть крайне велик. После нашей операции, они наверняка сильно жалели о том, что не попробовали сделать этого сами.

Дальше, до самого вечера занимаемся мелкими задачами. Параллельно пытаюсь определиться со стажёрами, которых возьму с собой. В течение дня ко мне подходит одиннадцать человек, из которых нужно выбрать троих. Среди кандидатов сразу двое командиров отделений - Андрей и Роман. Их сразу отсекаю. Забрать с собой кого-то из младшего командного состава - значит ещё больше ослабить группировку. По итогам

размышлений, решаю прихватить с собой ещё двоих парней - Василия и Степана. Первый уже добрался первого ранга "эволюциониста", а у второго имеется разряд по спортивной стрельбе.

Вечером падаю в постель с кипящим мозгом. Как выяснилось, управление территорией, когда ещё не все механизмы отлажены - это крайне сложный процесс. Быстро расходующий ресурсы твоей нервной системы. Голова настолько забита разнообразной информацией, что не сразу реагирую на действия Киры. В этот раз девушка решила, что одежда не помеха и упорно пытается стянуть с меня штаны. В голове мелькает мысль, что возможно лучше было бы отдохнуть, но тут у неё отчасти получается и "сто двадцать первая" добирается до члена. Через двадцать секунд мысли сменяют направление и секс уже не кажется лишним расходом сил. А через пару минут девушка обвивает меня ногами.

После того, как заканчиваем, бухаюсь на матрас с полностью пустой головой. Единственная присутствующая мысль - если мы будем продолжать трахаться, то в комнату нужно найти нормальную кровать. Матрас, это тоже неплохо. Но не позволяет развернуться так, как хотелось бы.

Лениво размышляя об этом, постепенно погружаюсь в сон, наконец полностью отключаясь.

Глава XX

Утром, просыпаюсь, когда Кира уже выходит за дверь. Поднявшись, одеваюсь и отправляюсь следом за ней. Чашка кофе, сигарета, завтрак. Закончив с едой, приступаем к подготовке транспорта к рейду. Загружаем боеприпасы, дополнительное оружие, канистры с топливом. По идее до города нам надо пройти около ста километров. Так что, одного бака должно хватить на то, чтобы два раза добраться туда и обратно. Но лучше перестраховаться и располагать каким-то запасом горючки. Никто не знает, что может произойти по пути. И какое количество кругов нам предстоит навернуть по Самаре.

Прежде чем выдвигаться, отдельно собираю участников экспедиции и обсуждаю с ними легенду. Для всех остальных, мы - боевая группа "Лисы", выбравшаяся из Ульяновска и ищущая лучшей жизни. Пытались приткнуться в Тольятти, но свалили оттуда, когда началась бойня. Теперь пытаемся подобрать место, где можно будет спокойно спать и работу, за которую станут нормально платить. История вполне укладывается в быстро формирующийся социальный строй. Да и вряд ли кто-то будет детально её проверять на прочность. По крайней мере я на это надеюсь.

Когда заканчиваем, распределяемся по машинам. Водителем ко мне в экипаж напрашивается "Кошка". Хмыкнув, одобряю её кандидатуру. Помимо неё, со мной отправляются Павел и "Уран". Командиром второго экипажа становится Диана. С ней Камай и Степан с Василием. Мордвин чуть недовольно косится на девушку. Но во-первых, она раньше него появилась в группе, во-вторых мозги у бывшей стриптизёрши работают, как надо. С момента, как мы забрали её с угла, перед этим пристрелив "клиента", девушка разительно изменилась.

Отправляемся от здания университета, провожаемые взглядами собравшихся "Бродяг". Руслан выглядит чуть смущенным. Видимо парню немного стыдно, что он остаётся в тепле, пока другие отправляются на вылазку. Но в конце концов, сам говорил, что тут надо наладить процессы управления и стабилизировать ситуацию. Так что пусть разбирается.

Пока едем к границе, ловлю себя на мысли, что в последнее время мне этого чуть не хватало. Во время очередного ожесточённого боя, кажется, что стоит тебе добраться до безопасного уютного места и всё - больше наружу нос ты не высунешь. Но как только оказываешься в комфорте, то начинает тянуть обратно. Вроде бы только вчера утром выбирались в

Тольятти. Но это не совсем то. Там было приблизительно понятно, чего ожидать. А сейчас перед нами - неизвестность и дорога. Усмехаюсь, поняв, что это напоминает рассуждения адреналинового торчка. На момент задумываюсь, не этим ли обусловлено моё решение сразу отправиться в путь. Потом вспоминаю высказывания всех остальных членов группы и успокаиваюсь. Сейчас со мной только те, кто считал разведку необходимой. Никого из желающих остаться, я силой за собой не тянул.

Добравшись до моста, минуем пост наших "союзников" и через десять минут проходим второй, на автодороге "Урал". Впрочем с неё практически сразу съезжаем, спускаясь на бездорожье. Первую встреченную на пути деревню с названием Зеленовка, просто объезжаем с левой стороны. Километра через полтора после неё, упираемся в лес и приходится искать грунтовку, на что уходит около четверти часа.

Миновав деревню Винтай, долго петляем по лесу, пару раз забираясь в тупик и поворачивая назад. Было бы неплохо пройти по трассе, но когда в составе колонны всего два автомобиля, это опасно. Наконец находим путь и выбираемся к селу Курумоч. Тут возникает первая проблема. Чтобы продолжить движение, нужно пересечь одноимённую с селом реку. Оптимальный вариант сделать это - пройти через само село. Либо свернуть к соседнему поселению Молгачи, где тоже имеется мост.

Павел, который на днях законнектил между собой ноутбук и электронную карту, получив возможность изучать местность, пусть и без привязки к нашему местоположению, уточняет, что рядом есть гражданский аэропорт. Около посёлка Берёза, в нескольких километрах от реки. На момент задумываюсь. Слово "аэродром", конечно, мало напоминает гражданский аэропорт. Но в конце концов, человек в предсмертном состоянии мог и ошибиться. Хотя, это и маловероятно. В любом случае, сначала надо миновать Курумоч.

Впрочем, когда приближаю карту, разглядывая её в упор, понимаю, что всё не так плохо. В стороне от села есть ещё одна переправа через реку. Рядом с гостиничным комплексом. Но в любом случае, вероятность размещения там блокпоста на порядок ниже, чем вплотную к населённому пункту. А если и будет, то явно слабее. Так что сворачиваем в сторону и обогнув небольшое озеро, выбираемся к альтернативному пути.

Когда приближаемся к реке, матерюсь, зафиксировав всё-таки пост. Павел бодро рапортует о девяти работающих чипах впереди. В целом не так страшно - пробиться силой наверняка получится. Но мы ещё предполагаем вернуться назад, так что оптимальным

вариантом будет не крошить местное население направо и налево, а попробовать договориться. Сбавляем скорость и медленно подбираемся к посту, личный состав которого насторожился, но огня пока не открывает.

Окончательно останавливаемся метрах в десяти от них. Выбираюсь из машины вместе с "Ураном". Для всех остальных, приказ оставаться на месте. Не спеша идём к посту, наблюдая за быстро расширяющимися глазами часовых, которые вовсю пялятся на робота. В процессе, определяю их главного - мужик лет пятидесяти с короткой щетиной и суровым видом. Он тоже изрядно удивлён видом нашего металлического союзника, но вместе с тем бросает взгляды и в сторону автомобилей, параллельно успевая тихо песочить остальных бойцов, чтобы они переключили своё внимание с робота на меня и автомобили. Отчасти это даже срабатывает. По крайней мере их пулемётчик, хоть и продолжает коситься в сторону "Урана", но наводит оружие на первый внедорожник.

Остановившись перед постом, пару секунд молча переглядываемся. Первым не выдерживает их командир.

- Кто вы такие?

Логика в его вопросе есть. Усмехнувшись, собираюсь ответить, но "Уран" меня опережает.

- Специальная группа ГЛОМС, желающая мирно пересечь реку.

Когда глаза мужика округляются, робот добавляет.

- Или мятежники, которые взрывают одну клинику за другой и хотят подорвать полмира, чтобы остановить проект "Эволюция".

Отмечаю, что все бойцы поста уставились на него. Лица вытянуты. Если бы мы планировали прорваться с боем, то сейчас был бы идеальный вариант. Но мы собираемся договариваться. А это значит, что потенциального противника не следует вводить в настолько жёсткий ступор. Кошусь на "Урана", думая, как ему подать знак, что пора остановиться. Но он продолжает подливать масла в огонь.

- Есть и ещё один вариант - мы сектанты, что отвертят вам головы и жадно чавкая сожрут ваши сердца. Какой вариант тебе больше нравится, человек?

Их главный чуть бледнеет и делает шаг назад. Остальные, как по команде напрягаются. Правда желания сражаться я на их лицах не вижу. Только стремление оказаться подальше от нашей странной компании. Вздохнув, подключаюсь к разговору.

- Стоп! Не обращайте внимания, мой напарник просто развлекается. С юмором он. Пусть и слегка специфическим. Нам нужна возможность пересечь реку. И сделать это ещё раз, при

нашем возвращении, если вдруг будем ехать назад. Задерживаться здесь и разносить всё в клочья, обогащая землю новым перегноем, у нас просто нет времени. Поэтому решили договориться мирно. Надеюсь не ошиблись.

Командир осторожно делает шажок вперёд, опасливо смотря на "Урана". Переводит взгляд на меня.

- Да мы не против. Проезжайте. Представьтесь только, чтобы я следующую смену предупредил и руководство.

Кивнув ему, называюсь.

- Боевая группа "Лисы". А вообще нас довольно легко узнать.

"Уран" переступает с ноги на ногу и добавляет.

- По запаху крови и крикам страданий, что сопровождают наши колонны, бороздящие этот мир.

Один из бойцов на посту не выдерживает и бросается в сторону гостиничного комплекса, расположенного относительно недалеко. Ещё пара с откровенной завистью смотрят ему вслед. Остальные предпочитают наблюдать за роботом. Покачиваю головой. Металлическая бандура с пулемётом на плече, сыплющая угрозами сожрать твоё сердце, это, безусловно, стресс. Но с учётом лютейшего хаоса, который творится вокруг уже длительное время, они могли бы привыкнуть к неожиданностям.

Хлопаю "Урана" по плечу и развернувшись, идём назад к автомобилю. Когда оказываемся внутри, бедолаги впереди уже освобождают путь. После того, как благополучно минуем мост, чуть поворачиваюсь в сторону "Урана" и спрашиваю.

- Это что такое было? Они от одного твоего вида пришли в священный трепет. Зачем их было доводить до такого состояния? Заминируют мост и на обратном пути, подорвут под колонной, просто из-за страха.

Робот несколько секунд молчит, смотря в окно. Повернувшись ко мне, отвечает.

- Извини. Энергия начинает подходить к концу. И у этого наблюдается неожиданный эффект - порой я просто до безумия хочу поговорить. Видимо не хватает электричества, чтобы запитать все контрольные модули. Отсюда и такое поведение.

Секунду обдумываю его слова. Уточняю.

- А все остальные системы как? Огонь ты сам по себе открывать не станешь?

Качает головой из стороны в сторону.

- Нет. Все основные системы находятся под моим управлением. Аналитический модуль тоже работает исправно. Единственная возникшая проблема - речь. Видимо Ярослав допустил ошибку при сборке.

Матерюсь про себя. Робот в отряде - это идеально. Но только

не в том случае, когда он всем встречным рассказывает, как хочет вырвать и сожрать их сердце. Интересуюсь.

- Как тебя можно зарядить?

По моему, скрежечущий звук, который он сейчас выдал, вполне можно интерпретировать, как вздох.

- Нужны определённые параметры электрической сети. Когда ГЭС заработает, можно будет использовать трансформатор, чтобы всё настроить. Не беспокойся, текущего заряда хватит приблизительно на пять суток функционирования. Критические сбои возможны только в последние двенадцать часов активности.

То есть четыре с половиной дня без сбоев. Ещё вопрос - успеет ли запуститься электростанция к этому моменту. Обозначаю, что сразу по возвращению ему нужно будет заняться этим вопросом, вместе с Павлом. Даже если ГЭС не запустится, нужно всё подготовить для зарядки "Урана". Закончив, переключаюсь на электронную карту. Подумав, всё-таки решаю попробовать заглянуть в аэропорт. Он всё равно, считай, у нас на пути.

Перед ним уходим с трассы направо и какое-то время движемся по бездорожью, пересекая дорогу, идущую на Волжский. Потом выворачиваем налево и заходим к аэропорту с тыльной стороны. Ожидаю, что придётся пробиваться через ограждения, но как выясняется, забор кто-то успел серьёзно повредить ещё до нас. Сейчас в нём зияют громадные бреши. Первым делом, интересуюсь у Павла, есть ли кто-то поблизости. "Ренегат" отвечат, что активных чипов не наблюдается. Хотя, до самих зданий, расстояние куда больше семидесяти метров. Если кто-то засел там, то "радар" до них просто не достаёт.

Так что сначала паркуем автомобили за целым куском стены и наблюдаем. Фокусируюсь "снайперским прицелом", оценивая ситуацию. Движения вроде бы не замечаю. Бойцов на позициях тоже. Определившись, командую выдвигаться. Через минуту уже въезжаем в один из проломов в стене.

Рядом с корпусами аэропорта есть иные строения. Плюс, сразу за ним начинается посёлок Берёза. Так что шанс встретить здесь людей, имеется. Поэтому мчимся сразу к зданию, притормаживая справа от него. Остановившись, высыпаем из машин, занимая позиции. Внутри остаётся только Павел, который почти сразу подаёт голос.

- Чип. Один. Метрах в сорока-пятидесяти по прямой. Сигнал слабый. Возможно в глубине здания, на втором этаже.

Вздыхаю. Видимо перед проверкой первого этажа и подземных помещений, придётся заглянуть туда. Одно хорошо - иных чипов "радар" Павла рядом не фиксирует. Командую

выдвигаться, разделяя группу. В здание аэропорта со мной отправляется Диана, Степан и Василий. Остальные ждут здесь, держа оборону и наблюдая за ситуацией.

Добравшись до входа, занимаем позиции в тамбуре, наблюдая за первым этажом. Какое-то время выждав, отправляемся вперёд. Двигаться по открытому пространству несколько нервно. Постоянно кажется, что сверху вот-вот откроют огонь. Пока идём к эскалаторам, изучаю здание изнутри. Судя по всему тут никто не пытался обосноваться. Разграбили и вытащили всё съестное или полезное в быту - да. Но грязи и хаоса, который остался бы после попытки какой-то группы обосноваться надолго, не наблюдается.

Осторожно поднимаемся на второй этаж. Тоже пусто. Такое ощущение, что аэропорт просто забросили до лучших времён, решив не трогать. Странно, если учитывать, что под боком находится приличных размеров населённый пункт. Или это я просто привык к вечному хаосу и разрухе вокруг?

Постепенно продвигаемся вперёд, держа оружие наготове. Диана вооружена "Единорогом", у меня "Ястреб". В руках стажёров - "Вихри" с подствольными гранатомётами. Поняв, что мы полностью осмотрели зал, проходим на территорию посадочной зоны. Минуем несколько помещений бывших магазинчиков. И обнаруживаем источник сигнала - странного вида тело, валяющееся на полу, метрах в пятнадцати от нас. Несколько секунд наблюдаю за ним. Лежит боком, плюс половина скрыта в соседнем помещении. Поэтому сходу не понять кто это. Вроде бы похоже на человеческое, но в то же время и нет.

Беру его на прицел, как и Диана. Стажёры следят за ситуацией вокруг, прикрывая тыл с флангами. Когда продвигаемся ещё на несколько метров вперёд, понимаю, что вижу на стене одного из магазинов далеко впереди, следы от пуль. А вот, собственно и несколько гильз на полу. Кто-то вёл огонь, приблизительно с нашей позиции. В том самом направлении, где сейчас лежит объект. Останавливаюсь, раздумываю, не всадить ли в него пулю из "Единорога", после чего ретироваться. Сдвигаюсь в сторону, чтобы обеспечить лучший обзор.

Секунд через пять до меня доходит, что это "фея". Только крыльев за спиной нет. И, как минимум, одна рука превращена в настоящий фарш. Интересные развлечения у местного населения. Продвигаемся ещё немного вперёд. Как он вообще жив с такими ранами? Но если мёртв, то кто тогда излучает сигнал чипа? Возможно, хитроумная ловушка?

Застыв на месте, подаю остальным сигнал остановиться.

Прислушиваюсь. Вокруг тишина, нарушаемая только дыханием бойцов. Хотя нет - какой-то звук прямо по курсу. Опустив глаза, понимаю, что это шевелится "обескрыленная фея". Подняв голову, выдаёт две фразы.

- Убейте меня. Прошу.

Молчу, оглядывая пространство вокруг. Мысль о том, что всё это может оказаться хитроумной ловушкой не отпускает. В конце концов что тут делать "фее"? На втором этаже аэропорта? Хотя тут же матерю сам себя. Какая ловушка? Если только специально для проезжающего мимо "ренегата". Но какая вероятность его появления здесь? Верно, стремящаяся к абсолютному нулю. Так какой смысл пытаться так кого-то приманить? Тут ведь не проходной двор.

Определившись, подаю знак и подхожу к телу, под прикрытием остальных бойцов. Вблизи становятся видны зияющие на спине раны. На тех местах, где раньше были крылья. Кто-то не просто срезал их, а орудовал инструментом до тех пор, пока не удалил, буквально "с мясом". Над обеими руками, судя по всему, серьёзно поработали молотком. После чего "фею" бросили здесь умирать. В то, что он мог добраться на второй этаж самостоятельно, не верится. Нет, в теории мог, конечно - ноги вроде бы целы. Но, сомневаюсь, что с таким состоянием рук, кто-то будет способен перемещаться пешком, независимо от состояния ног.

Снизу доносится ещё одно слово.

- Убей.

Глава XXI

Несколько мгновений раздумываю. Потом опускаюсь рядом с покалеченной "феей". Хотя, судя по голосу, это скорее "фей". Озвучиваю вопрос.

- Ты что тут делаешь?

Какое-то время молчит. Потом выдаёт всё то же слово.

- Убей.

Качаю головой. Объясняю ему ситуацию.

- С этим я тебе могу помочь. Но только после того, как ответишь на все вопросы.

Молчит. То ли думает, то ли просто не понимает, что происходит вокруг. В конце концов, оживает.

- Хорошо. Много говорить не смогу.

Задумчиво киваю.

- Это я и так понимаю. Итак, первый вопрос - в каком городе клиника ГЛОМС, что вас штампует?

Снизу раздаётся звук, который можно расценить, как удивлённое фырканье. Секунд через пять озвучивает ответ.

- В Майне. Клиника в Майне.

Хорошо. Запоминаю название населённого пункта, чтобы потом проверить на электронной карте. Задаю следующий вопрос.

- Почему вас так мало? И откуда берутся новые?

На этот раз тишина длится куда дольше. Хотя, он может просто собираться с силами. Наконец, начинает говорить.

- Первых из наших попробовали убить. Они выжили. Отомстили. Потом брали только достойных. Чтобы пройти процесс - докажи преданность. Поэтому немного. Мы новая раса. Бойн говорит, достойны только избранные.

Неожиданный поворот. "Феи-расисты". Интересно, как люди должны доказать им свою преданность - принести головы полусотни других человеческих особей. Выбираю очередной беспокоящий меня вопрос из списка.

- Сколько вас всего?

Чуть сдвигается со своего места. Буквально на пару миллиметров. После чего снова замирает на месте. Начинает говорить.

- Когда мы уходили, было девяносто семь. Без нас стало девяносто пять.

Хм. А вот это интересно. Сразу же задаю следующий вопрос, который сам приходит на ум.

- Мы - это кто? Почему решили уйти?

Кажется он только что попытался вздохнуть.

- Лика и я - хотели быть вместе. Бойн определил её себе в гарем. Говорил - рожать нужно от самого сильного. И мы бежали.

Фразы у него чуть рвутся, но в целом ситуация ясна. Двое голубков решили упорхнуть из под крыла лидера, который хотел трахать голубку вместе с пачкой остальных самок. Только в итоге их побег закончился не слишком удачно. В целом и так понятно, что произошло. Но на всякий случай решаю уточнить.

- Что случилось?

Он умудряется даже дёрнуться, перед тем как ответить.

- Остановились в лесу. Думали, нас никто не видит. Они застали нас, когда мы занимались любовью. Лику убили. Меня взяли в плен. Изувечили. Бросили тут умирать.

Хмыкнув, качаю головой. Люди, использующие фразу "занимались любовью", в нашем мире долго не живут. Чудно, что он хотя бы до текущего момента дотянул. "Фей" на полу снова оживает.

- Убей. Ты обещал.

Думаю. В целом, он выложил всё, что мне нужно. Что ещё у него можно узнать? Точных текущих границ он не знает, в планы лидера точно не посвящён. А если и был, они уже могли поменяться. Достав нож, всаживаю лезвие ему в шею сзади. Впрочем, для того, чтобы этот бедолага всё-таки умер, требуются сразу три удара. После чего у меня перед глазами вылетает сообщение.

Вы успешно уничтожили "изъян" проекта "Эволюция".

Ваша награда составляет: 26 баллов эволюции.

Поднявшись, отдаю приказ спускаться вниз. Там, осторожно обходим одно за другим помещения. Ищем непонятные двери или возможность спуска вниз. "Уран" своими ногами простукивает пол. Впрочем, если тут какой-то секретный объект "Райской цитадели", то по моему предположению он должен быть масштабнее, чем бункер экологов. Которые каким-то непонятным образом умудрились засунуть его под здание банка. Кстати, а действительно, как? Единственное, что приходит в голову - перестройка здания. Но тогда следующий вопрос - когда перестраивался этот аэропорт? Судя по его внешнему виду, достаточно давно. То есть свежих объектов здесь разместить не могли. Вернее, могли, но точно не скрытно.

Заканчивая логическую цепочку, понимаю, что скорее всего под аэропортом ничего не обнаружится. Но на всякий случай заканчиваем проверку первого этажа. Пару раз замечаем движение вдалеке. Нас самих, местные не видят. Снова удивляюсь их непуганности. Жители посёлка, даже не подумали озаботиться охраной здания аэропорта. А если сюда подъедет группа

численностью побольше? Развернёт на втором этаже пару тяжелых пулемётов, выставит там же снайперов. И выдвинется атаковать населённый пункт. Либо они все внезапно заделались фаталистами, либо их ещё ни разу не трепала жизнь. Оба предположения выглядят не слишком убедительно, но других у меня пока нет.

Переместившись на цокольный этаж, изучаем парковку, склады и все остальные помещения, расположенные ниже уровня поверхности земли. Ничего не найдя, возвращаемся к автомобилям. Перед тем, как отправиться, излагаю свои соображения по поводу странного поведения местного населения. Как быстро выясняется, у остальных дельных предположений тоже не возникает.

Через минуту мы уже продолжаем движение в сторону Самары. Следующей серьёзной преградой становится река Сок. Тут вариантов два - либо по трассе, либо по мосту в районе Красного Яра. Подумав, решаю сначала попробовать вариант с трассой. Остановившись в паре километров перед мостом, выдвигаемся для разведки. С собой беру Диану, в группе за старшего остаётся Павел.

Добравшись до позиции, с которой открывается вид на мост, обнаруживаем там охрану. Сначала не понимаю, почему он вызывает какое-то странное ощущение. Через секунду до меня доходит - сооружение на переправе больше напоминает обычный полицейский пост для проверки автомобилей. Нет, там тоже есть пулемёты, целых два. Но оба в небольших укреплениях, которые накрыть из подствольника - как раз плюнуть. Охрана вроде и многочисленная, но ведёт себя полностью безалаберно. Бойцы расхаживают из стороны в сторону, болтают между собой, курят. Странно.

Пока мы, отступив, движемся к своим автомобилям, принимаю решение попробовать пройти через него. Эти парни с автоматами выглядят совсем не опасными.

Как и я ожидал, когда мы осторожно показываемся на повороте дороги, со стороны поста охраны никто не открывает огонь. Более того - отдав приказ остановиться, я вижу, как с их стороны к нам направляется офицер. Тут сомнения быть не может - на плечах погоны, одет в какую-то синюю форму, которой я раньше не видел. Подойдя, обходит внедорожник с моей стороны, поднимая руку, чтобы постучать по стеклу. Чувствую, как мой мозг перестаёт соображать и пялюсь на него через стекло. После того, как стучит во второй раз, наполовину опускаю стекло, сразу же опуская правую руку на рукоять пистолета.

Но против моего ожидания, этот мужик не пытается

забросить внутрь салона гранату. Вежливым тоном представляется.

- Капитан Глебов, пограничная служба свободного города Самара. По какому делу к нам едете? Или вы просто транзитом?

Первая мысль - они здесь точно шизанулись. Вторая - может с той стороны реки нас сейчас держит на прицеле десяток снайперов? В голове не укладывается, что человек может просто взять и пойти навстречу неизвестной машине. А если бы мы открыли огонь? Или я бы выбрался наружу, пристрелил этого "капитана" и отправил пару гранат в сторону поста? Мы как раз на отличной позиции для броска.

Понимаю, что он всё ещё ждёт ответа и пытаюсь собрать мысли вместе.

- Боевая группа "Лисы". Едем в поисках работы и жилья.

Тот похоже удовлетворяется ответом и кивает мне.

- Подождите немного.

После этой фразы удаляется в сторону моста. Чего подождать? Зачем? Ситуация заставляет нервничать всё больше. На момент думаю, не попробовать ли провернуть фокус с гранатами. И хрен с ней, с нашей маскировкой. Зато хотя бы будет спокойно. Если на стороне противника есть какой-то подвох, то он сразу же проявится. С трудом удерживаюсь от того, чтобы выбраться наружу. Сзади своё мнение озвучивает Павел.

- Беспечные они какие-то.

Матерю себя. Точно. У нас же есть "ренегат". Повернувшись, сразу интересуюсь наличием вокруг рабочих чипов. Парень пожав плечами, отвечает, кто кроме людей на мосту перед нами, "радар" больше никого не фиксирует. Снова матерюсь про себя. Было бы спокойнее, обнаружь я рядом резервную группу, которая бы объяснила их спокойствие.

Через пару минут офицер возвращается, неся к нам какую-то бумагу. Взяв её в руки, обнаруживаю, что это подобие транспортного пропуска. На две машины и восемь человек. Разрешает находиться в "свободном городе Самаре" до трёх суток. Как поясняет "капитан", в течение этого времени необходимо наведаться в местную канцелярию, получив там временную регистрацию. Услышав последние слова, я с трудом выдавливаю "спасибо" и мы трогаемся. Что странно, на присутствие "Урана" офицер не реагирует. Никак.

Около минуты нахожусь в полной прострации, отдавая команды на автомате. Опомнившись, интересуюсь мнением остальных присутствующих. Павел предполагает, что это либо очередная секта, только на этот раз какая-то доброжелательная, либо местных по какой-то причине пока не затронули

катаклизмы. У робота и "Кошки" варианты просто отсутствуют.

Дальше едем по дороге, которую на посту через Сок обозначили, как безопасную. Во-первых, из-за того, что пройти обходным путём будет крайне сложно. А во-вторых, я хочу провести "разведку боем". И оценить реальную безопасность пути. В конце концов, может это просто смена охраны нам попалась, такая шизанутая на голову.

Но увиденное по дороге только укрепляет в мысли, что здесь что-то не так. На въезде и выезде из деревень нет охраны. Мы встречаем только один единственный пост на трассе. Там всего пять человек, просто наблюдающих за дорогой с обочины. Местные жители не шарахаются от проезжающих автомобилей, а просто провожают взглядами. Такого просто не может быть. Но при этом я наблюдаю данную картину своими собственными глазами. От подобного несоответствия, мозг просто рвёт на куски.

До Самары добираемся без малейшего препятствия. Уже не сильно удивляюсь, когда обнаруживаю на въезде в город ещё один лёгкий пост с парой пулемётов и минимумом укреплений. Подошедшему офицеру, показываю "пропуск", выданный нам на переправе через Сок. Изучает какое-то время, после чего возвращает мне и внезапно козыряет. На прощание советует заглянуть в гостиницу "Четыре сезона". Мол, там есть гаражи, которые как раз придутся кстати для наших авто.

После того, как выдавливаю из себя слова благодарности, на всякий случай уточняю, какое деление в городе. Поняв, что он не улавливает сути вопроса, корректирую, облекая в более прямую форму - кто управляет Самарой? На сколько частей она разделена? Тот с улыбкой говорит, что власть в городе осуществляет выборный Совет. Сам город сейчас разделён на тридцать округов. А группировок у них нет. Недавно пытались одни подмять под себя часть территории. Но в итоге объединились с городскими властями и сейчас - активные законопослушные горожане.

На это мне уже ответить нечего. Молча киваю и машу рукой - едем. Тронувшись, въезжаем на территорию Самары. С удивлением осматриваю целые дома и перемещающихся по улицам людей. Последних не просто много, их масса. Как такое возможно? Никаких баррикад и внутренних постов. На всём пути до центра, замечаем два патруля. В каждом по два человек. Итого, целых четыре вооружённых бойца. Тут что-то не так. Глобально. Только вот пока не понимаю, что именно. Но уже чувствую, как меня воротит. Инстинкты кричат, что надо немедленно развернуться и сваливать. Но мы сюда не для этого приехали. Да и реальной угрозы я пока не вижу. А моя интуиция вполне может

оказаться разыгравшейся паранойей.

В гостинице "Четыре сезона" действительно оказываются гаражи. Как и свободные номера. Но вот принимать оружие и боеприпасы в качестве оплаты отказываются. В итоге переговоры чуть не заходят в тупик, но я вовремя вспоминаю о других вариантах. В итоге сходимся на половине взятого с собой продовольствия. Бензин, как выясняется, им тоже не нужен.

После того, как регулируем вопрос с оплатой, интересуюсь недавним нападением на город. Пожилая улыбчивая женщина отвечает, что были какие-то отморозки, что захватили Советский район. Но потом остановились. А через несколько дней уже приступили к мирному общению с властями. В итоге поняли, что лучше быть частью единого целого и присоединились к ним. Неосознанно морщусь. Мне скармливают дерьмо, пахнущее грубо слепленной пропагандой. Хотя тётка вроде сама в это верит. Рассказывает с полным убеждением в своей правоте.

Последним пунктов интересуюсь, где тут можно найти работу? Или заведение, в котором можно посидеть? Насчёт работы она оказывается не в курсе, а вот вариантов отдыха знает много. Правда, уже на пятом названии, понимаю, что мне перечисляют только рестораны и кафе. Прервав её, интересуюсь, есть ли поблизости стриптиз-бар или что-то подобное. Смотрит на меня с немым укором, но тем не менее называет сразу два варианта. Один - стриптиз-клуб, расположенный недалеко, в самом в центре, второй - бар на берегу Волги. Более детально узнав дорогу, поднимаемся в номера. Там провожу импровизированную летучку, озвучивая свой план действий. Я с Дианой и Василием отправляюсь на разведку. В тот самый стриптиз бар. Если где-то и можно узнать информацию или договориться о работе, то там.

Все остальные ждут здесь, прикрывая машины и оставаясь в состоянии полной готовности к бою. Пока никто из этих уколотых добротой дебилов, не обратил внимания на "Урана". Но оптимально, всё-таки не светить робота. Поэтому и не беру его с собой.

Не сказать, что Павел и Камай сильно обрадованы таким раскладом. Но против прямого приказа не пойдёшь. Так что не спорят. Обговариваем варианты реагирования на разные варианты развития ситуации, после чего выдвигаюсь из гостиницы, вместе с двумя бойцами. По дороге, изучаю всех встречающихся людей. Обычная одежда, никакого оружия. У них даже ножей нет. Такое ощущение, что мы отправились в прошлое, где не было сообщения "Альберта" и всего, что последовало дальше.

Добравшись до стриптиз-бара, ненадолго останавливаемся перед входом, изучая обстановку. Работающая вывеска, звуки музыки, никакой охраны снаружи. Зайдя внутрь, обнаруживаю, что и с другой стороны её нет. Если не считать одинокого парня с кобурой на поясе, стоящего в стороне. А вот хостес тут есть. Вежливо приветствует и идёт показать свободные места. Обращаю внимание, что несмотря на время, людей много. Около двух третей мест заполнены посетителями. Тоже непонятно. Чаще всего мужчины приходят посмотреть на голых девушек и потрахаться, ближе к вечеру. А не до обеда.

Занимаем угловой столик, окружённый диванчиками. Он располагается в стороне от центральной вытянутой сцены, поэтому видимо пока и не занят. Когда подходит официантка, выясняется, что здесь хотя бы принимают в качестве оплаты боеприпасы и оружие. Сходимся на паре запасных магазинов к "Вихрю" в обмен на три их фирменных коктейля. Когда девушка, принимающая заказ, удаляется, понимаю, что она слишком "одета" для этого заведения. Да, короткие обтягивающие шорты. Но при этом закрывают задницу. На груди - топ. Никакой обнажёнки. Да что с ними не так?

Диана, оглядывающая зал, поворачивается ко мне, покачивая головой. Озвучивает свою мысль.

- Странно. Почти все девочки одеты и на месте. Лапают их по минимуму. И танцы - кому сейчас нужна такая программа?

Оглядываю зал. Да, она права. У шестов почти два десятка стриптизёрш. Из них полностью раздеты только две. Одна из которых просто крутится вокруг шеста. Вот вторая ведёт себя активнее, но всё равно не достаёт до наших работниц в "Зажигалке". Откидываюсь назад, изучая зал и пытаясь понять, что именно тут не так.

Глава XXII

Пару минут просто шарю глазами по залу. Процесс прерывается, когда официантка приносит бокалы с коктейлями и выставляет на стол. Снова провожаю её задумчивым взглядом. Не посоветовала никого из девушек, не попыталась снять нас сама. Нет, конечно, тут полный зал клиентов, но они какие-то вялые. И пока я ни разу не видел, чтобы кого-то уводили от шеста, трахаться. Пока обдумываю этот факт, в голове рождается ещё одна мысль - а что если тут и вовсе нельзя снять стриптизёршу?

Подняв руку, подзываю ещё одну официантку и интересуюсь, сколько будет стоить час с одной из девушек. Та делает круглые глаза и говорит, что это вообще запрещено. Но если у меня получится с кем-то из них договориться, то никто не будет ничего иметь против. Только трахаться не на территории заведения.

Когда уходит, ошеломленно смотрю ей вслед. Вижу, шокированный взгляд Дианы, которая через секунду выдаёт своё мнение.

- Это пиздец. Как они вообще выживают?

Кивнув ей, ещё раз осматриваю зал. Ситуация становится всё более непонятной. Тут в беседу вклинивается Василий, наклоняющийся к нам и озвучивающий свою мысль.

- А мне тут нравится. Безопасно. И уютно. Как в старые добрые времена.

Смотрю на него и инстинктивно передёргиваю плечами. Мои "старые добрые времена" - это гниение заживо в подвале, без шанса оттуда выбраться. Но парня можно понять. Отвлекаюсь от него и беру в руки коктейль, но тут в голове словно что-то щёлкает. Он ведь сам меньше двух дней назад рвался попасть к "Бродягам". Хотел развития и возможности вырваться из своей "глуши", как он её обозначил. А теперь значит ему здесь уже нравится. Да и что за херня со мной самим? Что значит "его можно понять"? Откуда это, блядь, сейчас вылезло? Ставлю бокал с алкоголем на место, вцепившись в появившуюся идею. Пазл в голове начинает складываться. Правда пока только частично. Бросаю взгляд на Диану и задаю вопрос.

- Тебе тут тоже нравится? Только честно.

Девушка отрицательно качает головой.

- Тут всё ненормально. И поэтому опасно. Весь город, как будто залили сладкой патокой, пропитав всем мозги.

Переключаю внимание на Василия.

- Остаться здесь хочется? Убить нас, потому что мы представляем угрозу для города? Сдать местным властям?

Парень пару секунд сидит с ошарашенным видом, после чего начинает ожесточённо мотать головой. Удивлённо смотрит на меня, спрашивая.

- Ты думаешь, их заставляют?

Хмыкнув, отвечаю.

- А ты видел где-то ещё такую картину? Везде одно и то же - кровь, груды трупов, битва за власть и море продажной любви по сходной цене. Здесь всё с точностью до наоборот. Думаешь это потому, что население Самары такое благовоспитанное?

Стажёр ещё мгновение смотрит на меня, после чего обводит зал уже совсем другим взглядом. А правая рука перемещается ближе к "Вихрю", который прислонён сейчас к диванчику. Ещё один странный момент - всё оружие нам оставили. Даже не попытались забрать на входе.

Мозг работает, пытаясь сопоставить факты и выстроить рабочую теорию. А глаза продолжают шарить по залу. В какой-то момент взгляд цепляется за двоих недавно зашедших мужчин с не самым типичным поведением. Один из них лапает официантку, чуть ли не запуская ей руку в шорты, а второй активно жестикулирует, что-то показывая одной из стриптизёрш. Сначала думаю, что это просто нетипичные местные. Но когда одна из девушек спускается со сцены и усаживается к ним за столик, понимаю, что на остальных клиентов они мало похожи. Хотя бы тем, что один из мужчин сразу останавливает её, не давая надеть верх от бикини. Вторую подошедшую стриптизёршу, один из них и вовсе усаживает на колени, запустив ей руку между ног.

Окликаю проходящую мимо официантку. Когда подходит, показываю глазами на эту парочку и спрашиваю.

- А это кто? Заводилы местные?

Та с явной неприязнью смотрит на мужиков. Снова поворачивается ко мне.

- Это с Авиакора. У них там все нормальные, кроме этой пары уродов. Как припрутся, так вечно свои руки распускают. И попробуй им откажи - глянут так, что на месте стынешь.

Когда отходит в сторону, задумчиво цокаю языком и удобнее устраиваюсь на диване. Диана, отчасти слышавшая разговор, было пытается что-то спросить, но я останавливаю её жестом. Через минуту сам наклоняюсь к столику, чтобы меня было слышно, несмотря на музыку и излагаю короткую инструкцию.

- Сейчас ждём и наблюдаем. Потом берём этих братьев-кроликов в оборот. Ограничений на насилие нет - убиваем всех, кто будет мешать.

Оба подтверждают, что всё поняли. Следующие двадцать минут сидим, наблюдая за целями. Те быстро накачиваются

алкоголем, успев за это время опрокинуть в себя по несколько шотов. В конце концов встают со своих мест и шагают куда-то к задней части клуба. Переглянувшись, ждём, пока они окажутся с другой стороны от длинной сцены, разрезающей зал напополам, после чего тоже поднимаемся, следуя за ними.

Успеваю заметить, что оба они заходят в дверь, рядом с которой стоит охранник. Похоже, что определённым избранным, всё-таки разрешается трахать девочек прямо в здании клуба. Направляемся туда же. Когда подходим, парень стоящий перед входом делает шаг навстречу, преграждая путь. Приблизившись почти вплотную, чтобы его было слышно, кричит, что сюда нельзя. В этой части клуба музыка орёт особенно громко - одна из основных колонок рядом.

Отвечаю, что у нас крайне важное сообщение для этой парочки. Попутно решаю рискнуть и активирую "натиск". Хрен его знает, как модификация сработает в данной ситуации, но попробовать стоит. Вижу, колебания охранника, который неуверенно смотрит на дверь, потом на нас. Наконец выдаёт сообщение о том, что мол, господа просили их не беспокоить. Сразу же говорю, что он может сам пройти с нами и убедиться в их положительной реакции. Мол эти два постоянных клиента ему ещё будут крайне благодарны за наш пропуск внутрь. Ещё чуть помявшись, соглашается. Хотя, думаю, тут скорее заслуга модификации, чем моя.

За дверью обнаруживается коридор, заканчивающийся тупиком с двумя поворотами - направо и налево. Стены обиты тканью синего цвета, напоминающей бархат. Охранник, шагающий впереди, вытягивает руку и объясняет, что каждый из них со своей стороны. Девушки с ними. А он лучше подождёт здесь. Оглянувшись назад, убеждаюсь, что оба моих бойца уже зашли. Попутно оглядываю дверь, на которой оказывается замок, запирающийся изнутри.

Тычу охраннику в дверь за его спиной и когда поворачивается, захватываю левой рукой, зажимая рот. Правой достаю нож, перехватывая ему горло. Рванувшая к нам Диана блокирует руку парня, тянущуюся к пистолету. Через несколько секунд опускаю его труп на пол. Оглядываюсь на противоположную сторону, но похоже шума никто не заметил. Быстро распределяю роли - Василий остаётся у двери, которую мы сейчас заперли. Если начнут ломать её или попробуют открыть - стрелять на поражение. Мы с Дианой отправляемся за объектами. Я беру правую комнату, она левую. Огнестрельное оружие использовать только в крайнем случае. Наша цель - сработать тихо и взять пленных, обеспечив себе время для

первичного допроса. По его результатам будем принимать решение о дальнейших действиях.

Закончив, выдвигаемся вперёд. "Ястреб" заброшен за спину, в правой руке нож. Единственное, что меня смущает, так это возможность того, что они окажутся "эволюционистами" высокого ранга. Или вовсе "адаптистами". Тогда справиться с ними без шума будет проблематично. А у Дианы наверняка возникнут критично опасные для жизни затруднения. Но начинать сходу стрелять, тоже не самая лучшая тактика.

Добравшись до нужного поворота, обнаруживаю за ним небольшое помещение и дверь. Делаю два шага назад и бросив взгляд, понимаю, что у Дианы точно такая же картина. Подаю девушке знак, после чего приближаюсь к "своему" входу, нажимая на ручку. Тихо веду дверь от себя, постепенно открывая всё шире. Впрочем, когда заглядываю, понимаю, что можно было не осторожничать. Мужик всё равно крайне увлечён своим занятием - трахает стоящую раком девушку, нещадно отвешивая удары по её ягодицам.

Чуть подумав, убираю нож на место и отщёлкиваю клипсу кобуры "Ромфа", после чего делаю рывок вперёд, на ходу доставая оружие. "Клиент" поймав мощный удар в затылок, летит лицом вниз, заваливаясь на девушку. Та непонимающе крутит головой, видимо не понимая, почему член вынырнул из её задницы, а сам трахарь валяется рядом на кровати. Не дожидаясь, пока начнёт визжать, перебрасываю пистолет в левую руку, а правой вытаскиваю нож. Когда заканчиваю, она как раз пытается подняться. Давлю левой рукой на поясницу, заставляя её распластаться на постели, после чего всаживаю лезвие под левую лопатку.

Объект тем временем пытается подняться. По крайней мере переворачивается на спину. И сразу же получает удар ногой по гениталиям. Когда подошва ботинка впечатывается в яйца, немедленно скрючивается от боли, что-то подвывая. Хорошо. Судя по всему, он если и "эволюционист", то точно не близок к десятому рангу. Значит Диана тоже скорее всего справилась. Оглядев комнату, поднимаю с пола ремень и перетягиваю им руки пленного. После чего подхватываю эту тушку и тащу в комнату к Диане. Та как раз пеленает "своего". Стриптизёрша, которую он трахал, валяется сбоку от кровати с двумя ножевыми ранениями в боку.

Укладываем пленников на пол и приступаем к допросу. Музыка сюда добивает, но слова, в целом различаются достаточно легко. Первым переворачиваю на спину того, которому отбил яйца. В меня немедленно утыкается ненавидящий взгляд. Мужик

явно мечтает меня прирезать. Или сотворить нечто похуже. Но к этому я уже привык. Усмехнувшись, начинаю излагать.

- Будешь так смотреть - вырежу глаз. Или дам команду напарнице срезать тебе яйца. Кто вы такие? Что под аэродромом?

Выражение лица стремительно меняется. Теперь на нём отображается растерянность. Я бы даже сказал, мелькает тень страха. Но вместо ответа, он решает попробовать сыграть в контратаку.

- А вы сами кто? Ты представляешь, что с вами сделают за нападение на нас? Новенькие наверное, недавно в городе?

Решаю проверить одну из своих догадок. Наклоняюсь ниже, приставив острие ножа к его горлу. Тихо говорю.

- Хочешь проверить сколько мы здесь? И как долго осталось до того, как станем послушными биороботами? Сколько обычно надо времени?

Смотрит на меня стиснув зубы. Быстро прокручиваю в голове варианты. Рассусоливать с ними нам точно некогда. В любой момент помещения могут проверить и тогда нам придётся принимать бой на невыгодной позиции. Да ещё и с пленниками на руках.

Приняв решение, переворачиваю второго на бок, так чтобы ему было видно всё происходящее. Коротко стриженый шатен немедленно начинает шарить вокруг глазами. Думаю, он слышал всю беседу. И сейчас пытается понять, с кем имеет дело. Я же командую Диане заткнуть первому рот. Когда девушка забивает в него серьёзный кляп, сделанный из наволочки и части начинки подушки, приступаю к действиям. Вытащив нож, подвожу его к глазу пленника. Когда тот пытается отодвинуться, извиваясь всем телом, прижимаю его коленом к полу. И нажимаю на рукоять. Пленник начинает дёргаться, как бешеный. Но за счёт имплантов, выходит его удержать. Снова выталкиваю на своё лицо усмешку. Озвучиваю.

- Я тебя предупреждал. Сначала глаза, потом яйца.

Второй смотрит на происходящее безумным взглядом. К голове приставлен "Ромф" Дианы, поэтому каких-то попыток активных действий он не предпринимает. Перевожу на него взгляд. Спрашиваю.

- Может ты мне скажешь, что там такого под аэродромом? И кто вас сюда прислал?

Вижу, как двигается его кадык. Мужик явно в панике. Подняв на меня глаза, отвечает.

- Меня убьют. Если не ты, так другие, потом. Понимаешь?

Киваю ему.

- Отлично понимаю. Но ты сам головой подумай. Другие - это

будет потом и не факт. А я рядом с тобой прямо сейчас. И сделаю это крайне больно. Ты мечтал когда-то умереть, чувствуя, что тебе отрезали гениталии, а артерию на месте члена прижгли калёным железом? Думаю эти ощущения перебьют даже боль твоих пустых окровавленных глазниц и вырванных ногтей. Вот насчёт зубов не уверен. Говорят, это тоже крайне больно.

Несколько секунд думает, переводя взгляд с меня на своего напарника. Судя по лицу, внутри у него сейчас идёт ожесточённая борьба. Наконец, отвечает.

- А если всё расскажу - не убьёшь?

Качаю головой.

- Если я тебе сейчас скажу, что не убью - ты разве поверишь? Если всё выложишь и поможешь, то будем смотреть по обстоятельствам. Будешь врать или попробуешь подставить - точно сдохнешь.

На фразе о "помощи", вижу в его взгляде начавшую просыпаться надежду. Сразу же повторяю свой изначальный вопрос.

- Так кто вы такие? И откуда здесь взялись?

Несмотря на первоначальное согласие помочь, всё равно какое-то время медлит с ответом. Потом начинает рассказывать.

- Мы вообще из Вологды. Нас там какой-то заезжий подрядил помогать ему по мелочи с одним делом. Когда закончили, поинтересовался, не хотим ли мы, надолго засесть в безопасном месте, где будем королями. Мы прикинули хер к носу и согласились. Думали он может нас к себе куда приглашает, в селение, или куда-то ещё работать. Просто формулировка такая странная. А у него, блядь, самолёт оказался. Настоящий. Ночью сюда прилетели. Мы с ним и ещё какой-то мужик, который всю дорогу молчал. Приземлились на аэродроме. Там нас ещё одна пара встретила. Он потребовал от них сдать оружие и улететь с ним, но те завыёбывались. За стволы хвататься начали. Тогда тот "молчаливый" их уделал. За пять секунд обоих. Даже оружие не доставал, просто шеи им свернул.

Делает короткую паузу, глубоко вдыхая воздух. Продолжает.

- Потом тот, что нас привёз всё показал и объяснил. Сказал, что местных трогать лишний раз не надо. Убивать только в крайнем случае, но таких быть не должно. Насчёт внешней охраны периметра договорённость с ними уже есть, нам по этому поводу беспокоиться не надо. Только держать связь и проверять состояние техники. Потом улетел.

Поняв, что он замолчал, уточняю.

- Какое именно задание было в Вологде? Что вы делали?

Чуть отводит глаза в сторону. Потом всё-таки рассказывает.

- Там надо было с пленными помочь. Охранять, выбивать информацию и так далее. Мужик тот искал что-то. То ли бункер какой-то, то ли ещё что. Мы так и не поняли до конца.

Сознание само рисует себе образ охотника, идущего по следу "ренегатов". Интересно. Озвучиваю следующий вопрос.

- Что за техника на аэродроме? И как вы выходите на связь?

На лице снова отображается лёгкая борьба. Но в итоге всё-таки отвечает.

- Там самолёты. Транспортники разного класса, многоцелевые военные, есть даже два бомбардировщика. И по мелочи ещё много всего. Всё новое и рабочее. С боеприпасами. По словам мужика, который нас привёз, в один из дней прибудет борт с пилотами, которые займут места в кабинах и задействуют всё это. Но какой-то точной даты он не обозначал. Зато раз в десять-пятнадцать дней прилетает сам, чтобы лично убедиться в том, что всё в порядке.

Тут я немного теряюсь.

- В смысле сам прилетает? А гул самолёта?

Мужик слегка усмехается.

- Местным похеру. У них мозги промыты. Говоришь, что мы там что-то испытываем и верят.

Оговорка интересная. Подтверждающая один из вариантов происходящего. Думаю, как лучше уточнить, чтобы не показывать свою неосведомлённость, когда из коридора доносится звук нескольких автоматных очередей. Похоже наш стажёр только что расстрелял кого-то через дверь. Переглядываемся с Дианой, после чего окидываю задумчивым взглядом пленных.

Глава XXIII

Определившись, перерезаю глотку тому, что с выколотым глазом. Коротко рявкаю и Диана забивает второй импровизированный кляп в глотку согласившемуся сотрудничать. Тот вращает глазами и пытается что-то промычать. Останавливаю его активность острием ножа, приставленным к горлу. Объясняю.

- Сейчас делай, что говорят. Попробуешь сбежать или помешать - тебе конец. Уяснил?

Тот несколько раз кивает. Начинаю поднимать, убирая нож на место, когда в голову приходит ещё одна мысль, которую сразу озвучиваю.

- Ключ-карты или что-то такое у вас есть?

Пленник, которого Диана ставит на ноги, мычит и показывает подбородком на груду своей одежды. Быстро проверяю её, обнаруживая в кармане разгрузки оранжевую ключ-карту. Слышу ещё одну очередь и какие-то крики в коридоре. Повернувшись к пленнику, рявкаю.

- Одной хватит?

Получив в ответ пару утвердительных кивков подряд, прячу ключ-карту в разгрузку и выдвигаюсь в коридор. Обнаруживаю Василия, держащего позицию справа от двери. Убедившись, что пока стрельбы нет, бегу к нему. Промчавшись по коридору, прижимаюсь к стене с противоположной стороны от входа и беру в руки "Ястреб".

Только хочу уточнить у парня, как развивается ситуация, когда в зале вырубается музыка. Секунду обдумываю расклад. От стриптиз-клуба до гостиницы не так далеко. Метров четыреста. Если бы дело было в Нижнем или Тольятти, я бы сказал, что это весьма серьёзное расстояние, если двигаться пешком, отступая после перестрелки в одном из заведений. Но в текущей ситуации, шансы на то, что мы успешно доберёмся до цели, весьма высоки.

Снаружи начинают что-то говорить, но я не вслушиваюсь, чтобы не отвлекаться. Тяну из разгрузки гранаты. Одна термобарическая, вторая - осколочная. Подаю знак стажёру и когда тот распахивает дверь, одну за другой отправляю их в зал. Через секунду в соседнем помещении грохочут взрывы, а дверь прошивает сразу несколько осколков. Кричу Диане, давая девушке сигнал выдвигаться к нам. Потом рявкаю на Василия, который снова распахивает дверь и высовываюсь из проёма.

Зал, перед этим набитый клиентами, практически пустует. На полу, прямо перед дверью валяется труп охранника с кобурой на поясе. Ещё, как минимум двоих прикончили взрывы гранат. Плюс,

они же убили и ранили неопределённое количество гражданских. Вижу, полуголую девушку, которая отчаянно ползёт по полу, зажимая рану на бедре. Впрочем, в следующий момент отвлекаюсь на движение в другом конце зала, куда немедленно выпускаю короткую очередь. Но это всего лишь один из посетителей, который пытался добраться до двери.

Сзади подбегает Диана и мы вместе выдвигаемся к выходу. По дороге открываю огонь ещё трижды, но из них только раз по делу - прикончив вооружённого парня, пытающегося прицелиться в нас из-за небольшой отдельной сцены с шестом. Ещё дважды, на автомате отправляю свинец в раненых. Один раз даёт очередь Василий, отреагировав на резко поднявшуюся около столиков официантку. Дважды стреляет из "Ромфа" Диана, тоже реагируя на движения раненых.

В итоге, благополучно добираемся до двери. Здесь, достав рацию, вжимаю кнопку и сообщаю Павлу, что мы приближаемся с ценным грузом. Им необходимо быть готовыми к прорыву. "Ренегат" подтверждает приказ практически сразу. Попутно сообщив, что они слышат в городе звуки сирен.

Сначала не понимаю о чём он, но когда выбираемся наружу, до меня доходит. Воздух и правда наполнен рёвом полицейских сирен. Уровень абсурда происходящего начинает постепенно зашкаливать. Мчимся к ближайшему проёму между домами, уходя во дворы. Почти добежав до конца, сталкиваемся с какой-то компанией, по которой Василий сходу выпускает несколько очередей. Потом останавливается и отвернувшись от них бежит дальше. Сначала хочу добить оставшихся двоих, но поняв, что оба рухнули на колени рядом с трупами, просто направляюсь дальше.

Первый полицейский автомобиль выкатывается на нас, когда пересекаем следующую улицу. Вскинув "Ястреб", выпускаю пять коротких очередей подряд, после чего машина врезается в стену. Насколько я вижу, оба сидящих внутри человека мертвы. Отдельно отмечаю, что на них вполне реальная форма с погонами. Через секунду уже мчусь дальше. Собственно, мы двигались бы намного быстрее. Но нас сильно тормозит пленник. Не знаю, какого он точно ранга, но бегает крайне медленно, несмотря на все "подгоняющие" усилия Дианы. Даже стажёр бежит быстрее.

Когда пробегаем очередной двор, на другом его конце появляется ещё одна патрульная машина. Развернувшись, беру её на прицел и разряжаю подствольный гранатомёт. Фиксирую точное попадание в цель. Оставшийся участок пути пробегаем, без встреч с новой техникой. Если принять во внимание, что судя по звуку сирен, у местной полиции осталось всего два

автомобиля, они могли решить просто поберечь их. Вот на пеший патруль один раз натыкаемся. Сразу же срезав обоих бойцов очередями.

После того, как выбираемся к зданию гостиницы, из проулка выскакивают оба внедорожника. Пленного забрасываем в машину ко мне, на пол перед задним сидением. Сами тоже отправляемся внутрь авто. Сразу же отдаю команду - двигаться в сторону Авиакора.

Через несколько мгновений мчимся по улицам Самары. Когда выскакиваем на улицу Победы, замечаю ещё один пеший патруль, который пытается остановить нас автоматным очередями. "Кошка" выкручивает руль и один из противников улетает в сторону. А второй катится по земле, уворачиваясь от колёс автомобиля.

Дальше прём по прямой, выжав всё, что можно из двигателей. Дважды кто-то открывает огонь из переулков, но ничего тяжёлого у них нет, а пулей из "Калашникова" бронированный армейский внедорожник не остановить. Добравшись до конца улицы, сворачиваем направо и почти сразу налево, выезжая на Физкультурную. С неё выходим на улицу Земеца, и через несколько минут, машины уже останавливаются перед проходной завода. Здесь выскакиваю наружу.

Рядом с воротами - два укрепления. Своего рода башни, стоящие по правую и левую стороны. На каждой установлен пулемёт, за которым сейчас стоит по бойцу. Дополнительно к этому, ещё по два стрелка. Выглядит неплохо, но от серьёзной угрозы, безусловно, не защитит. Особенно, если учесть уровень тормознутости личного состава. Их командир окликает меня только секунд через пять после того, как вылезаю из машины. Собственно я уже сам собираюсь обратиться к ним, когда слышу крик.

- Зачем приехали? Это охраняемая территория.

Бросаю взгляд в сторону города и отвечаю.

- Мы привезли вашего босса, освободив его из плена. За нами погоня. Можем мы заехать внутрь?

Их "офицер" явно колеблется, хмуро рассматривая меня и машины. Уточняет.

- Где он? Покажите сначала.

Хмыкнув, открываю заднюю дверь и частично забираюсь внутрь, упершись коленом. Заглядываю в лицо нашему пленнику. Озвучиваю условия.

- Сейчас вытащу кляп и ты распорядишься пустить нас внутрь, сказав, что мы тебя спасли. Если нет - схлопочешь пулю в ногу, а мы прорвёмся сами. Потом разделав тебя на мясо.

Попутно со словами, активирую "натиск". Не факт, что он сейчас поможет, но всё может быть. Так или иначе, он часто и мелко кивает. Вырываю кляп у него изо рта и вытаскиваю пленного наружу, поставив на ноги перед машиной. Вижу, как вытягиваются лица охранников, увидевших своего шефа голым и с руками стянутыми ремнём. А сам он пока медлит с отдачей приказа. Прикидываю, как будет проще перемахнуть забор, если придётся пробиваться с боем, когда мужик, наконец, начинает говорить.

- Они меня отбили от похитителей. Пропустить машины.

Бойцы переглядываются, но открывать пока не спешат. Понимаю, что в любой момент могут появиться преследователи и добавляю.

- Да с тёлки его сняли и руки скрутили. Поэтому голый, дебилы. Сюда сейчас нагрянет погоня и тогда сами будете своего шефа по кусочкам собирать. А потом его начальству объяснять, как так вышло, что вы допустили его убийство у вас на виду.

В этот раз срабатывает. Их старший машет рукой и ворота начинают открываться. Пока эти парни не передумали, отправляю пленного обратно в машину, где его снова начинают укладывать на пол. Сам тоже запрыгиваю в открытую дверь и срываемся с места заезжая на территорию завода. Думаю, ни в одном другом городе такой фокус бы не прошёл. По нам бы просто вдарили из всех имеющихся стволов. Либо, как минимум, не стали пускать внутрь. Но в этом крае молока и мёда, у людей мозги больше напоминают кисель.

Момент думаю, что возможно стоит остановиться у них за спиной и накрыть ворота огнём. Потом в голову приходит мысль, что охрана завода, пусть и выглядит полными олухами, но на какое-то время задержит местные силы правопорядка, что идут за нами. Стрелять они точно не станут, но вот пока въедут в происходящее и пропустят их - пройдёт какое-то время. Поэтому, когда оказываемся внутри огороженной территории, поворачиваюсь назад с одним вопросом.

- Куда дальше? Где вход?

В ответ раздаётся хрип снизу.

- К аэродрому, а дальше я покажу.

Хорошо. Достав электронную карту, направляю "Кошку" к нужному месту. Вторая машина следует сразу за нами. Собственно, вся дорога занимает от силы полторы минуты. Остановившись, выгружаемся, занимая позиции. Вытаскиваем на белый свет и пленного, который сразу же кивает в сторону здания.

- Нужно на парковку. Там активировать ворота и можно будет

въехать внутрь.

Качаю головой. Мог же сразу сказать, что нам нужен паркинг, а не терять время. Снова возвращаемся внутрь авто и объезжаем корпус аэродрома, в поисках спуска вниз. Найдя его, заезжаем. Сразу уточняю у голого мужика и выясняется, что нам нужно на минус второй этаж. Ниже здесь не спуститься.

Когда спускаемся, он просит подъехать к пожарному щиту. Как через двадцать секунд выясняется, замок открывающий вход, находится как раз рядом с ним. Достаточно нажать на незаметную в стене пластину, чтобы оттуда выползла ещё одна с электронным замком. После того, как прикладываю к нему оранжевую ключ-карту, обе исчезают и перед глазами снова оказывается ровная стена.

Но это передо мной. А вот слева, два её больших куска стены становятся створками раздвижных ворот, которые сейчас приходят в движение, открывая широкий проезд внутрь. Назвать это проходом, язык не поворачивается. В конце концов, через проём такого размера может пройти даже танк, если получится загнать его на этот этаж.

Озираясь, заходим внутрь. Справа на стене, обнаруживает ещё один, уже совсем не скрытый электронный замок. Когда обе машины и все наши люди оказываются внутри, прикладываю к нему ключ-карту, после чего ворота закрываются. Уточняю у пленника, знает ли о них внешняя охрана. Тот уверяет, что нет. Им к аэродрому вообще строго запрещено приближаться. Как и пропускать кого-то ещё. Единственное, что известно "внешним" бойцам - так это тот факт, что два-три раза в месяц кто-то прибывает с инспекцией, проверяя состояние объекта. Официальная версия для них - проведение испытаний. Но учитывая, что они находятся по сути, вплотную, это дерьмо в уши залить куда сложнее. В любом случае, у них всех - строгий приказ о неразглашении.

При любых других обстоятельствах, я бы только посмеялся над этими словами. Но как знать, что они сотворили с мозгами людей. Возможно они могут вполне серьёзно отнестись к странному приказу от непонятных личностей, что подрядили их на охрану аэродрома. Который иногда посещает с визитами исправная техника.

На этом мысли обрываются, потому что мы добираемся до конца длинного коридора, по бокам от которого находятся технические помещения. Оказавшись перед громадным ангаром. Пленник не соврал - здесь не меньше десятка транспортников разного калибра, как минимум, несколько многоцелевых истребителей и вон там, ближе к углу, я вижу бомбардировщик.

За которым притулился ещё один. А под "мелочью" он, видимо, имел в виду дроны, в избытке сосредоточенные около одной из стен.

Обводя всё это глазами, понимаю, что до конца не верил в его историю, настолько бредовой она казалась. Даже с учётом всего происходящего вокруг. Но вот они, самолёты. Ближайший стоит в паре десятков метров от меня. Можно спуститься и потрогать рукой.

Что собственно мы и делаем. Спустившись, обходим самолёты и какое-то время стоим, оглядываясь. Потом спохватываюсь. Повернувшись к пленнику, задаю вопрос.

- Снаружи кто-то сможет проникнуть? Если они найдут вторую карту?

Тот косится в сторону входа.

- Если найдут, где замок, то да. Но можно заблокировать изнутри, вставив мой ключ. Тогда войти с картой того же уровня допуска не получится.

Обращаю внимание на то, что он почти спокоен. Это знакомая обстановка так действует? Или решил, что мы его всё-таки не тронем и расслабился? Размышляя над этим, добираюсь до входа и найдя подходящий разъём в замке, вставляю туда ключ-карту. На устройстве сразу же загорается красная лампочка, а на небольшом цифровом табло высвечивается слово "заблокировано".

Вернувшись к остальным, после недолгого размышления, оставляю пленного под охраной "Урана". Все остальные занимаются обследованием пространства обнаруженного объекта. Находится две кладовые, забитые разнообразной едой, гараж, в котором стоит полнофункциональный внедорожник с пулемётом наверху. Сначала думаю, что это тоже "цифровая модель", как и самолёты, но проверка показывает, что мы нашли самую обычную машину. Возможно чуть более мощную, чем наши, но не критично. Ключевая разница - наличие пулемёта и как следствие более длинная база. Плюс совмещённый с пулемётом прибор дальнего наблюдения.

Помимо этого, здесь есть сразу три жилых помещения, наполненных двухъярусными кроватями. Кухня с отдельной столовой. Комната отдыха с громадной плазмой. И небольшой арсенал, в котором присутствует склад вооружения и боеприпасов. Само собой находится и выход для самолётов с отдельным электронным замком для активации. Если я верно понимаю, то с его помощью техника может выйти на взлётно-посадочную полосу, откуда отправится в нужном направлении.

Кроме самих самолётов в зале стоит несколько трапов и

техника для предполётного обслуживания, название которой вылетело у меня из головы. Когда заканчиваем осмотр, возвращаемся к пленному. Перемещаемся вместе с ним в комнату отдыха, где укладываем на пол и продолжаем допрос.

Оглядев быстро помрачневшего мужика, озвучиваю первый вопрос.

- Как именно людям в городе промывают мозги? Почему на вас двоих это не действовало?

Тот отрывает напряжённый взгляд от "Урана", стоящего чуть в стороне и поворачивает голову ко мне.

- Что-то связанное с гормонами настроения и импульсами мозга. Наш наниматель прошёлся по этому только мельком, так что я точно не знаю. Нам он выдал капсулы, сказал пить по одной штуке в день.

Думаю. Если выданные пилюли защищают от воздействия ГЛОМС, то по идее должны были прикрыть и от "натиска". Значит он всё-таки не сработал на нём. Хотя, может это и не ГЛОМС вовсе. На всякий случай решаю уточнить.

- Воздействие производится через систему ГЛОМС?

Мужчина пытается дёрнуть головой, лёжа на полу. Поняв, что это так не сработает, излагает голосом.

- Говорю же, не знаю точно. Передаю всё, что сказал мужик, который нас нанял.

Вздыхаю. Похоже их работодатель не считал нужным посвящать своих подчинённых в какие-то детали. Впрочем, сам по себе, этот препарат нам всё равно может пригодиться. Спрашиваю.

- Где сейчас капсулы?

Тот косит взглядом куда-то в сторону.

- В третьем жилом блоке, вместе с остальными вещами.

Сразу же посылаю туда Павла с Дианой. Когда возвращаются с двумя наполовину полными банками, беру одну из них в руки и открыв, разглядываю содержимое. Толстые короткие капсулы, состоящие из двух частей - синей и прозрачной. Достаю одну, крутя её в пальцах. Переключаюсь на пленника.

- Значит по одной в сутки? Без всяких условий? Если не принимать препарат, то через какое время наступает эффект?

Мужик задумчиво смотрит на капсулу. Оторвав от неё взгляд, отвечает.

- Да, по одной. Без разницы во сколько часов, с едой или без, если ты об этом. Единственно условие - не допускать перерыва больше тридцати шести часов. А по времени точно не скажу. Для каждого индивидуально. Но действовать начинает с первых минут, как оказываешься в сорока километрах от Самары. На

границе это правда иногда принимает странные формы. Но в самом городе работает безотказно.

С самого начала, значит. Секунду разглядываю капсулу в своей руке, после чего приказываю каждому из стажёров взять по одной и выпить. Те обмениваются взглядами, но таблетки берут. Один за другим проглатывают их, запивая водой. Вот и хорошо. Если эффект пропадёт, значит таблетки работают. В любом случае, от чего бы не зависела эффективность "гормонально-импульсной" обработки мозга - предыдущего жизненного опыта или уровня модификаций, стажёры максимально уязвимы. Прикрыть их сейчас, заодно, испытав капсулы - логичное решение.

Когда все трое выпивают таблетки, ещё раз оглядываю зал, пытаясь сформировать в голове варианты наших действий и выбрать самый предпочтительный.

Глава XXIV

Первым делом отправляю Камая, Степана и Диану к месту входа в этот громадный бункер. Наблюдаю, как они поднимаются по высокой лестнице наверх. После чего возвращаюсь в комнату отдыха, где на полу лежит пленник. Он пока ответил далеко не на все, интересующие меня вопросы. Задаю первый из оставшихся.

- Ваш наниматель - он обычно прилетает один или с кем-то?

Судя по обречённому взгляду мужика, за время моего отсутствия, он уже успел задуматься о том, что с ним сделают, узнав о предательстве. Тем не менее, отвечает.

- Всегда один. Только в самый первый раз, был с тем "молчуном", что паре, бывшей тут до нас, головы открутил. После этого только один.

Хмыкнув, продолжаю допрос.

- Чем вооружён? На что способен? В бою когда-то участвовал?

Мужик вздыхает.

- Из оружия только пистолет на поясе. И может в его самолёте ещё что-то есть. При нас ни разу ни с кем не дрался. Да здесь и не с кем, местные все стелятся перед нами.

Подумав, уточняю.

- Это из-за таблеток или с вами что-то ещё сделали?

Ещё один короткий вздох.

- Да говорю же, не знаю я. Он нам всё на пальцах объяснил - все, кто в Самаре и сорока километрах вокруг, для нас не опасны и вреда не причинят.

Не удержавшись, всё-так спрашиваю.

- Как он это сделал?

Видя затравленное выражение лица пленника, сразу дополняю.

- Да, я уже понял, что ты ни хрена об этом не знаешь. Когда он прибывает в следующий раз?

Чуть повернувшись набок, отвечает.

- Точного графика нет. По идее дней через пять. Он всегда по телефону нас предупреждает. Спутниковый. Тоже в третьем жилом блоке. Слушай, если убивать не будете, то может одежду дадите? Холодно.

Пару секунд размышляю. Больше вопросов у меня нет. По крайней мере прямо сейчас. Приказываю Василию найти что-то, на что можно положить тушку нашего пленника. Для охраны оставляю его же. Сам выдвигаюсь в зал, где глаза сами собой косят в сторону самолётов. Непривычно видеть такое количество техники в одном месте, да ещё при этом понимать, что она на

самом деле работает.

Подумав, собираю на кухне небольшое совещание ветеранов. Степан остаётся дежурить около входа, Василий и "Кошка" охраняют пленного. Все остальные сейчас сидят за столом передо мной. Кратко излагаю факты, озвученные пленником. Первым вопрос задаёт Камай.

- Как они смогли проделать такое с городом? В Петербурге есть "император", а здесь как? Эти двое - обычная охрана, которую мы взяли без проблем. Кроме них вроде тут никого нет.

Пожимаю плечами.

- Если это люди из "Райской цитадели", то у них мог остаться доступ к управлению ГЛОМС. Со всеми вытекающими.

На этом моменте к разговору присоединяется Павел. "Ренегат" цокает языком и озвучивает свою точку зрения.

- Или это "зона безопасности", установленная при самом запуске проекта. Если бы у них был полный доступ к ГЛОМС, то зачем тогда лезть в Петербург к тому же "императору"? Или задействовать другие группировки? Проще ведь нажать несколько кнопок и направить ситуацию в нужное русло, не выбираясь наружу. Напомню, что "Альберт" пропал сразу после начала "Эволюции" и ни разу не выходил на связь. А поддержка всех процессов лежит на "Центре Контроля". Это могло отрезать их доступ. Но вот заложенные заранее инструкции были выполнены.

Звучит вполне логично. Если предположить, что работодатель этих двоих олухов из "Райской цитадели". А они в свою очередь являются теми, кто стоит за всем проектом. Впрочем, а кто это ещё может быть? Лязгнув металлом, "Уран" озвучивает идею.

- Если знать, где они базируются, то мы могли бы нанести удар с воздуха. Техника есть. А там в углу запертая дверь, за которой скорее всего боеприпасы.

Поднимаю на него удивлённые глаза. Никаких запертых дверей мы при обыске вроде не видели. Когда закончим совещание, надо будет проверить. А пока отвечаю на предложение робота.

- В случае, если у них отсутствует система ПВО или дроны-перехватчики - можем. Выяснив их точное месторасположение, мы в целом много чего можем попробовать сделать. Ключевой момент - понимать их возможности.

Жду ответа от "Урана", но он молчит, возможно обдумывая мои слова. А вот Диана решает задать вопрос.

- Зачем им это? Такое количество самолётов. Если я правильно понимаю, военных там только несколько. А все остальные - транспортные. Кого и куда они собирались

перевозить по воздуху?

Хороший вопрос, о котором я и сам думал. Обнаруженные нами транспортники, конечно, тоже военные. Но никакой боевой нагрузки нести не могут. Излагаю свои соображения.

- Если Павел прав, и они изначально вшили в базу проекта "Эволюции" установки на блокировку города и его окрестностей, то база была для них важна. Зачем именно - сложно понять, без дополнительных данных.

Девушка какое-то время молчит, потом выдвигает предложение.

- А если дождаться их таинственного "инспектора" и взять в плен? Выбьем из него всю информацию, которая есть.

Усмехаюсь, покачивая головой. Собственно, нечто подобное сейчас крутится и в моей голове. Есть только одна загвоздка - как бы нам не сдохнуть всем, при попытке взять этого парня в плен. Сформулировав, озвучиваю свои мысли на этот счёт.

- Было бы неплохо. И если отталкиваться от того, что в первый раз он брал с собой заточенного на ликвидацию бойца, то его собственные возможности в бою должны быть ниже. Но этот их "работодатель" всё равно может оказаться крайне опасным.

Павел отодвигается назад на стуле, начиная говорить.

- Или он просто не хотел марать руки в крови. Мы же сейчас говорим о людях, которые без колебаний и по собственной воле превратили планету в поле для бойни. Не под влиянием обстоятельств или с какой-то целью, а исключительно ради себя самих. Не знаю, что может быть у них в головах, но они наверняка считают себя выше обычных людей. Вполне может быть так, что их "инспектор" считает недостойным себя, убивать "простолюдинов" своими руками. Но на деле он может оказаться не менее опасен, чем его "боец".

Обдумываю эту идею. Звучит в целом тоже достаточно логично. "Царям" бы точно понравилось. Но в таком случае наши шансы взять пленного можно смело приравнять к нулю. Так же, как и вероятность выжить, после столкновения с ним. Тут слово снова берёт "Уран".

- Наверняка можно придумать варианты. Например заминировать всю полосу, на которую он станет приземляться, и подорвать, когда самолёт окажется на земле. Достаточно мощный взрыв может уничтожить робота огневой поддержки с максимальной защитой. Сомневаюсь, что человеческое тело можно забронировать с такой же эффективностью. Увеличить скорость, живучесть, внести биологические изменения, добавить регенерацию - да. Но не навесить тонну брони, которая спасёт от нескольких направленных взрывов высокой мощности.

На моём лице сама собой появляется улыбка.

- Отличный способ взять пленного - подорвать его вместе с самолётом.

Робот издаёт скрежечущий звук, который видимо является смехом. И уточняет.

- Я к тому, что нет полностью неуязвимых целей. Если подумать, то наверняка появится какой-то вариант взять его живым. А время у нас есть. Четыре дня, как минимум.

В голове мелькает мысль о том, что его ещё нужно будет зарядить после того, как вернёмся на полуостров. Если мы действительно соберёмся брать объект живым, а робот в это время будет где-то валяться куском недвижного металла, группа потеряет одного из самых ценных бойцов.

Ещё какое-то время обсуждаем ситуацию, в итоге остановившись на том, что нужно прикинуть все возможные варианты и сообщить обо всём второй части группы, которая осталась в Жигулёвске.

Закончив, отправляемся смотреть, что за дверь где-то углядел "Уран". Как выясняется, то это и не дверь по сути. А громадные створки, внешне идентичные стене. Только вот рядом висит замок. А то, что я принял за грубый шов, оказывается проёмом между ними, уходящим высоко вверх. Быстрая пробежка к пленному даёт огорчающий результат - оранжевые "ключ-карты" для открытия двери не подходят. Слишком низкий уровень допуска. В их распоряжении имеется только небольшой арсенал, обнаруженный нами и размещённый в одной из комнат.

Первый порыв - пробиться силой. Павел сразу же предполагает, что может иметь место какая-то сигнализация, которая пошлёт сигнал на базу противника. Какое-то время обдумываю это предложение. Сходимся на том, что будь у них возможность удалённой связи, то весь зал был бы под прицелом видеокамер. Впрочем, закончив дискуссию этой мыслью, на момент замираем, после чего приступаем к тщательному изучению стен и потолка. Через четверть часа убеждаемся, что система наблюдения здесь отсутствует.

Мысли переключаются на варианты взлома. Взрывать явно не вариант. Пригодилась бы мощная горелка, но таковой в доступе не наблюдается. Павел обещает попробовать взломать замок, но ещё вопрос - получится ли у него. Через десять минут отходим в сторону, оставив парня возиться с ноутбуком, который он пытается законнектить с защитным устройством.

Оцениваю состояние стажёров. Все трое пока в норме, каких-то изменений в поведении нет. Как и проблем со здоровьем. Подумав, приказываю всем проглотить по одной капсуле. Сам же

раздумываю, как нам отсюда выбраться. Если услужливое поведение местных по отношению к паре "охранников" зависело от препарата, то на нас они сейчас будут реагировать точно так же. Скорее всего. Но проверить это можно одним единственным способом - выбравшись наружу. Впрочем, нам в любом случае будет нужно туда отправиться.

Через несколько минут размышлений, решаю, что оптимально будет оставить здесь небольшую группу, которая обеспечит безопасность. А остальным вернуться в Жигулёвск, где обсудить ситуацию с остальными. Остаётся только проблема связи. Радиостанция здесь бесполезна. Рации возможно будут брать, если находиться на нижнем ярусе паркинга с другой стороны. Но не дальше. Вот спутниковых телефонов у нас теперь два. Но во-первых, неизвестны их номера, а во-вторых, аппарат "Волка" скорее всего запеленгуют при включении. Так что это тоже не вариант. Как итог - уехав, мы потеряем связь с оставшейся группой.

Тут же в голову приходит ещё одна мысль. Если получится решить с местными миром, то кто-то может выбираться наружу с мобильной радиостанцией и выходить на связь. Отдаю команду готовиться и группа для выхода на поверхность собирается у около входа. Внутри остаются Павел, Камай и Степан. Учитывая, что мы сейчас выбираемся, скорее для "разведки боем", вполне хватит и пятерых бойцов.

Заняв позиции справа и слева от ворот на подземную парковку, открываем их. Когда створки распахиваются, оцениваем ситуацию, выставив стволы "Ястребов". Через десять секунд один за другим выбираемся наружу, укрываясь за давно неработающими автомобилями, которых тут насчитывается около двух десятков. Но этаж подземной стоянки действительно пуст. Сразу проверяем, добивают ли рации до нашего человека около входа в бункер. Как выясняется, переговариваться вполне можно.

Перемещаемся к лестнице. Вскоре, опытным путём выясняется, что и на верхнем ярусе тоже никого нет. В итоге, занимаем позиции у выезда. Через минуту наблюдения становится понятно, что там, судя по всему, тоже никого. После недолгого размышления, отдаю приказ выдвигаться наружу. Обойдя всё здание терминала, понимаю, что тут на самом деле отсутствует противник. Странно. Можно было ожидать засаду или выставленных наблюдателей. Но никак не полной "тишины".

Остаётся вариант выдвинуться в сторону охраны. Но это лучше делать под прикрытием брони. Оставив около въезда на парковку Диану с "Ураном", спускаемся вниз. Связываемся по рации с Камаем, дежурящим около ворот и через пару секунд

створки уже разъезжаются в стороны.

Внутри забираемся в трофейный внедорожник, предварительно проверив уровень бензина в баке. По словам пленника, ещё один такой же, они оставили около здания стриптиз-клуба. Но сейчас нам хватит и одного. Уже на машине выезжаем назад. "Кошка" занимает место за рулём, Василий становится к пулемёту. На выезде подбираем Диану и "Урана", размещающихся на заднем сидении. Выбравшись на дорогу между корпусов завода, едем в сторону ворот.

Вот там нас всё-таки ждут. С внутренней стороны ворот стоят две машины, около которых не меньше десятка вооружённых людей. Ещё столько же около входа. Огонь сразу же не открывают, но оружие нацелено в нашу сторону. Помимо бойцов охраны, замечаю здесь людей в синих мундирах.

Останавливаемся метрах в восьми перед ними. После чего я выбираюсь из машины. "Уран" тоже выдвигается, забросив на плечо пулемёт. Держа руки на виду, медленно иду в направлении этой импровизированной заставы. Вот сейчас и проверим, зависит ли отношение к тебе местных от принятых нами капсул.

Приблизившись, молча жду, когда они сделают ход первыми. Несколько секунд так и стоим. Потом один "синих мундиров" начинает говорить.

- Вы обвиняетесь в убийствах и похищении человека. Сложите оружие и сдавайтесь.

Обращаю внимание, что голос у него звучит как-то не слишком уверенно. Формулирую в голове ответ.

- Охрана клуба открыла огонь первой, мы просто защищались. Все претензии по поводу погибших гражданских следует направить в адрес собственника стриптиз-клуба. Что касается похищения, мы решали вопрос с работниками, которых мы наняли. Они не выполнили свои обязательства и попробовали напасть на работодателей, получив по заслугам.

Лицо офицера вытягивается. Вижу, как он переглядывается со своим коллегой, а потом смотрит на человека, который видимо является главой охраны территории завода. Тот пожимает плечами и озвучивает вопрос, обращаясь ко мне.

- А чем вы можете это подтвердить? Если вы и правда начальство, как мы поймём, правда это или нет?

Мозги у них хоть и под воздействием, но на какой-то уровень критичного мышления ещё способны. Хотя, лица большинства из наших потенциальных противников уже становятся расслабленными. Чуть подумав, излагаю ему единственный вариант, пришедший в голову

- Не будь мы теми, кто дал работу этим двоим, никогда не

смогли бы попасть в здание аэродрома. Хочу напомнить, что вы тоже работаете на нас, пусть и не напрямую. Советую выбирать выражения, если не хотите лишиться своих мест.

Чуть лязгнув металлом, "Уран" делает шаг вперёд, добавляя от себя.

- Одного из тех, кто нас разочаровал, мы пристрелили. Второй ждёт, пока выберем вариант казни. Основные - варка заживо и небольшой костёр под ногами. Не советовал бы вам угрожать своим работодателям оружием, если вы вдруг не стали бессмертными.

Несколько бойцов из числа тех, что одеты в камуфляж, переглядываются между собой. После чего забрасывают автоматы за спины. Их старший слегка извиняющимся тоном произносит.

- Так мы же не знали. Какие будут приказы?

Быстро они как-то сдулись. Я бы сказал, моментально. Интересно, что такого делают таблетки и насколько в целом плющит психику этих людей, что они готовы поверить в подобный бред? Ещё один занятный вопрос - насколько это распространяется на городские власти? Если с ними тоже пройдёт фокус, то мы можем лишить Самару немалого количества оружия. Да и массы иного имущества.

Главный из "синих мундиров" машет рукой и его люди тоже убирают оружие. Пару секунд смотрит на нас, о чём-то раздумывая. Наконец озвучивает свои мысли.

- Если охрана признала вас в качестве владельцев этого места, то и с нашей стороны претензии отсутствует.

Развернувшись, начинает уходить в сторону ворот, когда я останавливаю его криком.

- Постойте! Есть ещё один нерешённый вопрос.

После того, как офицер с непонимающим выражением лица поворачивается ко мне, объясняю.

- У здания стриптиз-клуба стоит автомобиль. Точно такой же внедорожник, как тот, что за нашими спинами. Его необходимо пригнать сюда. Равно, как и привезти личные вещи нашего второго работника. Все, без исключения. В противном смысле мы сочтём это хищением. Доставьте всё в течение следующего часа.

Вот сейчас и посмотрим, как работают капсулы. Если в ответ проявит агрессию и предложит забрать всё самим или вообще откажется возвращать, то значит не так уж и хорошо. Но, постояв несколько секунд на месте, мужчина внезапно соглашается.

- Хорошо. Всё ваше вернём в течение часа. Мои люди пригонят автомобиль, в котором будут все личные вещи вашего погибшего сотрудника.

Немного подождав, он поворачивается и продолжает свой

путь к выходу. Провожая его удивлённым взглядом, думаю о том, какие перспективы грабежа открываются. Не напрямую конечно, а в формате сделок с заниженной стоимостью. Впрочем, это всё лирика. Сначала надо вернуться в Жигулёвск. И придумать, как разобраться с "визитёром". Либо забрать с этой базы всё, что получится и просто подорвать её на прощание

Охране, которая всё ещё ждёт инструкций, отдаю приказ вернуться на позиции и нести службу дальше. Толку от них мало, но по крайней мере, от любопытных местных избавят. Заодно интересуюсь у их главного, сколько всего бойцов сейчас у него в подчинении. Отвечает, что всего сто двадцать пять, но половина отдыхает в казармах, под которые переоборудованы помещения в одном из корпусов завода.

Закончив с ними, возвращаемся обратно. Когда въезжаем на территорию базы, нас встречает радостный вопль Павла.

- Открыл! Вы охренеете!

Глава XXV

По скату, пролегающему между двух лестниц, спускаемся на внедорожнике в зал и выбираемся наружу. Подлетевший "ренегат" с горящими глазами рассказывает, что установленный замок оказался простенькой офисной версией, которая непонятным образом оказалась использована здесь. И он его уже взломал. Слушая его, продвигаемся к той самой двери, распахнутые створки которой видны издалека.

Остановившись около проёма, понимаю, что он имел в виду. Тут действительно есть от чего охренеть. Перед нами громадное помещение с высоким потолком, освещённое десятками ламп. Всё пространство завалено штабелями ящиков разного формата, между которыми оставлены узкие проходы. Делаю шаг вперёд и обнаруживаю с правой стороны десяток погрузчиков. Не удержавшись, цокаю языком, после чего отправляюсь изучать это богатство вплотную.

Прохожу между рядами ящиков, изучая маркировки. Первые же оказываются ручными пулемётами одной из последних моделей. Навскидку, их тут не меньше нескольких сотен. За ними идут ящики с такими же штурмовыми комплексами, как у нас. Дальше сотни "АС-15". Несколько вариантов снайперских винтовок разного калибра. Снова пулемёты, только теперь единые. За ними и крупнокалиберные. Глаза буквально разбегаются в стороны. Сюда бы колонну грузовиков, чтобы вывезти всё это.

Прохожу пару рядов с боеприпасами, после чего натыкаюсь на тяжёлое вооружение. Одноразовые гранатомёты и огнемёты, миномёты, станковые гранатомёты, есть даже противотанковые ракетные комплекс и ПЗРК. В конце концов обнаруживаю ещё и те самые универсальные орудия, что когда-то очень ловко использовали "механики". Около трети хранилища занято авиационными боеприпасами различного формата. Снаряды для автоматических пушек, ракеты, бомбы. А в конце зала обнаруживаются ворота поменьше, с ещё одним электронным замком, которым немедленно начинает заниматься Павел.

Закончив изучение ассортимента, возвращаюсь к выходу. Собственно, я просмотрел, далеко не все ящики и тут может быть ещё много всего интересного. Но на детальную ревизию этого арсенала уйдёт не меньше часа. А то и два-три. Сейчас у меня такого времени нет. Сначала решаю выбрать то, что мы заберём с собой прямо сейчас. То есть объём вооружения, который поместится в багажник трофейного внедорожника.

Впрочем, первым курочить ящики лезет "Уран". Через несколько минут он уже щеголяет с новым пулемётом. Выбрал "Викинга" - единый безгильзовый пулемёт, недавно поступивший на вооружение. Калибр 7.62, в коробе до пятисот патронов. Если можно использовать этот термин в отношении безгильзового оружия.

С собой берём десяток "Ястребов" и два ящика боеприпасов к ним. Пять "Единорогов", один станковой гранатомёт и два миномёта с ящиком мин. Какое-то время думаю над тем, чтобы взять две машины, загрузив их обе. Но потом отказываюсь от этой идеи. Критично это ничего не изменит, всё равно потом приедем колонной и заберём всё, что влезет. А вот риски при пути в Жигулёвск вырастут.

Определяюсь с теми, кто останется. Всего на базе нас будут ждать трое бойцов - Диана, Камай и Василий. Остальные отправляются со мной. Я бы и этого стажёра забрал, но тогда придётся оставить Павла, который может понадобиться нам на полуострове. Как собственно и в дороге. Поэтому для охраны базы придётся выделить кого-то из новеньких. Надеюсь, что ему не придёт в голову идея загрести обнаруженный объект под себя. А если и придёт, он оставит её при себе, не пытаясь реализовать.

Когда заканчиваем с выбором и погрузкой оружия, проверяю время. С момента переговоров около ворот прошло около сорока минут. Так что, после недолгого размышления, выдвигаюсь ко входу, взяв с собой "Урана", "Кошку" и Степана. Как выясняется, городские власти уже успели подогнать второй внедорожник. Сразу проверяю вещи второго из "сторожей", сваленные в кучу на заднем сидении. Найдя "ключ-карту", засовываю её в разгрузку.

Вернувшись, загоняем второй автомобиль вниз. После чего отправляюсь к Павлу, узнать, как обстоят дела со вскрытием вторых ворот. На вопрос о том, сколько осталось времени, "ренегат" отвечает, что это нельзя спрогнозировать. Замок здесь тоже офисный и относительно простой. Но всё зависит от ситуации. Может открыться через две минуты, а можно провозиться и пять часов. Сходимся на том, что он продолжает работу ещё тридцать минут, после чего выдвигаемся.

Сам же пока перемещаюсь на кухню, где варю себе чашку кофе. Попутно раскладываю всю фактуру в своей голове. Факт первый - мы обнаружили реально работающие самолёты. Если развить нужные навыки, то в теории мы можем поднять их в воздух. И приземлиться, если найдём подходящее место. Например неразгромленную полосу аэропорта. Или можем нанести удар с воздуха, после чего вернуться назад. Правда, лететь нам пока некуда. Да и целей для бомбардировки тоже нет.

Но сама возможность радует.

Факт номер два - у нас есть громадный арсенал. Учитывая количество вооружения, полуостров можно превратить в неприступную крепость. Хватило бы только людей для обслуживания всего этого.

Факт номер три - появился шанс выяснить что-то о "Райской цитадели" и её обитателях. Это, безусловно, спорное достижение. С одной стороны, у этих парней громадный объём ресурсов, выглядящих соблазнительной добычей. Но с другой - они представляют серьёзную угрозу.

Сидя с чашкой кофе, размышляю, что мы будем делать, если получится взять в плен их представителя и допросить. Предположим он сообщит нам координаты их базы. Где-то ведь они должны жить на постоянной основе. Что мы станем делать дальше? Попробуем уничтожить? В целом, как вариант. Особенно, если рассматривать их, как потенциальную угрозу.

Всерьёз задумавшись над последней фразой, промелькнувшей в голове, усмехаюсь. Угрозу они может быть и будут представлять, но точно не на текущем этапе нашего развития. Если вдруг "Бродяги" подомнут под себя целый город или хотя бы его половину - тогда нами могут заинтересоваться. Сомневаюсь, что они проявят внимание к группе, которая контролирует только один полуостров на Волге. Мы для них, как грязь под ногтями.

Отсюда вытекает ещё один логичный вопрос - насколько опасна наша попытка провести дальнейшую разведку? Пытаюсь обдумать это, но меня отвлекает, появившийся в дверях Павел, сообщающий о том, что он закончил со вторым замком. Лицо у парня изрядно озадаченное. Когда вместе с ним идём в открытое помещение, уточняю, что именно они обнаружили во втором хранилище. После того, как "ренегат" отвечает - "Ядерное оружие", солидно ускоряю шаг.

Через пятнадцать секунд уже стою в дверях, обозревая многочисленные ящики разного размера. Насколько я понимаю, это авиационные ракеты и бомбы с ядерными боеприпасами. Основная масса - громадные крылатые ракеты с ядерной боевой частью. По пять-шесть метров в длину и весом больше тонны. Это явно для той пары стратегических бомбардировщиков, стоящих чуть в стороне от остальных самолётов.

Осознание того, что мы в теории можем накрыть ядерным ударом практически любую цель на планете, вызывает шквал эмоций. Вслед за которыми приходит захлёстывающее ощущение собственной силы. Приходится осадить самого себя. Пока мы в любом случае не собираемся никого бомбить. А вот наличие здесь подобного вооружения говорит о том, что в случае

необходимости, противник может сам нанести ядерный удар по аэродрому, накрыв заодно и часть Самары или весь город целиком.

После осмотра хранилища, возвращаемся в основной зал. Инструктирую остающихся здесь - на связь выходить трижды в день, поднимаясь наверх. За исключением этого, на поверхности не показываться. Таблетки - по одной в день. Пленного держать под наблюдением, в зал с крылатыми ракетами не соваться. И не терять бдительности. Одна "ключ-карта" остаётся им, вторую я забираю с собой.

Закончив инструктаж, забираемся в трофейный внедорожник, который использовали ранее, и отправляемся. Перед выездом, поднимаемся наверх, где я связываюсь с оставшейся частью группы. Отвечает Руслан, озвучивающий, что всё в порядке и никаких проблем не возникало. Со стороны Тольятти правда слышна какая-то стрельба, но по его предположению, это снова разборки локальных группировок. Предупреждаю о том, что мы отправляемся назад и какое-то время будем без связи. В деталях обещаю рассказать, когда прибудем на место. Закончив разговор, передаю мобильную радиостанцию Василию, который спускается с ней вниз. А сам загружаюсь в автомобиль, отдавая команду выдвигаться.

Охрана на входе пропускает без проблем. Пара человек даже неуклюже пытаются отдать честь, что не вызывает ничего кроме усмешки. Выехав из города, решаем идти по асфальту до самого Курумоча. С учётом местной специфики, сомневаюсь, что кто-то решит атаковать внедорожник. Так и происходит - обе водные преграды мы минуем без каких бы то ни было проблем. Только в самом Курумоче у охраны поста возникают вопросы, но они быстро решаются при виде "Урана" и моей фразы о том, что мы представляем Самару.

После того, как минуем село, сворачиваем на бездорожье, по которому и идём до самой окраины Тольятти, где снова выбираемся на асфальт. Когда сбавляем скорость перед постом, понимаю, что весь личный состав взял нас на прицел. Не лениво-буднично, как раньше, а довольно резво и напряжённо. Огонь не открывают, но насколько позволяет различить "снайперский прицел", на лицах выражение полной готовности.

Командую ещё сбросить скорость и приготовиться к манёвру. Если начинают стрелять - срываемся с дороги на обочину и пробуем оторваться, под прикрытием пулемёта. Впрочем, до стрельбы дело так и не доходит. Остановившись в пяти метрах перед постом, выбираюсь наружу. Сразу же фиксирую, что как минимум, трое бойцов переориентировались на меня. Ситуация

меняется, когда на дороге показывается "Уран". Со стороны поста слышится чей-то крик - "Да это же "Бродяги" приехали", после чего солдаты ощутимо расслабляются.

Подойдя и обменявшись приветствиями с командиром поста, интересуюсь в чём дело. Это у него смена такая агрессивная или что-то произошло. После короткого раздумья, офицер отвечает, что буквально минут сорок назад на территорию города ворвались "оборотни". Отряд приличной численности - до трёхсот особей. Прошлись по пограничной территории, перебив изрядное количество людей. Но самое странное - вместе с ними были люди. Не так много, по разным оценкам от двадцати до сорока человек. Но неплохо экипированные. Оказывали атакующим отрядам огневую поддержку.

И второй странный факт - отступая, они увели с собой какое-то количество местных жителей. И тут данные разнятся. Одни говорят, что пленных волокли силой. Другие утверждают - те шли добровольно и спешили, чтобы успеть убраться вместе с напавшими. Так что сейчас весь город в состоянии полной боевой готовности.

Когда проезжаем пост, понимаю, что он не соврал. В тридцати метрах от границы расположена вторая линия обороны - справа и слева от дороги установлены укрепления из мешков с землёй, за которыми укрываются солдаты. Помимо этого замечаю стрелков на некоторых балконах и крышах. "Оборотни" здорово переполошили население. Что, в целом немудрено. Интересно, откуда взялись люди, которые атаковали вместе с ними? И зачем им пленные? Если я верно понимаю, у этих созданий клиника ГЛОМС, изменяет внешний вид, превращая совсем в другое существо, но при этом сохраняет разум. Так что насильно инициированные не могут стать надёжными бойцами. Даже если они не всадят клыки в глотку своих похитителей, то скорее всего удерут при первой возможности. Для пополнения рядов, им нужны добровольцы.

А что, если это они и были? Раз уж у них в составе отряда были человеческие стрелки, то почему не предположить, наличие своего агента внутри. Хотя, завербовать и подготовить для отправки даже сотню человек - проблематично. Но если отбросить эту теорию, то единственное для чего могут использоваться пленники - кормёжка раненых и детей. Что тоже не выглядит сильно логичным. Для этого не обязательно нападать на город, можно ограничиться захватом пары деревень.

С такими мыслями добираемся до моста. Здесь процедура попроще - всё-таки мы уже проехали границу и теперь выезжаем. Так что на прицел нас никто не берёт, хоть и реагируют

настороженно. Когда пересекаем мост, встречают уже свои. Помимо солдат, на посту оказывается двое стажёров. Оба сообщают, что серьёзных инцидентов не случалось, но у Руслана есть для нас новости. Правда какие именно не говорит.

После того, как пересекаем мост, сразу связываюсь с Русланом. Бывший водитель говорит, что ждёт в здании университета. Новости действительно есть, но лучше поговорить лично, а не по рации. Хмыкнув, соглашаюсь. Что тут ещё могло случиться, помимо нападения "оборотней"?

У здания базы нас встречают Кира с Русланом. Последний начинает говорить сразу, как только мы выбираемся из машины. Лицо у него озадаченное.

- Командир, у нас две новости. Обе не то, чтобы критично плохие, но тревожные.

Заходя в здание, уточняю.

- Рассказывай. Что случилось?

Вздыхает и начинает озвучивать.

- Первая - прибило к берегу двух девушек в посудине. Говорят, что видели "зомби". Непонятно правда дикие или с "шаманом". Но были около берега, не так далеко от нас. Они обе пока у нас под замком. А вот на вторую новость лучше посмотреть. Сейчас поднимемся и покажу.

Бросаю на него недоумевающий взгляд, но решаю, что сейчас сам всё увижу. Когда добираемся до третьего этажа, парень ведёт к одному из кабинетов, открывая дверь. Зайдя внутрь, пару минут стою на месте, взирая на тело, лежащее на столе. Подходя ближе, понимаю, что мне не показалось. Кожа покрытая чешуёй, перепонки между пальцами, чуть изменённая форма черепа. Даже глаза выглядят иначе. Одна из рук рассечена до самой кости. Да и та тоже почти полностью перерублена. На корпусе два ранения от пуль крупного калибра, обе ноги перебиты осколками. Голова тоже изрядно посечена, но насквозь вроде бы не пробита.

Закончив изучение трупа, поворачиваюсь к Руслану.

- Кто его прикончил?

Тот пожимает плечами.

- Неизвестно. Прибило к нашему берегу в таком виде. Пока наблюдатели связались с опорным пунктом и те выслали патруль, он уже сдох. Или изначально был мёртвым. Сложно сказать.

Ещё раз прохожусь по телу глазами. Если я верно понимаю, тут имеет место целая пачка модификаций, направленных на комфортную жизнь под водой. Если вскрыть корпус, то думаю внутри обнаружатся жабры в дополнение к лёгким. Интересный подход. Небольшой отряд таких "амфибий" может подобраться куда угодно под водой. Обитая где-нибудь около побережья моря,

они представляли бы собой серьёзную угрозу. Да и на Волге, группа подобных "адаптистов" будет более чем опасна.

Руслан, наблюдая за моим лицом, выдаёт ещё несколько фраз.

- Приказ усилить оборону побережья я уже отдал. Количество наблюдательных постов увеличено вдвое. Опорных пунктов - в полтора раза. Но долго мы в таком режиме не протянем, солдаты не выдержат. Через несколько дней придётся возвращаться в старый режим или набирать хотя бы сотню новых бойцов.

Качаю головой. Наблюдатели от таких не сильно помогут. Достаточно заплыть под кроны деревьев, растущих вплотную к берегу и там выбраться на землю. Тут нужно что-то ещё. Например сплошное минирование прибрежной линии. Переведя взгляд на бывшего водителя, отвечаю.

- С этим понятно. Те двое, что видели "зомби" тоже здесь?

Он кивает и через минуту мы уже подходим к другому помещению. Когда открывает дверь, обнаруживаю внутри двоих девушек. Одна спит, улёгшись прямо на столе. Вторая с ногами забралась на стул. При нашем появлении поднимается с него и делает шаг навстречу.

- Долго вы будете нас здесь держать? Мы и так уже рассказали, всё что знаем!

Глава XXVI

Окидываю её взглядом. Яростные глаза, средней длины каштановые волосы. Из одежды - замызганные джинсы и футболка. Насколько можно судить по запаху, в душе она не была уже очень давно. Когда пытается снова начать говорить, перебиваю её.

- Значит сейчас изложите ещё раз. После чего вам предоставят определённую свободу.

Хмуро молчит, буравя меня взглядом. Отступает чуть назад.

- Что тут рассказывать? Видели нескольких этих уродов, когда проплывали мимо какого-то залива. Вот и всё.

Пытаюсь вспомнить течение Волги. Если не ошибаюсь, это где-то в ста километрах выше по течению. Уточняю.

- С какой стороны реки? Справа или слева?

Девушка вздыхает.

- По правому берегу шли. Сразу скажу - не знаю, был у них какой-то командир или нет. Всё, что мы видели - нескольких уродцев, бредущих вдоль реки. Куда они шли, зачем и сколько их всего - не знаем.

Подумав, активирую "натиск", после чего ещё раз прогоняю все те же вопросы. Процедуру повторяю со второй девушкой, которую разбудил наш разговор. Убедившись, что они точно ничего не скрывают, приказываю пропустить их в душ и накормить горячим. Но пока держать под охраной. Позже решим, что с ними делать. Судя по лицам двоих прибившихся к нашим берегам, девушек, им самим решение не очень нравится. Но выпускать их в город, я пока не готов. Слишком много непонятного происходит вокруг.

Когда выходим, Руслан сообщает, что они успели провести переговоры с лидером ближайшей к нам группировки из Тольятти и делегацией из Сызрани. Договорились о взаимодействии и сотрудничестве. Люди из "автономного округа" не появлялись. Возможно их планы смешала атака на город "оборотней", хотя те вроде бы не забирались слишком глубоко.

Через двадцать минут собираю всех ветеранов в комнате для совещаний. Набралось слишком много информации, которую требуется обсудить. Когда все присутствующие на полуострове "Бродяги" оказываются в одном помещении, первым делом рассказываю о том, что мы обнаружили в Самаре. Наблюдаю за вытягивающимися лицами. Закончив, сообщаю, что нужно обдумать, каким образом пленить человека, прилетающего для проверки объекта. Отступать назад сейчас уже слишком поздно.

Даже если подорвать базу, что банально опасно, с учётом наличия там ядерных боеприпасов, он нас наверняка отыщет. Достаточно понять, в какую сторону мы отправились, а потом провести небольшую разведку, ориентируясь на робота.

Конечно, есть ещё вариант с поднятием в воздух одного из бомбардировщиков и нанесения ядерного удара по Самаре и окрестностям. Но уничтожать около миллиона человек исключительно ради сокрытия следов - это перебор. К тому же придётся использовать ядерное оружие практически вплотную к своей собственной территории. Что не сильно радует.

Так что предлагаю им обдумать варианты и вечером изложить их. После этого переходим к другим вопросам. Первый из них - появление "зомби". Если это их разведывательные группы, значит экспансия проходит успешно и до ядерных ударов по Иваново у "механиков" руки так и не дошли. Соответственно, можно предполагать наличие у противника обширных людских ресурсов и глубокого тыла. Что диктует необходимость максимально укрепиться, будучи готовыми к масштабному наступлению.

Данил сразу же предлагает провести разведку с воздуха. И озвучивает идею нанесения ядерных ударов самим, если обнаружится, что "шаманы" действительно захватили настолько громадную территорию. Отвечаю, что поднимать сейчас самолёты в воздух - опасно. Если сама база не оборудована системами наблюдения, то вот получить информацию о самолёте не так сложно. На них наверняка установлены системы отслеживания. Возможно и нет. Но такой возможности исключать нельзя. Да и для разведки у нас нет подходящей техники. В принципе, можно спускаться около каждого селения вниз, пролетая над ним, чтобы обеспечить себе визуальный контакт. Но такая схема не кажется мне эффективной.

Озвучиваю своё предложение - провести наземную проверку боем. В конце концов они не так далеко от нас. Сто километров - это много для пешего отряда. Но относительно небольшое расстояние, если ты движешься на внедорожнике. Плюсы - сможем проверить до каких селений они смогли добраться и какова их численность. Если это передовые отряды наступающей армии, то вряд ли они скрываются. В случае с разведывательной группой будет не так просто, но тем не менее обнаружить их тоже возможно. Особенно с учётом наличия у нас "радара" Павла.

Единственный вопрос - когда именно выдвигаться. Сейчас уже вторая половина дня. На то, чтобы добраться, уйдёт около двух часов. А сталкиваться с "зомби" в темноте совсем не хочется. После короткого обсуждения, решаем, что оптимально будет

отправиться следующим утром.

Коротко проходимся по "оборотням" и обнаруженному "чешуйчатому адаптисту". Моё предположение, что первые располагали союзниками на территории Тольятти, вызывает определённое напряжение. Но с этим всё равно до конца непонятно. Единственное, что ясно - они организовались и представляют собой угрозу. Особенно в связке со стрелками-людьми. Что касается второго, то с ним информации ещё меньше. Если это отдельный боец, выбравший себе такой набор модификаций - одно дело. Вот если мы имеем дело с целой группой "адаптистов", то совсем другое. К сожалению, в данном случае мы никакого активного противодействия оказать не сможем. Так как даже не представляем себе, кто это такие и чего хотят.

Вот, на что мы точно способны, так это проверку частей и планов обороны острова. До вечера, в основном именно этим и занимаемся. Сначала проверяем схемы и корректируем их, потом объезжаем сами опорные пункты, на каждом из которых размещена рота солдат. Проверяем боевой настрой, состояние оружия, дисциплину. В районе моста через Волгу размещаем привезённый станковый гранатомёт. Часть стажёров вооружаем "Ястребами".

Дополнительно к этому размышляю, где разместить базу "Бродяг". Из здания университета надо съезжать. Чем быстрее, тем лучше. А местное руководство переводить на автономные рельсы. Когда, уже в сумерках, возвращаемся в Жигулёвск, замечаю какие-то здания по правую сторону от дороги. Остановившись, выбираемся из машин и осматриваем их. Насколько я понимаю, комплекс бывших складов. Три связанных между собой здания, которые обнесены старым забором.

Учитывая их размеры, поместить внутри весь наш личный состав - не проблема. Вопрос только в обеспечении электричеством и внутреннем обустройстве. Этим можно будет заняться уже завтра. Чтобы как можно быстрее перебросить всю группу на новое место.

Возвращаясь к машинам слышу отдалённую стрельбу. Откуда-то со стороны Волги. Сразу же запрашиваю пограничный пост на переправе и те отвечают, что в Тольятти снова идёт бой. Кто с кем сражается, непонятно. Но стреляют вовсю.

Отправляемся туда. Со мной в машине только "Кошка", Василий с Павлом и "Уран". Так что связываюсь с остальными ветеранами, приказывая стягиваться к мосту. Только Руслана оставляю в штабе, контролировать действия военных.

Первыми к посту добираемся всё-таки мы сами.

Выгрузившись из машины, вслушиваюсь в перестрелку, которая идёт на другом берегу. Насколько я могу судить, боевые действия развернулись более чем масштабные. Заняв позиции, наблюдаем. К нам пока никто не суётся, да и близкой стрельбы нет. Бойцы Клотько, охраняющие другую сторону моста, уже частично переориентировались на защиту своего тыла. Вижу, как около половины из них занимает позиции, прикрывая подходы к мосту со стороны города.

А через пять минут, стрельбой взрывается как раз ближний к нам район Тольятти. Сначала в одном отдельном месте начинают долбить автоматы, потом звуки перестрелки расползаются. Фокусируюсь "снайперским прицелом", разглядывая ближайшие к нам здания с другой стороны реки. Пока противника не видно.

Внезапно оживает мобильная радиостанция, которую я прихватил с собой из университета. Оттуда звучит панический голос Клотько.

- "Бомж", мы прорываемся к вам. Прикройте огнём, как доберёмся. Прошу тебя! Прикройте! Эти твари повсюду! С ними люди!

Секунду раздумываю, после чего отвечаю на запрос.

- Если доберётесь - прикроем.

В ответ слышится громко озвученная благодарность. А я снова оглядываю тот берег реки. Если это "оборотни", то сколько их? Даже с учётом двухсот пленных, должно быть не больше пятисот-шестисот бойцов, если вдруг успели всех обработать. Что маловероятно. Сжимая в руках "Ястреб" жду. На позициях рота наших бойцов, плюс все ветераны группы помимо Руслана. И отделение стажёров во главе с Андреем. Ещё одно сейчас на перешейке, третье в здании университета.

Колонна, в составе которой видимо находится Клотько, появляется внезапно. Три машины показываются из-за зданий и в полный опор несутся в нашу сторону. Пытаюсь разглядеть их преследователей, если таковые имеются, но пока никого не вижу. А потом происходит нечто странное.

Сначала на укреплённых позициях с другой стороны моста, смотрящих в нашу сторону, одна за другой взрываются две гранаты. Потом кто-то начинает там же бить длинными очередями из автомата. Сразу после детонации гранат, инстинктивно укрываюсь за стеной из кирпича, но потом выглядываю. Насколько я вижу, двое бойцов ожесточённо расстреливают своих недавних сослуживцев. По ним открывает огонь кто-то из той части, что сместилась для прикрытия тыла и один из предателей валится прошитый пулями. Второй успевает дать ещё несколько очередей, прежде чем рухнуть рядом с ним.

А один из тех, что остался прикрывать тыл, внезапно делает выстрел из реактивного гранатомёта. По колонне своего командующего. От внезапного поворота событий, брови сами ползут вверх. Прямое попадание в идущий первым автомобиль, который после взрыва какое-то время катится по дороге. Второй пытается его объехать, но заваливается набок. Третий вписывается прямо в него. Учитывая, что всё произошедшее занимает буквально считанные секунды, я пока не могу понять, как реагировать. И что именно сейчас происходит? Попытка переворота под шумок?

Впрочем, уцелевшие бойцы из числа охраны поста уже благополучно прикончили гранатомётчика. Трое из них бегут по направлению к машинам, откуда кто-то пытается выбраться. Вижу, как из опрокинутого набок внедорожника, показывается сам Клотько, который пошатываясь шагает в сторону единственного уцелевшего авто своего "кортежа".

Сначала кажется, что он сейчас заберётся в него и всё-таки пересечёт мост, до которого осталось всего ничего. Но в следующий момент со стороны города показывается что-то большое и очень быстрое. "Снайперский прицел" позволяет разглядеть движения, но вот для обычных людей, без модификаций, это наверняка выглядит, как смазанная большая тень. Которая несётся в их сторону.

Оценив ситуацию, вскидываю "Ястреб", выкрикивая команду открыть огонь. Начинаю стрелять, целясь на упреждение. Эта монстрина, размером с медведя, но слишком быстрая. Насколько могу судить, как минимум несколько раз попадаю. Но похоже, что громадную тушу, несущуюся прямо на колонну, это не беспокоит. Рядом отстукивают очереди штурмовые комплексы других ветеранов. Кто-то из солдат Клотько на той стороне реки тоже открывает огонь, пытаясь поразить цель. Наблюдаю за тем, как третий внедорожник, который как раз успел сдать назад, пытается объехать препятствие, чтобы рвануть к мосту. Похоже водитель решил наплевать на своего шефа и просто уносить ноги.

Но в следующий момент до машины добирается громадная зверюга. И тот кубарем летит в сторону. Впрочем, удар вынуждает затормозить и самого атакующего. Чем сразу пользуются наши снайперы - рядом почти синхронно грохочут "Единороги" Анны и Яны. Выдаёт длинную очередь пулемёт "Урана". С другой стороны реки доносится полный боли рёв. Как минимум одна из девушек, успешно попала по этой махине. Но видимо не так критично, как хотелось бы. Потому что следующим ударом, он опрокидывает на землю Клотько, смыкая челюсти на его голове. А потом одним прыжком оказывается возле бойцов, которые пытались добраться

до машин. С нашей стороны снова грохают винтовки и зверь рывком уходит в сторону города. Отстреливаю ему вслед всё, что осталось в магазине. Перезаряжаюсь. Выдыхаю.

Связываюсь с Русланом и отдаю приказ срочно выдать "Единороги" бойцам, у которых есть "снайперский прицел" и развит соответствующий навык. В первую очередь нашим стажёрам. Но если среди них таковых не найдётся, то обычным солдатам. И перебросить к мосту ещё две роты. Среди них распределить все остальные снайперские винтовки крупного калибра, которые у нас есть.

Закончив, обнаруживаю, что по мосту в нашу сторону бегут все оставшиеся в живых тольяттинцы. Добравшись, просят пустить их. Обещают присоединиться к нашей армии и сражаться. Озвучивают, что никто из командования не выходит на связь по рации, а вернуться сейчас в город - это верная смерть. Соглашаюсь их пропустить, при условии, что сдадут оружие и получат его назад после проведения проверки. Когда те соглашаются, даём им пройти через пост, после чего приступаю к проверке новобранцев "натиском".

Через несколько секунд Анна кричит о движении с той стороны. Подняв взгляд, вижу ещё одного уцелевшего. Выбрался из той же машины, что и Клотько. Сейчас бредёт в нашу сторону. Приказываю обеспечить прикрытие. Сам продолжаю в быстром темпе обрабатывать бывших солдат "республики". Из шестнадцати человек бракую только одного. Остальных отправляю на огневую позицию за мостом, с правого фланга. Если противник попытается прорваться здесь, то помимо стрельбы в лоб, встретим его перекрёстным огнём.

Неизвестный соратник Клотько, тем временем уже почти добрался. Разбитое лицо, кровь, ошалевшие глаза. Мужик явно не в состоянии сейчас складно разговаривать, так что просто приказываю его пропустить. На вопрос про свободные баллы эволюции и лечение в клинике ГЛОМС, он тоже не отвечает. Решаю пока оставить его рядом и попробовать привести в чувство.

Сами остаёмся на позициях, наблюдая за противоположным берегом. Через пять минут прибывает первая рота подкрепления, у одного из бойцов которой, "Уран" благополучно отбирает снайперскую винтовку. На попытку возмутиться, рявкает "Мне нужнее". О роботе я действительно как-то забыл. Привык, что он везде и всегда ходит исключительно с пулемётом.

Следующие минут тридцать ничего не происходит. По крайней мере визуально. Вот стрельба продолжается. Интенсивность временами колеблется, но в целом понятно, что на той стороне идёт ожесточённый бой. Второй контакт с

противником происходит, когда из-за домов показывается несколько человек, бегущие в сторону реки. За ними выскакивает зверюга, похожая на предыдущую, только раза в четыре поменьше. И не настолько быстрая. Он успевает добраться до двоих, бегущих последними, заваливает их на землю, нанося раны. Но потом грохают выстрелы винтовок и "оборотень" катится по земле. Пытается подняться, но его сразу же прошивает вторая порция свинца. Анна кричит, что ей пришло уведомление и противник мёртв.

Замираем, наблюдая за противоположной стороной реки. Подумав, отправляю троих снайперов во главе с Яной на крышу корпуса ГЭС у нас за спиной. По-хорошему, рядом с ним стоит оборудовать вторую огневую позицию, на случай прорыва. Стрельба со стороны Тольятти постепенно стихает, а вокруг окончательно темнеет. На пост доставляют два имеющихся у нас ПНВ, но этого мало. Снова связываюсь с Русланом, отдавая команду отыскать световое оборудование для прожекторов. Наша позиция противнику и так известна. А так мы хотя бы подсветим фигуры атакующих в темноте.

Впрочем, привезти их не успевают. Через минуту после окончания разговора, с противоположной стороны доносится мощный рык.

Глава XXVII

Врубаю "инфракрасное зрение" и вижу фигуры на той стороне реки. В следующее мгновение, вместо одной глотки, завывает уже пара сотен. А по нам открывают огонь. С другой стороны реки по нам работают, как минимум два крупнокалиберных пулемёта и пара десятков автоматов. Вижу, как пули фактически разносят в клочья плечо одному из бойцов. В ответ бью короткими очередями, пытаясь хотя бы выдать порцию огня на подавление. Рядом грохает "Единорог" Анны, откуда-то сзади тоже долбят выстрелы винтовок.

Несколько пуль крупного калибра бьют в стену рядом со мной, разнося кирпичи на куски. С нашей стороны тоже начинает долбить очередями пулемёт. "Уран", что-то выкрикивая через динамики, бьёт из крупнокалиберной винтовки. Повернувшись назад, кричу, отдавая приказ пустить в ход РПО.

Через секунду Данил и кто-то из стажёров разряжают огнемёты в сторону противника. Вдалеке гремят взрывы. Один из вражеских пулемётов затыкается и становится чуть проще. Выглянув, пытаюсь понять, куда пропали все ревущие звери на том берегу. Теперь там не видно ни одной замершей фигуры. Загадка раскрывается, когда на фланговых позициях начинают работать пулемёты. Оглянувшись, понимаю, что они ведут огонь по реке. Рывком добираюсь до перил и бросаю взгляд вниз. Там действительно виднеются десятки оборотней, переплывающих реку. Один из солдат, перевесившись через перила моста, открывает было огонь, но практически сразу валится с простреленной головой. Поняв, что это был снайпер, поднимаю взгляд, пытаясь обнаружить его. Вижу движение на одной из крыш и даже успеваю выпустить очередь. Но он тоже делает выстрел. Тупой удар в бедро правой ноги отправляет меня вниз.

Матерясь, проверяю рану. Кость не задета, ходить смогу. Пуля прошла скорее по касательной, вырвав приличный кусок мяса. Выглядит жутковато, но реальной опасности для жизни нет. Приподнявшись, ору во всю глотку, отдавая приказ добавить ещё залп РПО по противоположному берегу. Но в этот раз противник достаёт нас первым. Успеваю заметить вспышку выстрела из реактивного гранатомёта, после чего взрыв звучит прямо перед нами. Неизвестный угодил в блок укреплений, просто разнеся его на части.

Взрывная волна второй раз валит на асфальт. Сверху засыпает осколками кирпича и землёй, в двух метрах от меня дико орёт один из солдат, получивший осколок в руку. Первым в

себя приходит "Уран", который отбрасывает винтовку и подхватывает РПО. Через секунду уже делает выстрел по противнику. Сразу после этого, хватает второй огнемёт, разряжая и его тоже.

Поднимаясь, мотаю оглохшей головой. Сзади, как сквозь вату, доносится стрельба с фланговых позиций. По одной из них тоже попали из гранатомёта, по земле вокруг разбросаны тела погибших. Достаю рацию и, вжав кнопку, озвучиваю приказ Руслану.

- Весь резерв на вторую линию. Боеспособных жителей города - в ружьё! "Оборотни" идут по воде и почти прорвались. Мы держим круговую оборону на позиции.

Парень что-то отвечает, подтверждая получение приказа, но я разбираю только пару слов и общие интонации. Первые "волки" уже лезут на наш берег и я разряжаю в их сторону подствольный гранатомёт, успешно поражая, как минимум две цели. Выпускаю ещё несколько коротких очередей, но результативность огня явно невысока - объекты, несмотря на попадания, всё равно прыжками мчатся вверх, быстро приближаясь к позициям. Краем глаза вижу, как пулемётная очередь накрывает крышу ГЭС и кого-то из тройки снайперов едва ли не разрывает пополам. Один из тяжёлых пулемётов со стороны противника продолжает работать, подавляя наш огонь.

Обернувшись к укреплениям, вижу "Урана" и Анну, выпускающих одну за другой, пули по противнику. Но расчёт пулемёта они, судя по всему, достать не могут. Как и все остальные стрелки, ожесточённо поливающие дома на той стороне реки свинцом. Кручу головой, в поисках нашего станкового гранатомёта. Найдя его, понимаю, что обслуживающий персонал полностью уничтожен. Кричу, отдавая приказ и направляюсь к нему сам, развивая максимальную скорость, с учётом ранения в ногу. Впрочем, единственный, кто меня слышит, это "Уран". Робот первым перемещается к гранатомёту и отсоединяет повреждённую коробку с гранатами, заменяя её на новую.

Приблизившись, вцепляюсь в оружие, наводя его на цель. Насколько я вижу, пулемёт установлен в одном из зданий, которое хоть и зацепили выстрелы из РПО, но тем не менее оно устояло. Ствол торчит из узкого окошка, стена рядом с которым, возможно, дополнительно укреплена чем-то изнутри.

Обрушиваю огонь на проём, из которого торчит ствол, пытаясь попасть. В итоге, уложить гранату точно в узкое окно у меня не выходит. Но вот практически раздолбать саму стену - да. В итоге её пробивает выстрел из винтовки "Урана", который снова

переквалифицировался в снайпера. Или Анны. В любом случае, пулемёт на стороне противника наконец умолкает. Отстреливаю по их позиции весь остаток боекомплекта. Робот сразу же заменяет коробку, а я оцениваю ситуацию в нашем тылу. Весьма вовремя, надо сказать. Со спины, в нашу сторону мчится с десяток тварей. Хлопаю по металлическому плечу "Урана", показывая в их сторону. Развернувшись, тот вскидывает оружие, открывая огонь.

Вижу, как встав на колено, короткими очередями в направлении атакующих с тыла, бьёт "Кошка". Ещё несколько солдат и стажёров, тоже поворачиваются, ведя огонь. Присоединяюсь к ним. Попутно замечаю на крыше здание ГЭС одинокую фигуру снайпера, стреляющего по берегу. Как только понимаю, что от зашедшей в наш тыл группы противника, осталась буквально пара особей, которых вот-вот прикончат, бросаюсь к краю моста. Изучаю ситуацию, которая видится откровенно херовой. Почти все форсирующие реку "оборотни" уже на берегу. Их передовые группы добрались до позиций с нашего левого фланга, превратив защитников в куски мёртвого мяса.

При этом по мосту эти хитрожопые суки, больше атаковать не пробуют. Понимают, что тут их набьют свинцом, как ни крути. В голову приходит, как мне кажется логичное решение и я отдаю приказ переместиться за здание корпуса ГЭС, в самое начало переправы. Оттуда мы сможем накрыть противника огнём со спины. И нанести им куда более серьёзный ущерб, чем с текущей позиции, которая больше ориентирована на защиту самого моста.

Отправляюсь туда сам, взяв с собой "Урана", Данила, Киру и ещё нескольких уцелевших солдат и стажёров. На мосту остаётся ещё полтора десятка бойцов, во главе с Анной, чья задача - не дать противнику снова развернуть тяжёлые пулемёты, подавив остатки нашей обороны. Станковый гранатомёт оставляем на позиции. С собой беру снайперскую винтовку, позаимствовав её у одного из убитых, вместе с двумя магазинами. Уже на ходу понимаю, что за двоих, убитых выстрелом из подствольника "оборотней", баллы так и не начислили. Почему?

Первыми до здания ГЭС добираемся мы с "Ураном". Уши почти отходят и хорошо слышны раздающиеся с крыши дикие женские крики, перемежающиеся выстрелами из снайперской винтовки. Яна, судя по всему, уцелела и ведёт огонь. Вот только почему так отчаянно орёт после каждых двух-трёх выстрелов?

Сам вскидываю винтовку, прицеливаясь. Через секунду уже жму на спусковой крючок и первая цель валится на землю с простреленным черепом. Сообщения о баллах снова нет. Стиснув зубы, расходую оставшиеся четыре патрона, доставая ещё двоих из бегущих в сторону Жигулёвска "оборотней". Когда меняю

магазин на полный, понимаю, что целей больше нет. Они прошлись по бойцам, которые удерживали фланги и оставив на их позициях только трупы, ушли к городу.

С другой стороны берега, огонь пока тоже больше не ведут. Пытаюсь осмыслить происходящее и сформировать в голове какой-то план. Прежде чем действовать, надо понять, нахрена они вообще атаковали сейчас? Если у них и есть сторонники в наших рядах, то они пока себя никак не проявили. Группа огневой поддержки на той стороне реки, вроде бы умолкла. Что они планируют делать дальше? Пусть их прорвалось штук сто пятьдесят или может быть под двести. Этого в любом случае мало, чтобы вырезать весь город. Прямо сейчас в сторону Жигулёвска направляются резервы с опорных пунктов. Для отвлекающего манёвра, они опять же действуют слишком масштабно.

Последнее додумываю уже в салоне автомобиля, когда мы стартуем с места. За рулём "Кошка", сзади перепачканный в пыли "Уран" вместе с Данилом, у пулемёта - Василий. За нами порываются отправиться и остальные, но их торможу. Приказ остающимся - держать оборону моста. А если "оборотни" начнут отступать - отстрелять максимальное количество их пехотинцев. Сами же мчимся вглубь города, где уже активно звучит стрельба. На ходу связываюсь с Русланом. Парень отвечает со второго раза, сообщая, что у них уже есть контакт с противником и солдаты несут потери. Третье отделение стажёров тоже с ним. Три роты вошли в город, идя на помощь.

Вывернув к началу жилых кварталов, чуть не врезаемся в громадную тушу, которая сидит на земле. Успеваю рядом заметить объект размером поменьше, который прикладывает к уху этой "махины" то ли рацию, то ли что-то на неё крайне похожее. "Кошка" выкручивает руль и мы обходим "оборотня" по дуге. А Василий, не растерявшись, всаживает в него очередь из пулемёта. Внедорожник тормозит, разворачиваясь моей стороной к этим монстринам. Распахнув дверь, вскидываю винтовку и стреляю в уже бегущего к ближайшему зданию противника. Судя по его рёву, попадание имеет место быть. Хотя, может это реакция на рявкающий очередями пулемёт.

Отстреливаю весь магазин, пока цель не скрывается за стеной. Следом за ним пытается уйти и раненый ассистент, но этого пришибает "Уран", после точного попадания которого, "волк" сразу валится на землю. Понимаю, что пулемёт, развернувшись, уже ведёт огонь в другую сторону и поворачиваюсь туда же. Обнаруживаю не меньше пары десятков "оборотней", видимо явившихся на зов своего лидера. Тянусь

правой рукой к "Ястребу", не нащупав который, проверяю наличие штурмового комплекса глазами. Поняв, что оружие где-то потеряно, начинаю перезаряжать винтовку. Последний магазин из тех, что я успел захватить с тела погибшего солдата. Израсходую его и всё, что останется - это два "Ромфа".

Когда вскидываю винтовку, беря противника на прицел, в рации что-то кричит Руслан. Но из-за хлещущих по ушам звуков выстрелов и рёва "оборотней", слова разобрать практически невозможно. Прицелившись, вгоняю пулю точно в череп одному из атакующих. Второй ловит свинец корпусом, после чего кубарем катится по земле. Слышу крик "Граната!" и краем глаза вижу, как Данил запускает что-то в сторону атакующих тварей противника. Укрываюсь за внедорожником. Сразу после грохота взрыва показываюсь наружу, выцеливая оставшихся в живых. Обнаружив катающегося по земле "оборотня", немедленно всаживаю в него две пули.

В следующую секунду слышу крик "Урана", который разворачивается на сто восемьдесят градусов. Тоже начинаю движение, но через мгновение окружающее пространство сливается в сплошной калейдоскоп. Прихожу в себя от ощущения того, что кубарем качусь по земле. Останавливаюсь, ударившись в какой-то столб. Судя по ощущениям у меня сломана пара пальцев на левой руке и серьёзно пострадали рёбра. А если я правильно оцениваю плывущий перед глазами мир, то и головой приложился тоже неплохо.

Пытаюсь приподняться и вижу, летящий кубарем в сторону внедорожник. От него под углом отскакивает тело "Урана". Данила, который стоял рядом со мной, нигде не наблюдается. Зато на нашей старой позиции, сейчас озирается по сторонам, тот самый громадный "оборотень", который вёл переговоры по рации.

Пытаюсь нащупать правой рукой винтовку, где должен быть ещё один патрон. Но она метров за пять от меня. Матерясь про себя лезу в разгрузку за термобарической гранатой. Посмотрим, как ему понравится, если эта хреновина рванёт сразу под брюхом. Но тварь замечает меня куда раньше, чем я успеваю приготовиться к броску. И начинает двигаться в мою сторону. Прикидываю, куда бросить гранату, чтобы он попал в зону поражения взрыва, а я оказался максимально удалён от эпицентра, когда со стороны опрокинутого на бок автомобиля звучит выстрел.

Взрыв боеприпаса подствольника происходит не под лапами монстра, а по курсу его движения. Но всё равно сбивает зверя с толку, заставив того затормозить. Немедленно отправляю в полёт гранату, из которой секунду назад достал чеку. Сразу после этого,

насколько получается, делаю рывок назад, отталкиваясь ногами. Выходит не очень, но по крайней мере, как-то разрываю дистанцию между собой и местом взрыва. Как раз пытаюсь уткнуться лицом в землю, когда слышится взрыв и тело обдаёт жаром.

Слышу разъярённый рёв зверя и долбящие выстрелы снайперской винтовки. Его не прикончила граната? Повернувшись, понимаю, что взрыв хоть и не убил противника, но серьёзно покалечил. Левой передней ноги практически нет, брюхо опалено и сильно изувечено. Обе задние ноги еле двигаются. Он пытается снова скрыться, но судя по рёву, сам не верит, что у него это получится. А в качестве стрелка с винтовкой выступает "Уран", вгоняющий в него пулю за пулей. Достаю вторую гранату и на этот раз бросаю куда более прицельно, рассчитывая поразить голову противника.

Когда та падает на землю, "оборотень" делает рывок в сторону. Правда недостаточно быстро. Голову спасает, но вот левая часть тела превращается в кровавый кусок мяса, с которого лохмотьями свисает плоть. Заодно, лишается и задней левой ноги. Если бы перед этим он не пытался нас убить, то звук его рёва, пожалуй, даже вызвал бы во мне жалость. Но сейчас, я просто жду, пока он сдохнет. Слышу очереди из "Ястреба" и повернув голову, понимаю, что "Кошка" долбит очередями куда-то в сторону. Ещё одно небольшое движение шеи и в поле моего зрения оказывается группа "волков". Правда ведут себя странно. Вместо того, чтобы броситься в очередную безбашенную атаку, прижимаются к стенам или выглядывают из-за углов. Это они нас так опасаются после разделки на мясо их босса? Или просто выжидают?

На всякий случай тяну из разгрузки третью ручную гранату, сжимая её в руке. Эти не такие быстрые, как их предводитель. И у меня есть все шансы накрыть их взрывом. Особенно если вот так и рванут, всем скопом по улице, к нам. Сам, приподнявшись, медленно смещаюсь в сторону винтовки. Да, там всего один патрон. Но с другой стороны - целый патрон. Как минимум, один ликвидированный противник.

За спиной, грохают ещё три выстрела снайперской винтовки подряд, после которых перед глазами всплывает сообщение.

Вы приняли участии в ликвидации "изъяна" проекта "Эволюция".

Ваша награда составляет: 34 балла эволюции.

Судя по всему, этот громадный "оборотень" мёртв. Впиваюсь глазами в его сородичей размером помельче, что сейчас в полусотне метров от нас. Жду, что они сразу же нас атакуют. Но

вместо этого, все собравшиеся особи мчатся в сторону, огибая нас по дуге и на ходу издавая вой странной тональности. Как только начинают движение, рывком добираюсь до винтовки и сжимая её в руках, выцеливаю мелькающую между зданий "мелочь". Кричу, отдавая приказ не открывать огня, пока они нас не трогают.

Через несколько секунд хрипит рация. Руслан сообщает, что противник отступает по всей линии проникновения. Группы, уже проникшие в глубокий тыл, насколько он понимает, тоже уходят в сторону реки. Сразу же запрашиваю подтверждение у Анны, приняла ли она информацию. Когда лучница отвечает, что да, приказываю открыть огонь, как только половина "оборотней" окажется в реке, постаравшись уничтожить максимальное число их бойцов.

Глава XXVIII

Полностью стрельба стихает минут через десять. По сообщениям Анны, отступающих "оборотней" пробуют прикрыть с противоположного берега, но без серьёзного успеха. Пока она с оставшимися на мосту людьми пытается уничтожить максимальное число бойцов противника, мы ищем Данила. Когда обнаруживаем кстовца, обнаруживаю, что у него сломаны обе ноги и разодран бок. Чуть позже выясняется, что на правой руке тоже имеются два перелома. Судя по всему, мне сильно повезло с удачным падением. А удар пришёлся как раз по рёбрам, прикрытым "стальным корпусом" достаточно неплохого уровня.

Так или иначе, как только к нам выбирается авангард Руслана, движущийся из города в направлении реки, запрашиваю машину для отправки парня в клинику ГЛОМС. Впрочем, через минуту объединёнными усилиями переворачиваем опрокинутый внедорожник и сильно помятая "Кошка" с окровавленным лицом занимает место за рулём. На вопрос о ранениях, только пожимает плечами, отвечая, что повезло. С этим, я пожалуй согласен - ничего не переломать, находясь в летящей по дороге машине и не имея при этом защитных модификаций - однозначное везение.

Вот Василию повезло не так сильно. Парень, который вернулся с нами из Самары, сейчас лежит недалеко от меня со сломанной шеей. У него лимит везения, видимо, исчерпался полностью. Загружаем во внедорожник ещё пачку раненых, после чего "Кошка" отправляется в клинику. Там есть свой пост охраны, бойцы которого помогут с разгрузкой и транспортировкой.

А мы вместе с солдатами Руслана, выдвигаемся в сторону берега. На ходу пытаюсь оценить наши потери. Две роты, державшие позиции на флангах, уничтожены в полном составе. От той, что была на мосту, осталось едва ли половина личного состава. Ещё три роты, вместе с бывшим водителем держали оборону в городе. Навскидку, они потеряли от двадцати до тридцати человек убитыми. Впрочем, самый важный вопрос - погиб ли кто-то из ветеранов "Бродяг", пока остаётся без ответа. Запрашиваю Анну, но она сообщает только о тяжёло раненном Павле. Учитывая, что мы уже буквально перед входом на мост, решаю проверить всё сам. Лучница похоже до сих пор в состоянии лёгкого шока.

Около здания ГЭС вижу привалившуюся к стене Яну. Девушка молча стоит, уперев глаза в землю. Винтовка сжата в руках, но смотрит дулом вниз. Лицо и одежда в крови, правда визуально, я ранений не обнаруживаю. Когда приближаюсь, вскидывает

оружие, нацеливая его мне в голову. Через пару секунд, узнав, опускает, даже не заметив, что её саму взял на прицел, как минимум десяток бойцов. Помолчав, спрашивает.

- Есть патроны для винтовки? У меня кончились.

Несколько мгновений смотрю на неё, после чего обещаю отыскать патроны. Открываю интерфейс боевой группы, чтобы посмотреть её состояние. Вижу пометку об острой стрессовой ситуации и каком-то сложном психологическом диагнозе. Решаю, что раз это отмечено в интерфейсе ГЛОМС, значит должно как-то медикаментозно лечиться в их клинике. Оставляю рядом с девушкой пару солдат, приказав обеспечить её транспортировку на лечение, как только появится машина.

Сразу же просматриваю состояние всех остальных членов группы. Ранения обнаруживаются у Любы и Киры. А вот Стеша мертва. Так же, как и Андрей, командовавший одним из отделений стажёров. Сил материться и проявлять эмоции уже просто нет. Дойдя до укреплений, проверяю состояние раненных. У Павла - пулевое в живот, плюс ещё несколько ранений в плечо и руку. Впрочем, "ренегат" в сознании. Сообщает, что у него, оказывается есть "регенерация" и всё, что требуется - отлежаться. Вот Любу и Киру сразу отправляем в клинику на только что подошедшей машине, которая уже подобрала Яну. Наш повар уже вырубилась, вторая вот-вот отключится.

После того, как автомобиль с ними отъезжает, перемещаюсь к укреплениям, и вглядываясь в темноту на той стороне моста, активирую "инфракрасное зрение". Движение отсутствует. Вижу несколько трупов "оборотней", валяющихся на том берегу. Видимо достали, когда те уже выбрались и отступали в Тольятти. Вопрос о том, на что они рассчитывали, атакуя нас, до сих пор остаётся открытым. Это было похоже на какой-то кровавый экспромт, который дорого обошёлся, как им, так и нам.

Подошедший сзади Руслан докладывает о потерях среди стажёров. Всего погибло шесть человек из оставшихся двадцати восьми. Ещё семеро ранены и уже отправлены в клинику ГЛОМС. К каждому прикреплён напарник с баллами эволюции, который сможет обеспечить им лечение. Как выяснилось, опытным путём, за свои баллы можно было лечить не только членов собственной боевой группы, но и в целом кого угодно.

Усиливаем оборону вдоль берега. Конечно, они могут высадиться и сильно дальше от моста. Но там везде уже оборудованы наблюдательные пункты и мы успеем выдвинуться. А атака здесь - самый короткий путь до жилых кварталов. Поэтому выстраиваем линию обороны из небольших окопов на четверых солдат. Расстояние между короткими траншеями -

около четырёх метров. В избытке обеспечиваем их ручными гранатами, которых в арсеналах Жигулёвска, более чем достаточно. В случае повторной попытки штурма, задача крайне проста - обеспечить непрерывный вал взрывов, тупо забрасывая противника взрывающимися подарками. Если в этот раз они взяли нас за счёт тактической неожиданности, то решив напасть ещё раз, поймут, что зря сунулись.

Через пару минут на связи появляется "Кошка", утверждающая, что в тылу есть раненый, но живой "оборотень". Его заметили бойцы, которые решили, что возможно будет логично оставить "волка" в качестве пленника. Приказываю ей оставаться на месте и наблюдать. Сам оглядываюсь вокруг. Из числа "Бродяг" на ногах сейчас Анна, Руслан и "Уран". По-хорошему все они нужны здесь. В итоге выдёргиваю кого-то из стажёров и задействую его в качестве водителя. Парень, представившийся Гришей, явно не совсем понимает, почему взяли именно его, но приказы выполняет исправно.

Прокладывая путь по объяснениям "Кошки", добираемся до нужного места. На земле, действительно лежит живой "волк". По размерам - чуть больше человека. В боку несколько пулевых ранений. задние ноги-лапы посечены осколками, одной из передних наполовину нет. На брюхе тоже пара ранений. Но пока ещё не сдох.

Остановившись рядом, изучаю противника. Бросив взгляд в сторону "Кошки", уточняю.

- Он точно разговаривает? Ты слышала сама?

Девушка кивает подбородком в сторону двоих солдат, сейчас стоящих в стороне.

- Я сама нет, а вот они - да. По их словам он вовсю орал и матерился, когда его нашли.

Перевожу взгляд на них. Один молчит, второй разводит руками и отвечает.

- Говорил. Кричал, ругался, суками всех вокруг называл. Сейчас молчит почему-то, а раньше кричал вовсю.

Киваю ему. Опускаюсь на землю рядом с "оборотнем", издающим тихий рык. Озвучиваю свою мысль.

- Я понимаю, почему ты решил притвориться, что не умеешь говорить и туповат. Но сейчас у тебя нет выбора - со мной придётся побеседовать.

Тихо рычит и дёргает остатками передней лапы. Впрочем, вижу, как с яростью косятся на меня глаза. Заодно изучаю вплотную его лицо. Это явно взрослая особь, с куда более грубыми чертами, чем у того трупа, что демонстрировал мне Клотько. Широкий лоб, выдвинутая вперёд челюсть,

приплюснутый массивный нос. И пара поросших мехом ушей. Отдельные участки лица тоже полностью заросли шерстью.

Заметив мой внимательный взгляд, снова начинает рычать. Качнув головой, достаю нож и ещё раз окидываю его взглядом. Если я правильно понимаю, сейчас он не способен на активные действия. Вцепившись в уцелевшую переднюю "руку-лапу", опрокидываю на спину и приставляю нож к левому глазу. Спрашиваю.

- Почему вас так много? Откуда такое количество бойцов?

Молчит, подёргивая мордой. Хмыкнув, давлю на рукоять ножа и воздух оглашается яростным воплем боли. Извиваясь, пытается сдвинуться в сторону или отползти. Прижимаю коленом к земле и, дополняя картину, ударом ножа рассекаю щёку. Кричу в морду пленного.

- Или ты сейчас говоришь, или я буду резать тебя по кусочкам и скармливать дворовым псам. Соберём тут стаю и будем кормить их волчатиной. А перед этим оскоплю тебя и сдеру шкуру, тупой мутировавший выблядок! Зачем вы на нас сегодня напали? Для чего?

"Оборотень" ещё пару раз дёргает мордой, едва ли не поскуливая, после чего начинает отвечать.

- Это Остон. Он отдал приказ идти в бой и мы подчинились. Ильи не было в лагере.

Раздражённо цокаю языком.

- Кто такие Остон и Илья? Откуда у вас столько бойцов?

Пленник косит уцелевшим глазом по сторонам. Издав почти человеческий вздох, отвечает хрипящим и странно звучащим голосом.

- Илья, это наш командующий. Остон - один из его старших командиров. Новые солдаты - первый выводок волчат, который подрос.

В голове сразу появляется несколько дополнительных вопросов. Подумав, пытаюсь объединить их в один, после чего излагаю.

- А теперь давай по порядку и более подробно. Как давно у вас единый лидер? Сколько всего старших командиров? Какая общая численность армии? Почему вместе с вами люди? В общем всё, что знаешь, максимально детально. Покажется, что ты врёшь - выколю второй глаз, после срежу яйца и примусь за вырывание зубов.

Пленник тяжёло вздыхает и смотрит на меня уцелевшим взглядом, в котором явственно читается ненависть. Но всё-таки начинает говорить.

- Илья объединил все наши группы около десяти дней назад.

До этого мы были раздроблены и слабы. За нами охотились, как за дикими зверями. А старейшины отдельных кланов убеждали всех, что это нормально и нам нужно прятаться, чтобы выжить. Он дал надежду нашей новой расе. Мы такие же, как вы! Разумные, которых люди убивают из-за внешнего вида.

Делает короткую паузу, после чего продолжает.

- Старших командиров - пятеро. Остон был одним из них. Он захотел отличиться, пока остался за главного в городе. И повёл нас в атаку на полуостров.

Замолкает. Какое-то время жду. Потом уточняю.

- Сколько вас всего? Почему на вашей стороне сражаются люди?

"Волк" издаёт странный лающий звук, который можно принять за смех.

- Я не знаю, сколько нас сейчас. Сегодня тысячи волчат выходят из третьей стадии окукливания, превращаясь в полноценных "волколаков". Возможно нас уже пять тысяч. Может быть десять. На вас хватит, человек. Что до людей, которые бьются с нами - это те, кто решил биться за мир, в котором мы станем жить вместе. Без взаимной грызни и достаточно сильные, чтобы уничтожить любую угрозу.

Хмыкнув, задаю следующий вопрос.

- Как у вас получилось договориться с кем-то?

"Оборотень" вошёл в небольшой раж, возможно решив, что своими ответами давит на психику. Отвечает почти без задержки.

- В каждой из захваченных деревень мы собирали пленных и говорили с ними. Объясняли, зачем мы всё это делаем и чего хотим. Многие решали присоединиться к нам. Часть становилась одними из нас, другие оставались людьми, но сражались в наших рядах. Именно они проникли в Тольятти и разнесли весть, собрав немало сторонников. Многие из тех, кто жил в грязи и нищете, захотели получить новый шанс и стать "волколаками". Другие предпочли оставить свой старый облик но всё равно бьются за нас.

Интересный ход. И довольно эффективный. Если человеку на самом социальном дне предложить стать сильнее и рвать тех, кто раньше был выше него в иерархии, то многие вцепятся в эту возможность всем, чем смогут. Вот только вопрос, сохранят ли они тебе лояльность после процедуры изменения. Разглядываю пленного, детализирую.

- Сколько у вас таких сторонников? На полуострове они есть?

Хрипит и пытается повернуть голову в сторону.

- В городе - несколько тысяч. Часть из них сейчас отправилась на процедуру "изменения". Остальные всё ещё там. Среди ваших,

таких пока нет.

Своей первой фразой он напоминает мне ещё об одном важном вопросе, который я немедленно задаю.

- Где ваша клиника ГЛОМС? В каком селении находится?

В воздухе опять звучит лающий смех.

- Тебе это не поможет, человек. Наши женщины рожают по десятку детей каждые девять дней. А через три стадии окукливания, они превращаются в полноценных солдат.

Слегка надавив на нож, проворачиваю острие в глазнице. Чуть наклонившись к его морде, выдаю фразы.

- Твоя задача - отвечать на вопросы, а не высказывать своё мнение. Сколько времени длится каждая стадия?

На этот раз предпочитает не смеяться, прежде чем дать ответ.

- Сейчас, по паре дней. Ты ведь уже всё понял, человек. Скоро нас будет десятки тысяч. Потом сотни. Затем миллионы. Из вас останутся только те, кто примет новую реальность и склонят свои головы.

Усмехаюсь. Повторно задаю вопрос.

- Где клиника ГЛОМС, что производит процедуру изменения? В каком городе она находится?

Для придания ему ускорения, ещё чуть проворачиваю острие ножа в глазнице. Через секунду уже хрипит, излагая факты.

- В Клявлино. Но вам туда не подобраться. Никому не прорваться к нашей столице.

Хрипит и кашляет, извиваясь на земле. Я же задаю финальный вопрос.

- Сколько вас в Тольятти? Что собираетесь делать дальше?

Пару мгновений молчит. Потом начинает отвечать.

- Сейчас в городе около тысячи наших. И где-то столько же людей, которые с нами. Вам повезло, что там ещё остались настырные ублюдки, прячущиеся за своими стенами. И Остон не смог обрушить на вас всю мощь нашей армии.

На момент представляю, что было бы, окажись против нас не пара сотен "оборотней", а хотя бы пятьсот. Или вся тысяча. Сомневаюсь, что при таком раскладе, получилось бы отбиться. Давлю в себе эти мысли и обращаю внимание, что пленный не ответил на вторую часть вопроса. Повторяю.

- Какие у вас дальнейшие планы? Что собираетесь делать?

Тот пытается повернуть голову, чтобы отодвинуться от лезвия ножа, упирающегося в глазницу. После того, как не выходит, приступает к ответу.

- Я не знаю, какие планы у нашего лидера. Но мы точно будем идти от одного города к другому, превращая их в свои владения. Неважно в каком порядке и как именно. Они все станут

нашими.

Какое-то время размышляю, что с ним делать дальше. На текущий момент времени, вопросов у меня больше не осталось. Но могут появиться потом. Быстро формирую группу во главе с Григорием, которой ставлю задачу.

Через десять минут перехватываем конечности "волка" верёвкой и загружаем в багажник внедорожника. После чего отправляю его к зданию университета. Приказ - запереть мутанта в одном из цокольных помещений. Перед этим перевязать. Около входа выставить охрану. За его сохранность отвечает Григорий.

Сам, вместе с "Кошкой" возвращаюсь в район моста. Ещё раз прохожу по нашей линии обороны, проверяя готовность. Убеждаюсь, что сейчас мы готовы к удару с той стороны Волги. Хотя, если Остон был их командиром и основным инициатором штурма, то вряд ли они станут атаковать в ближайшее время.

Следом проверяю тыловые укрепления. Тут позиции тоже оборудованы, но людей намного меньше. Основной расчёт на то, что атака будет вестись с одной стороны. И если противник попробует зайти с тыла, то можно будет перебросить на его защиту силы с передовой.

Следующие два часа перемещаюсь по территории полуострова, проверяя посты, инструктируя и отвечая на вопросы тех, кто не присутствовал на поле боя около моста. Критично не хватает пехоты, чтобы прикрыть все направления. Если принять за данность, что "оборотни" могут спокойно переправиться через реку, то удара можно ждать с любого направления. И если сам Жигулёвск мы как-то сможем прикрыть, то вот мелкие деревни в случае высадки крупных сил противника, по сути, обречены. Мелькает мысль перебросить их население в город, но для этого у нас не хватит техники.

Добравшись до здания университета, устраиваю перекличку по рации, проверяю посты. Приказываю Руслану и Анне отправиться на отдых. Вместо них на дежурство заступают уже вернувшиеся из клиники Кира с Яной и Данил, с которыми остаётся "Уран". Для половины бойцов тоже приказываю организовать отдых прямо на позициях, чтобы в случае необходимости они могли сразу подняться и вступить в бой.

После этого тяжёло опускаюсь на диван в кабинете. Правую ногу сразу же дёргает от боли. Матерюсь, рассматривая рану. Она уже начала затягиваться, но пока ещё выглядит весьма сурово. Впрочем сил на то, чтобы добраться до клиники, у меня всё равно нет. Так что пристраиваю ногу удобнее и сразу же отключаюсь.

Глава XXIX

Будят меня через пять с половиной часов. Стоящий около дивана Руслан, увидев мои открытые глаза, озвучивает, что с той стороны реки требуют переговоров. Приняв сидячее положение, на автомате спрашиваю, кто именно. Парень отвечает, что сначала вышли на связь через мегафон, озвучив канал рации на котором можно предварительно договориться. Когда с ними связались, "оборотни" запросили личной встречи. Тогда Анна с Русланом решили, что стоит разбудить меня. Ответа им пока не давали.

Обдумываю услышанное. Озвучиваю, чтобы они договорились о контакте через тридцать-сорок минут. Мы сами дадим знать, когда будем готовы. Место встречи - посередине между позициями. Ночью мы продвинулись вперёд по мосту, добравшись до старых укреплений бойцов Клотько, и заняли их, превратив в свой передовой форпост. Вот, метрах в тридцати перед ним, мы и готовы провести встречу.

Выдав всё это, отправляюсь на кухню, где варю себе крепкий кофе. Налив себе чашку, сразу запаливаю сигарету. Мозг начинает оживать и работать. Через пять минут выбираюсь наружу, отдавая ещё два приказа. Первый - полная готовность для всех постов. Второй - проводить перекличку наблюдательных пунктов каждые пять минут. Переговоры могут оказаться отвлекающим манёвром, под прикрытием которого нас атакуют с какого-то иного направления. По крайней мере, это не лишено логики. К тому же, если их лидер вернулся, то численность "волчьей армии", скорее всего, серьёзно выросла. Если тот пленник не врал, то у них может появиться тысяча-другая новых солдат.

Спустившись вниз, обнаруживаю, что Руслан ждёт меня в машине перед зданием университета. Сообщает, что ночью на связь выходила Диана. Они уже пытались доложить о своей ситуации ранее. Но предыдущая попытка контакта пришлась как раз на время активного боя, так что им никто не ответил. И оставшаяся в Самаре группа успела из-за этого изрядно понервничать. У них самих ситуация в норме, никаких проблем не возникало.

После того, как он заканчивает, пытаюсь прикинуть, какой может оказаться численность армии противника. Если отталкиваться от изначально сотни самок, рожающих по десятку юных волчат каждые девять дней, а за инкубационный период взять шесть суток, то до первой тысячи они должны были

добраться через пятнадцать дней. Пленник утверждал, что новый лидер "оборотней" взял власть в свои руки около десяти суток назад.

То есть потомство, которое они могли рожать для пополнения своей армии пока не боеспособно. Но с другой стороны, это означает, что в среде "оборотней" хватало и обычных детёнышей, у которых сейчас запущен процесс превращения во взрослых особей. А значит, что изначальных самок могла быть и не сотня. К тому же, для родов, совсем не обязательно быть лояльной. То есть они могли задействовать пленниц. Предположив наличие двухсот "волчиц", получаем две тысячи бойцов через пятнадцать дней. Если среди них окажется ещё пара сотен самок, то это ещё плюс пара тысяч через такой же промежуток времени. Да и первая группа "военных рожениц" пройдёт ровно две трети беременности к моменту, как их первые дети встанут в строй. Как итог, если у них было всего двести женских особей, через месяц численность их армии может составлять от шести до десяти тысяч бойцов. С перспективой утроения за второй месяц.

В голове сразу же мелькает мысль - откуда они берут столько мяса, чтобы поднять подобное количество бойцов? Впрочем, ответ находится быстро - взятые штурмом деревни. Сомневаюсь, что абсолютно все люди горят желанием подчиняться "волкам" или самим превращаться в таких же зверей. Отправка несогласных на корм подрастающему поколению - неплохой ход. А если еды не хватает, то вполне можно и не делать предложения о мире в нескольких сёлах, вырезав их полностью. Относительно несложный способ добыть еду. К тому же сейчас в руках "оборотней" солидная часть города, где осталась масса людей.

Когда подъезжаем к мосту, приказываю связаться с противником и озвучить, что мы готовы к переговорам. Единственный момент - запросить, кто будет представлять их сторону.

Прикрываясь рукой от слепящего утреннего солнца, слушаю, как Анна ведёт переговоры по рации, передавая наше сообщение. Ответ поступает секунд через двадцать. Человек с той стороны сообщает, что для переговоров явится их командующий. От нас требуется кто-то могущий принимать решения. Или человек, который сможет в точности передать руководству всё им услышанное. Анна подтверждает, что всё услышала и договаривается о контакте через две минуты.

Ждём, разместившись за укреплениями передового форпоста. Страховать меня будет сама Анна и находящийся здесь же "Уран". Порывались отправиться и остальные, но их я отправил в тыл. Эта пара - лучшие снайперы, которые у нас есть. Рисковать жизнями

всей боевой группы я не считаю нужным. В любом случае, у снайперов вряд ли получится спасти меня, если целью противника является ликвидация. Прикончить переговорщика со стороны противника - да. Мне же остаётся рассчитывать только на удачу.

Но у меня есть ещё одна страховка, о которой противоположная сторона, не догадывается. Пленный "волк", который ещё жив и сейчас доставлен к реке. Он лежит в стороне от берега, наблюдая за пространством перед мостом. Когда появится переговорщик противника, должен назвать его имя, которое находящаяся с ним же Кира, сразу передаст по рации. Если это будет не командующий "оборотней", то на переговоры отправится Станислав, находящийся на позиции рядом.

Через две с небольшим минуты, из-за вражеских укреплений показывается громадный "оборотень". По размерам напоминает крупного медведя. Мощные конечности, громадный череп. Да ещё и обвешан бронёй. Вижу какое-то подобие попоны, которая сходится у него на брюхе. На неё налеплены металлические пластины. Предполагаю, что это сталь. На голове подобие шлема, тоже укреплённого металлом.

После того, как в рации раздаётся голос "сто двадцать первой", подтверждающей, что со стороны противника на разговор действительно вышел их командующий, поднимаюсь в полный рост и шагаю ему навстречу. По мере сближения, понимаю, что броня только издалека смотрелась относительно комично. Судя по толщине пластин, они могут остановить даже крупный калибр. По крайней мере настолько ослабить пулю, что она уже не нанесёт серьёзного урона.

Изучаю его, стараясь понять, присутствует ли у него оружие или нет. К счастью, пока его не замечаю. Если бы эта бронированная махина, обзавелась ещё и парой пулемётов, это означало бы, что в перспективе они смогут вооружить всех "волков".

Оказавшись на расстоянии трёх метров от командующего "волками", останавливаюсь. Он тоже тормозит и какое-то время смотрит на меня. Задаёт вопрос первым.

- Ты управляешь людьми на полуострове?

Голос звучит тяжёло и хрипло. Но вполне разборчиво. Оторвавшись от разглядывания его брони, отвечаю.

- Да. Но помимо меня есть и другие.

Снова тот же лающий звук, что у пленника вчера. Теперь я уверен, что он обозначает смех. Закончив, излагает.

- Как и везде, человек. Всегда есть кто-то за твоей спиной, готовый подхватить знамя, когда ты падёшь.

Похоже он не совсем верно понял мою формулировку. Но поправлять его, я не планирую. Молча жду продолжения. В конце концов, именно их сторона была инициатором встречи. Секунд десять он тоже ожидает. Потом начинает говорить.

- Остону не следовало на вас нападать. Нужно было дать выбор. Но он оказался слишком нетерпелив, за что и поплатился. Вы же убили его?

Хм. То есть у него никакого интерфейса для отслеживания состояния, даже старших командиров, нет. Хорошо. Кивнув, отвечаю.

- Да. Так бы сделал, любой на нашем месте. Если тебя атакуют, ты обороняешься. Предлагают поговорить - беседуешь.

Поворачивает голову набок, рассматривая меня.

- Думаю, тебе не понравится то, что ты услышишь. Я действительно хотел поговорить. Сказать, что у вас есть всего два варианта. Первый - признать себя частью нашего государства. Второй - отказаться и быть захваченными силой. Результат будет один. Но при выборе второго варианта погибнет немало ваших людей, которые могли бы сохранить жизнь.

Задумчиво смотрю на него. И эти туда же - пытаются выстроить своё государство. Сколько вас уже было, есть и будет? "Император" из Петербурга, "шаман" из Ивановской области, “цари”, отчасти и “Байкер” с мощной группировкой “механиков”. А теперь ещё и громадный "оборотень". Но нам в любом случае, нужно время, чтобы подготовиться к отражению атаки. Так что, уточняю.

- И какие условия при выборе первого варианта?

"Волк" тяжёло выдыхает воздух, перед тем, как ответить.

- Мы гарантируем безопасность всех людей, которые не станут проявлять агрессии. Предоставляем вам права местного самоуправления. Все ваши люди разоружаются. Безопасность обеспечивается полицией, подчиняющейся вашему выборному лидеру. Армию заменяют отряды наших союзников-людей, как местных, так и нет. Вы не препятствуете никому из тех, кто желает стать "волколаком" или примкнуть к нашим военным, в качестве человека. И ещё один момент - в каком-то формате придётся платить налоги.

Слушая его, понимаю, что точного набора правил, эти парни выработать ещё не успели. Даже не определились с данью на занятых территориях. Тольятти - первый крупный город, в который они вторглись. И сейчас, парни пытаются подстроиться под свой новый уровень, на ходу. Не понимая, что им могут сдаться только полные дебилы. За время с начала проекта "Эволюция", у людей успел выработаться принцип "презумпции

неверия" - никогда не верь человеку на слово и всегда подстраховывайся. В их же случае, варианты страховки полностью отсутствуют. Всё, что остаётся сдавшимся - сидеть и гадать, перемкнёт мозги "волкам" или нет. Устроят те массовую зачистку города или всё-таки оставят людей в живых.

Но он сам, похоже, уверен, что излагаемые условия весьма неплохи. Смотрит на меня, ожидая ответа. Чуть подумав, решаю, что лучше создать видимость реального интереса к его предложению. Спрашиваю.

- То есть никаких расстрелов и арестов? И ещё момент - какими будут полномочия местной власти?

На этом вопросе он чуть спотыкается. Секунд пятнадцать раздумывает.

- Да, никто из вас не будет арестован за произошедшее прошлой ночью. Это была атака с нашей стороны и вы защищались. Было бы глупо, наказывать вас за это. Но все любые, последующие нарушения, однозначно будут караться по всей строгости закона.

Заметив мой удивлённый взгляд, добавляет.

- Основной свод законов нашего государства сейчас в процессе создания. Он будет дополнен нормами о нарушениях различного характера, где будет прописаны и наказания за них. А в самом своде, безусловно распишут всё, касающееся прав местного самоуправления. Если говорить грубо, то локальные власти будут контролировать ситуацию на месте и иметь все рычаги управления экономикой. Вопросы армии и дипломатии, возьмёт на себя центральное правительство.

Чуть покачиваю головой. Складно излагает. Такое ощущение, что в прошлой жизни он был как-то связан с политикой. Планы у этого зверя, в любом случае глобальные. Он не учитывает только одного - фактора человеческой натуры. Которая остаётся таковой, даже под шкурой "оборотня". Как только подконтрольная территория вырастет настолько, что нельзя будет лично за всем следить, уровень управляемости сильно просядет. А по мере дальнейших захватов, ему не избежать бунтов и попыток переворота. Конечно, если он не новый Маккиавели, что маловероятно.

Собираюсь задать ещё один вопрос, но лидер противника начинает говорить первым, по сути, отвечая на него.

- У вас сутки, чтобы принять решение. Завтра, в районе обеда, я потребую дать ответ. Его отсутствие будет приравнено к варианту под номером два. Со всеми вытекающими последствиями для вашего полуострова.

Секунду молчит, смотря на меня. Потом добавляет.

- Вам лучше согласиться решить всё миром, человек. Я действительно хочу построить государство, в котором "волколаки" и люди будут равны. А сама держава охватит весь мир.

Приходится серьёзно напрячься, чтобы эмоции не прорвались на лицо. Если раньше я считал его относительно адекватным, то теперь собеседника можно смело относить к категории "фанатиков-идеалистов". По поводу них, я полностью согласен с Егором, которого сейчас сильно не хватает. Идеалисты и радикалы всех мастей - самые опасные из ублюдков этого мира. Даже если маскируются под что-то хорошее и вечное, идя по жизни с улыбкой, то потом она превращается в мрачный оскал, а вокруг них возникает выжженная пустыня, в которой от боли корчатся люди. Такой путь проходили многие в истории. И стоящий перед мной "волчара" явно нацелился на него же. Правда в его случае, есть риск обломать клыки ещё в самом начале.

Впрочем, не стоит давать раньше времени ему понять, что мы точно будем сражаться. Так что, со спокойным лицом, озвучиваю.

- Мы подумаем и обсудим всё. Завтра сообщим тебе о нашем решении.

Он склоняет голову в кивке и, развернувшись, бредёт к своим позициям. Я же отступаю к нашим. Бросив ещё один взгляд вслед уходящему собеседнику, перемещаюсь с форпоста на основную линию обороны. В стороне от окопов собираю присутствующих ветеранов и кратко излагаю расклад. У нас есть время до обеда следующего дня. После этого противник атакует. Собственно, вариантов всего два - либо покинуть полуостров и бежать, предоставив местным самим решать свои проблемы, либо принять бой.

Первый вариант, в целом, выглядит более рациональным. Но есть пара "но". Во-первых, нас банально не поймут стажёры, которые набраны, как раз из числа местных. Думаю, какая-то их часть точно отправится с нами. По крайней мере те, у кого нет здесь родных. Или есть, но они с радостью бы перерезали им глотки. Во-вторых, ГЭС. Это крупнейший актив на сотни километров вокруг. Конечно, если не считать объекта в Самаре. В третьих, мы сейчас находимся в максимально выгодной с географической точки зрения, позиции. Сбежав, снова превратимся в бродячую группу охотников за приключениями. А здесь - идеальное место для нашей базы. Которое у нас может выйти защитить даже при текущем раскладе.

В итоге, после короткого обсуждения, принимаем решение остаться. Безусловно, здесь не все "Бродяги". Отсутствуют Яна с Кирой, как и Люба. Но все остальные сейчас рядом со мной. К

тому же, в данном случае, я собираюсь использовать своё право командира, не устраивая масштабного обсуждения. У нас не так много времени, да и ситуация относительно ясна.

Переместившись в здание университета, формируем колонну для отправки в Самару. Сейчас, у нас пять внедорожников, из которых я планирую выдвинуть в путь четыре. Плюс, оба микроавтобуса, в которых сейчас спешно демонтируют сидения, превращая их в грузовую технику. Так мы сможем забрать максимум из имеющегося вооружения.

Подумав, решаю, что в первый рейс я отправлюсь вместе с колонной. Тем более, что придётся пробиваться через населённые пункты, да ещё и по дальнему пути, в объезд Сызрани. Микроавтобусы не пройдут по бездорожью. Если по пути туда, у них ещё есть шанс, успешно проехать по грунтовкам, то на обратном, под весом груза, они точно увязнут. Асфальт - единственный вариант. А это означает необходимость обеспечить проезд через ряд деревень. Так что, первый рейд в Самару я возглавлю сам. Вот во главе второго можно будет поставить кого-то ещё.

Около двадцати минут уходит на подбор людей и комплектацию экипажей. В Жигулёвске остаётся "Барсик" Руслана, все остальные внедорожники я включаю в состав отправляющейся колонны. Внутри микроавтобусов - по два человека в кабине, плюс ещё по два на оставленных вплотную к ней сидениях. Это на случай, если по дороге придётся отстреливаться. Итого, помимо меня и "Урана", отправляется ещё двадцать три бойца.

Стартуем сразу же, как заканчиваем отбор и проверяем оружие с амуницией. Через десять минут уже выбираемся к перешейку, где пролегает граница с Сызранью.

Глава XXX

Когда связываемся с отрядом сызранских солдат, которые так и дежурят на противоположной стороне границы, даже выстроив там укрепления, те сообщают, что пропустить могут. Но руководство города желает побеседовать с кем-то из представителей власти полуострова. Подумав, отвечаю, что это в целом не проблема. Но надолго задерживаться мы не можем. Так что пусть прибывают на пост расположенный при въезде в город. О том, что нам, в любом случае нужно было встретиться с кем-то из числа местных правителей, благополучно умалчиваю.

После этого проезжаем через их позиции, направляясь к городу. По дороге отмечаю ещё несколько постов, размещённых в населённых пунктах, над которыми развеваются однотипные флаги. Судя по всему, Сызрань стремительными темпами расширяет свою сферу влияния. Относительно недавно, когда мы пробирались к перешейку для разведки, их здесь ещё не было. На повороте к городу, нас на несколько минут тормозят. Но после быстрой консультации с командованием, пропускают.

Через пару минут добираемся и до въезда в город. Здесь нас уже ждёт местное руководство. Удивляюсь, обнаружив на месте и их главного босса. Седая женщина задумчиво изучает нашу колонну. Рядом с ней - четыре молодых парня в бронежилетах, постоянно шарящие глазами по сторонам. Личная охрана. Чуть в стороне стоит ещё один член совета. За их спинами обнаруживается и Светлана.

Выбравшись из машины, направляюсь к их лидеру. Та переключает внимание на меня. Как только приближаюсь, задаёт вопрос.

- Решили к нам податься? Или проездом?

Отрицательно качаю головой, пока она произносит первую фразу. Когда заканчивает, отвечаю.

- Второе. Нам нужно право проезда через город. Неоднократное.

Если я верно понимаю, то она слегка удивлена. А вот её коллега по местному правящему Совету, явно ещё и зол. Открыв рот, пытается что-то сказать, но бабуля сразу же обрывает его, одним движением руки. Испытующе глядя на меня, произносит.

- У меня два вопроса. Первый - зачем это вам? Второй - а что с этого получим мы?

Пару секунд размышляю и формулирую варианты у себя в голове, после чего озвучиваю один из них.

- Нам нужно кое-что забрать с территории Самарской

области. Для чего потребуется туда доехать и вернуться назад. Повторив алгоритм ещё несколько раз. Плюс для вас - армия "оборотней", штурмом взявшая Тольятти, обломает свои клыки о нас, так и не добравшись до Сызрани. А если, вдруг мы проиграем, то всё равно успеем их неплохо ослабить.

Услышав про "оборотней", старуха подбирается. Ещё раз бросает взгляд на наши автомобили.

- А что именно вы хотите забрать? Если какое-то оружие, то оно может оказаться и у нас, так что не надо будет никуда ехать. И, раз у "волков" теперь появился единый агрессивный правитель, мы можем предоставить вам отряды солдат для обороны полуострова.

Она, как минимум отчасти, в курсе ситуации. Про объединение новой расы под властью единого командующего явно знала ещё до того, как я про это заговорил. Как и о факте их существования. Вот её охранники, стоящие рядом, выглядят изрядно растерянными. Даже временно перестают пилить угрожающими взглядами всех в радиусе двадцати метров.

Я же, снова, на ходу придумываю ответ. Наконец, озвучиваю его.

- Будем откровенны - если ваши солдаты появятся на полуострове, то оттуда они уже не уберутся. Единственным вариантом будет их ликвидация, что приведёт к серьёзному конфликту. Что касается нашего груза - это закрытая информация. Сейчас, вы либо пропускаете нас и соглашаетесь помочь, либо отказываетесь и тогда мы, развернувшись, уезжаем, в итоге пропустив "оборотней" через полуостров прямо к вашим позициям. Другие варианты не рассматриваются.

Старая женщина какое-то время изучает меня глазами. Вздыхает. Пусть и пытается изобразить на своём лице каменную маску, но там вполне угадывается разочарование и злость. Приняв решение, отвечает.

- Ладно. Если хотите передохнуть в гордом одиночестве - мы не будем мешать. Но не пытайтесь потом отступить к нам через перешеек. Наши солдаты будут вести огонь по всему, что движется.

Вот и показались клыки. Изобразив на лице усмешку, отвечаю.

- Наблюдение за нами отправлять тоже не стоит. Сразу после выхода за пределы вашей территории, любая активность поблизости будет считаться враждебной. С однозначной реакцией.

Ещё пару минут обмениваемся фразами, после чего согласовываем маршрут. Мост в Сызрани совсем новый, его

достроили только три года назад. На той стороне реки, соединяется с Бестужевкой. Как выясняется, местный правящий совет успел и там подмять под себя часть территории, добравшись до Нижнеозерецкого - небольшого посёлка, что как раз лежит на нашем маршруте. То есть часть дороги мы пройдём беспроблемно. А вот дальше нас ждёт приличный отрезок пути, пока не доберёмся до сорокакилометровой зоны перед Самарой.

Заканчиваем общение с лидером Сызрани, сойдясь на том, что до завтрашнего утра мы делаем неограниченное количество рейсов. А дальше бьёмся сами по себе, не пытаясь обратиться к ним за помощью. По глазам вижу, что старуха сильно разозлена. И наверняка попробует отомстить в будущем. Но сейчас у неё нет вариантов воздействия. Единственный имеющийся, она и так использовала, пригрозив не дать нам отступить. Но это так себе угроза. Если дело пойдёт совсем уж плохо, то уходить мы будем по воде, а не по суше. Подготовкой этого варианта сейчас занимается Кира, оставшаяся на полуострове. Руслан с Анной проводят проверку новых солдат и распределяют их по частям. Сегодня мы объявили о наборе добровольцев для защиты полуострова. Задача - набрать максимальное количество пехоты. Пусть неподготовленной, но готовой сражаться.

В машине со мной - "Кошка", ещё одна девушка-стажёр и "Уран" с Павлом. "Ренегат" сам напросился в поездку, несмотря на то, что его ранения так и не зажили до конца. Рука с плечом уже в относительной норме, но вот живот всё ещё болит. Помимо него и нашего роботехника, из основного состава "Бродяг" с нами ещё Данил и Яна. Оба командуют экипажами. Во главе четвёртого - Стас, командующий одного из отделений стажёров. Роман остался на полуострове.

Итого, в составе колонны сейчас пятеро "Бродяг", двенадцать стажёров и восемь добровольцев из числа солдат. Впрочем, каждый из последних выразил своё желание позднее примкнуть к нашей боевой группе. Я пообещал, что в в случае успеха текущей миссии, их зачислят в качестве стажёров.

Добравшись до Нижнеозерецкого, проходим последний блокпост сызранских. Вижу удивлённые взгляды солдат, которые те бросают на нашу колонну.

Первый населённый пункт после него - небольшая деревня, лежащая с правой стороны от дороги. Предполагаю, что они перекроют асфальт блокпостом, но нет - мы спокойно проезжаем мимо. За ним ещё одна деревушка - Тополёк. Численность населения - около трёхсот человек, что позволяет не ждать серьёзных укреплений, если они вообще есть. Собственно, так и происходит. Они честно пытались перегородить дорогу,

проходящую по окраине их деревни. Но в итоге у них получилось нелепое сооружение из бочек с землёй, мешков с ней же и энного количества кирпичей. Судя по их вооружению, часто с цивилизацией они не контактируют. Один единственный "Калашников", пара "Лир" и несколько старых охотничьих ружей. Подозреваю, что деревня цела только по той причине, что мало кому интересна.

Здесь проблем не возникает. Местные по-моему только рады, что подошедшая колонна ничего у них не требует и не пытается захватить населённый пункт. Сразу же соглашаются на пропуск колонны и её возврат. Учитывая их слабое вооружение, они при всём желании, не смогут нарушить данное обещание.

Дальше у нас длинный отрезок пути без населённых пунктов. Выжимаем максимум из движков, ориентируясь на предельную скорость микроавтобусов. Притормаживаем только перед следующим препятствием - посёлком Осинки. Это первый из нескольких населённых пунктов, лежащих дальше вдоль дороги. Последний из них - небольшой город Чапаевск. За ним начинается сорокакилометровая зона, в которой нам всерьёз опасаться нечего. Но к ней ещё нужно пробиться.

Сбросив скорость, подъезжаем к блокпосту, который выглядит намного внушительнее, чем предыдущий.Стенки из бетонных блоков, пара пулемётов калибра 7.62, десятка три солдат. В целом, прорваться силой можно. Но наша задача - обеспечить ещё и безопасное возвращение. Это практически исключает применение силы.

После того, как останавливаемся, выбираюсь из автомобиля. Сзади показывается "Уран", немедленно приковывающий к себе пристальное внимание бойцов на посту. Движемся в их сторону. Вижу, как один из отошедших назад бойцов, что-то передаёт по рации. Остальные с напряжёнными лицами наблюдают за нами. Оба пулемёта нацелены на колонну.

Решаю начать разговор первым. Остановившись в паре метров от их укреплений, озвучиваю.

- Нам нужно проехать дальше по дороге. Через какой-то промежуток времени вернуться назад. И так несколько раз за сегодняшний день. Видов на ваш населённый пункт у нас нет. Если вопрос в оплате - можем рассчитаться оружием и боеприпасами.

Вижу, как несколько человек бросают взгляды на стоящего в стороне мужика с густой щетиной. Тот задумчиво чешет затылок. Спрашивает.

- Вы из Сызрани?

Отрицательно качаю головой.

- Нет. Но проехали через них.

Тут он удивляется ещё больше. Бросает взгляд на робота, потом снова переводит на меня.

- Я всё равно такие вопросы сам не решаю. Сейчас приедет начальство из Чапаевска и с ними поговорите.

Пожав плечами, подтверждаю, что подождём. Вижу, как старший поста забирает рацию и с кем-то общается. Видимо докладывает ситуацию. Сам я тоже оповещаю остальных о том, что скоро прибудет командование этих парней из Чапаевска, с которым можно поговорить.

Закончив, ещё раз окидываю пост взглядом. С одной стороны, если сейчас получится договориться, то мы проедем сразу до границ относительно безопасной зоны. Но вот, если нет, то перед нами окажется серьёзная преграда. Альтернатива - только бездорожье, где микроавтобусам не пройти. А именно на них и планируется перебросить основную часть вооружения.

Местное руководство прибывает минут через десять. Две машины - внедорожник и идущий за ним седан. Хлопают автомобильные двери и скоро я лицезрею перед собой нескольких мужчин. Один из них сильно выделяется - в кителе, без автомата в руках. Подойдя, проходится по нам взглядом, задержав его на "Уране". Потом оглядывает технику сзади. Думаю, он сейчас изрядно удивлён, но вот по лицу этого не скажешь - умеет себя контролировать.

Выдвигается к краю укреплений поста, сразу же начиная говорить.

- Значит, это вам нужно проехать к Самаре? Зачем?

Думаю, как ему сформулировать, когда в дело вступает робот. Лязгнув металлом, шагает навстречу и механическим голосом выдаёт пачку фраз.

- Согласно протоколу, в случае раскрытия информации, необходимо уничтожить носителя, немедленно проинформировав командный центр. Если я скажу тебе, зачем нам в Самару, мне придётся убить всех твоих людей, человек.

Тот пару секунд ошеломлённо молчит. Наконец формулирует ответ.

- Если у вас есть желание проехать по этой дороге, лучше не бросаться подобными фразами.

"Уран" скрежечет. Если не знать, что это смех, то смотрится слегка жутковато. Отсмеявшись, отвечает.

- В случае обнаружения препятствий, мы располагаем возможностью трижды вызывать по звену дронов огневой поддержки. Они ласково и нежно прочистят твой задний проход, ракетами. Накрыв ваш крохотный городок бомбами. Трёх налётов

хватит, чтобы перебить половину населения и всех ваших солдат. После этого мы присоединимся к атаке, полностью зачистив всех уцелевших. Так что проедем мы в любом случае. Вопрос только во времени и израсходованных ресурсах.

Задумчиво смотрит на робота, видимо оценивая реалистичность его угроз. Переводит взгляд на меня. Потом на головную машину колонны. Снова на "Урана". Жуёт губы.

- Как я понимаю, спрашивать, кто вы такие, тоже не стоит. Предположим, мы вас пропустим. Какие гарантии нашей безопасности?

А он, похоже, серьёзно нас переоценил. Если я верно помню, то Чапаевск относительно крупный, по сравнению с соседними сёлами и посёлками. Так что это нам стоит переживать о потенциальной агрессии. А не им опасаться отряда из двадцати пяти бойцов. Но, угрозы "Урана", судя по всему, сработали достаточно эффективно.

Бросаю взгляд на роботехника и не дожидаясь, пока он заговорит, шагаю вперёд.

- Нам нет дела до ваших населённых пунктов. Прямо сейчас армия "волколюдей" заняла половину Тольятти, пожирая выживших местных и наращивая свою мощь. Наша задача - дать им отпор. Для чего нужно проехать к Самаре. Каждый дрон, единица техники или отряд, снятый с фронта, может привести к изменению ситуации не в нашу пользу. Поэтому, тут настолько скромные силы.

На этот раз, представитель Чапаевска, молчит намного дольше. В конце-концов озвучивает своё решение.

- О "волках" мы слышали. Но ни разу не видели. Если всё действительно так, как вы говорите - проезжайте. Сегодня вы можете перемещаться неограниченное количество раз. Условие одно - не останавливаться, пока вы находитесь на нашей внутренней территории. И не причинять вред никому из наших жителей.

Благодарю его. После чего сообщаю, что мы с радостью прихватим с собой отряд добровольцев для битвы за Тольятти, если таковые найдутся. Он предсказуемо отказывается. Как и от предложения прокатиться и посмотреть на всё лично. Зато, хотя бы часть его сомнений, по поводу нашей искренности, снимается. Конечно, можно было бы попробовать использовать "натиск". Но, с высокой долей вероятности, у него самого, есть такая модификация.

Ещё минут пять у него уходит, чтобы связаться с другими постами и кем-то ещё из руководства города. После этого нас пропускают. До момента пересечения их противоположной

границы, подсознательно жду атаки. Но местные, видимо, решают лишний раз не рисковать.

После того, как выезжаем за Чапаевск, начинается относительно мирная территория. Да, в первых населённых пунктах ещё угрожают и кричат. На них приходится давить. Но в итоге везде проходим без проблем. Сразу же глотаю таблетку. Ещё по одной протягиваю Павлу и "Кошке". Когда въезжаем на территорию Самары, начинаю прикидывать, как объяснить всё происходящее стажёрам и добровольцам из числа солдат. Причём, это надо сделать так, чтобы они не разнесли информацию. Учитывая численность отряда - задача не самая тривиальная.

Через сам город пролетаем буквально за пятнадцать минут. Пустые улицы позволяют выдать неплохую скорость. Последним условным препятствием становится пост на воротах перед территорией завода. Проехав через них, заезжаем на паркинг, спускаясь сразу на нижний ярус. Там достаю рацию и пытаюсь связаться с кем-то из наших внутри. Мобильная радиостанция тоже со мной, но после ночных переговоров, никого из оставшейся группы на связи не было.

Через минуту мне отвечает Камай, открывающий ворота. Заезжаем внутрь, сразу по скату отправляясь вниз, к самолётам. Выводим колонну к воротам открытого хранилища, где останавливаемся. По рации командую выбираться и сам выхожу из внедорожника. Оглядывая охреневающие лица бойцов, которых тут не было, отдаю приказ собраться в одном месте всем стажёрам и добровольцам, за исключением "Кошки". Когда они оказываются напротив меня, излагаю, что наличие данного объекта под нашим контролем пока следует держать в секрете, так как разглашение информации может привести к критичным последствиям, которые намного хуже, чем пять армий "оборотней".

Подумав, добавляю, что выдача информации третьему лицу, кем бы оно не было, будет считаться предательством. Вот теперь, судя по лицам, точно понимают. Чуть приободряю их, говоря, что всё это зачтётся при приёме в группу и отправляю к погрузчикам - осваивать технику. Нужно как можно быстрее загрузиться и возвращаться назад.

Глава XXXI

В один из микроавтобусов загружаем два универсальных орудия. На оставшееся место влезают четыре миномёта. Второй забиваем боеприпасами к взятому вооружению - снарядами и минами. К ним плюсуем два тяжёлых пулемёта. В багажники внедорожников укладываем три станковых гранатомёта, десятка три "Ястребов", столько же крупнокалиберных винтовок и массу боеприпасов - пулемётные ленты крупного калибра, снаряжённые магазины к штурмовым комплексам, коробы для гранатомётов.

Оставшийся на базе внедорожник, тоже забираем, усадив за руль одного из солдат. Ещё одного ставим к пулемёту. Здесь, боеприпасы засовываем в том числе и на заднее сидение. Когда заканчиваем, каждый автомобиль забит под завязку. Прикидываю, что за несколько рейсов, мы вполне успеем перебросить к себе с десяток орудий, около двадцати миномётов и какое-то количество крупнокалиберных пулемётов. Если получится, то в один из них, нужно заполнить всё свободное пространство противопехотными минами.

Когда хожу по хранилищу, то в голову приходит неожиданная мысль. Что, если загрузить в микроавтобус одну из ракет с ядерной боевой частью и продемонстрировать её лидеру "оборотней"? Мол, решите пойти на штурм и станете побеждать - подорвём всё к херам.

После недолгого размышления, отказываюсь от идеи. Он, конечно, фанатик. Но не настолько, чтобы поверить в нашу самоликвидацию, при угрозе проигрыша. К тому же, у этого парня, точно есть мозги. И ложь он, наверняка раскусит.

Подошедший через пару минут Павел, подаёт ещё одну мысль - ударить по Тольятти с воздуха. Взять несколько человек со свободными баллами эволюции, развить им соответствующие навыки и поднять в воздух один из стратегических бомбардировщиков. Мысль не лишена логики, но её я уже обдумывал. У "Райской цитадели" вполне могут оказаться средства наблюдения за авиационной техникой. Да и не только у них. Плюс, информация об авиаударах по городу быстро разойдётся. Если мы отбросим "волков", но в итоге на наши головы свалится "убийца адаптистов", то "Бродяги" окажутся скорее в проигрыше, чем наоборот. Так что применение авиации, пока исключается. Как бы соблазнительно это не было.

Через полчаса отправляемся назад. Группа прикрытия, в прежнем составе, остаётся на базе, а мы мчимся по улицам Самары к выезду из города. Обратный путь проходит куда

быстрее, чем дорога сюда. У Чапаевска, старший офицер поста явно удивлён уровнем загрузки техники и появлением в наших рядах ещё одного автомобиля, но все вопросы держит при себе.

До Сызрани добираемся через полтора часа. Ещё минут двадцать уходит на то, чтобы выехать к нашей границе на перешейке. Дальше делаем финальный рывок до самого Жигулёвска, где разгружаемся. Колонну сразу же отправляю назад в Самару, поставив во главе Руслана. Детально расписываю ему, что необходимо доставить. По сути - почти идентичный нашему, набор вооружения. С заменой некоторых компонентов. Если всё пойдёт нормально, то мы успеем сделать ещё, как минимум три рейса до середины ночи. А может и все четыре, если кататься до самого утра. Честно говоря, я рассчитывал на большее, но скорость гружёных микроавтобусов оставляет желать лучшего.

Когда автомобили отправляются, приступаю к размещению привезённого вооружения. Снайперские винтовки и "Ястребы" немедленно уходят в части, которые держат оборону около моста. Там же устанавливаем один из тяжёлых пулемётов. Второй размещаем на окраине города, который в преддверии штурма, тоже придётся окружить кольцом укреплений. В местные деревни отбывают оставшиеся в нашем распоряжении седаны, набитые автоматами и патронами. В каждом из населённых пунктов формируется отряд местных жителей, которые готовы сражаться и держать оборону. Сейчас они активно занимаются строительством фортификаций.

Руслан, вполне предсказуемо, отбывает в Самару на "Барсике". Так что у меня остаётся трофейный внедорожник, который постепенно превращается в личный транспорт. А "Кошка" - в персонального водителя. Когда в очередной раз забираюсь в машину, около здания университета, замечаю не слишком довольный взгляд Киры, который та бросает на девушку. Но тратить время на женские вопросы формата "кто будет ближе к телу", сейчас некогда.

Куда больше меня интересует место размещения артиллерии и комплектация расчётов. В качестве артиллеристов, подбираю людей, у которых есть свободные баллы, чтобы развить нужные навыки. В целях понимания того, чем они занимаются, сам прокачиваю соответствующий навык до пятого уровня, потратив сразу тридцать баллов. Ещё шестьдесят девять остаются в резерве.

В итоге оборудуем позицию для орудий в городской черте. Сразу определяемся с местами ещё для шести орудий. Три дополнительные позиции. По-хорошему, стоит их пристрелять, если отталкиваться от оборонительной стратегии. Но в наши

намерения, скорее входит превентивный удар по Тольятти. Так что будем корректировать огонь в процессе. К тому же такая попытка сразу выдаст наличие у нас тяжёлого вооружения.

Отдельно ставим четыре миномёта, под которые тоже комплектуем расчёты. Для артиллерии приходится выдёргивать бойцов из пехоты, получивших какие-то баллы в ходе ночного боя. Понимаю, что мы лишаем батальоны наиболее эффективных бойцов, но других вариантов нет. На каждое орудие и миномёт требуется, как минимум по одному человеку, у которого есть соответствующий навык. Так что, нам потребуется около двадцати пяти-тридцати человек.

Хорошая новость в том, что у нас имеется почти тысяча добровольцев, впечатлённых ночным боем и судьбой соседнего города. Судя по краткому докладу главы нашего департамента внутренних дел, часть населения подумывает о том, чтобы бежать в Сызрань. Пока правда не предпринимая активных действий в этом направлении. Но и желающих сражаться, тоже более чем хватает.

Так что формируем новые части, подбираем командиров, распределяем сектора обороны и роем окопы. Параллельно с этим, готовим план отступления. Мы будем драться до упора, но если дела примут совсем жёсткий оборот, я не хочу умирать за Жигулёвск, положив тут всю группу. При совсем неблагоприятном раскладе, "Бродяги" пойдут в прорыв к Малой Рязани, где собрано достаточное количество плавсредств. Но это на совсем крайний случай, если перешеек тоже будет блокирован противником. В противном случае - будем уходить через него. Конечно, лидер Сызрани пообещала не пропустить нас. Но, я бы посмотрел, как её солдаты будут стоять насмерть, если мы накроем их десятком выстрелов из РПО. Или двумя десятками. В любом случае, шанс прорваться есть. Если покидать полуостров, то хотя бы с техникой.

Точка отступления - Самара. Там есть надёжная база, куда противнику точно не прорваться. Что, как минимум, даст какой-то промежуток времени, чтобы всё обдумать и сформировать план дальнейших действий.

Через три часа возвращается колонна, доставившая новую партию вооружения. Размещаем на позициях и его тоже. После того, как разбираемся с пехотными частями и командирами, дел остаётся намного меньше и выходит урвать немного времени для отдыха и перекуса.

Когда жадно всаживаю зубы в бутерброд, запивая его горячим кофе, приближаются "Уран" с Павлом. Оба решили не отправляться с третьей колонной, решив, что у них вероятность

появления проблем меньше, чем на полуострове. И судя по выражению лица "ренегата", у этой парочки есть какая-то идея. Не прекращая жевать, машу ему рукой - мол, излагай. Парень бросает взгляд на робота и начинает говорить.

- Что если нам попробовать ударить авиационными ракетами? Их можно попробовать уложить на землю и пустить на ту сторону реки. Представляешь, какой урон будет от десятка таких хреновин?

На секунду перестаю жевать. Потом ускоряюсь и сделав глоток кофе, отвечаю.

- А наводить их как? Даже если получится привезти и запустить, то они могут рвануть где-то на противоположной стороне города. Или вообще улететь в никуда. Это же "воздух-земля". Как ты их вообще планируешь запускать?

Павел вздыхает и поворачивается к "Урану". Робот кивает, чуть лязгнув металлом, после чего присоединяется к разговору.

- Думаю, смогу разобраться с этим вопросом. Было бы неплохо протестировать на одной. Но это сразу нас выдаст.

Обдумываю их идею. Отложив в сторону половину бутерброда, отхлёбываю ещё кофе и запаливаю сигарету. Уточняю.

- То есть вы считаете нужным, следующим рейсом доставить сюда партию ракет, а не снаряды к орудиям.

Ещё раз обмениваются взглядами, после чего почти синхронно кивают. Тогда задаю следующий вопрос.

- Какие именно ракеты?

Первым отвечает "Уран".

- Лучше всего тактические. Там была модель "Л-132" в большом количестве. Вес - сто шестьдесят килограмм, поражающий эффект отличный. Конечно, было бы лучше, перебросить с ними и что-то потяжелее. Но мы ограничены в массе грузоперевозок.

Определившись, отвечаю.

- Хорошо. Значит перебросим ракеты. За подготовку удара отвечаете вдвоём. Не выйдет - три шкуры спущу.

Против этого, они, собственно не возражают. Когда удаляются, наконец доедаю бутерброд. Затея с ракетами в целом неплоха. Конечно, ещё вопрос, сколько именно их получится перебросить сюда. Штук десять возможно влезет, если микроавтобус выдержит такой груз. Может быть, на одну-две больше. Но если "Уран" действительно сможет долбануть ими по Тольятти, то объём разрушений будет немалым. Да и моральный эффект, от ракетного удара, никто не отменял.

Пока мысли крутятся в голове, приканчиваю бутерброд и

направляюсь было к выходу, но сделав пару шагов, понимаю, что сейчас срочные задачи отсутствуют. Поэтому отправляюсь сделать себе второй, параллельно обдумывая сложившийся расклад. Вероятность того, что "оборотни" нас одолеют, я бы оценил, как низкую. По крайней мере, если мы успеем ударить первыми. Но тут есть ещё один важный момент - мы планируем сосредоточить огонь на Тольятти, как месте концентрации сил противника. И если в плане отрядов, сформированных из людей, это скорее всего верно, то вот насчёт "волков" я не уверен. Они могу скрываться, где угодно, вдоль берега реки. И переправиться в стороне от основных позиций, которые мы сейчас тщательно укрепляем. Конечно, вокруг города тоже возводятся фортификации. Но, если они смогут перебросить через реку, хотя бы тысячу особей, вероятность кровавой бойни на улицах Жигулёвска резко растёт.

Через секунду понимаю, что продумываю наш "идеальный" план, мы совсем не учитывали возможность работы артиллерии и миномётов вплотную к городу. Выйдя из кухни, направляюсь к военному руководству. Ставлю им задачу, обеспечить наличие корректировщиков огня, вдоль всей линии обороны города. Судя по их замученным лицам, наши штабисты тоже изрядно вымотаны, но обещают заняться немедленно.

Сам спускаюсь вниз, где запрыгиваю в машину и выдвигаюсь к перешейку, чтобы оценить позиции сызранцев и окончательно проработать план прорыва. Хотя, возможно, прямо сейчас, кто-то с их стороны оценивает возможность удара нам в спину, пока мы будем сражаться с "оборотнями". Конечно, это было бы не слишком умно. Но такой вариант тоже не стоит сбрасывать со счетов. Поэтому, несмотря на максимальную концентрацию сил в районе Жигулёвска, на границе остаётся около двухсот солдат.

Остаток дня так и проходит - в приёме вооружения, формировании расчётов и выборе позиций. Орудия, в итоге размещаем двумя батареями, по четыре в каждом. Миномёты тоже разделены между двумя позициями, на каждой из которых по восемь расчётов. Дополнительно к этому у нас теперь полтора десятка тяжёлых пулемётов, больше сотни снайперских винтовок крупного калибра, около полусотни РПО и пятнадцать станковых гранатомётов. Плюс сотня "Ястребов", масса боеприпасов и одиннадцать авиационных тактических ракет, над которыми сейчас колдуют "Уран" с Павлом, взявшие себе в помощники семерых бойцов. Робот выбрал под них позицию в стороне от моста и сейчас пытается обеспечить оптимальную наводку. Не знаю, как он планирует их запускать, но сил на то, чтобы ехать туда и интересоваться этим в деталях, просто нет. В конце

концов, если "Уран" с Павлом на пару утверждают, что это возможно - им можно верить.

Пятый рейс решаю не отправлять. На улице глубокая ночь, что может выступить соблазняющим фактором для кого-то по дороге. Да, в конце концов даже сызранцы могут атаковать наши автомобили, зная, что нам сейчас точно будет не до разборок с ними. Плюс, бойцы вымотались. А заменить их, в данном случае не выйдет. Так что, когда колонна возвращается в четвёртый раз, командую отдых.

Закончив с оборудованием позиций, отдаю такой же приказ по всем частям. Впрочем, двадцать процентов личного состава остаётся на позициях. В случае внезапной атаки противника, мы должны продержаться какое-то время, пока в бой вступят все, кто спит в импровизированных казармах.

Разобравшись с последними приказами, отправляюсь в "наше" крыло, где встречаю на часах "Кошку". Девушка просит сигарету, а потом и закурить. Затянувшись, спрашивает.

- А вы вместе? Ну с Кирой.

Удручённо вздохнув, качаю головой.

- Трахаемся - да, вместе. Если ты про отношения, то нет.

Стажёр с задумчивым лицом делает ещё одну затяжку. Встряхивает головой с длинными чёрными волосами.

- Ясно. То-то она на меня целый день волком смотрит.

Не совсем улавливаю логику, но ей виднее. Хотя на мой взгляд, никакой взаимосвязи тут нет. Логичнее предположить, что "сто двадцать первая" куда активнее злилась бы, будь у неё официальная возможность выдвигать какие-то претензии.

Поняв, что думаю о какой-то дребедени, всё-таки запаливаю сигарету и делаю шаг дальше. Останавливаюсь, когда сзади снова звучит голос девушки.

- Подождите. У меня ещё один вопрос.

Поворачиваюсь к ней, не скрывая лёгкого раздражения. "Кошка", не сильно смущаясь моего вида, спрашивает.

- А я вам нравлюсь?

С трудом удерживаюсь от резкого ответа. Смягчая формулировки, выдаю ответ.

- Если завтра доживём до конца дня - повтори свой вопрос. Но если думаешь закадрить командира, то это зря.

Та слегка теряется, сразу не находя, что ответить. Этого времени хватает, чтобы быстрым шагом удалиться на расстояние, не предполагающее бесед на интимные темы.

Добравшись до крыла, обнаруживаю, что здесь уже почти все ветераны. В общей комнате сидит и несколько стажёров из числа тех, что сегодня ездили в Самару, а перед этим участвовали в

ночном бою. Похоже, они сочли себя, в некоторой степени, избранными. Отдаю приказ удалиться, после чего проговариваем наши завтрашние действия с основным составом.

План прост - связаться с "оборотнями" и предложить им отвалить. После того, как те откажутся - ударить по городу ракетами и накрыть артиллерийским огнём. Подключив к этому миномёты. Цель - разнести в клочья ближайшие к нам кварталы, перемолов там всё живое. Плюс, нанести удар по районам в глубине, нанося ущерб противнику. В идеале - полностью выжечь всю приближённую к нам часть города. Для чего у нас припасено энное количество зажигательных боеприпасов.

Основная задача - лишить "волков" стратегического преимущества, в виде укреплённых городских кварталов, у нас под боком. И отбить желание соваться к полуострову. Дополнительная - обеспечить себе коридор до Самары. Если всё пройдёт удачно, то нам однозначно потребуются боеприпасы для орудий и миномётов. Уже привезённого объёма, в лучшем случае, хватит как раз на один бой.

Закончив обсуждением, отправляюсь спать. Учитывая, что последнее время, я всё время оставался в комнате Киры, на автомате иду туда же. Когда сбросив с себя экипировку и оружие, падаю на матрас, девушка пробует о чём-то поговорить. К счастью, попытку выходит удачно прервать. Пока она обиженно сопит в стороне, ещё раз прокручиваю в голове план боя, после чего позволяю себе расслабиться и проваливаюсь в сон.

Интерлюдия 2. Майор

Майор ждал. В пятистах метрах от него, руководство коалиции встречалось с прибывшим в Москву "императором". Сам офицер, формально был в разведывательном рейде, и официально отсутствовал именно по этой причине. Шито белыми нитками, но основная масса соратников из руководства ожидала прорыва от встречи с правителем Петербурга. От сделок по поставкам тяжёлого вооружения, до возможности разграничить сферы влияния. Те, у кого нашлось достаточно мозгов, чтобы свести воедино известные факты и насторожиться, сейчас были рядом с ним. Всего три человека.

Их глазами был помощник майора, присутствующий около места проведения совещания. Только что, он передал последнее сообщение - "они выходят", после чего замолк. Предыдущее послание говорило о том, что в комнате, где проходили переговоры, резко изменилась тональность беседы. Вместо обсуждения, начали звучать доклады о положении дел внутри коалиции. Члены правящего совета, отчитывались перед "императором", как будто они были его подчинёнными.

Ещё раз запросив помощника по рации, майор вздохнул. Задача была опасной и он заранее предупреждал парня об этом. Но тот всё равно вызвался отправиться туда. И сейчас оказался на острие атаки.

Покосившись на троицу членов совета, настороженно за ним наблюдающих, военный взял в свои руки, коряво выглядящее устройство, с большой чёрной кнопкой. По идее, она должна была быть красной, но техники присобачили в том цвете, который смогли найти.

Секунду подождав, мужчина вжал её сразу двумя пальцами. Вдалеке послышался грохот серии мощных взрывов, пол под ногами здорово тряхнуло. Две последние ночи, майор вместе с верными людьми занимался минированием зданий. Взрывчатка была заложена, как в само здание, где должна была проходить встреча, так и около него. Десятки килограмм были укрыты в коммуникациях. После нажатия кнопки, всё это сдетонировало, превратив строение в груду кирпича и строительного хлама.

Снова вздохнув, он поднялся на ноги. Теперь время своими глазами оценить результативность взрыва. Через минуту небольшая колонна из трёх машин уже тронулась в путь, направляясь к месту взрыва. Впрочем, остановились они за двести метров до цели. Выбравшись наружу, майор удивлённо наблюдал за людьми, ползающими по дороге. Рыдающие, бьющиеся в

истерике солдаты. Один и вовсе бился головой об асфальт, что-то бормоча. Мужчина покачал головой и перевёл взгляд в сторону, где произошёл взрыв. Эти парни были его бойцами. Судя по всему, император смог каким-то образом обработать их, пока был в городе. И если офицер верно оценивал их реакцию, то правитель Санкт-Петербурга только что погиб.

Вот только вопрос - как поведёт себя вся остальная его армия. Тоже будет реветь и биться в истерике? Или решит отомстить за гибель своего "хозяина"?

Глава XXXII

Просыпаюсь от звука открывающейся двери. Повернув голову, вижу выходящую из комнаты Киру. Вздохнув, поднимаюсь с постели. Вернув на место экипировку и оружие, выдвигаюсь в коридор. Первым делом, по рации запрашиваю текущую ситуацию. После того, как отвечают, что всё в порядке - отправляюсь на кухню, куда уже подтягиваются остальные бойцы. Люба, вовсю варганящая завтрак, всовывает мне в руки чашку кофе и просит не дымить на кухне. Сразу же развернувшись, возвращается к плите. Сегодня она решила сделать для ветеранов отдельный завтрак. По крайней мере, для желающих. Поэтому, взяла на себя полное руководство относительно отдельной кухней, которую раньше использовали в основном для варки кофе и в качестве курилки.

Секунду стою, в состоянии лёгкого ошеломления, потом, усмехнувшись, выхожу наружу. Курильщики тусуются чуть в стороне, около открытого окна. Тут обнаруживаются и Кира с "Кошкой", бросающие друг на друга злобные взгляды. Останавливаюсь в нескольких метрах от них и запаливаю сигарету. Если переживу сегодняшний день - придумаю, как решить ситуацию с ними. Или не придумаю. Но сейчас я точно не хочу забивать себе этим голову.

Затягиваюсь сигаретой, смотря на залитый солнцем город. После нескольких глотков кофе, голова начинает работать и мозг переключается на мысли о грядущих задачах. Мы подготовились по максимуму. Но всё равно слишком много неизвестных. Вдруг противник сможет всё-таки переправиться через Волгу и атаковать с флангов? Ещё бы пару дней и больше транспорта - можно было выстроить действительно неприступную линию укреплений вокруг Жигулёвска, насытив их тяжёлым вооружением. Сейчас же, основная надежда - на орудия и миномёты, которых противник скорее всего не ждёт.

Когда уже заканчиваю с кофе, слышу голос Любы, которая приглашает всех на завтрак. Зайдя, понимаю, что помимо ветеранов, тут присутствует и несколько стажёров из числа побывавших в Самаре. Но выгонять их сейчас - это моветон. Ни к чему ронять моральный дух бойцов перед самым сражением.

За пятнадцать минут расправляемся с шикарным блюдом, в основе которого яйца, несколько видов колбасы и сыр. Плюс картофель. Хрен его знает, как оно называется. Но вкус восхитительный. Закончив, перемещаемся в комнату для совещаний, расхватав чашки с кофе и чаем. Сюда уже приглашаю

только ветеранов. Кратко прогоняем план сегодняшнего дня. Закончив, провожу ещё одно, расширенное совещание, на котором присутствуют все командиры подразделений.

Через двадцать минут, завершаем обсуждение и отправляемся на позиции. Жду подтверждения ото всех офицеров, что их соединения готовы. На всякий случай, сам запрашиваю Павла - всё ли они успели сделать. После того, как "ренегат" сообщает, что они только ждут отмашки для "выпечки", беру в руки рацию настроенную на канал связи с "оборотнями". Вызываю их, запрашиваю связь с лидером. Те отвечают почти сразу, попросив подождать.

Минут через пять-семь, в рации раздаётся рыкающий голос их командира.

- Определились? Оружие сдавать будете на своей территории или пройдёте к нам?

А он самоуверенный. Хотя, на его месте, я бы тоже был уверен в победе. Вжимаю кнопку на рации и отвечаю.

- У меня к тебе встречное предложение - вы отваливаете от Жигулёвска и мы налаживаем добрососедские отношения, не уничтожая вас вместе с городом.

На той стороне, раздаётся звук, видимо означающий смех. Специально ведь, сука, удерживает рацию включенной, чтобы я его слышал. Отсмеявшись, "волк" спрашивает.

- Ты уверен в этом, человек? Вы сейчас подписываете себе смертный приговор.

Подумав, откладываю в сторону рацию, по которой общался с ним и беру ту, которая предназначена для связи с нашими частями. Отдаю Павлу команду начинать. Повернувшись в сторону их позиции, расположенной слева от моста, какое-то время жду. Запоздало понимаю, что с ними стоило поставить кого-то из тех, кто может получать баллы эволюции. Если ударят успешно, то сейчас сгорит масса потенциальных баллов, которые могли бы поднять кого-то из бойцов до адаптиста.

Вцепившись в рацию, кричу им, чтобы подождали. Выдыхаю, поняв, что успел. Отправляю ближайшего из ветеранов с транспортом - Данила. Приказываю начинать, как только он доберётся. В рации, по которой я общался с "оборотнем", раздаётся ещё несколько фраз, но я не реагирую, ожидая, пока наша "ракетная группа" наконец ударит.

Когда уже собираюсь запросить у них ситуацию, стартует первая ракета. Со стороны выглядит довольно эпично. Громкое шипение и она, с хлопком уносится в сторону города. Взрывается буквально через секунду, упав достаточно далеко от реки. Сразу же рявкаю, отдавая приказ подключиться артиллеристам и

миномётчикам.

Перед глазами мелькает сообщение.

Ваша боевая группа уничтожила двадцать четыре "Эволюциониста" различных рангов и тридцать шесть "изъянов" проекта "Эволюция".

Ваша награда, составляет: 36 баллов эволюции.

За спиной выдают первый залп орудия. Сразу же после них начинают работать миномёты. Первые попадания не самые точные, но корректировщики уже приступают к делу и вторая партия снарядов ложится более точно. А через секунду, одна за другой стартуют ещё две ракеты. Эти падают намного ближе, разнося здания в пределах видимости. Перед глазами мелькают ещё два сообщения. За следующие тридцать секунд "ракетчики" запускают по городу все восемь оставшихся ракет. Батареи непрерывно работают, посылая в сторону города всё новые снаряды и мины.

Когда перед глазами прекращают мелькать сообщения о начисленных баллах, всплывает ещё одно, которое задерживается на более долгий промежуток времени.

Вы получили 1450 баллов эволюции.

Вам присвоен статус "Адаптиста" 3 ранга.

Доступны новые модификации класса "Е".

В справочном разделе доступна новая информация, просьба ознакомиться.

Хмыкнув, смотрю, как медленно исчезает уведомление. Как выяснилось, ракетный удар по городу - неплохой вариант быстро получить эволюционные баллы. Предполагаю, что Данила сейчас поднялся, как минимум, на несколько рангов, возможно добравшись до восьмого или девятого "эволюциониста".

Наблюдая за другой стороной реки, ожидаю ответа. Пока вся их реакция - редкие автоматные очереди, да один пулемёт, который был быстро подавлен артиллерией. В голове появляется мысль, что командующий противника мог погибнуть. Это бы объясняло расстройство в их рядах.

Впрочем, через мгновение хрипит рация. Сразу несколько наблюдателей спешат доложить о "волках", пересекающих реку справа от Жигулёвска, где расстояние до противоположного берега, минимально. Оценка количества разнится - от тысячи до двух-трёх. Но в любом случае, там сейчас переправляется приличный, по численности, отряд. Кто-то из наших бойцов, на наблюдательных постах, открывает огонь, но я сразу даю команду отходить к городу. Несколько автоматчиков атакующих не удержат. Поэтому сейчас остаётся надеяться, что они атакуют город, а не решат пройтись по всем деревням, рассредоточившись

и взяв нас, по сути, в блокаду.

Но отступающие наблюдатели сообщают, что противник движется за ними, в направлении Жигулёвска. Бросаю взгляд в сторону Тольятти, откуда нас так никто и не попробовал атаковать. После чего запрыгиваю в машину, отправляясь к позициям на правом фланге. Встречать "волков" придётся на выступе, сильно уходящем в сторону от центра. Жигулёвск в целом сильно разбросан, что создаёт определённые сложности при обороне. Но тут, по крайней мере, есть водный канал, за которым мы и разместили линии окопов, прикрытых земляным валом.

Добравшись до позиции, запрашиваю статус у бойцов с наблюдательных пунктов. Отвечает только один, сообщающий, что он на подходе. Остальные молчат. Когда через секунду, где-то недалеко раздаётся автоматная очередь, за которой слышится крик, понимаю, что из отступающих не уцелел никто.

Окидываю взглядом позиции. На лицах почти всех солдат - страх, что в целом логично. Хороший момент - помимо испуга, вижу и решимость драться. Никто не рвётся бежать назад. Всего здесь тридцать человек. Один тяжёлый пулемёт и станковый гранатомёт. По правой и левой сторонам выступа - ещё по девяносто бойцов. Часть домов, которые расположены на "ответвлениях" выступа, уходящих далеко в лес, пришлось освободить, чтобы выровнять линию защиты. Да и в целом, почти всё местное население, сейчас отправлено в центр города, где максимально безопасно.

Помимо меня и "Кошки", на передовых позициях один из новых стажёров "Бродяг" - из числа добровольцев, которые ездили с нами в Тольятти. Плюс ещё один в здании банка, где сейчас расположен штаб этого сектора обороны.

Первые "волки" показываются из леса через двадцать секунд. Воздух сразу же разрывается от звука автоматных очередей. Гулко бухают винтовки, долбит пулемёт. Вскинув "Ястреб", тоже выдаю очереди, поливая противника свинцом. Перебросив палец на спусковой крючок подствольника, разряжаю его. Рядом, то же самое, делает "Кошка".

Поняв, что "оборотни" вот-вот перехлестнут через канал, добравшись до нас, кричу.

- Гранаты!

Сразу за мной орёт ротный командир, дублируя команду. Около десятка бойцов, выполняют приказ. Сам тоже посылаю в полёт одну осколочную, сразу прижавшись к брустверу. Гремят взрывы, вслед за которыми слышатся вопли тварей. Перед глазами мелькает несколько сообщений об уничтожении

"изъянов" Эволюции. В следующий момент через выстроенный с нашей стороны канала, земляной вал перемахивает тело, поросшее серой шерстью. Всаживаю в него очередь из "Ястреба". Находящаяся рядом "Кошка", добавляет. Помимо этого, прорвалось ещё какое-то количество "оборотней". Вижу, как один рвёт клыками пулемётчика, опрокинув того на спину. Тоже отправляю в него порцию свинца.

"Наш" противник, тем временем успевает развернуться. Одновременно с девушкой влепляем по очереди в оскаленную морду и он катится по траве, скуля от боли. Живучий ублюдок. Прежде чем умирает, приходится всадить в него, суммарно не меньше тридцати пуль. Остаток патронов отстреливаю по ближайшему к нам "оборотню". После чего высовываюсь из-за бруствера, бросая ещё две гранаты в сторону второй волны атакующих. Эта выглядит не такой густой, как первая - около трёх десятков особей.

Снова укрывшись за валом, меняю магазин в "Ястребе". Рядом короткими очередями бьёт "Кошка", накрывая прорвавшихся тварей. Один из бойцов встаёт к станковому гранатомёту, заменяя убитого солдата и открывает огонь по атакующим. Перезарядившись, беру на прицел ближайшего "волка", вгоняя три короткие очереди кряду, в череп. Цель падает на землю, но судя по судорожному подёргиваю конечностей и скулежу, всё ещё жива. Эту проблему решает один из оказавшихся поблизости бойцов. Упирает ствол автомата ему в район шеи и выпускает весь магазин целиком.

Понимаю, что противник добрался и до флангов, атакуя весь выступ. Ору во всю глотку, приказывая ближайшему солдату встать к пулемёту, который пока так и молчит. Сам, выцеливаю оставшихся "волков", отбивая в них короткие очереди. Замечаю, что пара из прорвавшихся уходят вглубь города, исчезая среди домов. Стреляю им вслед, но уложить не выходит. Снова перезаряжаюсь. С "оборотнями", перемахнувшими через бруствер, уже разобрались. Большинство бойцов ведут огонь по новым атакующим, которые выныривают из леса.

Высунувшись, оцениваю ситуацию. Перед нами - несколько десятков трупов "оборотней". Ещё семь или восемь сейчас уходят в лес. Непонимающе морщусь. Слишком легко мы отбились. Да и большинство трупов выглядит особями, которые стали взрослыми недавно. Ничего, даже близко напоминающего тех, кто бушевал на улицах города, ночью.

Вытащив рацию, сообщаю штабу о двоих прорвавшихся "волках". На стыке "выступа" с основной частью города, организована ещё одна линия обороны. По идее эта пара,

обязательно наткнётся на них, если продолжит движение по прямой. Но может и свернуть в сторону, атаковав бойцов на флангах, с тыла.

Рация взрывается сразу целой пачкой сообщений. Наблюдатели обнаружили противника, пытающего переправиться, с левой стороны от города. "Волки" под прикрытием людей. С другого берега по наблюдателям работают снайперы. По оценкам уцелевших, через реку сейчас пытается перебраться не меньше тысячи "оборотней" и около двухсот людей на лодках и плотах.

Матерясь, приказываю им отступать к позициям на окраине Жигулёвска. Недавний опыт подсказывает, что солдаты, дежурящие на берегу, скорее всего обречены. Но так у них будет шанс уцелеть. Обдумываю расклад. Ближайшее к противнику селение - Яблоневый овраг, где сейчас держит круговую оборону отряд местных добровольцев с десятком присланных на усиление солдат. Вопрос в том, набросятся они сначала на него или сразу рванут к городу. А если второе - то какую именно его часть атакуют. Сейчас, с той стороны - "Уран", Павел и Данил. Плюс Анна, контролирующая участок обороны по Е30. По идее, этого должно хватить для контроля над ситуацией, с учётом штатных офицеров. Но выдвижение вместе с "оборотнями" человеческой пехоты, сильно осложняет ситуацию.

Разрываюсь между желанием отправиться к противоположной стороне города и остаться здесь, на случай повторной атаки. Вопрос решается сам собой, через десять секунд, когда офицер, командующий участком, падает с простреленной головой. А со стороны леса по нам начинают бить автоматчики. Пулемёт сразу же выдаётся несколько ответных длинных очередей, но в следующее мгновение его накрывают выстрелом реактивного гранатомёта. Рядом бьют осколки.

Трясу оглохшей головой и вслепую перебрасываю через бруствер осколочную гранату. Вижу второго стажёра "Бродяг", который с перекошенным лицом пытается зажать рану на животе. Единственный, кто не потерял самообладания - солдат за станковым гранатомётом, который методично обстреливает противника, несмотря на рану в плече.

Высунувшись из укрытия, вижу морду "оборотня", перепрыгивающего через канал. Успеваю выпустить очередь ему в голову и зверь, так и не зацепившись за вал, катится в воду. Пространство между деревьями заполнено этими тварями, к которым подходят новые и новые. Среди последних вижу несколько особей, которые явно крупнее остальных. Бросаю вперёд термобарическую гранату и, укрывшись за бруствером,

оцениваю ситуацию. Наш единственный актив - гранатомёт. Как только его короб опустеет, вся собравшаяся на краю леса толпа, хлынет вперёд. И я с трудом представляю, чем её можно будет остановить.

Слышу, как хрипит рация, в которой звучит голос начальника штаба сектора обороны. Офицер запрашивает подкрепление. Вжав кнопку, отменяю его запрос. И отдаю приказ отступать ко второй линии обороны. Здесь нам точно не удержаться, что с подкреплением, что без него. Громко крича, озвучиваю команду к отступлению и через несколько мгновений мы уже отходим к стыку "выступа" с центром Жигулёвска. Во внедорожник "Кошки" загружаем нескольких раненых, отправив его первым.

Глава XXXIII

На ходу кричу в рацию, запрашивая поддержку одной из миномётных батарей. Приказ - накрыть весь "выступ" огнём. К отступлению присоединяются бойцы, ранее державшие оборону на флангах. Там, противник тоже перемахивает через укрепления. Вижу, как на бруствере пытается занять позицию вражеский стрелок, и выдаю две короткие очереди из "Ястреба". После попадания в ногу, тот скатывается вниз, где в него всаживает порцию свинца один из отступающих солдат. Уведомления нет, значит противник ещё жив. Или оказался "эволюционистом" низкого ранга.

Оглянувшись, понимаю, что противник уже массово переваливает через линию обороны. Мелькает мысль сформировать группу прикрытия, но с учётом плотности застройки, я скорее всего просто положу солдат и сдохну сам. Поэтому продолжаю бежать, подгоняя остальных криками.

Когда в небе слышится вой мин, до второй линии обороны остаётся ещё около ста метров. Плюс в том, что мы вырвались на открытое пространство - пустырь, перед улицей Луговая. И "оборотни" показывающиеся сзади, сразу превращаются в мишени. Минус ситуации - их союзники из числа людей, тоже могут нас достать. На моих глазах, автоматная очередь срезает двоих солдат сбоку. Ещё один падает впереди, получив пулю в затылок. Обернувшись, фиксирую одного из стрелков, занявшего позицию на крыше дома и, вскинув "Ястреб", вгоняю в него несколько пуль.

Сзади рвётся первая партия мин. Слишком далеко - у самого края "выступа". Но через пять-семь секунд сверху падает уже вторая, накрывая дома где-то в середине жилого массива. К этому моменту мы уже практически добираемся до второй линии укреплений. Наконец переваливаю через уложенные мешки с землёй и, развернувшись, оцениваю ситуацию. Практически все отступающие уже здесь, остались только самые медленные. Я и так старался держать низкую скорость, чтобы не обогнать всех. С моими имплантами, это не составило бы труда. Но, сомневаюсь, что бойцов сильно взбодрит вид, удирающего на максимальной скорости, командира.

Следующую минуту отстреливаем выскакивающих тварей. Впрочем, на нас вываливается подозрительно скромное их количество. Остальные, как я предполагаю, сейчас концентрируются для масштабного наступления. С другой стороны города докладывают о показавшемся противнике. Анна,

на чей сектор навалились, запрашивает огневую поддержку и на неё переключается вторая миномётная батарея. Одна из артиллерийских обрабатывает пространство перед позициями Данила, где сейчас находятся "Уран" с Павлом. Поддержку второй группы орудий, через десять секунд запрашивает Руслан, отвечающий за оборону на границе с Александровкой.

А потом "волки" всё-таки атакуют. Десятки заросших шерстью полузверей показываются между домами, стремительно мчась к нам. Разрядив в их сторону подствольник, сразу тянусь к ручным гранатам. В разгрузке осталось всего три. Но здесь есть свежее пополнение с нетронутым боекомплектом. А относительно недалеко отсюда - небольшие склады боеприпасов, где в том числе, хватает и гранат.

Когда противник оказывается почти на расстоянии броска, слышу, как кто-то из офицеров отдаёт команду пустить в ход гранаты. Кричу, дублируя команду, и сам бросаю вперёд штурмовую осколочную, укрываясь за мешками с землёй. Вдоль всей линии укреплений гремят взрывы. Сразу же отдаю приказ повторить, крича во всю глотку. Новая серия взрывов. Бойцы противника, из числа людей пытаются подавить нашу активность огнём, но для этого их слишком мало. К тому же по жилому массиву продолжают работать миномёты, быстро сокращая их численность.

Какое-то время непонятно, удержимся ли мы. "Волки", несмотря на потери от взрывов, продолжают рваться вперёд. Их встречают шквальным огнём в упор. Сам опустошаю магазин "Ястреба", отправляя свинец в оскаленные морды. Начав перезаряжаться, вижу, как что-то мелькает перед глазами. Делаю рывок в сторону, но "оборотень" всё равно успевает зацепить лапами, опрокидывая на землю. Сразу же пытается ударить клыками в левую часть груди. Встретившись с сопротивлением "стального корпуса", злобно рычит, всаживая в тело когти.

Выпустив из рук оружие, вцепляюсь пальцами правой кисти ему в горло. Тот чуть отклоняется, и выходит опрокинуть его на бок, навалившись сверху. Левой рукой блокирую одну из лап. Что не мешает твари пытаться достать меня когтями, на задней паре конечностей. Несколько секунд проходят в ожесточённой борьбе. Потом замечаю, что глаза противника постепенно блёкнут, а удары лап становятся слабее. Снижение активности позволяет навалиться всей своей массой, и через мгновение шея, сдавливаемая пальцами, хрустит. Ещё какое-то время сжимаю его горло, потом вижу всплывшее перед глазами уведомление и отпускаю.

Подхватив с земли "Ястреб", поднимаюсь на ноги.

Оглядываясь, понимаю, что мы отбились. Какое-то количество "волков" успело добежать до линии обороны, но их, буквально единицы. И те, все уже мертвы. Остальные, либо отступили, либо сдохли и стали мёртвыми кусками мяса на пустыре. По жилому массиву, в который отступили выжившие, сейчас работают миномёты. Слышу, как начальник штаба сектора отдаёт приказ пополнить боекомплект. Вдоль линии укреплений начинают перемещаться солдаты, парами волокущие большие ящики с уложенными в них снаряжёнными магазинами. Пустые сбрасывают туда же. За ними идут и другие, с гранатами.

Со стороны остальных секторов обороны доносится ожесточённая стрельба. Впрочем, судя по их сообщениям, они пока держатся. Когда сбрасываю три пустых магазина штурмового комплекса и беру новые, сзади подъезжает внедорожник, из которого выбирается "Кошка". Девушка отвезла раненых до самой клиники ГЛОМС, после чего сразу отправилась назад.

За следующие десять минут нас пробуют атаковать ещё дважды. Каждый раз противник откатывается назад, неся потери, а его численность становится всё меньше. При этом огневой поддержки из солдат-людей у них практически нет. Прислушиваюсь к сообщениям, доносящимся из рации, понимаю, что остальные тоже держатся. Конечно, во многом, благодаря нашей артиллерии, боекомплект которой отнюдь не бесконечен. Но командование "оборотней" об этом, в конце концов, не знает.

На какое-то время кажется, что мы отбились. Да, понесли потери, были вынуждены отступить на некоторых участках, но в целом удержались. И теперь вопрос только в том, что противник будет делать дальше - попробует блокировать город и занять остальной полуостров, или отступит.

Успеваю даже чуть привыкнуть к этой мысли, когда вспыхивает бешеная стрельба в районе моста. Судя по тому, как там молотят длинными очередями, ситуация явно вышла из под контроля. В рации хрипит голос Павла.

- Тут несколько десятков крупных. Намного больше обычных. Прорвались. Поддержку.

Переглянувшись с "Кошкой", одновременно бросаемся к машине. Запрыгнув внутрь, отдаю приказ выдвинуть к мосту две роты резерва из трёх оставшихся. Сами тоже мчимся туда. Пытаюсь связаться с "ренегатом" или Данилом, но оба молчат. "Уран" тоже не реагирует. Если они сейчас ведут бой, это объяснимо, но всё равно заставляет нервничать. Зато в рации объявляется офицер второй линии обороны. Сообщает, что противник уже добрался до них. Запрашивает дополнительную поддержку артиллерии. Хочу распорядиться, но меня опережает

начштаба, отдающий приказ.

Через минуту вылетаем к позициям около моста. Беглого взгляда хватает для понимания того, что ситуация тут складывается, явно не в нашу пользу. Несколько крупных "оборотней" уже орудуют за укреплениями, разрывая солдат. К ним, один за другим, присоединяются новые "волки". Со стороны моста движутся наши группы подкрепления, но основная их масса сейчас заняла позиции за "железкой", ведя огонь оттуда. Плюс, бьёт один тяжёлый пулемёт, развёрнутый внутрь нашей территории.

Внезапно вижу "Урана", который взбирается на земляной вал второй линии и оттуда спрыгивает прямо на спину одного из "волков", смыкая руки у него на шее. Матерясь, отдаю "Кошке" приказ. Нужно вытащить оттуда роботехника, который с какого-то хрена, пошёл врукопашную. Ревя двигателем, приближаемся, остановившись в нескольких метрах от места боя. Выскакиваю наружу и вскинув "Ястреб" всаживаю несколько очередей подряд в голову "волка". Тот отвлекается, что даёт роботу возможность упереться в землю и внезапно, с силой отбросить своего противника в сторону. Через секунду "Уран" уже восседает на нём, обрушивая град ударов на череп. Тут становится понятно, что его сила позволяет не только таскать на себе девушек. Каждый новый удар сминает морду "оборотня", заставляя того скулить от боли.

Повернувшись, вжимаю спусковой крючок, поливая свинцом ещё одного из "волков", оказавшегося поблизости. Параллельно кричу роботу, чтобы он поднимался. "Уран" реагирует через пару секунд. Повернув ко мне голову, проходится взглядом, и начинает вставать. Отвернувшись, продолжаю вести огонь, когда краем глаза замечаю стремительное движение. Громадная туша сбивает робота с ног и несётся ко мне. Всё, что успеваю сделать - повернуть штурмовой комплекс и выдать очередь в морду "оборотня". Через секунду, удар лапы сносит меня в сторону. Прокатившись по земле, пытаюсь подняться и развернуть "Ястреб", чтобы открыть огонь. Но практически моментально понимаю, что не успею - тварь бежит прямо на меня.

Громадный "волк" сбивается со своего ритма, когда сзади бухает выстрел винтовки. "Кошка". Не знаю, где она взяла крупнокалиберную винтовку, но девушка только что всадила пулю в спину "оборотня". Грохает ещё один выстрел и вторая уходит ему в бок. Справившись с "Ястребом", встаю на колено и опустошаю магазин, отстреливая все оставшиеся патроны в голову ублюдку. Вижу, как справа поднимается "Уран". А в воздухе снова завывают падающие мины.

"Волк" бросается к девушке. Одним большим прыжком преодолевает половину расстояния. "Кошка" снова стреляет, но непонятно, попала или нет, потому что в следующий момент зверь делает рывок в сторону авто, прикрываясь им, после чего запрыгивает на крышу и атакует оттуда, валя её на землю. Поднимясь на ноги, бегу вперёд, на ходу меняя магазин. Но первым успевает поднявшийся на ноги робот. Удар стального кулака в череп, явно сбивает тварь с толку. А через секунду они уже катятся по земле. Металлический отморозок, похоже решил повторить подвиг и забить ещё одного "оборотня" голыми руками.

Приблизившись, поднимаю с земли упавшую винтовку, забросив штурмовой комплекс за спину. Не знаю, откуда её взяла девушка, но если там был полный магазин, то должно оставаться ещё два патрона. За две секунды оказываюсь около сцепившийся на земле пары. Уткнув ствол оружия в голову "волка", жму на спусковой крючок. Грохочет выстрел и перед глазами появляется уведомление об успешном уничтожении "изъяна" эволюции.

Пока "Уран" поднимается, перемещаюсь к девушке и опускаюсь на колено. Если верить моим же глазам - мертва. Из горла вырван кусок мяса, живот вспорот когтями. Реагирую на движение впереди, вскинув винтовку и послав пулю в корпус ещё одного "волка". Оглядываюсь вокруг. Этих уродов слишком много. Рядом умирают остатки бойцов, некоторые из которых пытаются бежать. Бросив винтовку с опустевшим магазином, бегу к машине, куда уже забирается робот. Стиснув зубы, рулю к железной дороге, где концентрируются группы солдат, прибывших со стороны моста.

"Уран" что-то говорит, но я толком не слышу. Мозг накрыло. Казалось бы, просто ещё один погибший боец. Сколько их было за это время? Но эта смерть оказалась тонкой соломинкой, которая переломила хребет остаткам благоразумия. Затормозив, около железнодорожных путей, ору, чтобы немедленно тащили сюда все РПО. Повторяю пару раз, чтобы точно дошло. Вижу, как с десяток бойцов бегут в направлении моста. Какой-то офицер подскакивает ко мне и пытается что-то сказать. Через пару секунд до меня доходит, что он срывающимся голосом, предлагает отступить к университету, забаррикадировавшись там. Левой рукой хватаю его за грудки. Правой вытаскиваю "Ромф" и, уткнув снизу ствол в подбородок, жму на спусковой крючок. Отпускаю труп, который валится вниз, и окидываю ближайших солдат, со слегка ошарашенным видом наблюдающих за картиной.

Вернув "Ромф" на место, тяну из-за спины "Ястреб" и снова ору, приказывая вести огонь, пока не доставят РПО. Развернувшись в сторону укреплений, вижу, как рвутся мины.

Осколок одной из них бьёт в грудь, заставляя пошатнуться. Опустив глаза, вижу, что вся одежда залита кровью, после ран от "оборотня", с которым пришлось сойтись в рукопашном бою. Почему-то это кажется мне смешным. Следующие десять секунд я смеюсь в голос, выпуская очередь за очередью по целям перед собой. "Уран", отобравший у кого-то из солдат ручной пулемёт, тоже гвоздит по врагам порциями свинца.

Опустошив магазин, слышу крик сзади. Обернувшись, обнаруживаю, что к железной дороге уже подтащили ящики с огнемётами, которые разбирают некоторые из солдат. Перемахнув через рельсы, забрасываю штурмовой комплекс за спину и беру один из РПО. "Уран" поднимает ещё один.

Развернувшись, кричу, отдавая приказ готовиться открыть огонь, по моей команде. Вижу, что в зоне поражения осталось ещё какое-то количество наших солдат. Но они всё равно обречены. Следом за крупными "оборотнями", потоком хлынула мелочь, которая сейчас радостно добивает всех выживших. Готовлюсь к выстрелу и отдаю команду, сам разряжая РПО. Линия земляных укреплений покрывается вспышками взрывов. Довольно хмыкаю, слыша вопли умирающих "волков". Через секунду на них обрушивается огонь из стрелкового оружия. Сверху продолжают падать мины. На моих глазах одна из них попадает точно в подпаленного "оборотня", носящегося кругами, и разносит ему половину корпуса в клочья.

Откуда-то слева доносится мощный рёв. Повернув голову, вижу, как из-за близлежащих домов выныривает ещё одна группа огромных тварей. Пока мы держали оборону здесь, они прорвались левее, где намного меньше открытого пространства. Вижу и источник звука - их лидера, с которым я вёл переговоры. Он несётся окружённый мощными "волками", каждый из которых закован в броню, идентичную той, что на их командире.

Наклоняюсь вниз, поднимая один из оставшихся РПО. Вижу, как "Уран" стоящий поблизости, даёт очередь куда-то в тыл. Бросив короткий взгляд, вижу оседающего на землю солдата, прошитого пулями. Робот что-то орёт на остальных, но я сосредоточен на наводке. Машинально оцениваю расстояние - метров тридцать-сорок. В теории нас может зацепить. Но только, если совсем сильно не повезет. От мысли о везении снова становится смешно. И я разряжаю огнемёт, пока прицел не сбился. Взрывная волна ощутима, но с ног не сбивает. Раздражённо матерюсь. Я целился в лидера этой громадной стаи, который вовремя успел уйти прыжком в сторону. Достаточно далеко, чтобы отделаться обожжённой шерстью. А вот половина его свиты сейчас мертва.

Вытащив термобарическую гранату, отправляю её вперёд, отдавая приказ. Тут до меня наконец доходит, почему "Уран" прикончил бойца за моей спиной, и в голове возникают сомнения по поводу того, что солдаты подчинятся. Но в сторону наступающего противника всё-таки летит семь или восемь гранат. Снова грохочут взрывы. Несколько осколков вонзаются в корпус и живот. Один вспарывает правую щёку.

Их лидер, поднимается с земли и, хромая на две конечности по правой стороне, пытается отступить. Видя это, бегут и остальные. Шагаю за ним следом. Выплёвываю лезущие в голову фразы.

- Куда ты, сука? Иди ко мне, поиграем. Я тебе косточку покидаю, ты её принесёшь. А потом сдеру с тебя шкуру и сделаю себе меховые трусы! Ну куда же ты?

Если он и слышит, то не реагирует. Перебрасываю палец на спусковой крючок подствольника и стреляю, уложив гранату ему точно под задние лапы. Взрыв заставляет цель свалиться на землю. Броня отлетает в сторону. Слышу его злобный и вместе с тем жалобный рёв. Кое-кто из его свиты оглядывается и пара вроде даже останавливается. Но сзади бухает сразу несколько выстрелов из винтовок и один из "телохранителей" валится вниз, мёртвый. Второй крутится на месте от боли и потом большими прыжками уходит в сторону домов.

Я же приближаюсь к раненому противнику вплотную. Он что-то говорит. Признает ошибку и предлагает договориться. Выдаёт что-то ещё про взаимовыгодное сотрудничество. В какой-то момент прекращает и делает рывок в мою сторону. Успеваю рывком сместиться на полтора метра, уходя от удара. Вскинув "Ястреб", выпускаю весь магазин ему в морду. Попадаю, как минимум в один глаз. Но череп у этого урода крепок. Пытается прикрыться "руками-лапами" и заваливается на землю, открыв живот, на котором уже зияет несколько ран.

Разжимаю пальцы на оружии, которое падает вниз, и, вытащив нож, бросаюсь вперёд. Против ожидания, кожа на животе, поддаётся весьма неплохо. Вспарываю брюхо, разрезая мышцы и добираясь до внутренностей. Просовываю левую руку внутрь, беспорядочно вырывая куски мяса и плоти. В правой сжат нож, которым я продолжаю ожесточённо работать.

Сначала он пытается сбросить меня, извиваясь всем телом. Но постепенно затихает. Когда перед глазами появляется уведомление о ликвидации "изъяна" проекта "Эволюция", на пару секунд застываю. Потом отбрасываю в сторону кусок какой-то, сочащейся жёлтым, дряни, что зажат в левой руке и перемещаюсь с трупа убитого "оборотня" на землю.

Глава XXXIV

Подняв голову, оглядываюсь. "Волки" отступают. Судя по всему, бегут, потеряв лидера и "гвардию". Плюс, мы выбили изрядное количество их союзников-людей. Но и сами понесли немалые потери. Вокруг всё завалено трупами, в воздухе стоит плотный запах палёного мяса, смешанный с ароматом пороха и вонью дерьма.

Тяжёло поднявшись на ноги, поворачиваюсь в сторону солдат за "железкой". Часть смотрит на меня с явным испугом. Несколько, с таким же выражением лица пялятся на "Урана". Металлический корпус робота залит кровью, в руках пулемёт. Судя по его позиции, он не уверен, в какую сторону может потребоваться стрелять. Делаю шаг в его направлении, приближаясь. Кто-то из бойцов пятится задом, отступая от железной дороги.

Откуда-то сбоку вдруг появляется Павел. Окидывает пространство вокруг взглядом и что-то запрашивает по рации. Через несколько минут рядом тормозят два внедорожника. Из одного выбирается Кира, из второго - Руслан. С каждым по несколько бойцов. Вижу, как они о чём-то переговариваются. Пытаюсь стереть с лица кровь, но делаю только хуже. Развернувшись, направляюсь к "Бродягам". Нужно выяснить ситуацию с потерями. Но все трое уже движутся ко мне навстречу.

Первым начинает говорить Руслан.

- Командир, тебе бы подлечиться. В клинику надо.

Смотря на него, хочу ответить, что я ещё вполне могу функционировать. Через секунду понимаю, что слова прорываются наружу с серьёзным трудом. Парень, добавляет.

- Уроды эти отступили, линию обороны выравниваем. Мы с Анной пока примем командование на себя. Подлечись и возвращайся в строй.

Всё-таки выдавливаю из себя одно слово.

- Потери?

Все трое переглядываются между собой. На этот раз отвечает Павел.

- Данил ранен. Одна рука в фарш. Его уже везут в клинику. Анну только слегка зацепило. У Яны прострелена нога, тоже сейчас едет в клинику. Остальные отделались мелочью. По стажёрам уточняем. Пока подтверждённых "двухсотых" - семеро.

Перевариваю информацию. Получается, основной состав уцелел. Надо радоваться, но такое чувство, что сейчас я не способен испытывать какие бы то ни было эмоции. Пытаюсь

кивнуть и заливаю себе глаза кровью. Да, откуда её столько? Все ранения вроде бы ниже. Снова протираю глаза, пытаясь в этот раз не ухудшить ситуацию, и следую за Павлом, обещающим доставить в клинику.

Когда трогаемся, внутри мелькает странная мысль - а что, если это заговор? Они сейчас грохнут "Урана", а потом завалят меня около клиники? Следом за ней, приходит не менее странное решение - подорваться гранатой. Пялюсь в окно, пытаясь понять, откуда всё это вообще появилось в моей голове, когда "ренегат" начинает говорить.

- Ты бы себя видел со стороны. Весь подранный, в крови, стоишь в полный рост и, хохоча, как психопат, непрерывно стреляешь.

Хм. Я вроде не так громко смеялся. Стоп. А как он мог это видеть? Поворачиваю к нему голову, чтобы задать вопрос. Но парень, видимо понимает, о чём я подумал и отвечает сам.

- "Уран" с Данилом меня в тыл отправили - попробовать ударить вирусом по этим мутантам. Я как раз, к утру закончил бета-версию, а тут можно было обкатать в боевых условиях.

Напрягаюсь и через секунду хрипло озвучиваю вопрос.

- Вышло?

"Ренегат", хмыкнув, качает головой.

- Почти. Вроде бы получилось одного из них инфицировать. Но проверить не успел - его раньше прикончили. А потом у меня и подопытного материала не осталось.

На заднем фоне проходит несколько мыслей о том, что для теста вируса вполне можно использовать пленных, если таковые будут. Или тех, кто хотел сегодня дезертировать. Но не знаю, как изложить это в сжатом виде. Да, если честно и не хочется. В голове какое-то месиво. Дико хочется закурить, но сигареты вместе с зажигалкой канули в лету, выпав из распоротой разгрузки.

Павел бросает взгляд в мою сторону и спрашивает.

- В интерфейсе отравления нет случайно? У тебя реакции какие-то странные.

На этой фразе мне снова становится смешно. Не настолько, чтобы ржать в голос. Но достаточно, чтобы усмехнуться, глядя в окно. Пытаюсь покачать головой, но выходит плохо. Впрочем, через секунду, сам думаю о том, чтобы проверить интерфейс на медицинские повреждения. Развернув его, просматриваю. Но тут только сообщение о множественных ранениях разной степени тяжести, повреждении двух модификаций и остром стрессе. Пострадавшими модификациями оказываются "снайперский прицел" и "стальной корпус".

"Ренегат", наблюдает за тем, как я тыкаю в воздух и наконец, не выдержав, уточняет.

- Ну что там?

Выдавливаю ещё одно слово.

- Ничего.

Вижу, как парень недоверчиво на меня косится, но дальше тему предпочитает не развивать. До клиники добираемся через минуту. Внутри - очередь из раненых. И две зарезервированные палаты, для тяжёлых случаев. Я не уверен, что мой к таковым относится, но вот Павел в этом, похоже, убеждён.

Пройдя мимо людей, ожидающих в коридоре, прикладываю окровавленную ладонь к сенсорной панели. Перед тем, как она открывается, приходится дважды протирать кисть. Наконец, оказавшись внутри, прохожу к креслу и сбрасываю одежду. Обнаруживаю, что раны на самом деле несколько серьёзнее, чем я считал. "Оборотень" своими клыками, пусть и не пробил защиту "стального корпуса", но серьёзно её вмял, возможно, повредив рёбра. Голова рассечена. Похоже на удар о что-то твёрдое во время одного из падений.

Покачиваясь, укладываюсь в кресло. Выбираю лечение и соглашаюсь с расходом баллов. Время проведения процедуры - пятьдесят четыре минуты. Через пару мгновений, сверху спускается пластиковая маска. Вдохнув смесь, сразу же отключаюсь.

В сознание возвращает волна огня, прокатившаяся по телу. Поднявшись, одеваюсь. Возвращаю на место истерзанную разгрузку. Подняв оружие, пару секунд стою на месте. Надежда на то, что лечение снимет все негативные симптомы, включая внутреннюю опустошенность, не сработала. Поморщившись, выхожу в коридор. Тут всё ещё полно раненых, разной степени тяжести.

На ступеньках обнаруживается несколько солдат, смолящих сигареты. Угощаюсь у них одной, заодно сразу и подкурив. Затянувшись, достаю рацию и запрашиваю у Руслана ситуацию. Кстовец почти сразу выходит на связь. Докладывает о том, что противник отступил. Разведывательные группы, отправленные в лес, его признаков не обнаружили. Цепочки наблюдательных постов восстановлены. Всё остальное договариваемся обсудить через двадцать минут в университете.

Когда уже почти добиваю сигарету, ко входу подъезжает машина, за рулём которой один из стажёров. Помню его в лицо, но вот имя напрочь вылетело из головы. Забираюсь на пассажирское сидение и отправляемся в бывшее здание университета. Молчаливый парень, за всю дорогу проронивший

только пару слов, доставляет меня за пять минут. Успеваю выпить чашку кофе, прежде чем собираются все остальные. Тело чувствует себя бодрым, но вот работу нервной системы нужно чем-то подхлестнуть.

На совещании присутствуют все "Бродяги", кроме Данилы, который пока так и остаётся в клинике ГЛОМС, на процедуре. Первым делом детализирую потери среди стажёров. Выясняется, что их у нас осталось шестнадцать, включая того, что вместе с Камаем и Дианой, сейчас находится на базе в Самаре. Все остальные мертвы. Потери среди солдат - почти пятьсот человек. Необстрелянные гражданские, впервые участвовавшие в бою, оказались для "волков", относительно лёгкой добычей.

Где сейчас противник и чем занимается - непонятно. Активность со стороны Тольятти не фиксируется. Отправлять туда разведывательные группы без моего одобрения, Анна с Русланом не рискнули. Территорию, прилегающую к Жигулёвску прочесали полностью, плюс отправили в леса небольшие поисковые группы, в состав которых входят "нюхачи". На следы "оборотней" они пока не натыкались. С высокой долей вероятности, полуостров под нашим полным контролем.

Есть правда ещё один интересный момент - со стороны Сызрани сосредоточена группировка, численностью до тысячи солдат. По крайней мере, так её оценивает командующий нашими частями, прикрывающими перешеек. Пока просто разместились в относительной близости от наших позиции, вырыли окопы и ждут. Желание руководства Сызрани встретить противника на удалении от своего города, вполне понятно. Только вот эти парни, в любой момент могут перейти в наступление. А наша потрёпанная и обескровленная "армия" вряд ли с ними справится. Не уверен на сто процентов, что сызранцы предполагают атаковать нас, но в данном случае лучше перестраховаться. К тому же нам понадобится вариант проезда к Самаре. Нужно срочно пополнить резервы боеприпасов.

Ставлю задачи - переформатировать подразделения. С учётом потерь, от многих батальонов, осталась половина личного состава или того меньше. Их необходимо свести вместе. Тех, кто захочет немедленно отправиться домой - разоружить и отпустить. Всем, кто останется - предложить полное довольствие, включая членов семьи. Офицерам набросать бонусов. Отличившихся - наградить. Варианты того, чем - придумать.

Закончить прочёсывание лесов, убедившись, что противник отсутствует. Поддерживать наблюдение за рекой. Половину солдат, после формирования "новых батальонов" отправить на отдых, вторую оставить на позициях. В случае непредвиденной

ситуации - связываться со мной. А сам я, сейчас отправлюсь на перешеек, чтобы выйти на контакт с властями Сызрани. После того, как ситуация стабилизируется и можно будет выпасть из процесса - отправимся в клинику ГЛОМС, расходовать полученные баллы.

Около десяти минут обсуждаем детали. Обнаруживается один важный момент, который я полностью упустил - приём стажёров. Руслан уже распорядился собрать их внизу. Все пятнадцать присутствующих на полуострове - "эволюционисты" того или иного ранга. Решаю, что будет оптимально сразу принять их в полноценные члены группы. Бой с "оборотнями" - достаточно серьёзное испытание.

Когда спускаемся вниз, Руслан уточняет, что делать с двумя пленными девушками, которые пристали к берегу? Когда до меня доходит о ком речь, распоряжаюсь провести с ними беседу. Если захотят - могут остаться в качестве вспомогательного персонала, без оружия. На кухне, например, работать. Впрочем, тут же вспоминаю фразу "ренегата" об отравлении, и сразу меняю вариант на уборку университета. Подержим под боком, посмотрим. Возможно переместим в ряды армии или оставим просто гражданскими.

На первом этаже - неровное построение стажёров. Семь девушек, восемь парней. На всякий случай ещё раз уточняю - не изменил ли кто-то из них точку зрения. После сегодняшней мясорубки это было бы отчасти логично. Но нет, один за другим подтверждают, что хотят присоединиться к "Бродягам". В итоге принимаю каждого, предварительно узнавая его имя. Скоро интерфейс пополняются массой новых участников группы. Заодно, проверяю ранг Данила, который всё ещё в клинике. Выясняется, что за счёт ракетного удара он добрался до девятого "эволюциониста", быстро оказавшись одним из самых развитых членов группы, после меня.

Через пять минут уже мчимся к границе. Внедорожник всё тот же. Только за рулём Кира. Сзади "Уран" и один из стажёров, которого вроде зовут Игорем. У пулемёта девушка с чудным именем Василиса. Проехав через Александровку, разгоняемся и скоро выбираемся к границе. Моральное состояние странное. Вроде бы чувствую себя лучше. Но эмоции как будто стёрты. Странно.

Оказавшись около границы, выхожу на связь с сызранцами, запрашиваю контакт с руководством. С той стороны просят подождать. Через несколько минут предлагают доехать до города и переговорить там. Отвечаю, что беседовать мы намерены только здесь. Если их руководство с этим не согласно - пусть сидят

дальше в Сызрани. Мы обойдёмся без их помощи. Но в таком случае, любая цель, обнаруженная в трёхстах метрах от нашей границы, будет уничтожаться, и они никогда не смогут провести транспорт через полуостров.

Командующий со стороны сызранцев, слегка охреневает от такой борзости, но сообщение наверх передаёт. Через три минуты отвечает, что со стороны руководства скоро прибудет делегация.

Дорога у них занимает около четверти часа. За это время успеваю выкурить ещё одну сигарету, и обдумать вариант действий на случай, если переговоры закончатся провалом. Не самый радующий, но на мой взгляд, единственно возможный.

Встречаем на нейтральной территории - они выезжают в сторону наших укреплений с позиций своих отрядов. Мы же выдвигаемся на внедорожнике из под прикрытия пограничной линии обороны. Останавливаемся приблизительно на середине. С второй стороны - два автомобиля, один из которых заполнен охраной. Впрочем четверо бойцов в полной выкладке, весьма бледно смотрятся на фоне чуть прихрамывающего на левую ногу, "Урана", заляпанного кровью и с пулемётом на плече. У меня самого, хоть и новая разгрузка, но вот одежда всё та же. По сравнению со мной и роботом, остальные выглядят, как аристократы на светском балу.

Выдвигаюсь навстречу седой бабуле, которая как раз выбирается из машины. Та окидывает меня внимательным взглядом. Вижу, как удивлённо расширяются глаза. Подойдя, начинаю разговор первым.

- Нам нужен проезд через Сызрань. Отказ я буду считать равным объявлению войны. Со всеми вытекающими последствиями.

Выжидающе смотрю на неё. Выдавать такое - безусловно, рискованно. Но вряд ли её как-то эмоционально заденет такое обращение. Зато наш настрой продемонстрирует более чем наглядно. И по её ответу можно будет понять - планирует она о чём-то договариваться или прибыла, чтобы лично оценить наше состояние.

Бабуля, наконец, заканчивает сверлить меня взглядом и отвечает.

- У нас тоже есть артиллерия. Тут вы не уникальны. А других преимуществ у вас, я не вижу. Всё привезено из Самары. Уверена, мы сможем получить там то же самое, когда договоримся с ними.

Приближаюсь к ней ближе, натягиваю на лицо усмешку.

- А ты попробуй, отправь отряд в Самару. И о чём-то договорись.

Сделав секундную паузу, продолжаю излагать.

- И ещё один момент, о котором тебе не следовало бы говорить. Но есть парни, куда страшнее "оборотней". Для них, у нас кое-что припасено. Очень громкое и заметное. Настолько, что они сразу всё поймут. И вышлют отряд, который не остановить артиллерией и миномётами. Поэтому мы не использовали этот вариант. Но, если у нас не останется иного выбора, мы просто разровняем ваш город с землёй.

Думает, нахмурив брови. Явно пытается понять, что происходит и на что я намекаю. Но вариантов множество. К тому же ей неизвестно, что из сказанного правда, а что нет. Пищи для размышлений, у лидера совета Сызрани, только что, серьёзно прибавилось.

Секунд через двадцать начинает отвечать.

- Предположим, я дам вам возможность проехать. Что получит наш город? Только не надо снова рассказывать о страшной угрозе, которую вы для нас ликвидируете. Что-то более конкретное и осязаемое. Чтобы я могла потрогать это руками.

Секунду раздумываю. После чего озвучиваю свой вариант.

- Как насчёт таких же орудий, которые есть у нас. Пять штук. По триста снарядов к каждому.

Усмехнувшись, качает головой и делает встречное предложение.

- Десять орудий и по три тысячи снарядов к каждому.

Через десять минут торга сходимся на семи орудиях и пятистах снарядах в качестве боекомплекта. Получив за это право неограниченного проезда колонны через Сызрань, на протяжении ближайших пяти суток. После того, как обговариваем все детали, старуха интересуется, как у нас прошло сражение с "оборотнями". Стараясь не мрачнеть лицом, излагаю ей, что командующий "волками" мёртв, как и солидная часть его приближённых. Потери в пехоте у них тоже немалые. Но, если я верно понимаю ситуацию, эти парни могут быстро пополнить ряды обычных бойцов. Так что, всё будет зависеть от политической ситуации. Если власть возьмёт в руки какой-то один лидер, то угроза сохранится. В противном случае, они распадутся на несколько групп, которые не будут представлять серьёзной опасности.

Заканчиваем переговоры договорённостью встретиться ещё раз через пять дней и обсудить дальнейшее сотрудничество. Что интересно, с нашей стороны, помимо артиллерии, их больше ничего не заинтересовало. Всю обратную дорогу до Жигулёвска, ломаю голову, а не было ли это хитрой подставой? Как-то уж слишком просто всё вышло.

Глава XXXV

Вернувшись, первым делом нахожу Руслана. Он с Анной и "Ураном" сейчас в штабе - занимается реорганизацией подразделений. Процесс идёт полным ходом и на две трети уже завершён. Отдельно стоит вопрос по поводу дезертиров. Таких насчитывается семнадцать человек. Плюс ещё один, пытавшийся выстрелить мне в спину, когда я наводил РПО на лидера "оборотней". То ли мужик испугался, что нас тоже зацепит, то ли его просто переклинило от всего происходящего. Но этот уже мёртв - ликвидирован "Ураном". А с остальными надо что-то решить.

Сначала думаю просто поставить их к стенке или вздёрнуть. Потом в голову приходит мысль, что правильнее будет организовать трибунал из числа самих местных. Поручаю отобрать по одному офицеру из батальона, которые вместе и решат судьбу этих солдат. Возможно было бы надёжнее самим пустить их в расход, но на мой взгляд, офицеры, пережившие сегодняшнюю мясорубку и сами определят беглецов по назначению.

Сообщаю о результатах переговоров с властями Сызрани. Теперь у нас снова есть возможность отправить колонну в Самару. Во главе, после короткого раздумья, решаю поставить Данила. Единственная проблема - личный состав. Даже с учётом принятых стажёров, "Бродяг" не хватит, чтобы укомплектовать колонну. В теории можно усадить в каждое авто по два человека, но в случае конфликта, это может дорого нам встать. В итоге решаем, что придётся снова набирать добровольцев, если таковые найдутся.

Но перед отправкой, необходимо наведаться в клинику, чтобы проапдейтить модификации. Это особенно критично для новых бойцов, большинство из которых за время боя добрались сразу до третьего-четвёртого ранга "эволюционистов". Для этого нужны все участники группы, поэтому какое-то время ждём. Успеваю залить внутрь себя ещё одну порцию кофеина. Меланхоличное настроение постепенно отступает и мозг начинает обрабатывать планы на ближайшее будущее.

Во-первых, нам требуется усилить оборону полуострова в техническом плане. Нужны боеприпасы и дополнительное вооружение. Будь у нас полсотни тяжёлых пулемётов, а не полтора десятка, бой мог бы изначально пойти совсем в другом направлении. Да и в целом, из Самары в Жигулёвск можно перебросить массу разнообразного вооружения.

Во-вторых, нужно провести разведку в направлении Тольятти.

Возможно получится обеспечить себе возможность безопасного прохода к Самаре с этой стороны. Он мало того, что быстрее, так ещё и полностью независим от Сызрани.

В-третьих, стоит озаботиться новым пополнением. Текущее я планирую разбить на две группы, по восемь человек, включая Степана, который пока находится в Самаре. Поставив во главе каждого из них своего командира из числа новобранцев. Ядро же сохранить в прежнем составе и формате. В целом, не помешало бы ещё два-три десятка стажёров, с перспективой включения половины из них в число "Бродяг".

Четвёртый пункт - отдельная база. Здание мы подобрали, как раз перед началом истории с "оборотнями". Осталось его укрепить и подготовить для проживания.

Когда отпиваю кофе, в голову приходит ещё один важный момент - нужно обеспечить зарядку "Урана". В противном случае, мы рискуем потерять роботехника и весьма скоро. Впрочем, контакт с "гражданским кабинетом" даёт весьма неутешительный прогноз - в ближайшие несколько дней ГЭС запустить не получится.

Вернувшись назад, обнаруживаю, что и наш роботехник, и "ренегат" на месте. Озвучиваю им идею использовать для зарядки "Урана" энергетическую установку в Самаре. Какое-то время размышляют, но соглашаются, что это возможно. Если получится скорректировать параметры сети так, чтобы аккумуляторы "Урана" не выгорели.

Когда завершаем разговор, понимаю, что все уже в сборе. Через пару минут выдвигаемся в направлении клиники. Новеньких поручаю Анне и Руслану. Каждый берёт шефство над одним из отделений. Сам сначала разбираюсь с Данилом. За лечение с парня сняли больше полусотни баллов. Но при этом, по сути, полностью восстановили руку. По словам тех, кто видел его рану своими глазами, конечность была практически пережёвана. Плоть изорвана в клочья, кость раздроблена. Насколько я понимаю, ему по сути заново сделали руку, по точным лекалам старой. Возможно оставив какие-то компоненты предыдущей.

Усмехаюсь, когда понимаю, что по какой-то причине удивлён размахом техническимх возможностей клиник. Почему-то мозгу кажется вполне логичным, что ГЛОМС способен присобачить защиту в корпус, усилить мышцы, слух или нюх. Но при этом, куда более простая операция по созданию новой руки, кажется ему чем-то выходящим за рамки человеческого понимания.

Выбор вариантов модификация для Данила занимает довольно приличное время. Учитывая, что он уже успел двинуться по поводу развития имплантов, прокачиваем их же,

добавив к этому "регенерацию" и "снайперский прицел" и "инфракрасным зрением". После того, как решаем вопрос с базовыми вариантами, оставляю его распределять оставшиеся баллы самостоятельно.

Сам проверяю, каких рангов достиг наш основной костяк. Если Данила сейчас на девятом, то Анна стала "эволюционистом" десятого, а Руслан добрался до восьмого ранга. Кира и Яна перешагнули седьмой. Люба дошла до пятого. Теперь нас, без всякой натяжки можно назвать достаточно высокоранговой группой. Ещё немного, и в составе окажется пара адаптистов первого ранга. К тому же, есть ещё полтора десятка бойцов, у которых ранги колеблются между вторым и четвёртым. Один даже умудрился сразу стать пятым.

Решаю переключиться на самого себя и просматриваю количество баллов. Четыреста восемьдесят свободных, общая сумма за всё время - тысяча семьсот восемьдесят восемь. Открываю свежую справочную информацию.

Дополнительная справка для "Адаптиста" 3 ранга

1. Ввиду особых обстоятельств, возникших в процессе реализации проекта "Эволюция", считаем нужным заранее предоставить информацию о возможности "Адаптиста" 10 ранга установить контроль над любым человеком, не достигшим 1 ранга "Эволюциониста" и поддерживать управлением им на расстоянии до 100 метров. Технология управления схожа с механикой работы улучшения "Хищный питомец" и требует посещения клиники ГЛОМС обоими объектами.

2. Обращаем ваше внимание на то, что в процессе эволюции человек может стать абсолютно иным существом, составив конкуренцию своему старому виду. Советуем более внимательно изучить варианты комбинирования различных улучшений.

И всё. Два пункта. Закрыв справку, какое-то время раздумываю. Зачем мне информация о том, что "адаптист" десятого ранга может получить контроль над людьми? И что за "особые обстоятельства"? Раз уж "Центр Контроля" решил поделиться какой-то информацией, то мог бы сделать это более щедро.

По поводу иной расы - явно просматривается намёк на водную среду обитания. Правда не совсем понятно, почему улучшение появилось настолько поздно. К моменту, когда человек добирается до "адаптиста" у него запросто могут быть механические импланты. Да, хотя бы тот же "стальной корпус", который уже не даст задействовать основное "водное" улучшение

с "чешуёй". А эта модификация стоит у многих. В конце концов, самый надёжный и дешёвый вариант защиты. Выглядит не слишком логично.

Хотя, если порядок улучшений изначально формировался людьми, то это объясняет все нестыковки. Мысли сразу пытаются свернуть на их мотивацию, так что приходится тормозить свой мозг. Снова разворачиваю интерфейс и открываю раздел с улучшениями. Сначала забираюсь в "генетические изменения". Тут обнаруживаются две новых модификации.

Звуковая волна (Е)

Вы получаете возможность ударить мощной звуковой волной, оглушающей противника и поражающей его организм. Время звукового воздействия на первой ступени - 3 секунды. Интенсивность зависит от ступени развития.

На первой ступени, условная эффективность модификации составляет 15%.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень - первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 20

Иммунитет к ядам (Е)

Ваш организм получает иммунитет к ядам. Способность противодействия зависит от уровня развития ступени.

На первой ступени, условная эффективность модификации составляет 15%.

При вашем текущем прогрессе, максимальная ступень - первая. Доступно исключительно в стационаре.

Ваш уровень улучшения: отсутствует

Для получения первой ступени, требуется баллов эволюции: 20

Закончив изучение, перехожу в раздел "механические импланты". Тут всего один новый вариант.

Полная замена конечностей (Е-специальная)

Вы можете заменить руки или ноги на полноценные аналоги, созданные из металла. Работоспособность обеспечивается за счёт батарей, бесплатная подзарядка которых осуществляется в любой клинике ГЛОМС. Срок службы батареи - около 30 дней, в зависимости от нагрузок.

Механические конечности делают вас намного менее уязвимым, исключая возможность возникновения кровотечения. Нервная система модифицируется для корректной работы. После установки, открывается отдельная линейка модификаций, позволяющих значительно усилить

их.

Ступень развития отсутствует. Улучшение специальное и единоразовое. Доступно исключительно в стационаре.

Требуется баллов эволюции: 100

Удивлённо хмыкнув, перечитываю. Но я не ошибся - ГЛОМС действительно предлагает поменять биологические руки и ноги на их искусственный аналог. Решив досмотреть список новинок до конца, захожу в "биологические улучшения". Здесь тоже всего одно новое предложение.

Дополнительные конечности (Е-специальная)

Вы получаете дополнительную пару конечностей (человеческие руки). Нервная система изменяется для их корректного использования. В дальнейшем, новые руки, могут модифицироваться, как и основные.

Ступень развития отсутствует. Улучшение специальное и единоразовое. Доступно исключительно в стационаре.

Требуется баллов эволюции: 100

Занятно. Сразу две новые модификации, обе связанные с изменением конечностей. Равно, как и внешнего вида человека. Вряд ли кто-то будет воспринимать тебя, как себе подобного, при наличии стальных рук или ног. Или, если ты будешь напоминать усечённую версию Шивы.

На момент задумываюсь о металлических руках. Это должно серьёзно усилить организм. И на первый взгляд выглядит логичным. Но вот работа от батарей, жёстко привязывает к локации в которой должна быть клиника ГЛОМС. Тридцать дней - приличный период времени. Но если, по каким-то причинам бегать по лесам, скрываясь от преследования или укрыться в каком-то месте, то перед тобой встанет угроза отказа конечностей. А в мире, где каждый объект ГЛОМС под чьим-то контролем, вероятность свободно пройти в клинику всё равно минимальна. Особенно в одиночку.

Потом в голову приходит ещё одна неожиданная мысль. Интересно, как у них с чувствительностью? Если даже нормально, то тактильные ощущения с высокой долей вероятности отличаются. То есть теперь и за женское тело нормально не подержаться. Плюс, ещё и раздавить что-то можно, в процессе секса. Случайно переусердствовав.

В итоге, пока откладываю этот вариант модификации в сторону и определяюсь с тем, что буду апдейтить немедленно. Сразу решаю, что нужно развить обе защитные модификации. "Стальной череп" с пятого до седьмой и "стальной корпус" с шестой на седьмую. Это минус сто семьдесят баллов эволюции. Еще столько же уйдёт, чтобы поднять до седьмого уровня ступени

"усиленные руки" и "ноги". Думаю взять что-то из относительно свежих вариантов улучшений, но потом решаю, что сначала лучше разобраться с текущими.

Дальше определяюсь, что стоит апдейтнуть до четвёртого уровня "улучшенную нервную систему". С учётом того, что это модификация класса "Е", развитие на два уровня обойдётся в сто двадцать пять баллов. В сухом остатке - пятнадцать резервных.

Определившись, проверяю, как идут дела у новых бойцов. Как выясняется, Руслан и Анна, при работе с ними, отталкиваются от двух базовых моделей - одна на усиление защиты, вторая - на скорость. То есть кто-то выбирает себе "стальной корпус" и "череп", а кто-то - начальные модификации на ловкость, после которых развивает "повышенную скорость". Всё остальное у каждого индивидуально. Конечно, если у них остаются свободные баллы эволюции.

Закончив, отправляюсь в свободную палату, где раздеваюсь и укладываюсь в кресло. Сняв одежду, понимаю, что её бы стоило заменить на новый комплект. Но этим займусь по возвращению на нашу временную базу. Пока же выбираю себе список модификаций и подтверждаю. Время процедуры, которое отображается перед глазами - почти пять часов. Хмыкнув, жду пока сверху спустится пластиковая маска и глубоко вдохнув смесь, отключаюсь.

Когда глаза открываются от пробежавшей по венам порции огня, поднимаюсь с заляпанного кровью кресла. Одновременное развитие "улучшенной нервной системы" и имплантов конечностей дало синергетический эффект - координация движений в разы более чёткая. Да и скорость заметно выросла. Натягиваю на себя изорванную, пропитанную кровью одежду и экипируюсь. После чего выдвигаюсь в коридор.

Навстречу, с напряженным лицом поднимается Руслан. Выдаёт несколько фраз.

- Пятнадцать минут назад на связь выходили наши из Самары. Объект прибудет завтра вечером.

Остановившись, матерюсь про себя. Усаживаюсь на скамейку, обдумывая ситуацию. Покинуть обнаруженную базу, прихватив всё, что сможем - не вариант. Нас найдут и уничтожат. Возможно на это потребуется какое-то время, но уверен, в итоге мы все окажемся трупами. Попробовать захватить цель, за сутки придумав план? Возможно. Но как быть с полуостровом? Сейчас нельзя увести группу в полном составе. Во-первых, всё ещё сохраняется опасность переворота, а во-вторых, присутствует угроза повторного удара со стороны "оборотней".

Процесс обдумывания прерывает Руслан, докладывающий,

что Данил тоже закончил модификации и мы можем отправляться. Через пару минут, колонной выезжаем к зданию университета. Когда прибываем, понимаю, что самое простое решение, скорее всего окажется самым верным. За главного со стороны "Бродяг", на полуострове останется Руслан. Я и Анна возглавим колонну, отправляющуюся в Самару. Назад её поведёт уже лучница, а я останусь на базе с небольшой группой. Завтра, в течение дня, колонна успеет выполнить, как минимум ещё три рейса. А мы, за это время попробуем проработать план.

Озвучиваю всё это остальным, после чего начинаем готовиться к отправке. Из основного состава со мной останутся Павел, Данил и "Уран". Плюс Диана и Камай, которые уже находятся на базе. Степана я планирую отправить назад на полуостров, но вместо него подбираю троих добровольцев из числа новых бойцов, готовых к выполнению любых задач. Думаю, этого должно хватить для операции по пленению или ликвидации прилетающего "инспектора". А если что-то пойдёт не так, то у остальной части группы будет шанс выбраться живыми.

Снова выходит на связь наша группа в Самаре. Как выяснилось, они договорились с Русланом о контакте каждые полчаса, пока я не завершу процедуру. Сообщаю, что ориентировочно через два часа мы будем у них. Со всем остальным разберёмся на месте.

Отбираем добровольцев из числа солдат, без которых нам сейчас не справиться и готовимся к отправке. В душ я сходить уже не успеваю, так что просто меняю одежду, надев чистую. Проверяем оружие и экипировку, после чего выдвигаемся в направлении границы. Вскоре уже проходим пограничные посты сызранчан и мчимся по трассе в сторону города. В голове прочно сидит одна единственная мысль - как нам взять в плен потенциально неуязвимого противника?

Конец пятой книги.

Для тех, кто не хочет читать постскриптум, сразу ссылка на следующую: https://author.today/reader/76697

Постскриптум

Пятая книга "Эволюции" завершена. Девятнадцать дней, из которых не меньше семи я был вынужден серьёзно отвлекаться, почти целый день проводя вне дома. Громадное спасибо всем, кто оказывал поддержку в процессе написания, теми или иными способами.

На следующей книге надеюсь удержать темп, выкладывая, в среднем по две главы в сутки. Ещё раз спасибо за поддержку.

Если есть желание получать новости, дополнительную информацию и быть в курсе всех планов/событий - подписывайте на канал в Телеграмме: https://t.me/alexander_kronos (конечно, если есть желание).

Начало следующей части "Эволюции": https://author.today/reader/76697/605584 (пока заглушка, через несколько часов будет глава).